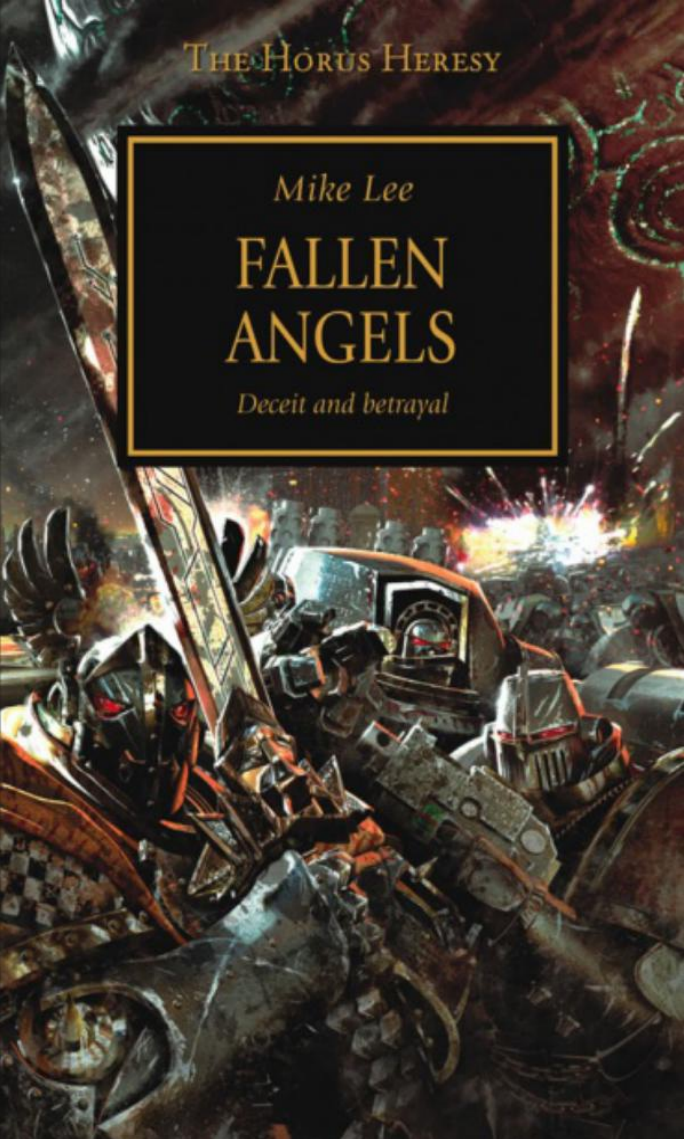

THE HORUS HERESY

Mike Lee

FALLEN ANGELS

Deceit and betrayal

Новый роман знаменитого цикла
«Ересь Хоруса» впервые на русском языке!

После трагических событий на
Сароше часть Легиона Темных Ангелов по
приказу своего притарха Льва
Эль-Джонсона возвращается на родной
Калибан. И с ними — Лютер. Согласно
официальной версии, эти Астартес
должны обеспечить качественную
подготовку рекрутов для Легиона. Но вряд
ли это может кого-то обмануть. На
самом деле воины прекрасно понимают,
что это опала. Ссылка.

Родной мир встретил их недобро.
Став частью Империи, Калибан не
обрел покоя и процветания. Его бескрайние
леса были вырублены, горы выпотрошены,
люди согнаны в рабочие лагеря. То тут,
то там вспыхивают мятежи. В конце
концов Лютер будет вынужден бросить на
их подавление Астартес и обнаружить,
что во главе заговора стоят его бывшие
братья-рыцари. Но и это не самое

страшное. Очень скоро становится ясно, что изначальное Зло пустило корни в самое сердце Калибана. И вырвать его можно только вместе с сердцем.

- Майк Ли

- Действующие лица

- Пролог

- Глава 1

- Глава 2

- Глава 3

- Глава 4

- Глава 5

- Глава 6

- Глава 7

- Глава 8

- Глава 9

- Глава 10

- Глава 11

- Глава 12

- Глава 13

- Глава 14

- Глава 15

- Глава 16

- Глава 17

- [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Эпилор](#)
-

Майк Лу

НАДШУЕ АНГЕЛЫ

Обман и предательство

Это легендарное время.

Могущественные герои
сражаются за право управлять
Вселенной. В результате
Великого Крестового Похода
Император Человечества
покорил Галактику, миллиарды
чуждых рас были стянуты
лучшими воинами Империи
и стерты со страниц
истории.

Встает рассвет новой эры
господства человеческой расы.

О победах Императора
свидетельствуют сверкающие
цифры и из тратора и
золота. В миллионах миров
звучат триумфальные
восхваления его

могущественных

и непобедимых воинов.

Самые выдающиеся из них --
-- примархи --- героические
существа, ведущие

Легионы костодесантников

Императора от одной
победы к другой. Появившиеся
на свет в результате
блестящего генетического
эксперимента

Императора, примархи
непобедимы

и не ведают презраг.

Костический Десант
состоит из самых сильных
представителей
человеческой расы Галактики, и
каждый

из них в бою способен
одолесть сотню и даже больше
обычных солдат.

Костодесантники
образуют огромные армии в
десятки

тысяч воинов и под

руководством своих
предводителей-примархов
сражаются по всей Вселенной
во имя Императора.

Главный среди примархов —
Хорус, прозванный
Великолепным, Сияющей
Звездой, любитель Императора,
почти что сын. Он
великий Воитель,
главнокомандующий
имперскими военными силами,
покоритель тысяч и тысяч
миров, завоеватель Галактики.

Это воин, равного
которому нет в мире,
превосходный

дипломат с безграничным
честолюбием.

И пока пламя войны
распространяется по всему

Империуму, лидеры
человечества
предстоят
суровые
испытания.

Действующие лица

ЧЕТВЕРТАЯ ИМПЕРСКАЯ

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ФЛОТИЛИЯ

Лев Эль-Джонсон --- сын Императора,
примарх Первого Легиона

Брат-искупитель Нелиил ---
капеллан

Капитан Стений --- капитан боевой
баржи «Непобедимый разум» (флагман)

Сержант Коля --- терранец, ветеран
многих кампаний

Техногесантник Аскелон --- член
отряда ветеранов сержанта Коля

Марфес --- член отряда ветеранов
сержанта Коля

Барг --- член отряда ветеранов
сержанта Коля

Эфриал --- член отряда ветеранов
сержанта Коля

Юнг --- член отряда ветеранов

сержанта Коля

Корт --- член отряда ветеранов

сержанта Коля

Тит --- дрегноут

КАЛУБАН

Лютер --- в прошлом выдающийся рыцарь, теперь, в отсутствие Джонсона, правитель Калибана

Лорд Сайфер --- хранитель тайн

Брат-библиарий Узрафаил --- главный эпистолярный Калибана

Брат-библиарий Захариил --- практикующийся библиарий

Магистр ордена Астелян --- терранец, один из инструкторов Лютера

Магистр Ретиил --- заслуженный и уважаемый инструктор Легиона

Брат Аттий --- ветеран войны на Сароше, член инструкторского отряда

Генерал Мортен --- терранец, командир Егерей Калибана

Магос Администратума Талия Воск

--- терранка, высший представитель
имперской администрации на Калибане
Сар Давиил --- бывший рыцарь Оргена
Леди Алера --- благородная гата,
правительница Дома
Лорг Түриил --- отпрыск некогда
могущественного благородного Дома
Лорг Малхуал --- сын знаменитого
рыцаря, переживающий трудные времена

ДУАМАТ

Губернатор Таггеүш Күлик ---
имперский правитель Дуамата
Магос Архой --- смотритель кузницы
на Дуамате.

Пролог

ВЕРНОСТЬ И ЧЕСТЬ

Калибан, 147-й 209 Великого
Крестового Похода

Их прибытие в домашний мир не было отмечено ни звуками фанфар, ни приветственными криками встречающей толпы. Они вернулись на Калибан темной ночью, спускаясь сквозь плотный слой тумана осеннего ненастья.

Корабли один за другим пронзали сумрачную пелену, и белые лучи прожекторов мгновенно отыскивали внизу посадочную площадку. «Грозовые птицы» на мгновение появлялись в резком желтом свете посадочных огней и сверкали белыми крылатыми мечами — символом Первого Легиона, украшавшим широкие крылья машин.

Десантные суда замедляли падение перед самой землей и медленно опускались в клубящуюся паре, выбрасываемого

реактивными двигателями. Спустя мгновение раздавался лязг металлической аппарели по перлабетону, сопровождаемый топотом закованных в броню ног; затем из белого тумана появлялись широкоплечие гиганты. По черным силовым доспехам Темных Ангелов и белым стихарям недавно посвященных воинов хлестал холодный дождь. То тут, то там вспыхивали красноватым светом щитки боевых шлемов, но большинство Астартес выходили с непокрытыми головами. Вода стекала по густым бровям, по крепким скулам, заливала блестящие панели датчиков и гладко выбритые черепа. Любому человеку их лица показались бы одинаково суровыми и бесстрастными, словно были высечены из камня.

Астартес маршировали до дальнего края бетонной площадки и там, держа болтеры в левой руке, молча вставали в строй. Над их четкими шеренгами не реяли гордые знамена, и на флангах отсутствовали церемониальные распорядители, облаченные в сверкающие доспехи, с парадными клинками в руках.

Все эти почести остались в братских
рогах Легиона, во главе с примархом
продолжавшего войну на Сароше в составе
Четвертой имперской экспедиционной
флотилии. Доспехи сверкали нетронутой
полировкой; после продолжительного
странствия боевые отметины появились
лишь у некоторых воинов. После того как
они оставили Калибан ради участия в
имперском Крестовом походе, Темным
Ангелам довелось сражаться лишь в одной
короткой кампании, а кое-кто получил
приказ возвращаться домой, так и не
увидев настоящего боя.

Рев двигателей не стихал ни на
мгновение; опустевшие десантные катера
тяжело отрывались от земли, чтобы
освободить место следующим судам,
прорвавшимся сквозь свинцово-серые тучи.
Ряды вернувшихся воинов росли, и
постепенно весь северный край посадочной
площадки был занят Астартес.
Непрерывно курсирующим катерам
потребовалось больше четырех часов,
чтобы доставить с орбиты на поверхность
планеты весь отряд. Собравшиеся воины

ждали окончания высадки в полной тишине, неподвижные и бесстрастные, словно статуи, несмотря на бушевавшую бурю.

За два часа до рассвета приземлились последние катера. По рядам Астартес пробежала дрожь: воины сбрасывали оцепенение медитации и вставали по стойке «смирно», встречая пассажиров последних четырех катеров.

Первыми выгрузили раненых; Астартес, получивших серьезные увечья во время наземной операции на Сароше, вынесли в гравиносилках, под неусыпным наблюдением апотекариев Легиона. Затем появился почетный караул, состоящий из самых отличившихся новичков. Во главе отряда шествовал брат-библиарий Узрафаил, чье суровое лицо скрывалось под капюшоном широкого парчового стихаря. Одежания всех Астартес почетного караула были украшены рубинами, сапфирами, изумрудами, алмазами или золотом в знак посвящения одному из Высших Таинств. Всех, кроме одного.

Захариил шел в десяти шагах позади

Узрафаила; его голова, как и голова его наставника и учителя, была прикрыта капюшоном, а закрытые броней руки прятались под простым широким стихарем. В окружении старших братьев он чувствовал себя неловко, но Узрафаил был непоколебим.

--- На Сароше ты спас всех нас, --- сказал библиарий, когда они еще были на борту «Ярости Калибана», --- включая и самого притарха. И с Лютером ты провел в те дни больше времени, чем все мы, вместе взятые. Если уж ты не достоин сидеть в почетном карауле, то никто из нас тоже этого не достоин.

Отряд почетного караула размеренной поступью зашагал вслеп за ранеными братьями, которые, миновав строй Астартес, сразу же направились к обширному лазарету Альдурюка. Перед шеренгами Темных Ангелов Узрафаил едва слышно отдал команду остановиться и развернуться кругом. Двенадцать пар тяжелых ботинок одновременно стукнули по перлабетону, и почетный караул замер в ожидании. Дождь продолжал молотить

по капюшону Захарила, и протокшая парча уже прилипла к обриту наголо черепу.

На противоположном конце посадочной площадки с негромким шипением гидравлического привода опустилась аппарель последнего из десантных кораблей. Из открытого проема хлынул красноватый свет, отбросивший на обожженный бетон глиняную тень. В ненастную ночь из корабля вышел еще один воин.

И в то же мгновение ветер и дождь, словно затаив дыхание, немного притихли, на землю Калибана снова ступил Лютер. Бывший рыцарь был одет в блестящие черные с золотом доспехи, облегающие его фигуру на калибанский манер, в отличие от более громоздких бронекостюмов, предпочитаемых Астартес. Изогнутый щит, закрепленный на его левом плече, был украшен символическим змеем Калибана, а на правом наплечнике на темно-зеленом фоне красовался крылатый меч — эмблема Первого Легиона Императора. К левому бедру Лютера был

пристегнут знаменитый Закат меч
длиной в полторы руки, подаренный ему
самим Львом Эль-Джонсоном в период
расцвета их дружбы. В кобуре справа висел
старый, изрядно поцарапанный пистолет,
отлично послуживший своему хозяину еще
в населенных великими зверями лесах
Калибана. Крылатый шлем закрывал лицо
воина, и тяжелый черный плащ развевался
в такт его быстрым шагам.

Лютер остановился точно в
двадцати шагах перед собравшимися
Астартес, окинул их ряды сверкающим
взглядом, и все замерли, не отрывая от
него глаз. Несмотря на то что организм
Лютера был усилен всевозможными
аугментационными приспособлениями, он был
слишком стар, чтобы получить геносемя,
которое внедрялось в тела всех легионеров,
включая и Захарию. Астартес были
выше его на целую голову, но благодаря
окружавшей прославленного воина ауры
физической мощи он казался выше, чем
был на самом деле. Даже Узрафаил,
терранец по рождению, при взгляде на
соратника и заместителя примарха

испытывал благоговейный восторг. Такие люди рождаются раз в тысячелетие, и, если бы не появление Льва Эль Джонсона, Лютер смог бы сам объединить все разрозненные органы Калибана.

Лютер еще пару мгновений осматривал строй Астартес, затем поднял руку и снял боевой шлем. На его привлекательном лице выделялись резко очерченные скулы и орлиный нос. Темные пронзительные глаза поблескивали, словно осколки полированного обсидиана. Черные как сталь волосы были коротко подстрижены.

Где-то на юге прогремел гром, и вновь поднявшийся ветер обрушил на посадочную площадку волны холодного дождя. Лютер поднял голову, прикрыл глаза, и Захариилу на мгновение показалось, что на залитом дождем лице мелькнула тень улыбки. Ливень шел не переставая.

Захариил увидел, как Лютер, глубоко вздохнув, снова обернулся к ожидавшим его воинам. На этот раз его лицо осветила широкая дружеская улыбка, но в его глазах она не отражалась.

— Добро пожаловать домой, братья, —
заговорил Лютер, и его мощный голос
легко перекрыл шум дождя и вой ветра,
вызвав ответные улыбки в передних рядах
Астартес. — Мне жаль, что я не могу
предложить вам праздничную трапезу,
какой встречали рыцарей в прошлом. Но
если мы проявим отвагу и если нам
повезет, мы сможем сделать набег на
кухню мастера Лювина и разжиться там
какой-нибудь провизией еще до начала
дневных работ.

Многие из Темных Ангелов, вспомнив
Лювина, громогласного тирана всех кухонь
древнего Альдурүка, весело рассмеялись. У
Захарииса невольно үстехнулся при
вспоминании о давних временах, когда он,
еще будучи кандидатом, бегал по залам и
дворикам старинной крепости. Он поймал
себя на мысли, что впервые после отъезда с
Сароша с радостью предвүщает
возвращение в Альдурүк.

Лютер, не дожидаясь, когда утихнут
стех, сүнул шлем под мышку и кивнул
почетному караүлү.

— Ладно, — сказал он, — давайте

посмотрим, сильно ли изменилась эта древняя скала за время нашего отсутствия.

Не говоря больше ни слова, он развернулся и с высоко поднятой головой направился к дороге, уходящей с посадочной площадки. Почетный караул немедленно зашагал в ногу с Лютером, а через мгновение и остальной отряд отправился в путь к далекой крепости, и бетонное покрытие загудело от топота соленых ботинок в броню ног.

Лютер возглавлял колонну, словно герой-триумфатор, возвратившийся на Калибан в сиянии славы, а не ссыльный изгнанник. Но Захариил не переставал задавать, можно ли верить в победительный вид хоть одного из братьев.

Согласно официальному приказу они возвращались на Калибан по той причине, что Великий Крестовый Поход вступал в новую стадию и для выполнения поставленных Императором задач Первому Легиону требовалось большое

число рекрутов. Лев Эль Джонсон объявил, что для ускорения тренировочного процесса опытные воины нужны в домашнем мире. Затем был составлен и обнародован список имен. Таким образом, меньше чем через неделю после начала их первой кампании Захариил, а вместе с ним еще пять сотен воинов -- больше половины роты -- обнаружили, что их отправили в отставку.

Эта новость ошеломила каждого из них. Захариил видел ступение в глазах боевых братьев, когда они собрались на посадочной палубе перед началом долгого пути на Калибан. Если Легиону так уже нужны воины, почему их отсылают с фронта? Подготовка рекрутов -- занятие для пожилых солдат, для тех, кто обладает мудростью, но уже утратил былую физическую силу. Так истаривалось в его домашнем мире. Кроме того, нельзя было не заметить, что в списке отозванных с фронта по большей части были уроженцы Калибана, а не Терры.

Любопытно, но самым убедительным

доказательством того, что дело нечисто, стало назначение Лютера на должность руководителя подготовки новобранцев. Этому человеку, который долгие десятилетия был правой рукой Джонсона, который поднялся до ранга заместителя командующего Легионом, несмотря на то что сам не был Астартес, не было необходимости покидать Великий Крестовый Поход ради обучения новых воинов в Альдурке. Просто его потребовалось удалить как можно дальше от Джонсона, а заодно и целый отряд легионеров.

Они в точности выполнили приказ, без колебаний и сомнений, как были приучены. Но Захариил не мог не заметить, что в душах братьев укоренились сомнения. Что мы сделали? Чем его подвели? Однако Лютер не дал им возможности долго ломать над этим голову. Как только «Ярость Калибана» пересекла границу варна, он установил для воинов жесткий график, в котором уход за оружием чередовался с боевыми тренировками и тактическими

занятиями, что почти не оставляло свободного времени для раздумий. По всей видимости, второй человек в Легионе принял всерьез слова притарха и натеревался все свои силы направить на выполнение поставленной задачи. Если он не занимался осмотром оружия и оборудования, если не присутствовал на занятиях по боевой подготовке, то уединялся в своих покоях, где составлял планы по ускорению и расширению тренировочного процесса в Альдурке.

Захариил был занят так же плотно, как и все остальные, хотя очень скоро осознал, что его освобождают от большей части проверок и тренировок ради занятий по психологической подготовке, которыми руководил брат-библиарий Узрафаил. Кроме того, очень скоро он стал неофициальным адъютантом Лютера.

Этот приказ последовал вскоре после начала путешествия к Калибану. Лютеру потребовался помощник для составления приказов, графиков и схем тренировок на борту корабля, и для этой цели он лично

выбрал Захариила. Многие полагали, что выбор определялся их совместными действиями во время попытки покушения на примарха на его собственном флагмане «Непобедимый разум». Предположение было оправданным, хотя истинные причины были скрыты от большинства окружающих.

Сарошанцы были высокоразвитой цивилизацией, но сердце их общества поразила ужасная опухоль. В тяжелый период, известный как Эпоха Раздора, они, в обмен на выживание, заключили пакт с силами зла. Темные Ангелы уже были готовы обсудить с лидерами сарошанцев процесс приведения планеты к Согласию, когда произошла попытка покушения на примарха. На борт флагмана была доставлена ядерная боеголовка, и, если бы Лютер и Захариил не обнаружили и не обезвредили снаряд, Легиону был бы нанесен непоправимый удар. Но крайней мере так было записано в анналах.

В течение всего путешествия к Калибану Лютер ни разу не возвращался к этому инциденту, и Захариила не

переставали мучить вопросы: знал ли Джонсон всю правду об этом случае? И не был ли сам Захариил наказан за свое усердие во время покушения?

У него не было возможности получить ответы.

Этот костопорт был одним из пяти в пределах участка в двести квадратных километров вокруг крепости Легиона, называемой Альдурук. Захариил еще помнил времена, когда весь этот район был занят густыми непроходимыми лесами, которые изобиловали смертельно опасными растениями и страшными хищниками. Утперские ученые-планетологи определили Калибан как мир смерти — планету не просто опасную, но активно враждебную человеческой жизни. Ее обитателям приходилось ежедневно бороться за свое существование, и жизнь была не только жестокой, но и зачастую весьма короткой. Человечество сохранилось здесь только благодаря отваге и самопожертвованию местного рыцарства.

Лев Эль Джонсон не только объединил рыцарские ордены под своим руководством, но и провел успешную кампанию по истреблению самых опасных чудовищ. Однако последний удар был нанесен со стороны Империи. Подданные Императора привезли на планету могучие машины, которые ежедневно расчищали десятки квадратных километров леса, оставляя после себя плоскую безжизненную равнину. Затем возникли шахты, добывающие и перерабатывающие заводы, и местные ресурсы начали превращаться в предметы материального обеспечения армии Великого Крестового Похода. Вслед за этим поднялись города; они с каждым днем росли ввысь и вширь, в то время как окружающие поселки и деревни пустели, поскольку их население перемещалось к промышленным центрам ради службы на благо Империи.

В прошлом на крепость Альдурк трудились жители двухсот сел и деревень, снабжавшие рыцарей провизией, одеждой и медикаментами, чтобы те могли оттачивать свое мастерство и

защищать земли от нападения хищников. Теперь от этих поселков не осталось и следа; вся местность вокруг крепости была расчищена, и на этой территории возник военно-тыловой комплекс. Захариин уже даже не мог вспомнить, где располагалась та или иная из бывших деревень. На их месте, насколько хватало глаз, кроме костюпортов, поднимались тренировочные центры, казармы, арсеналы и склады. Все это — люди и оборудование — было необходимо Легиону для участия в Великом Крестовом Походе.

Даже в этот поздний час кругом кипела такая бурная деятельность, что отряд Астартес прошел почти незамеченным. Грузовые транспорты и шаттлы сновали между костюпортами и причалами на высокой орбите, неустанно доставляя все новые грузы и отряды солдат, предназначенных для обеспечения боевых действий. На пути к крепости навстречу Темным Ангелам не раз проходили целые колонны грузовиков с боеприпасами и продовольствием, спешившие к посадочным площадкам. С

револ проносились целые подразделения бронетехники, направлявшиеся на сортировочную станцию, расположенную на югу от крепости, или на полигоны для вспомогательных частей Имперской Армии. Встретился отряд рекрутов, и офицер сразу же дал команду освободить дорогу для марширующих Астартес. Молодые мужчины и женщины в хрустящей новенькой форме, открыв рот, смотрели на проходивших мимо гигантов и возглавлявшего колонну человека в черной золотых доспехах.

Сквозь дождь и ветер они прошли десять километров, пока наконец не добрались до извилистых стен, усеянных защитными излучателями и автоматическими стрелковыми гнездами. Чем ближе они подходили к Альдурүкү, тем выше становились прилегающие сооружения. В конце концов Астартес вошли в рукотворный каньон, освещаемый только шарми искусственного света.

И все же Альдурүкү возвышался над всеми остальными объектами как

несокрушимый бастион традиций и мощи
в постоянно меняющемся море нового
строительства. Гранитное основание
крепости, очищенное имперскими
машинами, и сейчас подвергалось атаке
огромных экскаваторов, которые вырубали
уступы и пробивали туннели вглубь горы,
расширяя древнюю крепость. Захариил
когда-то уже слышал о планах прорубить
несколько дополнительных ворот для
доступа в подземелье крепости, так же
как и о создании лифтов, которые смогут
за считанные секунды поднять пассажиров к
самому сердцу цитадели. Несмотря на
явную эффективность новшеств, последнее
предложение показалось ему
оскорбительным; Трона Странствий, по
которой рыцари Оргена долгие столетия
поднимались вверх от главных ворот,
имела грандиозное духовное значение и
упоминалась во всех легендах и сказаниях.
Пусть его братья, если захотят,
поднимаются на лифте, он же
натеревался ходить дорогой, проложенной
предками, так долго, как только сможет.

К радости Захариила, крепость не

слишком изменилась за годы его
отсутствия. У основания горы, по обе
стороны от узкого мощеного прохода
между двумя величественно
возвышавшимися зданиями казарм, стояли
две старинные каменные статуи,
отмечающие начало старой дороги.
Каменные изваяния символизировали
начало и конец рыцарского странствия.
Величавый рыцарь слева смотрел на
внешний мир, держа в руках пистолет и
ценной меч. Воин, стоящий по правую
сторону, выглядел уставшим, его доспехи
носили следы боев, оружие было сломано, а
сам он бессильно опустился на колени, но
гордо поднятая голова свидетельствовала
об успешном возвращении домой с победой.
Захариус не удержался от улыбки,
заметив, что Лютер, следуя традиции
ранних дней рыцарства, провел пальцами
по правой статуе. Он и сам повторил
этот жест, ощутив кончиками пальцев
гладкую поверхность камня и вспомнив о
многих поколениях своих предков,
тысячелетия назад положивших начало
этому обычаю.

Шторм немного утих, пока они поднимались, хотя ветер все так же рвал их стихари и трепал капюшоны, но темные тучи с приближением рассвета уже посветлели. Подъем, однако закончился быстрее, чем ожидал Захариил. Спустя еще два часа они оказались на широкой, вытощенной камнем площади, которая прежде была лесной поляной, где претенденты на вступление в Орден когда-то провели ужасную ночь, ожидая, когда их впустят в крепость.

Теперь ворота широко распахнулись навстречу Темным Ангелам, и Захариил с удивлением увидел, что внутренний двор полон молодых послушников, образовавших широкий коридор, как и полагалось при торжественной встрече. Однако было заметно, что юных воинов собрали в большой спешке: почти все они смотрели на Астартес с нескрываемым удивлением и любопытством.

Лютер провел свой отряд мимо встречающих, словно импровизированная церемония его ничуть не удивила. В дальнем конце живого коридора виднелись

две отдельно стоящие фигуры: одна --- согнутая усталостью и годами, вторая --- в черных доспехах, отделанных золотом. Лютер остановился на почтительном расстоянии от этой пары, и за его спиной тотчас утих топот Астармес.

Собравшиеся рекруты, словно по сигналу, одновременно опустились на одно колено и склонили голову перед золотым рыцарем. Над воротами зазвучала труба --- еще одна традиция встречи рыцарей, вернувшихся из долгого и опасного странствия. Магистр Ретиил, нынешний кастелян Альдурюка, тоже опустился на колени перед Лютером. Стоявший немного позади лорд Сайфер почтительно наклонил голову, приветствуя ближайшего помощника примарха Легиона, но Захариил успел заметить, как в его глазах мелькнуло удивление.

Сайфер было не именов, а титулом этого человека, и это звание уходило корнями в глубокую древность, к ранним дням становления Оргена. В задачу лорда-хранителя входило поддержание традиций и обычаев, возникших за всю историю

рыцарства, а также хранение Высших Таинств — секретов тактики и учений, доступных только старшим кандидатам. Человек, занимавший этот пост, олицетворял общий облик Оргена, а потому, вступая в должность, он навсегда отказывался от своего настоящего имени. Лорд Сайфер был краеугольным камнем братства, его символом, мудрейшим и опытейшим воином, который не обладал официальной властью, но пользовался огромным влиянием.

Нынешний лорд-хранитель для всех был еще большей загадкой, чем предыдущие, и в основном из-за его молодости и недостаточной известности в Оргене. Когда гросстейстером Оргена стал Лев Эль-Джонсон, все ожидали, что он назначит на должность лорда Сайфера магистра Ретила, но он выбрал малоизвестного рыцаря, который был моложе Лютера и других высокопоставленных рыцарей. Говорили, что новый хранитель традиций обучался в одной из второстепенных крепостей Оргена неподалеку от Северной Чащи.

населенной великими зверями, но и это было не что иное, как слухи. Никто не мог понять выбора Джонсона, но и пожаловаться на нового хранителя традиций тоже не было причин. По общему мнению, нынешний лорд Сайфер был более склонен к уединению и занятиям науками, чем его предшественники, поскольку проводил долгие часы в библиотеке и хранилищах свитков замка, хотя пара пистолетов на его поясе указывала на готовность лорда Сайфера принять бой не хуже любого другого члена Ордена.

Поступок магистра Релиида явно поразил Лютера. Он быстро шагнул вперед и протянул руку.

--- Твои колени не беспокоят тебя, магистр? --- спросил он. --- Прошу, позволь помочь тебе подняться. --- Он посмотрел по сторонам на ряды коленопреклоненных рекрутов. --- Членом Льва, прошу вас подняться, --- сказал Лютер, и его голос звонко раскатился в стенах цитадели. --- Мы все братья, здесь нет старших и младших. Не правда ли, лорд Сайфер?

Лорд Сайфер еще раз поклонился Лютеру.

--- Устинно так, --- негромко ответил он, едва заметно улынувшись. --- И было бы неплохо, если бы мы все об этом помнили.

Магистр Ретиил посмотрел на протянутую руку. Он с явной неохотой принял предложенную помощь и тяжело поднялся на ноги. Захариил заметил, что его учитель сильно постарел за эти годы и между двумя воинами казался совсем маленьким и хрупким. Как и большинство старших членов Ордена, он был зачислен в Легион, но возраст не позволил ему получить геносема Темных Ангелов. Как ни странно, он отказался даже от базовой augmentation и омоложения, которыми подвергся Лютер и многие другие рыцари. Ретиил остался представителем ушедшего века и теперь постепенно растворялся в тумане времени.

--- Альдурук приветствует тебя, брат, --- произнес Ретиил, обращаясь к Лютеру. Его голос с возрастом стал хриплым, и от этого слова мастера звучали сурово и почти угрожающе. ---

Капитан «Ярости Калибана» предупредил нас о твоем прибытии, но подготовить достойную встречу не было времени. — Он посмотрел в лицо Лютера, гордо подняв голову. — Рекруты готовы пройти испытания. Я надеюсь услышать твою похвалу.

Захариил вдруг почувствовал, что на площади возникла некоторая напряженность, и по тому, как Лютер приподнял плечи, было ясно, что он тоже заметил это. Молодой Астартес окинул взглядом собравшихся и внезапно понял скрытый смысл, заключенный в приветствии старого мастера.

Ретиил решил, что Лев больше не доверяет им. Иначе зачем бы ему отсылать Лютера и половину роты воинов обратно на Калибан, чтобы они проследили за подготовкой новобранцев?

Никогда раньше Захариил не задумывался над приказами притарха. Сама мысль о том, что Джонсон мог ошибиться, казалась ему абсурдной. Но сейчас у молодого воина от гурного предчувствия похолодела спина.

Однако на Лютера слова Релиида, казалось, не произвели особого впечатления. Он широко улыбнулся и дружески пожал руку старого рыцаря.

--- Магистр, ты позабыл больше тонкостей тренировочного процесса, чем я когда-либо знал, --- сказал он громко, чтобы услышали все вокруг. --- Мы прибыли для того, чтобы подготовить больше рекрутов, а не улучшить этот процесс. --- Лютер повернулся к собравшимся и устехнулся. --- Братья, это слова самого Императора! Он ожидает от нашего Легиона великих свершений, и мы докажем, что жители Калибана достойны его доверия! Слава ждет нас, братья! Достаточно ли у нас верности и чести, чтобы ее заслужить?

--- Да! --- единогласно вскричали рекруты.

Лютер уверенно кивнул.

--- От учеников магистра Релиида я и не ожидал ничего другого, --- сказал он. --- Но времени мало, а нам предстоит большая работа. Великий Крестовый Поход не будет ждать, и в скором будущем

меня и моих братьев снова призовут в бой. Мы намерены взять с собой всех новобранцев, кто будет готов. Вы нужны Льву. Вы нужны нам. С сегодняшнего дня начнутся такие тренировки, каких у вас еще не было.

По рядам -- не только рекрутов, но и Темных Ангелов вокруг Захариила -- пробежало волнение. Повсюду, куда бы он ни взглянул, на лицах вспыхнули решимость и гордость. Слова Лютера в один миг изменили атмосферу во дворе крепости, его уверенность передалась даже магистру Ретиилу. И отряд Астартес тоже это почувствовал. Впервые с момента получения приказа они осознали благородную цель поставленной задачи. Они не были забыты. Нет, они скоро вернутся к своим братьям, сражающимся среди звезд, и привезут с собой армию, которую создадут и которая обеспечит Первому Легиону достойное место в анналах истории.

Лютер снова заговорил, но на этот раз в его голосе зазвучал командирский металл.

--- Братья, вы можете разойтись, --- приказал он. --- Возвращайтесь к своим внутренним медитациям и готовьтесь к тренировочному циклу. Сегоднешний день принесет вам немало новых испытаний, так что будьте готовы ко всему.

Под неусыпным взором магистра Ретиила новички быстро и молча разошлись со двора. Астартес тренерского отряда остались в строю, ожидая приказа Лютера. Захариил заметил, как после ухода рекрутов Лютер обменялся несколькими словами с магистром Ретиилом. Лорд Сайфер покинул собрание сразу после короткой речи Лютера, но Захариил не видел, в какой момент и куда он ушел.

Спустя некоторое время Ретиил, поклонившись Лютеру, тоже ушел. Лютер повернулся к ожидавшим Астартес и заговорил спокойным, будничным тоном.

--- Ну что ж, братья, теперь вы понимаете, какая перед нами стоит задача, --- произнес он и слегка устехнулся. --- Чем скорее мы ее выполним, тем скорее сможем вернуться на войну, так что я не

собираюсь тратить попусту ни минуты. Сразу же отправляйтесь на тренировочные площадки. Посмотрим, на что способны эти юнцы.

Члены почетного караула, молча кивнув, покинули строй, и остальной отряд последовал их примеру. Захариил уже повернулся, чтобы уйти, как вдруг заметил обращенный в его сторону взгляд Лютера.

--- Задержись на пару слов, брат, --- остановил его Лютер.

Астартес постепенно стали расходиться, а Захариил подошел к Лютеру. Тот вкратце рассказал о некоторых дополнительных элементах тренировок, которые собирался добавить в занятия этого дня.

--- Согласуй это с магистром Ретилом и проследи, чтобы все инструкторы узнали об изменениях, --- приказал Лютер. --- Я намерен передать реализацию этого проекта полностью в твои руки, брат. В ближайшее время я буду занят проверкой всех изменений, происшедших в крепости за наше

отсутствии.

--- Я все сделаю, --- заверил его Захариил, немного удивленный и польщенный доверием Лютера.

Несмотря на свалившийся на его плечи груз ответственности, он чувствовал себя гораздо лучше, чем за все время, прошедшее после битвы на Сароше.

Вскоре во дворе крепости не осталось никого, кроме них. Лютер, уставившись в пустоту, явно был занят какими-то мыслями.

--- Хорошо, что ты это сделал, брат, --- неожиданно для себя выпалил Захариил.

Лютер озадаченно взглянул на толстого Астартес:

--- Ты о чем?

--- О твоей речи, --- ответил Захариил. --- Она вдохновила всех. Сказать по правде, многие из нас после отъезда чувствовали себя прескверно. Мы... Ну, это отлично --- знать, что мы не задержимся здесь надолго. Всем нам не терпится снова принять участие в Великом Крестовом Походе.

Захариил еще не договорил, но огонь в

глазах Лютера внезапно потух.

--- Ах, это, --- неожиданно устало произнес он. К удивлению Захариила, Лютер отвернулся и поднял голову к сумрачному небу. --- Все это было ложью, брат, --- со вздохом продолжил он. --- Мы впали в немилость, и, что бы мы здесь ни делали, уже ничего не изменится. Великий Крестовый Поход для нас закончен.

Глава 1

ТРЕВОГУ И РАЗЪЕЗДЫ

Горгия JV, 200-й год Великого
Крестового Похода

Вызов примарха застал брата-искупителя Немуила на перегововой позиции седьмого оргена, в Хулдарских предгорьях, в двадцати километрах от столицы планеты. Рассвет наступил всего два часа назад, и боевые братья заканчивали последнюю проверку оружия и оборудования. Остатки изрядно потрепанных тяжелых подразделений гордийской армии наконец закончили свое долгое и мучительное отступление и организовали оборону на крутых склонах серых, как сталь, гор. Темные Ангелы сознавали, что им предстоит финальное сражение в многомесячной кампании по приведению к Согласию жителей этого упрямого мира.

Эта ночь на продуваемом всеми ветрами плато выдалась очень беспокойной. За прошлый день седьмой орден, преследуя гордийский арьергард, преодолел путь в две сотни километров, и времени для подготовки утренней атаки на укрепленные позиции противника почти не оставалось. Большую часть ночи Нетиил провел в разъездах между четырьмя основными позициями ордена, проводил беседы в каждом отряде, проверял готовность воинов и, по просьбам Астартес, принимал от них боевые клятвы именем Льва и Императора. Он только что отпортовал магистру ордена Тораннену о готовности воинов к сражению, как ему передали послание брат-искупитель Нетиил и его отряд должен немедленно прибыть на борт флагмана. Транспорт за ним уже в пути.

«Грозовая птица» приземлилась уже через пятнадцать минут, как раз в тот момент, когда имперские батареи начали бомбардировку передовых позиций противника. Удивленный и слегка растерянный, Нетиил успел только

пожать руку Тораннену, принять его боевую клятву и проводить взглядом колонну бронетехники, встретившуюся на север без него и его людей.

Спустя несколько минут десантный корабль уже снова поднялся в небо. Сделав единственный виток вокруг объятной войной планеты, над ее бушующими океанами и белоснежными шапками гор, пилот взял курс к стоянке имперских судов на орбите Торгии IV — но только для того, чтобы попасть в зону ожидания, пока флагман не закончит загрузку и на пусковой палубе не освободится посадочная площадка. После необъяснимой спешки Нетиилу пришлось сидеть и ждать, рассматривая оставшийся внизу серо-зеленый мир, гадать, чем закончится сражение для Тораннена и его ордена.

Прошло полчаса. Нетиил рассеянно прислушивался к разговорам в вокс-сети флотилии и рассматривал строй кораблей, окруживших боевую баржу притарха. Он еще помнил время, когда лет пятьдесят назад, Четвертая имперская экспедиционная флотилия

состояла всего из семи кораблей. Над Гордией флагман притарха сопровождал двадцать пять судов различных типов, и это была всего лишь третья часть общего состава флотилии. Остальные корабли разбитые на отдельные боевые группы, были разбросаны по всему скоплению Щитовых Миров, сражаясь с войсками Гордийской лиги и их союзниками-ксеносатами.

Военные корабли, стоявшие вокруг флагмана, служили базами для резервных подразделений, а кроме них, здесь же находились суда, поврежденные во время недавних боевых действий против небольшого, но мощного костического флота Гордийской лиги. Вспомогательные суда, производящие ремонт пробоев в корпусе, сновали вокруг больших крейсеров — «Железного герцога» и «Герцогини Арбеллатрийской». Плазменные факелы холодным светом заливали сотни сервиторов, ликвидировавших повреждения брони и артиллерийских батарей. После нескольких минут наблюдения Нетиил вдруг отметил активную деятельность и

вокруг других кораблей. Между ними и транспортными судами с головокружительной быстротой сновали грузовые шаттлы, перевозившие все виды припасов — от воинских рационов до реакторного топлива. Нетила вдруг не без тревоги задумался, не могла ли Горгийская лига организовать контратаку, застав имперскую флотилию врасплох.

Наконец «Грозовая птица» получила разрешение на посадку, и напряженность, царившая на всем пространстве огромной пусковой палубы, только усилила растерянность Нетила. Офицеры и бригадиры рабочих с озабоченным видом организовали скорейшее складирование сотен тонн доставленных грузов. Отрывистые команды и энергичные тирады офицеров быстро потонули в громком звоне магнитных барьеров, пропускавших еще двух «Грозовых птиц», которые остановились на палубе позади его корабля.

Опущенная аппарель грозила под ногами отряда Нетила, покинувшего

десантный корабль под
предводительством сержанта Коля.
Терранец снял шлем, пристегнул его к
поясу и озадаченно хмыкнул, обозревая
лихорадочную активность на палубе.
Немиил, присоединившись к солдатам,
взглянул на Коля:

--- Как ты думаешь, чем это вызвано?

Терранец покачал головой. Сержант
был одним из старейших Астартес
Легиона и принимал участие в первых
сражениях Великого Крестового Похода
еще две сотни лет назад. Его широкое
лицо, казалось, целиком состояло из
плоскостей и острых углов. Множество
старых шрамов говорило о долгой и
нелегкой службе Императору на
протяжении не одного века. Черные волосы,
заплетенные в тугие косички, спускались
до основания мощной шеи, а над правой
бровью поблескивали уже четыре
звездочки. Говорил он низким скрипучим
басом.

--- Никогда не видел ничего подобного, --
осторожно ответил Коля. -- Но что-то
произошло, это уж точно. Можно

подумать, что флотилия спешно
готовится к бою.

Магнитные барьеры снова зазвенели,
останавливая на почти полностью
занятой палубе еще два десантных
корабля. По металлическим аппаратам
стали спускаться отряды Астартес -- судя
по почетным значкам, все, как один,
ветераны. И на их лицах тоже без труда
можно было заметить замешательство и
профессиональную настороженность.

Из громкоговорителей, висевших по
потолком, слышался сигнал,
призывающий к вниманию:

-- Всем командирам подразделений и
старшим офицерам немедленно собраться
на стратегической палубе!

Немиил хмуро посмотрел вверх. Даже
голос корабельного глашатая звучал
необычайно встревоженно.

-- Похоже, все знают что-то такое,
что нам не известно, -- пробормотал он.

Коль тряхнул головой.

-- Добро пожаловать в Великий
Крестовый Поход, брат, -- с устешкой
отозвался он.

Немиил с притворным негодованием покачал головой. За прошедшие десятилетия он не раз сражался рядом с Колем и его отделением и уже привык к его неистощимому сарказму, но на этот раз не мог не ответить в голосе ветерана-сержанта некоторую растерянность.

--- Пошли, --- сказал он, поворачиваясь к лифтам, расположенным в дальнем углу пусковой палубы. --- Надо выяснить, что все это означает.

При виде Немиила люди вытягивались в струнку, а братья Астартес почтительно склоняли голову. Пятьдесят лет напряженных военных действий не прошли даром для юного уроженца Калибана. Его доспехи, вышедшие из кузниц Марса полвека назад, носили на себе бесчисленные отметины сражений. На левой части оплечья, зашита оружейниками Легиона после десанта на Киборис, появилась гравировка со сценатом сражения против киборийских охотников-убийц. Справа из-под оплечья свисали полоски пергамента, скрепленные

золотыми и серебряными бляхами, отмечавшие его отвагу в кампаниях против врагов Человечества. На плечах висел плащ старшего инициата с двойной красно-золотой каймой, означавшей посвящение в Высшие Таинства, — эта традиция древнего Ордена Калибана была сохранена притархом. В подражание своим терранским братьям Нетиил отпустил волосы и тоже заплетал их в тугие косички, перевивая серебряной нитью. Но из всех наград и отличий, заслуженных за эти годы, больше всего он гордился блестящим жезлом, зажатым в правой руке.

Крозиус Аквилум указывал на то, что его владелец принадлежит к избранной группе воинов Леголна — капелланам, и в его обязанности входило поддержание воинского духа Астартес и хранение древних традиций братства. Прошло десять лет с тех пор, как Нетиил был назначен на этот пост после жестокой осады на Борракане, когда его орден на целых восемнадцать месяцев был отрезан зеленокожими и зажат на плацдарме

Эндрюаго. К концу осады они отбивали атаки чужаков кулаками и заостренными обломками стальной арматуры, но Нетиил ни разу не дрогнул. Он неустанно разил врагов и призывал братьев проявлять несокрушимую решимость перед бесчисленными ордами нападавших. Когда толпа зеленокожего раздробил ему колено, Нетиил в ярости схватил врага за клык и свернул ему шею. В какой-то момент их оборона была прорвана, и тогда Нетиил преградил путь могучему предводителю ксеносов. Он бился с ним до тех пор, пока его братья по ордену не сумели организовать контратаку, которая наконец сломала силы противника. На следующий день, когда к ним пробился посланный на помощь отряд, Нетиил стоял на стене укрепления и радовался вместе со всеми. Лишь через несколько минут, ощутив хлопки по своим плечам и спине, он понял, что Орден не просто ликует по случаю одержанной победы, а прославляет его отвагу. Вскоре после этого Орден единогласно выбрал его на место брата-искупителя Барфиила.

который погиб во время осады.

И теперь, спустя десятилетие, те события порой казались ему нереальными. Какой же из него образец идеалов Легиона? Сам Нетиил считал, что был слишком зол и упрям, чтобы уступить терзким чужакам. В редкие минуты уединения он брал в руки силовой жезл и изумленно качал головой, словно видел его впервые.

Нетиил часто думал, что на его месте должен был быть Захариил. Это он был идеалистом и истинным верующим, а сам Нетиил всегда хотел стать простым рыцарем.

Не проходило и месяца, чтобы он не вспоминал о своем вернувшемся на Калибан кузене, и не жалел, что не успел с ним попрощаться. Отъезд Лютера и сопровождающего его отряда был таким поспешным и, казалось, незначительным событием; Нетиил, как и все остальные, полагал, что его братья вскоре вернутся в расположение флотилии. Но Джонсон больше никогда не заговаривал о них — он даже не читал регулярные донесения с Калибана, предоставляя это своим

помощникам. Похоже, Лютер и его отряд
были полностью вычеркнуты из мыслей
примарха, и по прошествии лет, а потом
и десятилетий в рядах Темных Ангелов
стали возникать разные предположения.
Кое-кто подозревал ссору между
Джонсоном и Лютером из-за едва не
случившегося провала на Сароше, а также
упоминалось и об их давнем соперничестве.
Другие утверждали, что Лютер и
отосланные воины по небрежности
пропустили на борт «Непобедимого
разума» сарошанцев с бомбой. Все это
приводило к ожесточенным спорам между
уроженцами Калибана и терранцами
Легиона. Примарх Джонсон не делал
никаких попыток пресечь какие-либо слухи,
и со временем все разговоры утихли.
Больше никто не вспоминал ссыльных
Астартес, разве что иногда ветераны
предупреждали новобранцев, что, внаб в
немилость, они никогда уже не смогут
заслужить доверие Льва Эль-Джонсона.

«Я должен был написать Захариилу
письмо», — рассеянно подумал Немиил.

Несколько раз за эти годы он начинал

писать, но потом откладывал письма, чтобы вместе с орденом подготовиться к отправке к месту очередного конфликта. Потом началось обучение на должность капеллана, и оно занимало все свободное время, остававшееся от боев или боевых тренировок, и Нетиил уже не замечал, как пролетают дни, месяцы и года. Но каждый раз обещал себе написать, как только текущий кризис будет разрешен.

«Неизвестно, что случилось в этот раз, — трачно подумал он, — но Джонсону и Четвертой имперской экспедиционной флотилии явно предстоит новое задание».

К моменту прихода Нетиила на стратегической палубе боевой баржи, нависавшей над капитанским мостиком и служившей центром боевых действий не только для «Непобедимого разума», но и для всей флотилии, было уже полно народу. Офицеры-люди с почтительными поклонами расступились, и Нетиил в сопровождении Коля прошел к своим собратьям Астартес, собравшимся у главного гололитического проектора. В

воздухе висела ощущаемая напряженность, на лицах Астартес и людей, как бы они ни пытались это скрыть, отчетливо читалось беспокойство. Огни старались замаскировать свою тревогу шутливой беседой, другие молча просматривали информационные планшеты, сосредоточившись на текущих данных, третьи выслушивали донесения своих подчиненных, но натренированный взгляд Нетила без труда улавливал одинаковые признаки.

Спустя несколько мгновений собравшиеся, словно по команде, вытянулись в струнку: у входа появился примарх Первого Легиона Лев Эль Джонсон.

Подобно всем сыновьям Императора, Джонсон был продуктом самой передовой генетической науки, известной человечеству. Он не был рожден; он был вылеплен на клеточном уровне руками гения. Сияющие золотом волосы тяжеломи локонами падали на широкие плечи, а гладкая кожа по белизне не уступала алебастру. Зеленые глаза притягивали свет и, казалось, сами

светились изнутри, словно полированные изнутри. А его острый пронизательный взгляд можно было сравнить с лучом лазера.

Джонсон обычно предпочитал одеваться в простой белый стихарь, схваченный поясом из золотых цепей, который подчеркивал мощь его генетически совершенной фигуры. Но сейчас он был готов к бою и надел богато украшенные силовые доспехи, подаренные самим Императором. На керамитовых пластинах сверкала золотая гравировка, изображавшая охотничьи сцены далекого Калибана. В центре груди можно было рассмотреть портрет молодого Джонсона, сражающегося с самым страшным из великих зверей — калибанским львом. Хищник сильно выгнул спину и яростно размахивал лапами, но могучие руки примарха держали его шею мертвой хваткой. На бедре Джонсона покачивался Львиный меч — великолепное оружие, выкованное на Терре личными кузнецами Императора. Тяжелый изумрудно-зеленый плащ развевался за плечами примарха.

изгающего постыбью ангела тщения.

Как только появился Джонсон, все разговоры моментально прекратились. Нетиил заметил, как изменились лица Астартес при виде примарха. Даже сейчас, когда Нетиил не одно десятилетие сражался рядом с Джонсоном, в присутствии Льва он и сам не мог не испытывать восхищенного благоговения. Он нередко говорил Колю и всем остальным, как прав был Император, освободив человечество от религиозных предрассудков, иначе примархам стали бы поклоняться, как настоящим божествам.

Джонсон же как будто и не замечал эффекта, произведенного его приходом на подчиненных, а может, он давно воспринимал их восхищение как должное — как силу тяжести или свет. По пути к гололитическому проектору он лишь сдержанно кивал старшим офицерам и ветеранам вроде Коля. Затем он вставил в приемное гнездо информационный кристалл и на секунду задумался, собираясь с мыслями, прежде чем начать говорить.

— Раз видите вас, братья, — произнес он. Его обычно мелодичный голос звучал подавленно, как у человека, пережившего тяжелый удар. — Мне жаль, что пришлось оторвать вас от важных дел, но сегодня утром мы получили от Императора плохие вести. — Он снова помолчал и посмотрел в глаза стоявшим поблизости Астартес. — Воитель Хорус и его Легион нарушили клятву верности, и вместе с ними восстали Пожиратели Миров Ангрона, Гвардия Смерти Мортариона и Дети Императора Фүлгрима. Они подвергли вирусной бомбардировке Усстваан-три, самый густонаселенный мир системы, превратив его в безжизненную пустыню. По нашим подсчетам, утрачено около двенадцати миллиардов человеческих жизней.

Из рядов офицеров флота слышались полные ужаса возгласы. Нетиил их почти не слышал. Он ощущал только ток крови в висках и смертельный холод, распространявшийся в груди. Слова притарха продолжали звучать в его мозгу, но он не понимал их смысла. Они не имели

смысла. Его разум отказывался их
принять.

Он повернулся к Колю. Мужественное
лицо сержанта почти не изменило
выражения, но глаза остекленели от
потрясения. Остальные Астарес тоже
встретили новость молчанием, но
Немиил видел, что слова примарха
вонзаются в их мозг пыточными
кинжалами. Брат-искупитель медленно
качнул головой, как будто хотел
вытряхнуть из головы ужасные новости.

Примарх терпеливо выждал, пока все
присутствующие не осознают смысл
случившегося. Затем он повернул ключ на
пульте проектора, и устройство ожило.
Перед собранием появилось трехмерное
светящееся изображение сектора Эриген.
Имперские системы светились ярко-
голубыми огнями, тогда как в самом
сердце сектора горело злобно-красное
пятно системы Усстваан. Джонсон набрал
комбинацию команд, и многие системы
вокруг Усстваана стали менять окраску.
Немиил и остальные с ужасом увидели,
как расползается по карте красный цвет и

появляются тускло-серые пятна.

--- Причины восстания Воителя еще неясны, но решительность его действий невозможно переоценить. Новости о лямтеже раковой опухолью распространились по всему сектору и за его пределы, --- продолжал Джонсон. --- В связи с этим возобновились старые распри и территориальные притязания. Многие губернаторы открыто перешли на сторону Хоруса, тогда как другие увидели в лямтеже возможность построить свои собственные империи. В самые короткие сроки, не более двух с половиной месяцев, имперская власть в сегменте Ультима значительно пошатнулась, и щупальца раскола уже начали проникать в сегмент Солар.

Джонсон затолчал, рассматривая схему распространения лямтежа, словно в ней скрывались тайны, понятные только ему одному.

--- вполне вероятно, что в обоих сегментах действуют преданные Воителю агенты, которые сеют семена раздора. Посмотрите, как беззаконие

распространяется от системы к системе
вдоль устойчивых варп-маршрутов,
ведущих к Терре, откуда можно ожидать
полномасштабного возмездия.

Немиил сделал глубокий вдох и
обратился к психолингвистическим
навыкам, полученным во время обучения,
чтобы обуздать эмоции и
сосредоточиться на информации,
представленной на гололитической карте.
Ему показалось, что очаги мятежа в
сегменте Ультима располагались
хаотично, но Льва Эль-Джонсона во всем
Легионе -- и не только в Легионе -- давным
считали гением стратегии. Он обладал
почти интуитивной способностью оценки
соотношения сил в любом конфликте и
мог с ошеломляющей точностью
предсказать развитие военных действий.
Благодаря этому дару он стал одним из
лучших генералов Императора, уступая
разве что одному Боителю, а по мнению
многих Темных Ангелов, даже превосходил
Хоруса.

-- Как только известие о восстании
Боителя достигло Терры, Император

начал собирать войска, чтобы наказать мятежников и изолировать лидеров мятежа, -- мрачно продолжал Джонсон. -- Согласно полученной информации семь полных Легионов во главе с Феррусом Манусом и его Железными Руками уже находятся на пути к Усттваану, но, прежде чем они туда доберутся, пройдет от четырех до шести месяцев. А Хорус, в ожидании атаки, тем временем перевел свою базу на Усттваан Пять и строит укрепления на планете.

Боковым зрением Нетиил заметил, как Коль скрестил руки на груди. Взглянув в лицо терранца, он увидел, что ветеран-сержант озадаченно нахмурился.

-- Ближайшие несколько месяцев станут критическими для Хоруса и мятежных Легионов, -- сказал Джонсон. -- Воитель знает, что Император ответит на его вызов всеми имеющимися у него силами. И теперь я уверен, что наша миссия в Щитовых Мирах была попыткой как можно дальше рассеять верные Императору войска, чтобы уменьшить количество Легионов, способных нанести

ответный удар. Но даже и в этом случае ударная армия из семи Легионов представляет для Хоруса существенную угрозу. Чтобы отразить нападение, не говоря уж о том, чтобы удержать посаженную планету, необходимо превратить ее в неприступную крепость. А для этого потребуются огромные количества материалов и оборудования, которое доступно только в высокоразвитом мире-кузнице.

Примарх построил проектор, и изображение грозило, преобразовываясь в другую картину. На этот раз их взглядам предстала объемная карта подсектора Эриден. В море красного и серого цветов упрямым голубым огоньком светилась только одна звездная система.

— Это система Танагра, она расположена на границе с прилегающим подсектором Ульторис. Как вы можете видеть, от нее до Усстваана всего пятьдесят два и семь десятых световых года, и оттуда к Терре ведет наиболее устойчивый варп-маршрут. Кроме того, это одна из самых развитых

индустриальных систем во всем секторе, где находится мир-кузница класса «Один-Ультра» под названием Дуамат, и еще более двух дюжин горнодобывающих и перерабатывающих заводов, разбросанных по всей системе. Согласно архивам, Танагра была обнаружена Легионом Хоруса и приведена к Согласию в самом начале Великого Крестового Похода. С тех пор она превратилась в ключевой пункт для всего региона. — Джонсон кивком указал на появившуюся схему. — Можно без преувеличения сказать, что тот, кто контролирует систему Танагра, способен влиять на судьбу всего Империиума.

В рядах собравшихся начались переешентывания, но голос примарха без труда перекрыл возникший шум.

— Предательство Воителя застало всех нас врасплох — я не сомневаюсь, что на это он и рассчитывал, — сказал Джонсон, и в его голосе зазвенели холодные, сердитые нотки. — В настоящий момент наши войска слишком глубоко увязли в Щитовых Мирах, чтобы надеяться на

быструю реакцию. Но самым благоприятным подсчетом моего штаба, на завершение операции и передислокацию к Усстваану нам потребуются не меньше восьми месяцев. Даже если бы мы ускорили события, агенты Хоруса наверняка предупредят Воителя о готовящемся контрударе.

Джонсон сделал паузу, окинул взглядом пораженные услышанным лица, и его губы дрогнули в хищной усмешке.

— Но небольшая, тщательно подобранная группа тем не менее могла бы сделать то, на что не способен весь Легион. — Он показал рукой на систему Танагра. — Дуатат — это ключ. Если нам удастся уберечь его богатства от рук Воителя, это будет равнозначно половине победы.

Перешептывания в зале переросли в оживленный гул голосов. Нетиил внезапно понял, что означала лихорадочная деятельность, охватившая флотилию, и многочисленные вызовы примарха. Он и остальные Астартес, прибывшие на борт флагмана, стали избранниками примарха.

Гордость разлилась в его груди горячей волной. Он огляделся по сторонам и увидел, что многие братья разделяют его чувства.

Джонсон поднял закованную в броню руку, требуя тишины.

— Как многим из вас уже известно, я разослал приказы резервным подразделениям пополнить запасы и подготовиться к немедленной передислокации. Кроме того, я вызвал с поверхности планеты две сотни ветеранов — наибольшее число, которое мы можем себе позволить без ущерба для основных действий. Ни для кого не секрет, что кампания в Щитовых Мирах достигла критической точки. Мы долгие месяцы сражались с гордйцами и их союзниками-ксеносами, и сейчас представилась возможность раз и навсегда уничтожить этот союз.

Мой штаб в течение часа переберется на «Устребитель» и останется здесь, чтобы координировать скорейшее завершение операции в Щитовых Мирах. Я сам возглавлю

экспедицию на Дуамат в составе
пятнадцати боевых кораблей. Мы будем
двигаться налегке, оставив позади
медлительные транспорты и
вспомогательные суда, надеясь, что
пополнить запасы удастся в системе
Танагра. Навигатор заверил меня, что при
нынешнем состоянии варпа мы сумеет
добраться до Дуамата уже через два
месяца. — Джонсон скрестил руки на груди
и посмотрел на офицеров флотилии. —
Хочу сказать еще кое-что. Все, кто
остается здесь вместе с основной частью
флотилии, считают, что «Непобедимый
разум» и другие корабли боевой группы
направляются на Карнаос для ремонта и
дозаправки. Для подтверждения этой
легенды мы возьмем с собой несколько
поврежденных судов. Секретность крайне
необходима. Хорус наверняка разослал
своих агентов повсюду, но они не должны
догадаться о нашей истинной цели до тех
пор, пока не станет слишком поздно что-
то предпринимать. Это всем ясно?

Офицеры единодушно подтвердили
свое согласие кивками и утвердительно

возгласали. Нелли и остальные Астартес ничего не сказали. И так было ясно, что они повинуются примарху.

Лев сдержанно кивнул:

--- Боевая группа поднимет якорь и выйдет на маршрут к точке варп-прыжка через десять часов и сорок пять минут. Весь необходимый ремонт, загрузка припасов и проверка оборудования должны быть закончены. И никаких исключений. ---

Джонсон снова повернулся к гололитическому проектору. --- Я уверен, что Воитель уже направил к Дуамату рейдерские отряды для грабежа, --- добавил он. --- Когда мы через восемь недель войдем в систему Танагра, все должны быть готовы к бою.

Глава 2

МУЧИТЕЛЬНОЕ ЗАБВЕНИЕ

Калибан, 200-й год Великого
Крестового Похода

Миниатюрные двигатели в медном корпусе гололитического скриптора негромко загудели, записывая данные в портативное хранилище памяти. Захариил, дожидаясь, когда освободится буфер, воспользовался короткой паузой, чтобы вспомнить все факты и цифры. Как только индикаторная лампочка сменила цвет с желтого на зеленый, он продолжил диктовать рапорт:

--- Стараниями брата Лютера всепланетный набор рекрутов неуклонно возрастает с каждым тренировочным циклом на двадцать процентов; уже третий раз подряд мы были вынуждены увеличить численность учебных орден,

чтобы принять новых кандидатов, и магос апотекариума сообщает, что новая система отбора значительно уменьшила число несчастных случаев отторжения органов среди призывников. Фактически за два предыдущих учебных цикла не было отмечено ни одного смертельного случая, и магос уверен, что эта тенденция сохранится и в будущем.

Захариус слегка выпрямился, сцепив руки за спиной и глядя вверх, в линзы скриптория. Он представил, что докладывает самому притарху и его штабу.

— Я с гордостью сообщаю, что четыре тысячи двести двенадцать новых Астартес уже готовы присоединиться к своим братьям по Легиону на полях сражений. Это составляет рост численности почти в девяносто восемь процентов — невиданное достижение для любого из имперских Легионов.

Еще я хочу доложить, что магос Логистум сертифицировал для отправки на фронт две тысячи новых комплектов силовой брони модели «Марк четыре», сто

новых комплектов тактических
средноутских доспехов и гвезди
прыжковых ранцев «Турсис», полученных из
кузниц Марса. За этот период для
арсенала флотилии на заводах Калибана
изготовлено две тысячи ценных мечей и
двенадцать миллионов зарядов для
болтеров. В ближайшие два месяца мы
ожидает от Механикум поставку
тяжелой техники и осуществит
перезгрузку ее на корабль Легиона, проведя
сертификацию. Если все пойдет по плану,
вместе с техникой с Калибана отправятся
две новые дивизии Егерей, которые
заканчивают тренировки в этом месяце.

Захариус сделал короткую паузу,
чтобы вспомнить, не пропустил ли он
каких-либо важных пунктов. Затем он
кивнул, глядя на скриптор.

— Мой рапорт подходит к концу. К
тому времени, когда вы его получите, мы
начнем девятнадцатый тренировочный
цикл. Брат Лютер и все инструкторы
убеждены, что дальнейшее сокращение
времени обучения могло бы отрицательно
сказаться на качестве подготовки

рекрутов, поэтому мы остановились на оптимальном периоде в двадцать четыре месяца, включая хирургические операции и вводный инструктаж. Согласно прогнозам, к триста пятидесятому году у нас будет еще пять тысяч новых Астартес. Механикум обещает, что производство боеприпасов продолжится ускоренными темпами вплоть до новых распоряжений.

Наступил момент заключительного сообщения, на лице Захарила отразилась печаль.

— В заключение я с горечью должен сообщить о том, что магистр Ретиил покинул Легион в возрасте ста двадцати лет. Нельзя не отметить, что он уехал верхом, с копьем в руке, по Тропе Странствий. Все мы, особенно брат Лютер, скорбим об этой утрате. Таких, как он, больше нет.

Я уверен, что рапорт застанет вас на переднем крае Великого Крестового Похода, что вы и дальше прогоняете тьму Древней Ночи и умножаете славу нашего Великого Легиона. Брат Лютер и весь отряд инструкторов остаются вашими

верными и преданными братьями по
оружию.

Захариил низко поклонился, стоя
перед скрипторием.

--- Император победит. Рапорт
составил и подписал брат-библиарий
Захариил.

Он протянул руку и поворотом
тумблера отключил скрипторий.
Негромкое жужжание продолжалось еще
некоторое время, пока устройство не
перенесло все послание на сердечник
памяти. Прислушиваясь к работе машины,
Захариил размышлял, стоит ли ему
продолжать. Не навлечет ли он на себя
гнев притарха? Предугадать это
невозможно. С другой стороны, разве
может быть хуже, чем сейчас?

Скрипторий закончил работу.
Захариил помедлил, собираясь с мыслями,
потом набрал нужную комбинацию на
панели устройства. Пока механизм
постукивал, воспроизводя заданный
заголовок, Захариил опять встал перед
линзами и, дождавшись желтого огонька,
продолжил диктовку:

— Приложение к посланию, ко-
«Четыре-Альфа», шифр стандартный.
Получатель: примарх Первого Легиона Лев
Эль Джонсон.

Затем огонек сменил цвет на
зеленый, Захариил набрал в грудь побольше
воздуху и стал излагать свое прошение:

— Я заранее прошу прощения, мой
лорд, и надеюсь, что вы не подумаете,
будто я суюсь не в свое дело. Но я бы
пренебрег своим долгом, если бы в эти
тяжелые дни не попытался улучшить
службу нашего Легиона.

Он нерешительно потолчал,
тщательно подбирая слова.

— Наш отряд инструкторов
добросовестно работал полстолетия,
совершенствуя отбор рекрутов и
тренировочный процесс ради выполнения
возложенных на Легион задач. Я надеюсь,
что мои донесения — равно как и
непрерывный поток новых воинов и
боеприпасов — свидетельствуют о том,
что мы отдавали этому делу все свои
силы. Мы добились эффективности,
небывалой для любого другого Легиона, и по

праву может гордиться своими успехами.

В настоящее время вся процедура подготовки Астартес полностью отработана, и на планете создана инфраструктура, способная продолжить этот процесс. Все, что сейчас нужно, это присутствие здесь ветеранов, готовых поделиться личным опытом, приобретенным за последние пятьдесят лет. С другой стороны, наши братья здесь, на Калибана, сознают, что сами еще слишком недолго воевали, и они жаждут усовершенствовать свои навыки на полях сражений против врагов Императора. Все это в большей степени относится и к брату Лютеру, который, как я верю, принесет больше пользы Легиону рядом с вами, повелитель, чем на тренировочных полигонах Калибана.

Захариил из всех сил старался сохранить сосредоточенное выражение лица, хотя мысли его лихорадочно метались в поисках подходящих аргументов, способных убедить примарха.

--- Мне кажется, мы можем сказать, что сделали здесь все, что могли, и в

интересах Легиона было бы лучше вернуть нас к боевым братьям, в состав флотилии. Особенно это касается брата Лютера, чьи воинские и дипломатические способности давно и хорошо известны. Повелитель, если вы решите вернуть на фронт хотя бы одного из нас, пусть это будет он.

Сцепленные за спиной руки Захариила произвольно сжались в кулаки. Он еще многого хотел сказать, но чувствовал, что и так уже слишком долго испытывает судьбу. Он склонил голову перед линзами машины:

— Я надеюсь, получив мое прошение, вы увидите в нем логику. Все мы исполняем свой долг перед Императором, той лорд, и просит лишь об одном: служить так, как было нам предназначено, разить врагов и возвращать утраченные территории человечества.

Несмотря на сильнейшее желание продолжать, Захариил торопливо отвесил еще один поклон и, быстро протянув руку, выключил самописец. В маленькой комнатке установилась тишина.

нарүшаемая лишь едва слышным гудением скриптора, переносящего послание в устройство памяти, да гулом голосов из соседнего операционного центра. Молодой библиарий, вздохнув, отвернулся от машины и окинул взглядом тесное помещение, заставленное блестящими серыми корпусами шкафов с ровными рядами магнитных сердечников. Здесь хранились записи о состоянии любых дел — от деталей тренировочного процесса до отчетов о производстве боеприпасов. Окно напротив стола выходило на Башню Ангелов и южный сектор обширной территории Легиона, где располагались склады оружия и тренировочные комплексы. Высокие шпили пронзали пелену вечернего стога, поблескивая красными и зелеными навигационными огнями. Захариил наблюдал за неутраченной жизнью военного лагеря и гадал, что стало с магистром Ретилом.

Послышалось лязганье рычагов, и скриптор выбросил магнитный сердечник. Захариил осторожно вынул небольшой цилиндр из гнезда и уложил его в медный

футляр, украшенный символами Легиона. Сверившись с внутренним хронометром, он понял, что как раз успевает застать отряд на посадочной площадке. Захариил по вокс-связи вызвал транспорт, набросил на голову капюшон стихаря и направился к лифту, расположенному в дальнем углу операционного центра. По мере спуска вглубь огромной горы его не покидало ощущение надвигающегося несчастья.

Захариил не мог сказать, почему в последнее время он особенно остро ощущает груз прошлых лет. Большая часть прошедшего полувека пролетела почти незаметно в круговороте тяжелой работы, бесконечных повторений тренировочных циклов, схем обучения и решения производственных вопросов. Лютер сразу понял, что недостаточно просто ускорить выпуск новобранцев, выполнение отданного примархом приказа требовало создания разветвленных структур, затрагивающих всю планету. Это была огромная работа, и поначалу Захариил убеждал себя, что должен гордиться полученным заданием.

Лютер вникал во все аспекты управления планетой — от отчисления имперской десятины до создания индустриальных и городских комплексов, и Захариус повсюду следовал за ним. Лютер все больше и больше доверял своему помощнику, предоставляя ему каждый день принимать решения, от которых зависели судьбы десятков миллионов людей. В первое время груз ответственности его мучал. Но он призвал всю свою смелость и справился, твердо решив реабилитировать себя в глазах примарха.

На месте сильно сократившихся лесов Калибана поднялись шахтные и перерабатывающие комплексы, а вслед за ними и заводы-гиганты. Население планеты заметно увеличилось, и на равнинах, словно рукотворные горы, выросли новые города. Цивилизация проникла во все уголки мира, а когда Лютер сократил срок обучения с восьми лет до двух, ряды Легиона стали быстро пополняться. Тем временем вести об успехах Джонсона и его Темных Ангелов, тарширующих от одной победы к другой,

наполняли сердца братьев гордостью. Грузовые корабли из сотен отдаленных миров привозили в Альдурк почетные награды и военные трофеи, подтверждающие доблесть примарха и боевых орден Легиона. Члены тренировочного отряда восхищались каждой мелочью, присланной братьями, а потом начинали хвастливо разглазольствовать, как они превзойдут своих товарищей, когда Джонсон снова призовет их на поля сражений.

Но миновали годы и десятилетия, а вызова все не было. Джонсон больше ни разу не появлялся на Калибане; два его запланированных визита были в последний момент отменены из-за новых приказов Императора и неожиданных осложнений обстановки. С каждым проходящим годом обещание, данное Лютером во дворе замка, становилось все более и более призрачным, но ни один из воинов не винил его в этом. Более того, их преданность Лютеру за время ссылки только выросла. Он разделял с ними тяжелую ношу и радовался общим успехам, вдохновляя своим примером, сердечностью и безграничным обаянием.

Никто бы в этом не признался, но Захариил видел, что многие из братьев больше преданы Лютеру, чем своему далекому припарху, и это обстоятельство с течением времени тревожило его все сильнее и сильнее.

И только в редкие моменты, путешествуя по Калибану с инспекторскими проверками или работая бок о бок с Лютером в течение многих часов, он видел смятение в глазах великого человека.

В последнее время новости приходили на Калибан с большим опозданием, поскольку флотилии Великого Крестового Похода уходили все дальше и дальше вглубь Галактики. И грузовые корабли с военной добычей тоже стали редкостью на поверхности Калибана. Лишь недавно они узнали, что Император назначил Хоруса Мунеркала Воителем и, оставив на него Великий Крестовый Поход, удалился на Терру. Поначалу Лютер решил утаить это известие, но тщетно. Спустя некоторое время все боевые братья только об этом и говорили, строя предположения

о том, что это может означать для их отряда.

Никого из них нельзя было назвать глупцом. Они понимали, что Великий Крестовый Поход вступает в финальную стадию и последний шанс покрыть себя славой ускользает от них навсегда.

Прошло несколько томительных минут, и лифт доставил Захариюла к основанию горы, в обширный ангар, где базировался транспорт Легиона. Здесь технодесантники и сервиторы при свете шипящих и искрящихся плазменных факелов ремонтировали сильно поврежденные «Рино» и «Хищники», присланные на Калибан с полей сражений. Не успел Захариул выйти из кабины лифта, как четырехколесный транспорт плавно выехал со стоянки и остановился перед библиарием. Захариул забрался в открытый пассажирский отсек, достаточно просторный, чтобы вместить двух Астартес в полном боевом снаряжении.

— Сектор сорок семь, сборный пункт пятого ордена, — приказал он водителю-

сервитору.

Транспорт мгновенно тронулся и, набирая скорость, покатился к транзитному туннелю.

Захариил рассеянно смотрел на проносившиеся мимо ряды штабных машин, танков и бронетранспортеров и вертел в пальцах цилиндр с магнитным сердечником. Он никак не мог сосредоточиться, и даже медитативные приемы Узрафаила не могли прогнать недобрые предчувствия. Как будто где-то глубоко в его коже сидела постоянно напугивавшая о своем присутствии заноза, которую никак не удавалось извлечь.

Он и сам не мог объяснить, почему Лютеру так необходимо было вернуться к Джонсону. Все они стойко переносили эту ссылку, отдавая все свои силы исполнению долга, как и подобает Астартес, и Лютер старался больше остальных. Захариил, безусловно, знал причину его усердия. Заместитель командира Легиона старался искупить свой давний проступок на борту «Непобедимого разума». Лютер обнаружил бомбу, тайно доставленную

делегацией сарошанцев на боевую баржу Астартес, и ничего не предпринял. На несколько мгновений он позволил своей ревности к успехам Эль Джонсона взять верх над добрыми чувствами, но в последний момент одумался и сделал все, чтобы исправить положение. Вместе с Захариилом он едва не погиб, обезвреживая заряд, однако Лев каким-то образом догадался о его протеглении и сослал на Калибан. Теперь Лютер из всех сил старался загладить свою вину, но его усердие оставалось без внимания.

А что еще он мог пожелать? Даже если он и хотел бы пойти против воли Джонсона, что он мог бы предпринять? Требовать справедливого расследования и возвращения на флотилию? Но для этого необходимо было, в нарушение прямого приказа примарха, покинуть Калибан и добраться до Легиона, а это уже могли расценить как открытый мятеж. Лютер никогда бы на такое не решился. Это нелепыто.

Но если Джонсон все оставит как прежде, если позволит верным воинам и

дальше сидеть на Калибане, когда Великий Крестовый Поход близится к завершению, их братской дружбе будет нанесена незаживающая рана. Такие раны со временем способны воспаляться и распространяться на все тело. Захариил видел подобные случаи на Калибане.

Машина вышла из туннеля под лучи послеполюденного солнца, и Захариил произвольно потер лоб ладонью. Он не мог допустить мысли о расколе в Легионе, но ощущение грозящей беды никак не проходило.

Библиарий крепко сжал в ладони трубку с посланием. Если ему грозит гнев притарха, так тому и быть. Но прощение важнее.

Дорога тренировочного комплекса в сорок седьмом секторе заняла почти целый час. Чтобы добраться до широкого плаца, с трех сторон окруженного казармами, стрельбищами и тренажерными площадками, им пришлось проехать через несколько рубежей обороны и контрольно-пропускных пунктов.

Но наконец машина остановилась, и

Захариил, изумленно нахмурившись, приподнялся на скамье.

Площадь была пуста.

Он снова сверился с хронометром. Согласно расписанию, тысяча Астартес в полном боевом снаряжении должна была ожидать здесь посадки на транспортный корабль, чтобы подняться на высокую орбиту.

--- Жди здесь, --- приказал он сервитору, перескочил через борт машины и быстро зашагал к помещению, занимаемому магистром ордена.

Захариил распахнул дверь и встретился в комнате дежурных офицеров, где обнаружил магистра ордена, проводившего неформальный инструктаж для командиров подразделений. Молодые Астартес, не скрывая изумления, обернулись в его сторону.

--- Магистр ордена Астелян, что это означает? --- спокойно, но строго спросил Захариил. --- Твои Астартес в эту минуту должны были собраться для отправки на орбиту, но площадь пуста.

Астелян слегка прищурился, глядя на

подошедшего библиария. Это был один из
немногих терранцев, служивших в Легионе
и отосланных в Альдурук лет через
пятнадцать после ссылки Лютера и его
тренировочного отряда. Этот ветеран
довольно быстро поднялся до командира
ордена сразу после того, как Джонсон был
признан примархом, и его перевод был для
Захариила такой же загадкой, как его
собственное назначение на Калибан. Он
подозревал, что Лютеру были известны
некоторые подробности, но, если Астелян
чем-то заслужил эту ссылку, правитель
Калибана не торопился обнародовать
обстоятельства его перевода. Вместо
этого он сразу же назначил Астеляна
командовать одним из вновь образованных
орденов и относился к нему с таким же
уважением и сердечностью, как и к
остальным боевым братьям. Обаяние
личности Лютера и его стиль
руководства быстро возытели свое
действие, и теперь Захариил затруднился
бы назвать более преданного Лютеру
воина, чем Астелян.

--- Сбор был отменен два часа назад, ---

ответил низким голосом Астелян.

Глубоко посаженные глаза на его грубоватом лице прятались в тени нависающих бровей. Поперек правой брови до самой линии волос тянулся тонкий белый шрам. В первые дни после приезда на Калибан он носил туго заплетенные косички, но потом обрил голову наголо и больше не отращивал волосы.

— По чьему приказу? — спросил Захариил.

— По приказу Лютера, конечно, — ответил Астелян. — Кого же еще?

Библиарий нахмурился:

— Не понимаю. Твои воины были признаны годными для отправки на фронт. Я сам видел рапорт.

Астелян скрестил руки на груди:

— Дело не в твоих воинах, брат. Лютер отменил все передислокации.

Внезапно Захариил вспомнил о послании, которое держал в руках.

— Этого не может быть, — пробормотал он. — Это невозможно.

Пересеченная шрамом бровь Астеляна слегка приподнялась.

— Похоже, Лютер придерживается
другого мнения, — сказал он. Один из
командиров отделения застыл, но взгляд
магистра ордена мгновенно заставил его
замолчать. — Разве не он здесь
командует?

Захариил проигнорировал
вызывающий тон Астеляна.

— Почему же он отменил отправку?
Флотилия нуждается в свежих силах.

Магистр ордена пожал плечами:

— Тебе придется спросить об этом у
него самого, брат.

Захариил проглотил готовый
сорваться резкий ответ и стремительно
развернулся.

— Я спрошу, Астелян, — сказал он,
направляясь к двери. — Можешь быть
уверен.

Лютера он нашел за работой в самой
высокой башне, где располагались покои
гросстейстера. В давние времена они
делали огромный кабинет с Джонсоном и
вместе определяли будущее Ордена, а
потом и Легиона. В прилегающих

комнатах, как обычно, сновали
многочисленные помощники и
переписчики, исполнявшие бесконечные
поручения имперской администрации.

Стол Лютера из полированного дуба
Северной Чащи возвышался массивным
бастيوном и был настолько тяжелым, что
даже до установки гололитического
проектора и когитаторов мог защитить
от болтерного снаряда. Лютер частенько
шутил, что этот стол помогает ему
удерживать чиновников на расстоянии
вытянутой руки.

В стене за столом была прорублена
узкая дверь, ведущая на небольшой
открытый балкон. Там и стоял Лютер,
задумчиво глядя в безоблачное небо.

Захариил нерешительно обогнул стол
и остановился на пороге балкона:

--- Можу я с тобой поговорить, брат?

Лютер оглянулся через плечо и
махнул рукой, приглашая библиария
подойти ближе.

--- Как я понимаю, ты узнал об отмене
отправки воинов, --- произнес Лютер.

--- Что происходит? --- спросил

Захариил. --- Поступило какое-то распоряжение от примарха?

--- Нет, --- ответил Лютер. --- К моему огромному сожалению, здесь, на Калибане... произошли некоторые события.

Захариил нахмурился:

--- События? Что это значит?

Лютер ответил не сразу. Он перегнулся через перила балкона и окинул взглядом производственные корпуса, стоявшие тысячу футов ниже. Захариил увидел, что его что-то сильно тревожит.

--- Поступили донесения о волнениях в Шмортхолде и Виндмире, --- сообщил Лютер. --- Забастовки рабочих. Протесты. Даже несколько случаев диверсий на оружейном производстве.

--- Диверсий?! --- воскликнул Захариил, не в силах скрыть изумление. --- И как долго это продолжается?

--- Несколько месяцев, --- трачно ответил Лютер. --- Возможно, уже целый год. Все началось с отдельных несчастных случаев, но проблема, словно ядовитая плеза, расползалась по всем территориям, цепляясь за любые выступы и трещины.

Теперь она жалит нас со всех сторон.
Остановки в работе сократили
производство боеприпасов на пятнадцать
процентов.

Захариш тряхнул головой:

--- Этого не может быть. Я лично
составлял донесение. Мы опережаем
график поставок.

Лютер грустно устехнулся:

--- Только потому, что я покрывал
недостачу из аварийного запаса крепости.
Теперь он сократился до опасно низкого
уровня.

Библиарий резко выдохнул.
Аварийный запас создавался для защиты
Калибана от вражеского нападения. Если
бы Джонсон узнал, он был бы в ярости.

--- А что думают полицейские?
Почему они до сих пор не прекратили
беспорядки?

--- Действия полиции оказались
слишком... неэффективными, ---
многозначительно ответил Лютер.

--- Ты хочешь сказать, что они...
помогают мятежникам?

--- Хотя и не открыто, но похоже, что

так, — сказал Лютер. — У меня нет доказательств, но иначе я не могу этого объяснить. Было произведено несколько арестов, но никаких попыток выяснить, кто организует беспорядки.

Захариил попытался осмыслить слова Лютера.

— Высшие эшелоны полиции почти полностью состоят из воинов ликвидированных органов, — пробормотал он.

И снова в глубине сознания шевельнулось недоброе предчувствие. Захариил прижал кончики пальцев ко лбу.

— Я подумал о том же, — признался Лютер. — Многие аристократы и могущественные рыцари порвали с Оргеном, когда ты принесли клятву верности Императору. И среди них много влиятельных и богатых персон.

— Но чего же хотят эти мятежники?

Лютер повернулся к Захариилу, и его глаза сверкнули холодным блеском.

— Этого я пока не знаю, брат, но натерен выяснить, — пообещал он. — Мне потребуется помощь преданных воинов, и

потому я отменил отправку впредь до
особых распоряжений.

Захариил выглянул с балкона.
Решение имело смысл, но он опасался, что
Лютер оказался на краю пропасти.

— Притарху нужны новые воины для
миссии в Щитовых Мирах, — напомнил
библиарий. — Если мы не выполним своих
обязательств, это грозит ужасными
последствиями.

— Страшнее, чем анархия,
угрожающая всему Калибану? — спросил
Лютер. — Не беспокойся, брат. Об этом я
тоже подумал. Сначала мы отправим
Егерей. А если сумеет быстро навести
порядок, я прикажу немедленно отправить
во флотилию и новых Астартес.

Захариил кивнул, хотя все еще
ощущал полную растерянность.

— Мы должны ликвидировать
зачинщиков волнений, — заявил он. —
Вывести их на чистую воду и судить за
содеянные преступления. Это положит
конец беззаконию.

Лютер кивнул:

— Мы уже начали действовать. Пока

ты с тобой беседовали, лорд Сайфер уже
приступил к поискам.

Глава 3

МОЛОТ И НАКОВАЛЬНЯ

Диамат, 200-й год Великого
Крестового Похода

--- Вокс-донесение от двенадцатого
эскадрона эстинцев, --- доложил капитан
Стений, подойдя к примарху, стоявшему у
гололитического дисплея. --- Локаторы
дальнего радиуса обнаружили на высокой
орбите мира-кузницы около тридцати
кораблей. Реакторные выбросы и сенсорный
анализ предполагают смешанную группу из
боевых кораблей и крупных грузовых
транспортов.

Лев Эль-Джонсон положил руки на
металлический корпус проектора, в
углах его губ зародилась усмешка.

--- Опознавательные сигналы?

Стений покачал головой. Этот
ветеран ранних кампаний Легиона с

гордостью носил свои шрамы. Вместо глаз
в его глубоких глазницах были вставлены
дымчато-серые линзы с серебряными
ободками, а поврежденные нервные
окончания, разорванные осколками
взорвавшегося гололитического дисплея,
превратили лицо в хмурую непроницаемую
маску.

— Ни один из кораблей на орбите не
транслирует идентификационные коды, —
ответил капитан. — Но командир
Бракхий с «Рапиры» утверждает, что по
характеристике реактора узнал два
самых больших судна: это крейсера
«Фориакс» и «Леонис».

Примарх кивнул:

— Внушительные корабли, но далеко
не первой молодости. Насколько я могу
понять, Хорус послал второстепенную
флотилию, составленную из тяжёлых
боевых кораблей Имперского флота и
подразделений армии, чтобы разграбить
Диамат, а отряды Астартес оставил для
защиты Усстваана Пять.

Стений хмуро посмотрел на
обновляющуюся информацию, появившуюся

на гололитическом проекторе. В центре изображения висел Дуамат, затянутый дылкой красновато-ржавого дыма. Маленькие красные огоньки на фоне планеты показывали приблизительные размеры и положение кораблей на орбите, противостоящих боевой группе Темных Ангелов. Два из них были предварительно классифицированы как боевые крейсера мятежников, а остальных еще предстояло определить, ориентируясь на характер реакторных выбросов. В настоящий момент можно было сказать, что над Дуаматом собрано не меньше двух десятков боевых кораблей, охраняющих дюжину тяжелых грузовых транспортов.

Немиил, стоявший у гололитического проектора, не мог не заметить сомнения во взгляде капитана. Вражеская флотилия, хоть и второстепенного значения, была вдвое больше, чем их группа. Пока же Темные Ангелы еще обладали преимуществом неожиданности, и у противника оставалось немного возможностей для маневрирования, но такое положение сохранится не надолго.

В полутраке рубли установилась
ощущимая атмосфера напряженности и
неопределенности. Нетиил уже не первую
неделю чувствовал ее в поведении и во
взглядах, которыми украдкой
обменивались офицеры флота. За два
месяца пути от системы Горгия новость о
предательстве Хоруса и тайной цели их
похода оставила неизгладимый след в
психике членов экипажа.

Нетиил сознавал, что они утратили
веру. Да и как могло быть иначе?
Случилось невероятное. Воитель Хорус,
любимый сын Императора, отвернулся от
своего создателя, и брат восстал против
брата. Брат-искупитель обвел взглядом
лица людей, собравшихся на
стратегической палубе, и увидел в глубине
их глаз тот же страх. Никто не знает,
кому можно доверять. Если мог восстать
Хорус, кто будет следующим?

Две сотни Астартес, собранные на
борту флагмана, пытались справиться со
своими сомнениями так, как делали это
всегда: оттачивая мастерство и готовясь
мысленно и физически к предстоящим

сражениям. В самом начале путешествия Джонсон издал несколько приказов, согласно которым были организованы две небольшие роты, а для укрепления боевого духа воинов установлен жесткий график тренировок и занятий.

Немиилу, как единственному капеллану на борту корабля, Джонсон поручил наблюдать за тренировочным процессом и время от времени проверять физическую и психическую готовность воинов. Но большая часть старших штабных офицеров Легиона осталась на Гордии, и вскоре Немиил обнаружил, что его обязанности значительно расширились, поскольку он принимал участие в решении стратегических и материально-технических проблем. Он принял новую нагрузку с гордостью, хотя и не без некоторого беспокойства; чем дольше он работал рядом с Джонсоном, тем меньше понимал целесообразность их миссии на Дуамате. Их небольшой группе не удастся долго противостоять силам четырех полных Легионов, и Немиил не мог допустить, что Император дал Льву

такое поручение. Чем больше он размышлял, тем сильнее становилась уверенность, что примарх затеял экспедицию к Дуамату по личным, одному ему понятным причинам.

Немиил сосредоточился на тактическом решении и постарался отбросить всякие сомнения.

--- Силы повстанцев превосходят наши численно, мой лорд, --- заметил он.

Джонсон искоса взглянул на капеллана.

--- Я еще могу производить простейшие вычисления, брат, --- сухо ответил примарх. --- И способен досчитать до тридцати.

Немиил ступенно потялся.

--- Да, конечно, мой лорд, --- торопливо пробормотал он. --- Я не хотел констатировать очевидный факт; я просто интересуюсь, какой должна быть наша стратегия...

--- Расслабься, брат, --- устехнулся Джонсон и хлопнул брата-искупителя по плечу. --- Я тебя понял. --- Он показал на группу тяжелых грузовых кораблей над

Диаматом. --- Вот их слабое место, ---
сказал он. --- Успех или неудача для них
заключается в сохранности этих
неповоротливых перевозчиков, и этот груз
висит на них, словно камень на шее. ---
Примарх оглянулся на Стения. ---
Обнаружены какие-нибудь сторожевые
пикеты?

Стений кивнул.

--- Бракхий голожил о трех
эскадронах сопровождения, выставленных в
качестве охраны, --- ответил капитан. ---
Они уже обнаружили наших разведчиков и
готовы вступить в бой. До контакта, при
той же скорости и курсе, остается один
час и пятнадцать минут. --- Он
выпрямился и заложил руки за спину. ---
Какие будут приказания, мой лорд? ---
официальным тоном спросил Стений.

Боевая группа достигла точки
возврата. В данный момент, когда до
Диамата оставалось еще более полутора
астрономических единиц, у флотилии еще
имелись время и пространство для
маневра и возможность покинуть систему.
Если Джонсон отдаст приказ продолжать

движение вперед, это неизбежно повлечет сражение с превосходящими силами противника.

Джонсон ни секунды не колебался.

--- Действуем по плану атаки «Альфа», --- спокойно сказал он. --- И передай сигнал к запуску «Грозовых птиц». Бракхий пусть продолжает двигаться с той же скоростью и открывает огонь, как только сторожевые суда окажутся в зоне досягаемости. Предоставим ему честь нанести первый удар по мятежникам Хоруса.

Стений, поклонившись примарху, развернулся кругом и выдал серию приказов штабным офицерам. А Джонсон снова сосредоточился на тактическом дисплее.

--- Брат-искупитель Нетиил, передай командирам отделений приказ подготовиться к орбитальной атаке, --- велел он. --- Я полагаю, мы выйдем на позицию для высадки через три часа.

--- Слушаюсь, мой лорд, --- ответил Нетиил и сразу же передал команду по вокс-связи.

Изображение на гололитическом

проектором опять обновилось, и на этот раз возникла схема расстановки трех небольших эскадронов боевой группы. Перед ними красными пятнами были отмечены более крупные эскадроны противника, которые медленно перестраивались, образуя широкую дугу. Крылья дуги, словно руки, тянулись навстречу приближающимся разведчикам Имперского флота. Красные и голубые цифры, отображающие дальность, скорость и курс кораблей, сменялись со все возрастающей быстротой.

Лев Эль-Джонсон, скрестив руки на груди, с отстраненным и задумчивым видом смотрел на бегущие колонки цифр. Эскадроны продолжали маневрировать, и Нетиш снова заметил на губах примарха едва уловимую улыбку. В этот момент он многому пожертвовал бы, лишь бы узнать, что видит его повелитель в этой угрожающей схеме.

Сразу по прибытии в систему Техиннон боевая группа Темных Ангелов разделилась на два автономно

действующих эскадрона. Из шестнадцати боевых кораблей шесть были скоростными и маневренными эсминцами, и Джонсон приказал им занять позицию впереди основной группы, а в качестве поддержки добавил три легких крейсера. Этот передовой отряд быстро оторвался от более громоздких и медлительных кораблей и при помощи радаров дальнего радиуса стал вести разведку, определяя размер и строй вражеской флотилии.

После того как противники обнаружили груз груза, эсминцы передового эскадрона и следующие за ними легкие крейсеры стали обмениваться вохс-сообщениями. Сторожевые корабли тятеежников — не меньше пятнадцати эсминцев, разделенных на три эскадрона, — построились стандартным полумесяцем, тогда как легкие крейсера, форсировав реакторы, догнали ушедшие вперед суда и тоже заняли боевую позицию.

Главная ударная группа Джонсона, отставшая на несколько тысяч километров, тоже предпринимала маневры. «Непобедимый разум» припарха

вместе с двумя ударными крейсерами «Амагис» и «Аззикель» выдвинулись перед двумя гранд-крейсерами и двумя тяжелыми крейсерами, составлявшими основную боевую мощь группы. В то же самое время герметичные бронированные створки трех ангаров плавно разошлись, и в темноту звено за звеном понеслись «Грозовые птицы». Уже через несколько минут от корабля отделились семь эскадрилий тяжеловооруженных истребителей и рванули вдогонку за передовой группой, пока мятежники еще не успели открыть огонь.

За четыре минуты до контакта мятежные пикеты резко увеличили скорость. Во вражеской флотилии заметили приближение «Грозовых птиц», а может, просто им изменила выдержка. Но было уже поздно. «Грозовые птицы» Джонсона пересекли границу огня как раз в тот момент, когда мятежные эстинцы открыли огонь.

Корабли мятежников начали бой точно так, как и предполагал Джонсон. Они выдвинулись из носовых люков торпедный залп.

Сридцать огромных снарядов ---
достаточно мощных, чтобы уничтожить
эстинец, --- веером понеслись навстречу
разведчикам, не оставляя места для
маневра уклонения.

Бортвые локаторы «Грозовых птиц»
мгновенно определили угрозу, и пилоты
Астартес развернули свои машины, чтобы
перехватить несущиеся снаряды. За
несколько секунд они почти полностью
рассеяли залп. Лазерушки выбросили
испепеляющие белые лучи, которые
проникали сквозь корпус торпед и
воспламеняли топливные баки. В темноте
костоса разом вспыхнуло множество огней,
быстро угасающих в безвоздушном
пространстве, а следом разлетелись и
тучи обломков. Сразу было уничтожено
больше половины торпед; остальные
продолжали лететь к своим целям на
такой скорости, что времени для второго
захода уже не оставалось. Астартес
повели свои машины дальше, на ходу
определяя цели в корпусах сторожевых
эстинцев.

Как только торпеды попали в зону

обстрела, передовые корабли Темных Ангелов мгновенно открыли по ним огонь. Макропушки и скорострельные мегалазеры поставили перед эстинцами настоящую стену огня. Энергетические лэнс-излучатели — широкие лучи гальванической энергии — плавными дугами разметали пространство перед небольшими кораблями. Снова на курсе торпедного залпа вспыхнули огненные шары, оставлявшие после себя расходящиеся облака испаренного металла и радиоактивных газов.

Сквозь огненный барьер прорвались пять торпед. Меньше чем за секунду они преодолели оставшееся расстояние, но попали под обстрел зенитных батарей эстинцев. Управляемые сервиторами артиллерийские орудия сумели уничтожить две из пяти оставшихся торпед.

До цели долетели три из тридцати выпущенных тяжёлыми снарядами. Один ударил в носовую часть эстинца «Отважный», но по какой-то причине не взорвался. «Вспыльчивому» и «Стилету»

повезло меньше. Плазменные боеголовки торпед пронзили легкую броню корпуса и в один миг превратили эстинцы в разлетающиеся облака обломков и газов. Математики Хоруса пролили первую кровь.

Уцелевшие эстинцы прошли через оставшиеся от уничтоженных торпед облака, закрывшись энергетическими щитами от потоков плазмы и взрывных волн.

Команды наблюдателей, стремившиеся отомстить за гибель товарищей, проринули к окулярам, отыскивая цели среди туч обломков и наведенных или потех. Прошло лишь несколько мгновений; в радиоактивной туче ярко вспыхивали пятна теплового излучения. Но вот курс и дальность ударов были рассчитаны и переданы службам наведения, чтобы скорректировать прицел. Пока сторожевые корабли противника спешили перезарядить орудия, передовая группа Темных Ангелов произвела торпедный залп.

К этому моменту две противодействующие группы сошлись на

расстояние выстрела, и перед
тяжелыми встала дилемма, что
обстреливать: приближающиеся «Грозные
птицы», несущиеся на них торпеды или
идущие вслед за ними корабли. Командир
флотилии пришлось принять мгновенное
решение, и всем артиллерийским
батареям было приказано целиться в
эстинцы, оставив все остальное зенитным
орудиям.

Это было смелое, но дорогостоящее
решение. «Грозные птицы» первыми
добрались до противника, и каждая
эскадрилья, выбрав цель, обрушила на нее
 всю свою огневую мощь. Штурмовики
встретили залпami разрывных снарядов и
мультиметрических пушек, но бронированные
корабли прорвались сквозь огненную завесу.
Время от времени вражеские выстрелы
достигали цели, воспламеняя двигатели
или взрывая кабины экипажа, но остальные
продолжали атаку. Они пролетали над
верхними палубами и надстройками
эстинцев, осыпая их градом ракет
и артиллерийских снарядов. Четыре
сторожевика быстро покинули строй с

разрушенными рубками и объатыми огнем
налубами.

Через несколько секунд на эстинцы
обрушился залп торпед. Семь снарядов
достигли цели, уничтожив корабли
противника. Четыре уцелевших
сторожевика все еще упрямо рвались
вперед, обмениваясь выстрелами с
подходившими разведчиками. Под
ураганным огнем имперских кораблей их
пустотные щиты раскались до предела.
На таком расстоянии комендоры не могли
не попасть в цель, и вскоре защитные поля
тяжелых судов не выдержали обстрела и
схлопнулись по всей длине кораблей.

Но корабли Хоруса и их экипажи не
собирались легко расставаться с жизнью.
Они сосредоточились на обстреле
уцелевших кораблей двенадцатого
эскадрона эстинцев, поливая «Отважного»
и «Вспыльчивого» непрерывающимся
огнем. Их пустотные щиты тоже не
выдержали натиска. «Отважный» погиб
уже через секунду, когда снаряд попал в
отсек главного реактора. «Вспыльчивый»
продержался еще несколько мгновений и

последним залпом успел уничтожить один из вражеских эсминцев, но затем снаряд попал в торпедный отсек, и корабль взорвался.

С момента первого залпа пятидесяти минут прошло сорок секунд. После чего капитан Уверс, командующий легким крейсером «Грозный», послал на флагманское судно короткое сообщение: путь к Дуамату свободен.

— Увеличить скорость! — приказал Джонсон, наблюдая за сигналами на тактическом экране.

Теперь до Дуамата оставалось меньше четверти миллиона километров, и локаторы боевой группы передавали сведения о флотилии противника в реальном времени.

После первого столкновения с вражескими пикетами прошло уже больше часа. «Грозные птицы» вернулись в ангары и начали перевооружаться для следующего вылета. Нетишл ожидал, что корабли разведывательной группы тоже будут отозваны, но Джонсон приказал уцелевшим

эстинцам уйти в сторону, чтобы напасть на левый фланг вражеской эскадры, которая, снявшись с якорей, выстраивалась между кораблями Темных Ангелов и планетой. Транспортники мятежников, окруженные кордоном из восьми крейсеров, все еще стояли на высокой орбите над Дуаматом.

Немиил почувствовал, как грозила опасность, когда двигатели «Непобедимого разума» разогнали корабль до максимальной скорости. Боевая баржа и расположившиеся с флангов от нее ударные крейсера Темных Ангелов выстроились клином, представляя отличную цель для орудий мятежников. Корабли Астартес, предназначенные для прорыва оборонительных рубежей планеты и высадки десантных отрядов, обладали более крепкой броней, чем остальные суда группы. Джонсон рассчитал, что вражеские корабли сосредоточат огонь на флагмане, что даст возможность остальным кораблям подойти на расстояние выстрела.

— Есть какая-то реакция на наши

запросы? -- спросил Джонсон у капитана Стения.

Неоднократные попытки связаться с имперскими властями на Дуамате были предприняты сразу, как только корабли вошли в зону действия вокс-связи.

Стений покачал головой:

-- Пока ничего. Но в атмосфере замечены признаки высокой ионизации, так что сигнал может не дойти до высокой орбиты.

-- Ядерная бомбардировка?

Капитан кивнул:

-- Похоже, что они нанесли множественные удары с орбиты. Вероятно, целились в места скопления войск и защитные сооружения.

-- Мятажники могли захватить кузницы? -- спросил Нетиил.

-- Если еще не захватили, то близки к цели, -- сказал Джонсон. -- В противном случае грузовые корабли покинули бы орбиту сразу после нашего появления. -- Он кивнул на схему построения крейсеров сопровождения. -- Но они и не стали бы оставлять такую сильную охрану, если бы

на судах не было ценного груза. Можно предположить, что повстанцы овладели несколькими второстепенными заводами. Если какие-то силы обороны и остались в строю, они должны быть сосредоточены вокруг главных кузниц и производства титанов.

--- Титанов? --- переспросил Нетиил. ---
На Дуамате базируется какой-то легион?

--- Легио Глагий, --- кивнул Джонсон. ---
К несчастью, их машины увезены двадцать седьмой экспедицией далеко на юг Галактики. По приказу Хоруса, надо заметить.

--- И с чем же остались защитники?
Примарх помолчал, вспоминая данные.

--- Восемь полков Танагранских Драгун и два полка с несколькими батальонами тяжелой артиллерии.

Нетиил кивнул. Это довольно значительная сила, неизвестно только, сколько солдат еще осталось в живых.

--- А какие силы могут выставить кузницы?

Джонсон пожал плечами:

--- Численность Механикум
неизвестна. Жрецы Марса не обязаны
раскрывать секреты своей обороны. --- Он
помолчал несколько секунд, изучая схему,
потом выпрямился и тряхнул головой. ---
Вряд ли мятежники решатся выделять
какие-то силы от основной эскадры на
перехват наших эсминцев. Они
рассчитывают, что резервные крейсера
смогут их задержать. А это означает,
что нам придется столкнуться с
двенадцатью кораблями.

--- До контакта осталось десять
минут, --- объявил капитан Стений. ---
Какие будут приказания, мой лорд?

--- «Грозовые птицы» готовы к
вылету? --- спросил Джонсон.

--- Две эскадрильи готовы полностью,
и с «Амагиса» доложили о готовности еще
одной эскадрильи. А на «Агзикеле» из-за
аварии одного штурмовика возник пожар.
Они рассчитывают приступить к боевым
операциям через четырнадцать минут.

--- Сражение закончится через
десять, --- проворчал Джонсон. --- Хорошо.
Свяжись с разведывательной группой и

прикажи им приготовиться к изменению курса по моему приказу. Такое же распоряжение передай и основным силам и добавь, чтобы без сигнала никто не стрелял.

Стений поспешно поклонился и передал отрывистые команды офицерам-стратегам. На тактическом экране было видно, как быстро сокращается дистанция между двумя флотилиями. Уже через несколько мгновений они подойдут на расстояние выстрела. Немилл припомнил, какой ожесточенной была первая схватка, и постарался подготовиться к надвигающейся буре.

В центре вражеской флотилии шли четыре крейсера; флотские офицеры флагмана уже смогли идентифицировать их как два гранд-крейсера типа «Мститель» — «Форинакс» и «Леонис», и два крейсера типа «Возмездие» — «Каратель» и «Защитник». С обоих флангов этой мощной группы располагались два эскадрона, каждый из которых состоял из четырех крейсеров, кораблей класса «Крестоносец».

вооруженных в основном лазерными батареями. Темные Ангелы против такой мощи могли выставить лишь свою боевую баржу, два ударных крейсера, гранд-крейсера типа «Возмездие» — «Железный герцог» и «Герцогиня Арбеллатрийская» — и два корабля типа «Инфернус» — «Фламберг» и «Лорд Данте». Мятельники, хотя и обладали огромным преимуществом в численности и огневой силе, уже потеряли корабли-торпедоносцы — слабое преимущество, которым и решил воспользоваться Эль Джонсон.

Время шло. Капитан Стений внимательно следил за донесениями, мгновенно отражавшимися на тактическом дисплее.

— Мы сблизились на расстояние торпедного залпа, — предупредил он.

— Еще рано, — отозвался Джонсон.

Он наблюдал, как передовая группа, снижая скорости, огибает главные силы противника, устремляясь к Дуамату и беззащитным транспортам.

Стений кивнул:

--- До огневой дистанции осталось две минуты.

--- Есть сигналы с поверхности планеты? --- спросил Джонсон.

--- Никаких, --- ответил капитан.

--- Очень хорошо. --- Джонсон обернулся к Нетиилу: --- Если к тому времени, когда мы достигнем орбиты, не будет никаких известий от губернатора или сил обороны, я пошлю десант в район комплекса главной кузницы. Ваша задача --- обеспечить безопасность комплекса и уничтожить любые силы мятежников в данной местности. Все понятно?

--- Понятно, мой лорд, --- без промедления ответил Нетиил.

Корабли боевой группы продолжали двигаться вперед, навстречу оружию противника. Спустя две минуты офицер отряда наблюдения доложил:

--- Мятежники открыли огонь!

--- Всем кораблям приготовиться к атаке! --- приказал примарх.

Из носовых лэнс-излучателей мятежных кораблей, пронзая

энергетическими потоками темноты
костоса, вырвались лазерные копья. Они
мгновенно достигли передней части
«Непобедимого разума» и двух крейсеров, и
защитные поля яростно вспыхнули.
Ослепительная вспышка сверкнула за
щитами наблюдательного экрана рубки, а
затем огромный корабль всем корпусом
содрогнулся от мощного удара.

--- Пробойна в корпусе на двенадцатой
палубе, отсек шестьдесят третий! ---
крикнул офицер наблюдения. --- О потерях
не сообщается.

Капитан Стений отреагировал на
эту новость сдержанным кивком.

--- Будем отвечать на стрельбу? ---
спросил он притарха.

--- Еще рано, --- снова ответил
Джонсон. Он по-прежнему пристально
следил за тактическим дисплеем. ---
Передай передовой группе: сменить курс на
одинадцать и произвести торпедный
залп по гранд-крейсерам тятеевников.

Корабли Астартес, продолжая
сближение с противником, прошли сквозь
облако распыленных обломков.

распространившееся после первого залпа. Подойдя на оптимальное расстояние для стрельбы, вражеская флотилия заметила ход и начала медленный разворот направо, чтобы обрушить на имперские суда всю мощь бортовых орудий. Но в то же мгновение Нелиил увидел, как передовая группа тоже изменила курс. Юркие корабли сопровождения, осуществив крутой вираж, зашли с тыла, скрываясь за облаками реакторных выбросов вражеских кораблей.

Ловушка захлопнулась, и Джонсон позволил себе слегка улыбнуться:

— Передай на «Амагис» и «Агзикель» навести орудия на гранд-крейсер и произвести торпедный залп. Капитан Стений, можешь открывать огонь по готовности.

Очередной залп лазеров осветил тяжёлые корабли, и на этот раз вступили в бой еще и артиллерийские орудия. На имперские суда обрушилась огненная лавина. В то же самое время из торпедных люков кораблей Астартес и подошедших кораблей сопровождения

вылетели многочисленные торпеды, ударившие одновременно по носу и корме гранд-крейсеров ляхежников.

Тяжелые удары прокатились по боевой барже от правого до левого борта. Взыли сирены тревоги.

--- Множественные повреждения с пятой по двадцатую палубы! --- выкрикнул офицер наблюдения. --- Пожар на двенадцатой палубе!

--- Приказ основной группе, --- невозмутимо произнес Джонсон. --- Новый курс: три-ноль-ноль. Всем кораблям целиться в левый борт вражеского крейсера. Стрельба по готовности.

Имперские корабли, охваченные огненным ураганом, неторопливо развернулись, оставив в стороне основную группу вражеских судов и нацелившись на четыре фланговых крейсера. Огромные орудия в верхней части боевой баржи сместили прицел и перенесли всю мощь бомбардировки на крейсера типа «Крестоносец». Одновременно с ними вступили в бой и орудия правого борта, обрушив на защитные поля крейсеров град

макроснарядов. Пустотные щиты отреагировали ослепительной вспышкой, но не выдержали мощного натиска и лопнули. Однако лазерные батареи продолжали обстрел «Непобедимого разума» и быстро прорвали защиту от носа до самой кормы. Раскаленные копья, пронзив пустотный барьер, уперлись в бронированный корпус.

В следующее мгновение флагман ответил залпом главных орудий. Грохот выстрелов оглушительным барабанным боем прокатился по всему судну, сотрясая капитанский мостик. Светящиеся снаряды мгновенно преодолели тьму космоса и ударили в борт вражеского крейсера. Нетиш с благоговейным восторгом смотрел, как в ответ на удары по корпусу появляются вспышки взрывов, а затем весь корабль поглотило облако пламени раскаленной плазмы.

А чуть в стороне корабли основной группы противника содрогались от взрывов имперских торпед, разрывающих их корпусы по всей длине. «Фориакс» с горящей капитанской рубкой быстро покинул строй.

а на «Карателе» три попадания торпед привели к почти полному уничтожению батарей правого борта. Передовая группа кораблей Темных Ангелов, снизив скорость, продолжала двигаться позади мятежников, обстреливая их из артиллерийских орудий и лазерных батарей.

Имперские корабли рвались сквозь строй противника, обмениваясь с мятежниками мощными залпами бортовых орудий. Боевая баржа Джонсона нанесла фланговым крейсерам значительный урон: «Крестоносец» так сильно пострадал от атаки «Аладуса» и «Железного герцога», что от него в результате остался лишь пылающий корпус, а «Оруженосец», получив пробоину в реакторном отсеке, превратился в гигантский огненный шар. Но артиллерийские снаряды и энергетические копья не миновали и имперских кораблей. Основная тяжесть легла на флагман и два ударных крейсера, и их броня была испещрена пробоинами от снарядов и раскаленными отбитами лазерных

лучей. «Герцогиня Арбеллатрийская» не
устояла под обстрелом. Наспех
отремонтированная броня гранд-крейсера
не выдержала ударов, снаряды проникли
внутрь, и в результате множественных
разрушительных взрывов неуправляемый
корабль лег в дрейф. «Фламберг» и «Лорд
Данте» тоже пострадали: их надстройки
и верхние палубы были почти полностью
уничтожены, но тяжелые крейсера
продолжали движение и отвечали на
стрельбу залпами из всех оставшихся
орудий.

Схватка длилась не больше
пятнадцати секунд, хотя Нетиилу они
показались вечностью. Разлетевшиеся
раскаленные обломки и проносящиеся
снаряды разогнали тьму костоса. В эти
несколько мгновений, пока две флотилии
не стали угадаться друг от друга, погибло
множество людей и кораблей. Передовая
группа Темных Ангелов, продолжая рейд,
снова медленно развернулась и стала
приближаться к основной группе имперской
флотилии.

--- Доложить о повреждениях! ---

приказал Джонсон.

«Непобедимый разум», подрагивая всем корпусом, словно раненый зверь, продолжал нестись по направлению к Дуаматү. От возникших пожаров стратегический отсек заволгло пеленой дыма.

Капитан Стений склонился над пультом группы наблюдения, и его аугметические линзы, заменившие глаза, отразили зеленоватый свет экрана.

--- Все корабли рапортуют об уроне, от незначительного до жестокого, --- доложил он. --- «Герцогиня

Арбеллатрийская» не отвечает на сигналы. «Фламберг» и «Лорд Данте» сообщают о тяжелых потерях в живой силе. На «Железном герцоге» и «Амадисе» повреждены рулевые двигатели, на «Амадисе» к тому же вышли из строя зенитные батареи. Ремонтные работы уже начаты.

--- А что у нас? --- спросил примарх. --- Насколько пострадал флагман?

Стений поморщился:

--- Броня выдержала большую часть

ударов, но мы получили пробоины во многих местах. На трех палубах возникли пожары. Носовые торпедные люки заклинило, но артиллеристы уверены, что смогут их починить. --- Он пожал плечами. --- Не слишком хорошо, но могло быть намного хуже.

Джонсон мрачно устехнулся:

--- Не искушай судьбу, капитан. Это только начало. Передай основной группе сменить курс на три-три-ноль и приготовиться к запуску «Грозовых птиц». Мы пойдем навстречу транспортным кораблям и посмотрим, сумеет ли заставить их сняться с якорей. Держу пари, что резервные силы предпочтут рискнуть и принять бой, только бы не лишиться этих транспортов. --- Затем примарх повернулся к Нетицу: --- Брат, тебе пора отправляться к десантным канслам. Через десять минут мы будем наг Дуаматом.

Глава 4

НАРУШЕННЫЕ КЛЯТВЫ

Калибан, 200-й год Великого
Крестового Похода

В Альдүрүке задувал враждебный ветер, и Захариил опасался, что только он один ощущает его.

Внутренний двор крепости, казалось, ничуть не изменился с тех пор, как Захариил вошел сюда совсем юным кандидатом. Белый, мощный камнетопол содержался в безукоризненной чистоте, не говоря уже о темно-серых плитах спирали, выложенной много столетий назад. Орген использовал ее плавные линии в качестве тренажера, когда требовалось отточить мастерство фехтования или приемы рукопашного боя, но брат-библиарий верил в древнее значение этого символа.

— Ежедневно проходите по лабиринту и медитируйте, — говорил он ученикам. — Не отрывайте взгляда от спирали, это поможет вам сосредоточиться.

Захариил, накинув широкий капюшон и спрятав руки в рукава шерстяного стихаря, обходил спираль неспешными размеренными шагами. Взгляд его следил за плавными поворотами бесконечной цепочки серых камней, но почти не воспринимал окружающий мир. Мысли библиария, потревоженные невидимым штормом, были обращены внутрь.

Он чувствовал, как его хлещут враждебные и переменчивые вихри варпан. Но пути с Сароша Узрафаил предупредил его, что на Калибане влияние варпанатного сильнее, чем в каком-либо из миров, и после возвращения старший библиарий посвятил немало часов исследованию этого феномена. Опираясь на собственные наблюдения, Захариил сделал вывод, что в последние месяцы потоки энергии, овевавшие старинную крепость, значительно усилились. В учебном курсе говорилось, что варп чувствителен к

сильным эмоциям, особенно к темным, таким как страх, печаль и ненависть. Учитывая тревожные события, происходящие за стенами Альдурка, этот ветер можно было считать недобрым предвестником грядущих бедствий. Гражданское неповиновение, распространявшееся по всему Калибану, смущало и пугало Захарию, тем более, что процесс начался не вчера. Он ужаснулся, когда понял, что признаки бунта появились уже давно. После разговора с Лютером Захария все свободное время проводил в архивах крепости. Империя принес на Калибан вокс-связь и информационные сети, и каждый бит информации — будь то личные разговоры или новостные передачи — тщательно фиксировался и сохранялся в архиве. К настоящему моменту брат-библиарий сумел просмотреть сведения за несколько лет, и тренировка Астартес помогла ему увидеть то, что заслуживало внимания. Тому, кто изучил сотни способов ведения войны, суть происходящего была ясна.

На Калибане распространялся самый настоящий лжеж. Он был прекрасно организован, имел достаточную материальную базу и день ото дня становился все более открытым. Процесс начался не несколько месяцев или год назад, как утверждал Лютер, он начался не меньше десятилетия назад.

Тот, кто за этим стоял, был очень осторожен и начинал с небольших волнений, которые постепенно охватывали целые поселения, а затем, по мере приобретения опыта, распространял заразу по всей планете. Первые сообщения о несчастных случаях на военном производстве были списаны за счет слишком напряженной программы экспансии, но теперь Захариус задумался, сколько из них было построено, чтобы прикрыть хищение оружия и военного оборудования. Расследования инспекторов Администрации и местной полиции были в лучшем случае поверхностными, тем более что имперской бюрократии на Калибане всегда не хватало людей и чиновники вечно жаловались на слишком

сильную загроуженность, так что возникало подозрение в причастности к мятежу и некоторых представителей органов охраны правопорядка. Кроме того, имелось достаточно оснований подозревать в том же и полицию, которая до поры до времени скрывала серьезность проблемы. И все же...

Как же случилось, что Лютер ничего не знал?

Невидимое присутствие варна рассеялось, как свет загубой свечи. Захариил остановился, сделал глубокий вдох и вновь попытался сосредоточиться.

Библиарий не мог поверить, что Лютер так долго не замечал тревожных признаков. Он справедливо считался одним из умнейших людей, одним из немногих на Калибане, кто мог равняться с Джонсоном. Захариилу было известно, что Лютер в обязательном порядке прочитывал донесения полиции Администратуры и местных властей, — это входило в обязанности Лютера как правителя Калибана. Если уж Захариил увидел угрозу, такой человек, как Лютер, не мог

ее не заметить. Ужасные последствия подобного конфликта трудно было переоценить.

Захариил жалел, что рядом нет никого, с кем он мог бы поделиться своей тревогой. Не раз он порывался поговорить с братом Узрафаилом, но суровый и замкнутый характер библиария каждый раз удерживал его от любых откровений. Единственным членом Легиона, с кем он мог свободно делиться сомнениями, был брат Ретиил, но его уже не было рядом.

Молодой библиарий поднял взгляд к небу и в который раз пожалел, что Нетиила не отослали на Калибан вместе с остальными. Захариил помнил, как циничным бывал порой его кузен, но именно теперь, как никогда раньше, он нуждался в его прагматичном взгляде на жизнь. Какой бы сильной ни была его вера в Лютера как благородного и добродетельного рыцаря, Захариил сознавал свой долг перед Легионом, притархом и прежде всего перед Императором. Если в ряды десантников прокралась измена, он обязан что-то предпринять, невзирая на личности. Но

прежде чем действовать, он должен обрести твердую уверенность. Но правде говоря, братья придавали не слишком большое значение вопросам морали.

И снова Захариил глубоко вздохнул и попытался сосредоточиться на медитации. Прикрыв глаза, он обратился к духовным виршам, которым научил его Узрафаил, пытаясь развеять терзающие его сомнения. Он решительно прогнал беспокойные мысли и очистил разум.

Опять поднялся призрачный ветер, и Захариил удивился его силе. Невидимый и нематериальный вихрь безжалостно обрушился на него своей мощью, так что Астартес был вынужден остановиться. Он открыл глаза и обнаружил, что видит этот шторм.

Бледный голубоватый свет заливал внутренний двор крепости. Он был похож на сияние луны, но перекатывался, словно масляные пятна. Вокруг него закружились бурные потоки, переливающиеся серыми и черными тенями. Стоило Захариилу сосредоточить на них взгляд, как их очертания отзывались в душе.

тревожными ассоциациями. В одно мгновение в голове библиария возникли тысячи видений. Интенсивность видения на миг ошеломила молодого библиария. Он уже не мог сосредоточиться, а ощущения становились только сильнее.

Боковым зрением он заметил темные фигуры, скрытые балахонами и капюшонами, а потом в голове прозвучал голос — чуждый, но тревожно знакомый.

Помни, ты нам поклялся.

Захариил сдвинуто вскрикнул и резко повернулся, отыскивая источник голоса. В то же мгновение ему вспомнилось его испытание — охота на калибанского льва, происшедшая более пятидесяти лет назад. Он тогда забрел в самую глухую часть леса, такую мрачную и враждебную, какой даже не мог себе представить. И там встретился с этими темными загадочными существами.

Оба сердца Захариила бешено заколотились, и он стал взглядываться во все темные уголки двора в поисках Хранителей во Тьме. Но в следующее мгновение и ветер, и голубоватое сияние

исчезли, а когда зрение прояснилось, Захариил обнаружил, что смотрит на противоположный край двора, где стоит Лютер. Правитель Калибана внимательно взглянул на библиария.

--- Что-то случилось, брат? --- негромко спросил Лютер.

В его словах прозвучало сочувствие, но лицо оставалось непроницаемым. Захариил быстро собрался с мыслями, сделал несколько вздохов, чтобы ограничить выброс адреналина и замедлить сердцебиение.

--- Брат-библиарий Узрафаил сделал бы мне выговор, если бы застал врасплох во время медитации, --- сказал он и сам поразился, как легко эта ложь сорвалась с его губ.

На некоторое время между двумя воинами установилось молчание. Лютер покинул Захариила долгим внимательным взглядом, затем печально устехнулся.

--- В эти дни нам обоим есть о чем подумать, не так ли? --- произнес он.

--- Больше, чем когда бы то ни было, --- сумел ответить Захариил.

Лютер кивнул. Он быстрыми шагами пересек двор, держась все так же невозмутимо, но вместе с тем настороженно.

--- Я искал тебя по всей крепости, --- заметил Лютер.

Захариил нахмурился:

--- Почему бы просто не вызвать меня по воксу?

--- Потому что некоторые разговоры не стоит доверять связи, --- приглушенным голосом ответил Лютер. --- Сегодня состоится важная встреча, и я бы хотел, чтобы ты в ней участвовал.

Библиарий потрачнел еще сильнее.

--- Конечно, --- быстро согласился он и после нерешительной паузы добавил: --- Время позднее, брат. Что случилось? Что это за встреча?

Красивое лицо Лютера исказилось, словно от боли.

--- Час назад бунтовщики по всему Калибану атаковали литейные цеха, военные заводы и здания Администратума, --- сказал он. --- Они уже сумели овладеть несколькими городами.

включая и недавно построенный город в
Северной Чаще. -- Его губы изогнулись в
злой уśmieшке. -- Полиция не способна
справиться с кризисом, и я для
восстановления порядка направил десять
отрядов Езерей.

Новости ошеломили Захариюла.
Неожиданно он осознал, что решение
Лютера приостановить отправку
Астартес в Легион было почти
предвидением. Мятеж на Калибане
вступил в новую, еще более опасную
стадию. Мысли лихорадочно зашевелились,
выхватывая из памяти даты и графики
тренировочных курсов и вылетов новых
отрядов Астартес и вспомогательных
войск, численность и те, кто на планете
частей.

-- Это будет оперативное совещание
или стратегическое? -- спросил он. -- Мне
потребуется несколько минут, чтобы
собрать необходимую информацию.

-- Ни то ни другое, -- ответил
Лютер. Выражение его лица стало еще
более замкнутым. -- Предводители
бунтовщиков вступили в контакт с

поргом Сайфером. Они хотят
встретиться со мной для переговоров, и я
согласился. Они прибьдут в течение часа.

Прилетевиый шаттл был обычного
имперского образца, безымянный и
незаметный среди сотен таких же
кораблей, взлетающих и садившихся на
одной из посадочных площадок вокруг
Альдурька. Он коснулся земли точно в два
часа пополудни и опустил трап. Дев
двигателей уменьшился до едва слышного
гудения, и пять человек быстро и
решиительно спустились по трапу и
прошли по пертабетону до открытой
двери ближайшего ангара. Настороженно
перешагнув порог огромного помещения,
они стали остатриваться в поисках
скрытой угрозы. Ничего не обнаружив,
предводители мятежа и их единственный
сопровождающий прошли в центр, где в
свете одинокого зажженного прожектора
стояли Лютер и Захариил.

Глядя на приближающихся
бунтовщиков, Захариил старался
сохранить хотя бы внешнее спокойствие. В

его голове царила неразбериха, мысли метались между возмущением и необходимостью подчиняться. Решение Лютера встретиться с зачинщиками беспорядков потрясло его до глубины души — оно шло вразрез со всеми правилами, принятыми в Легионе. Неповиновение имперским законам требовало быстрых и беспощадных действий, без какого бы то ни было милосердия и компромиссов. Любые переговоры были немыслимы и угрожали подрывом власти Императора. Даже самые маленькие провинности порой уничтожались целые миры.

Но речь шла не о какой-то чужой и далекой планете вроде Сароша. Это был Калибан. Это его народ, и в душе Захариил верил, что люди в массе своей не изменники и не замышляют ничего дурного. Возможно, именно это обстоятельство в первую очередь и повлияло на решение Лютера. Никто, меньше всего Император, не выиграл бы от того, что миллионы невинных жизней прервутся из-за необдуманных действий нескольких заблуждающихся личностей. У

если кто-то и мог убедить их отказаться от этой затеи, то только Лютер. Так говорил себе Захариил, стараясь справиться с сомнениями, разрывающими его душу.

Все пятеро прибывших были одеты в стихари кандидатов и скрывали лица под опущенными капюшонами. Как требовала древняя традиция переговоров, никто из них не был вооружен. Едва они вступили в освещенный круг, Захариил ощутил сильную боль в затылке. Перед его глазами все грозило; закутанные в плащи фигуры стали раздвигаться, и свет странным образом затерцал. Библиарий на мгновение зажмурился и постарался собраться с мыслями при помощи виршей, которым его научил Узрафаил. Когда он снова открыл глаза, зрение прояснилось, но боль не отступала.

Предводители бунтовщиков один за другим стали откидывать свои капюшоны. Первым открыл невозмутимое и бесстрастное лицо-маску лорд Сайфер. Остальных Захариил узнавал, испытывая одновременно стянение и злость.

Первым из мятежных лигеров был лорд Тариул, отпрыск благородного семейства из южных областей, которое до сих пор упрямо цеплялось за остатки своего богатства и влияния. Следом за ним открыл лицо лорд Малхуал, сын известного рыцаря, который прославился во времена крестового похода Джонсона против великих зверей Калибана. Всем было известно, что он и Тариул долгие десятилетия враждовали друг с другом, и Захариул никак не мог понять, что же теперь могло заставить их объединиться.

После Малхуала его ждал еще один сюрприз — третьим из бунтовщиков была женщина. Леди Алера, унаследовавшая титул после четверых братьев, погибших в Северной Чаще, встала во главе семейства, и ее Дом процветал до самого прихода Императора. Теперь фортуна отвернулась от нее, как и от многих других представителей благородных семейств Калибана, но с влиянием леди Алеры до сих пор приходилось считаться.

Однако наибольшее изумление вызвал четвертый из мятежников. Захариул

сразу же узнал это изуродованное шрамами
лицо: более полувека назад сар Давиил
принимал участие в штурме крепости
рыцарей Оргена Волка и был одним из
тех, кому пришлось сразиться с великими
зверями, которых выпустили на воинов
враги Оргена. Огромная лапа хищника
разорвала всю правую половину лица
рыцаря, лишив щеки и глаза. Когти
сорвали плоть до самых костей и навсегда
оставили пять полос от правого уха до
самого подбородка. Каким-то чудом
рыцарю удалось выжить после чудовищного
ранения, но после прихода Императора и
присоединения Оргена к Легиону его
прошение о приеме в ряды Астартес было
отклонено. Вскоре после этого молодой
рыцарь покинул Альдурук, и никто не знал
о его дальнейшей судьбе. Теперь сар
Давиил был уже стариком, после трудной
жизни на постоянно сокращавшихся
окраинах Калибана его волосы поседели, а
лицо покрылось морщинами, но для
человека семидесяти лет от роду его
тело до сих пор оставалось стройным и
крепким.

Тариил первым заметил Захариила, и черты его аристократического лица исказились яростью. Он резко обернулся к лорду-хранителю.

--- Ты говорил, что на переговорах будет только Лютер, --- сердито бросил он.

Леди Алера и лорд Малхуал подозрительно уставились на высокую внушительную фигуру библиария.

--- Это решать не лорду Сайферу, --- решительно вмешался Лютер. --- Брат-библиарий Захариил мой помощник; все, что вы скажете мне, можно доверить и ему. --- Лютер скрестил руки на груди и окинул суровым взором группу мятежников. --- Вы просили о переговорах, так давайте послушает, что вы хотели сказать.

Холодный, угрожающий тон Лютера заставил лорда Тариила слегка побледнеть. Малхуал и Алера обменялись нерешительными взглядами, но никто из них не спешил начать переговоры. Наконец сар Давиил нетерпеливо хмыкнул и заговорил первым:

--- Мой лорд, мы представляем

свободный народ Калибана и заявляет, что имперская оккупация должна прекратиться.

--- Оккупация? --- скептически повторил Лютер. --- Калибан теперь одинок из миров Империи, защищаемый законами Императора и могуществом Первого Легиона.

--- Защищаемый? Вернее будет сказать --- покоряемый, --- вмешался лорд Малхуал. --- Это Лев Эль Джонсон призвал Императора --- своего отца, если верить слухам, --- на Калибан и передал планету в его руки.

--- Насколько нам известно, таков был их план с самого начала, --- добавила леди Алера. --- Мне кажется, это весьма удобно. Джонсон появляется на Калибане при самых таинственных обстоятельствах, а когда он подчиняет себе все рыцарские ордена, Император его находит.

--- Это самая большая глупость, которую мне доводилось слышать, --- не удержался Захариус. --- Вы сами не знаете, о чем толкуете! Если бы вы только имели представление, насколько велик

Император...

Лютер нетерпеливым жестом и предостерегающим взглядом заставил библиария замолчать.

--- Мой помощник заговорил сгоряча, --- спокойно произнес он. --- Тем не менее твои подозрения, леди Алера, по меньшей мере беспочвенны. Что касается твоего заявления, лорд Малхиал, то чем ты можешь подтвердить передачу Калибана моим притархом в руки Императора? Наши собственные древние легенды свидетельствуют о связи Калибана с далекой Террой. И теперь благодаря Императору эта связь восстановлена, а наша планета вступила в новую эру процветания.

--- Процветания?! --- огрызнулся лорд Тариил. Недавняя бледность аристократа исчезла под натиском кипящей ярости. --- Так ты называешь повсеместное разграбление нашего мира? Да если бы ты высунул голову за стены этой раковой опухоли, которую вы называете крепостью, ты бы увидел, как страдает Калибан! Наши леса исчезли, деревни разрушены,

горы расколоты, словно орехи, и их
внутренности выгребают огромные
машины! Благородные семейства, которые
проливали кровь и погибали за свой народ,
лишены наследственных владений, их
подданные сосланы на работу в шахты и на
имперские заводы. А рыцарские ордена,
которые защищали нас от всего этого,
разорены или... — он метнул взгляд на
гигантскую фигуру Захарила, —
изменены до неузнаваемости.

От едва прикрытого оскорбления у
Захарила сжались кулаки. Только
присутствие Лютера да правила
переговоров помогли ему сдержать свой
гнев.

А правитель Калибана, наоборот,
совершенно спокойно устехнулся.

— Вот теперь мы добрались до сути
дела, — произнес он и широким жестом
обвел всех предводителей племени. —
Ваши претензии носят личный характер,
а не коллективный; вы поднимаете бунт
не ради своих феодальных подданных, как
было заявлено, а по той причине, что ваши
семьи утратили богатства и власть.

накопленные многими поколениями. Неужели вы считаете, что большинство людей снова согласятся стать крестьянами? Император завершил процесс, начатый Джонсоном: обеспечил безопасность и, что еще важнее, равенство для каждого, невзирая на происхождение и положение.

Леги Алера многозначительно посмотрела на Захарила, потом снова на Лютера.

--- Вот и видно, что одни люди более равны, чем другие, --- сказала она.

Лютер тряхнул головой, не поддаваясь на ее провокацию.

--- Наружность может быть обманчива, --- спокойно заметил он.

--- Это верно, --- согласился сар Давид и шагнул вперед. --- Посмотри на меня, брат. Я не избалованный папенькин сынок. Я заработал эти шрамы, сражаясь рядом с тобой в Северной Чаще, на службе у Джонсона. И какую я получил награду?

Лютер вздохнул:

--- Брат, злая судьба отвратила тебя от Легиона. Твои раны были слишком

жестокили, чтобы организм мог
перенести операцию трансформации, так
же как мне помешали мои годы. Ты ушел
по своей воле. Но твое место в Альдурүке.

--- У чем бы я здесь занимался? --- резко
бросил Давиил. --- Полировал оружие для
тех, кто меня превзошел? Сүетился в
залах крепости, словно мальчик на
побегүшках? --- В үголке его единственного
глаза блеснула слеза. --- Я рыцарь, Лютер.
У это имеет для меня огромное значение.
Как и для тебя когда-то. Ты был
величайшим среди нас, и, говоря
откровенно, мне больно видеть, как
Джонсон использует тебя все эти годы.

Захариил заметил, как Лютер
слегка напрягся. Удар старого рыцаря
достиг цели.

--- Осторожнее, брат, --- смиранным
тоном ответил Лютер. --- Ты слишком
много на себя берешь. Джонсон объединил
этот мир. Он избавил нас от страха перед
чүдовищами. Я бы никогда не сүмел этого
сделать.

Но Давиил не отступал. Он твердо
выдержал взгляд Лютера.

— А я уверен, ты бы смог, — возразил он. — Джонсон никогда не смог бы убедить рыцарей других орденов поддержать его крестовый поход против великих зверей. Это сделал ты. Возможно, план принадлежал ему, но только ты сумел сплотить вокруг него целый мир. Суть в том, что Джонсон обязан тебе всем. Убедись, чем он тебе отплатил. Он оставил тебя в стороне, так же как и меня.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь! — вспыхнул Лютер, и его голос зазвенел от гнева.

— Неправда. — Давид печально покачал головой. — Я же был здесь, брат. Я видел, как все происходило. Еще ребенком я мечтал стать рыцарем и сражаться рядом с тобой. Я знаю, какой ты великий человек, даже если об этом не помнит уже никто на всем Калибане. И Джонсон тоже это знает. Как он может не знать? В конце концов, ты вырастил его, словно родного сына. А теперь он отвернулся от тебя, как и от всех нас.

Вперед шагнула леди Алера:

— А что, в сущности, дал нам Имперіум? Да, леса исчезли, а вместе с ними и великие звери, но наших людей согнали в города и заставляют работать на заводах или же отправляют служить в Имперскую Армию. С каждым днем, с каждым часом нас становится все меньше, люди уносятся к звездам и служат делу, которое не сулит нам никакой выгоды.

— Лютер, ты можешь сколько угодно осуждать старые порядки, — добавил лорд Тариил, — но еще до образования Ордена благородные сестейства воспитывали рыцарей, которые сражались и утиралали раги крестьян. Да, мы брали свою десятину, но мы платили за это. Мы служили по-своему. А как служат нам Джонсон и Император? Они забирают у нас все самое лучшее, а взамен дают слишком мало, а то и вовсе ничего. Ты, Лютер, должен это видеть, как никто другой.

— Ничего подобного я не вижу, — возразил Лютер, но лицо его помрачнело. —

А как же медицина и передовое образование? Как насчет искусств и

цивилизации?

Малхуал пренебрежительно
фыркнул:

--- Медицина и образование, которые
помогают нам лучше работать, ты хотел
сказать? И что хорошего в искусстве и
развлечениях, если ты слишком занят на
заводе, чтобы ими наслаждаться?

--- Неужели вы считаете, что только
наш мир помогает Великому Крестовому
Походу?! --- воскликнул Лютер. --- Захариил
прав. Если бы вы только знали масштабы
начинаний Императора!

--- Мы знаем только то, что наш мир
разграблен ради неизвестных людей,
которых мы никогда не видели, ---
парировал Тариил.

--- Нас лишили даже наших
собственных традиций и культуры, ---
вмешался Давиил. --- И теперь наш народ
еще в большей опасности, чем прежде.

Лютер нахмурился.

--- Что это значит? --- спросил он, и в
его голос вернулись нотки гнева.

Давиил собрался ответить, но его
опередил Малхуал:

— Это значит, что при имперском
правлении положение на Калибана только
ухудшилось. Вопрос только в том, намерены
ли ты и дальше потворствовать этому.

— Ты нам не враг, сар Лютер, —
сказала леги Алера. — Ты всем известен
как отважный и благородный человек.
Наша борьба направлена против
Империи, а не против тебя или твоих
воинов.

Захариил резко шагнул вперед:

— Мы слуги Императора, леги.

— Но вы еще и сыны Калибана, —
возразила аристократка. — А сейчас
настали самые мрачные времена для
нашего мира.

— Присоединяйся к нам, брат, —
предложил Лютеру сар Давиил. — Ты
слишком долго уклонялся от своей судьбы.
Вспомни, что значит быть рыцарем и
выступить на защиту своего народа.

— На защиту?! — воскликнул
Захариил. — Это вы сами направили
оружие на свой народ. В этот самый час
ваши бунтовщики по всей планете
сражаются с силами полиции и Егерями и

невинные люди гибнут в организованных
вами волнениях. -- Он сердито взглянул на
Лютера. -- Неужели ты не видишь, чего
они добиваются? Если действовать без
промедления, боевые братья наведут
порядок за несколько часов. Не позволяй им
играть на твоём чувстве ревности...

Лютер погнул руку.

-- Хватит, брат, -- сказал он, словно
отрезал.

Резкий тон ошеломил библиария.
Правитель Калибана ещё некоторое время
смотрел в глаза Захариилу, а затем
повернулся к бунтовщикам.

-- Переговоры окончены, -- объявил он. --
-- Лорд Сайфер доставит вас к тому
месту, откуда забрал. После этого у вас
будет двадцать четыре часа, чтобы
приказать своим помощникам свернуть
все операции и сдать местным властям.

Мятежники ответили ему злобными
взглядами, и только сар Давиил печально
покачал головой.

-- Как ты можешь так поступать? --
спросил он.

-- Неужели вы думали, что я могу

поступить иначе? -- вопросом на вопрос ответил Лютер. -- Если вы считали, что я так низко ценю свою честь, вы мне не братья. У вас двадцать четыре часа, -- напотнил он. -- Советую провести их с пользой.

Тариил обратился к леги Алере и Малхуалу:

-- Вугите? Я говорил, что это бесполезно. -- Он сердито посмотрел на лорда Сайфера. -- Мы готовы к отъезду.

С этими словами аристократ развернулся и быстро зашагал к поджидавшему шаттлу. Остальные лидеры мятежа один за другим последовали его примеру и вышли в предзасветный сумрак. Захариил ощутил, как отступает напряжение мышц в плечах и шее и стихает головная боль. Он мысленно напотнил себе спросить у Узрафаила о причинах такого явления. Что бы это ни было, оно не сулило ничего хорошего.

Лютер в глубокой задумчивости пошел за бунтовщиками. Захариил, задержавшись на мгновение, двинулся

следом. Ему очень хотелось убедить Лютера немедленно арестовать всех зачинщиков — переговоры были узаконены в традициях Калибана, но не Империи, так что Легион не обязан был соблюдать правила. Но другая часть его мозга предупреждала, что он уже перешагнул все границы, и Захариил не мог не опасаться последствий, если бы рискнул навязывать свое мнение.

Зачинщики бунта вскоре добрались до трапа, и двигатели машины пронзительно взвыли. Захариил остановился на пороге ангара, но Лютер продолжал идти, провожая переговорщиков по пертабетонной посадочной площадке.

Последним в шаттл забирался Давиил. На полпути он остановился и обернулся, глядя на Лютера. За его спиной в облаке пыли взлетел грузовой корабль и, словно убегая от рассвета, потчался на запад.

Захариил увидел, что Лютер возвращается, и приготовился к суровому выговору. Лицо рыцаря выражало сильнейшее беспокойство. Дойдя до того

места, где ожидал библиарий, Лютер обернулся, посмотрел на удаляющиеся огни двигателей шаттла и вздохнул.

--- Надо возвращаться в кабинет, --- сказал он. --- Нам предстоит много работы.

Библиарий кивнул:

--- Как ты думаешь, они прислушаются к твоему предупреждению?

--- Нет, конечно нет, --- ответил Лютер. --- Но тем не менее эти слова должны были прозвучать. --- Он задумчиво качнул головой. --- Будет лучше, если о встрече никто не узнает, брат. Мне бы не хотелось, чтобы из-за каких-нибудь недоразумений пострадал моральный дух.

Захариус мог распознать приказ, высказанный в любой форме. Он коротко кивнул и проводил взглядом исчезающий в небе челнок.

--- Что сказал тебе сар Давиус, перед тем как забраться в машину? --- спросил он, стараясь сохранять нейтральный тон.

Лютер продолжал смотреть в темноту.

--- Он сказал, что Джонсон нас предал. Что леса исчезли, но чудовища еще

остались.

Глава 5

В КОТЛЕ

Диамат, 200-й год Великого
Крестового Похода

Немиил стрелглав пронесся по
средней артиллерийской палубе,
застегивая на ходу шлем и считая
секунды, оставшиеся до входа боевой баржи
в атмосферу Диамата. Он чувствовал, как
пог ногами ритмично вздрагивает
металлическая палуба, и понимал, что
боевая группа вступила в сражение с
вражеской резервной эскадрой. Джонсон
гнал свои корабли на предельной скорости,
чтобы высадить десант Астартес на
осажденный мир-кузницу, и Немиил не мог
позволить себе заставить притарх
ждать.

Десантные капсулы, словно огромные
торпеды, уже вползали в пусковые шахты,
и по всей глине обширного отсека начали
захлопываться массивные стальные люки.

Лишь одна капсула оставалась на платформе, перед крайней правой шахтой. Единственный люк был еще открыт, и на трапом, ведущим к шлюзовой камере, горел красный огонек.

От одиночного тяжелого удара грохотом грохотали переборки корабля: вражеский снаряд пробил броню флагмана и взорвался где-то на верхней палубе. У подножия трапа Нетила ждали техники. Они поднялись вместе с ним, убедились, что он пристегнул все страховочные ремни, и подсоединили информационные кабели к разъемам в его шлеме и энергоустановке. На все это техникам потребовалось всего несколько секунд, и, не говоря ни слова, они торопливо покинули капсулу. Нетила их почти не заметил, он сразу же стал набирать на информационном пульте код командования флотилией.

В линзах шлема зателькали бесстрастные строчки информации, потом над изображением выпуклой поверхности планеты появились красные и голубые метки. В первый момент Нетила не мог охватить весь поток сведений, но

вскоре общая картина сражения прояснилась. Резервная эскадра образовала стальную преграду между тяжелыми грузовыми кораблями и стремительно приближавшимися судами Джонсона. Но «Грозные птицы» Темных Ангелов уже успели прорваться сквозь строй лязгающих кораблей и наносили удары по беззащитным транспортам. После выхода из строя «Герцогини Арбеллатрийской» у Джонсона осталось шесть кораблей против восьми свежих крейсеров противника, но суда лязгачников были застигнуты атакой на якорной стоянке и не имели возможности маневрировать. Залп торпед уже был выпущен по фланговым крейсерам, и боевая баржа вместе с остальными кораблями приближалась к рубежу артиллерийского обстрела. Вражеские крейсеры, имея своей целью защиту транспортов, оставались для наступающих Астартес практически неподвижными мишенями.

Входной люк уже захлопнулся за Нетилом, и десантная капсула со скрежетом начала опускаться в пусковую

шахтѣ. В вокс-приемнике отрадной сети
раздался хриплый голос сержанта Коля.

— Как хорошо, что ты к нам
присоединился, брат, — произнес Коль с
сарказмом. — Я уж подумал, не заблудился
ли ты где-то наверху.

— Не могут же все коротать время,
слоняясь вокруг десантных кансѣл,
сержант, — насмешливо ответил Нетиил.

Кансѣла с громким лязгом
остановилась, потом где-то над их
головами захлопнулась крышка люка.

— Кому-то приходится работать,
пока вы тут бездельничаете.

В вокс-сети слышались
приглушенные стешки. Нетиил улыбнулся
и взглянул на показатели статусов
десантников Коля. Как он и ожидал, все
девять огоньков горели ровным зеленым
светом. Нетиил так долго сражался рядом
с ними, что привык считать этих воинов
своим личным отрядом и их шутливое
подтрунивание предпочитал знакам
почтения со стороны других членов
Легиона.

Коль начал что-то говорить в ответ.

но был прерван приоритетным сообщением
на канале командующего.

— Подразделение «Альфа», слушайте
приказ командования, — объявил по воксу
капитан Стений. — До вхождения в
атмосферу осталось тридцать секунд. —
(Гулкий удар разнесся по флагманскому
кораблю, и сигнал на мгновение прервался,
заглушенный треском помех.) —
...установили связь с имперскими силами
на поверхности. В ваши бортовые системы
загружаются новые координаты и
тактическая информация. Будьте
наготове.

Через несколько секунд схема
орбитального боя исчезла с экрана, и
появился детализированный план
разгромленного войной города и
прилегающего комплекса кузницы. Город —
обозначенный на схеме как Ксанф, столица
Диамата, — был построен на побережье
беспокойного свинцово-серого океана и
простирался на десятки километров с
севера на юг вдоль скалистой береговой
линии. В двадцати километрах к востоку
от городских окраин, вдали от океана, на

безжизненном плато, среди черных скал и
бурых холмов окислов руды, поднимались
крутые склоны огромного вулкана,
стоявшего в самом центре построенной
Механикум главной кузницы Дуамата.
Несколько столетий назад жрецы Марса
забрались вглубь дремлющего вулкана и
перекрыли выход геотермической энергии,
направив ее на многочисленные плавильные
печи, литейные цеха и заводы. На самом
краю плато сходились городские кварталы
и складские комплексы. Убогие постройки
и корпуса складов упирались в высокую
стену из пермитабетона, отделявшую
упорядоченный мир Механикум от
бессистемной жизни обычных людей.

Все это Неллил просмотрел в одно
мгновение, и его тренированная память
Астартес сохранила даже мельчайшие
детали. В серой зоне между городской
территорией и кузницей вспыхнули
цветные метки: голубые, обозначающие
Танагранских Драгун, и красные ---
матеевщиков Хоруса. Брату-искупителю
потребовалось не больше секунды, чтобы
понять, насколько отчаянным было

положение на поверхности планеты.

Городские кварталы Ксанфа на протяжении нескольких недель подвергались бомбардировке с орбиты. Центр города превратился в выжженную пустыню, а обширная рукотворная бухта была забита корпусами сотен разбитых или перевернутых кораблей. На юго-востоке от столицы, соединенный с городом и кузницей рельсовой дорогой, располагался главный космопорт планеты. И он полностью находился в руках бунтовщиков. Нетиил насчитал шесть стоявших там тяжелых транспортных кораблей, окруженных отрядами охраны, и по меньшей мере одно механизированное подразделение.

Мятежники рвались к кузнице вдоль железнодорожных путей, направив сюда четыре пехотных полка и полк бронетехники. Похоже, они уже сумели прорваться мимо опорного пункта Имперской Армии, прикрывавшего южные ворота кузницы. Данных о численности мятежников, так же как и о наличии сил Механикум на территории кузницы, не

было. Нелиил догадался, что все сведения получены от представителей имперских сил, не имевших понятия о том, что творится за стеной, огораживающей территорию Агентус Механикус.

Голубые метки показывали, что имперские силы в составе двух неуконплектованных батальонов и одного батальона бронетехники продвигаются вдоль рельсовой дороги на юго-восток, вероятно намереваясь подойти к мятежникам с фланга, чтобы предотвратить атаку на кузницу. Это был разумный вариант, но бунтовщики уже отбили одну контратаку имперских сил в столкновении в пяти километрах к северу от железнодорожного полотна.

— До выхода на орбиту осталось десять секунд, — объявил капитан Стений. — Подразделение «Альфа» готовится к десантированию.

На тактической карте вспыхнули голубые круги, обозначающие зону высадки. Двум ротам Астартес предстояло приземлиться среди невысоких холмов на южном краю плато, приблизительно в двух

километрах от захваченного
бунтовщиками участка рельсовой дороги.
Стратегия была предельно понятна:
Астартес продвинутся на север и нанесут
удар мятежникам с другого фланга,
отрезав их от железнодорожных путей и
зажав в ловушку между собой и силами
Имперской Армии. Приподнятая южная
часть плато давала прекрасную
возможность вести обстрел, а местность
позволяла Темным Ангелам отыскать
удобные укрытия, чтобы выбирать цель по
желанию. Нелиил предполагал, что,
подавив сопротивление в районе железной
дороги, одна рота останется для охраны
путей от отрядов подкрепления,
двигаящихся из костюпорта, а вторая
войдет на территорию кузницы и
очистит ее от хозяйничающих там
бунтовщиков.

— Пять секунд. Четыре... три... две...

одна. Высадка началась.

Сокрушительный удар обрушился на
правый борт «Непобедимого разума», ретни
безопасности мгновенно прижали Нелиила
к скамье, а потом все погрузилось во тьму.

Джонсон повел свои корабли под очень острым углом к орбите Дуамата, натереваясь как можно быстрее сблизиться с вражескими судами и высажить десант. Поскольку крейсера тяжёлых истребителей и транспортные суда стояли на главном комплексе кузницы, две противостоящие силы должны были столкнуться лоб в лоб. Артиллерийские батареи и лазерные орудия были посыланы на истребительских кораблях прямой наводкой, а Тёмные Ангелы отвечали залпами торпед и стрельбой из мощных пушек флагмана и всех крейсеров.

Боевая баржа под градом снарядов продолжала двигаться навстречу вражескому строю. В последний момент «Непобедимый разум» и идущие следом ударные крейсера взяли вправо, заняв положение почти параллельно противнику, и флагман приготовился к высадке десанта.

Оказавшийся в пятидесяти километрах от левого борта флагмана — чрезвычайно близкая дистанция для

костического сражения, --- крейсер
тяжелых минометов типа «Оруженосец» поразил
цель залпом тяжелых лазерных орудий. В
ответ заговорила главная батарея
флагмана. На таком расстоянии все
снаряды достигли цели. Гигантские бомбы
--- каждая в пять раз превосходящая по
массе и взрывной силе стандартный
такроснаряд --- пробили броню крейсера,
что вызвало ряд катастрофических
взрывов внутри корпуса и вывело из строя
главный реактор. Огромный военный
корабль исчез в пламени гигантского
взрыва, и раскаленные обломки
разлетелись во все стороны.

Один из фрагментов крейсера ---
часть бронированной надстройки размером
с городской квартал --- угодил в правый
борт флагмана как раз в тот момент,
когда начался запуск десантных капсул.
«Непобедимый разум» от мощного толчка
сильно качнулся в сторону, и точно выверенный
стратегическим отделом маневр был
нарушен. Но прерывать операцию было
поздно: автоматизированная система
запуска уже пришла в действие и капсулы

вылетали из люков по две штуки в секунду. За десять секунд две сотни Астартес покинули корабль в капсулах, которые рассеялись в атмосфере над зоной боевых действий.

Энергосистема десантной капсулы восстановила работу уже через секунду после запуска. Сразу же ожили информационные табло, и рулевые двигатели взревели, корректируя головокружительный полет машины через атмосферу. Маленький аппарат швыряло и вертело из стороны в сторону, словно изрушку в руках великана. Но стабилизаторы, со свистом рассекая разреженный воздух, в конце концов выровняли траекторию.

Немиил понял, что флагман получил жестокий удар, а это означало, что выброска десанта прошла не так, как планировалось. Он не отрывал взгляда от экрана, пока вычислители машины, установив траекторию, не определили новое место приземления.

На тактической схеме вспыхнул

желтый кружок. Нетиил нахмурился. Теперь им предстояло приземлиться в нескольких километрах к северу от рельсовой дороги, прямо в центре расположения войск мятежников, которые в настоящий момент сдерживали контратаку имперских войск. Задание усложнялось. Нетиил подключился к каналу командования, но услышал лишь треск помех. Из-за сильной ионизации атмосферы и массивного корпуса десантной капсулы он не сможет связаться с командующим Ламносом до тех пор, пока Астартес не окажутся на поверхности. Искунитель подключился к сети отделения.

--- Все на месте? --- спросил он.

--- А ты думал, мы куда-то ушли, брат? --- сразу же откликнулся Коля.

Затем на канале отрядной вокс-связи послышался грубой голос, мягче, чем ворчание Коля, но такой же грубеский.

--- Не знаю, как остальным, а мне бы хотелось встать и распрямить ноги, --- с устешкой произнес Аскелон, технодесантник отряда. --- Эта

полусидячая поза вредно сказывается на циркуляции крови.

--- У это говорит тот, кто большую часть времени проводит, по пояс погружившись в техническую камеру, --- саркастически заметил Коль.

--- Да, и потому я стал экспертом в данной области, --- парировал Аскелон.

--- Ну и ну, --- подключился к разговору брат Марфес, отвечавший за телтаган. --- Сержант Коль перестанет возражать только в тот момент, когда перестанет дышать.

--- Это самая глупая шутка из всех, что я слышал, --- проворчал Коль, и в ответ раздался дружный стех воинов.

Рывки капсулы постепенно перешли в зубодробительную грох, а затем и вовсе прекратились на долгие девять с половиной секунд, пока на табло не вспыхнул предупреждающий сигнал и не включились двигатели обратной тяги. Группа наблюдения на борту флагмана планировала спуск таким образом, чтобы затормозить его в самый последний момент и исключить возможность поражения

наземными батареями противника. Зато торможение, по мнению Нетила, было равносильно удару титана.

Раздирающий уши рев набравших полную мощность двигателей отозвался грохотом под ногами, а затем последовал удар. Нетиил успел отметить еще несколько толчков, более слабых, и даже услышал какой-то треск снаружи. Наконец десантная капсула остановилась.

Табло над головой Нетила погасло, потом вместо информации зажегся красный свет.

--- Всем отстегнуться и покинуть капсулу! --- скомандовал он по отрядной вокс-сети и стукнул кулаком по кнопке замка страховочных ремней.

Раздался свист воздуха, потом повеяло жаром; аппарель начала медленно опускаться, но, наклонившись примерно до шестидесяти градусов, остановилась. Гидравлический привод натужно взвыл, едва не перевернув капсулу, но сработавшая система безопасности мгновенно прервала процесс.

Нетиил отметил, что палуба под его

ногами слегка наклонена. Он раздраженно нахмурился, шагнул вперед и уперся ногой в аппарель. Раздался треск, аппарель качнулась и опустилась еще на полградуса.

Пространство внутри спускаемого аппарата начало заполняться едким дымом и горячим воздухом. Другие члены отряда тоже пытались выбраться наружу, и в отрядной сети слышалось чье-то сдвленное проклятие. Нетиил, схватившись одной рукой за раму люка, а другой — за аппарель, приподнялся и высунулся наружу, чтобы узнать, что случилось.

Капсула упала точно на один из многоэтажных домов, пулей пронзила четыре или пять уровней и остановилась только в подвале. Через образовавшуюся брешь пробивался слабый солнечный свет, затеняемый клубами черного дыма, поскольку струи раскаленного газа из тормозных двигателей стали причиной пожара на всех верхних этажах.

Несколько трапов капсулы все же открылись нормально, тогда как трап Нетиила уперся в завал из обломков

здания. Брат-сержант Коль уже выбрался из аппарата и помогал спуститься брату Варгу с его тяжелым болтером.

Брат Аскелон подошел к тране Нетила. Над его плечом, незримо загудев, поднялась могучая серворука, и техногесантник крепче уперся в заваленный мусором пол.

--- Держись подальше, --- предупредил он, раскрыл манипуляторы искусственной конечности и ухватился за край капсулы.

Сервомоторы взвыли, наращивая мощность. Аскелон едва не поскользнулся на бетонной крошке, и Нетиил сделал шаг вперед, пытаясь его поддержать. Затем послышался треск ломающихся плит, скрежет металла, и край капсулы немного приподнялся.

--- Отличная работа, брат! --- воскликнул Нетиил, увидев, что все траны благополучно опустились. --- Сержант Коль, выводите нас отсюда.

--- Слушаюсь, брат-искупитель, --- деловито откликнулся Коль.

Он отдал несколько приказов, и Астартес принялись за работу. Снаружи

Немиил уже слышал треск лазганов и
гүлкий грохот болтерной стрельбы.

Через пару секунд отряд уже
поднимался по упавшей бетонной плите на
первый этаж здания. На головы Астартес
метеоритным дождем еще продолжали
падать горящие обломки с верхних
этажей, но они отскакивали от брони, не
причиняя никакого вреда. Сержант Коль
отстегнул с пояса навигатор и взглянул на
показания компаса.

--- Какие будут приказания? --- спросил
он Немиила.

Брат-искупитель быстро принял
решение:

--- Идем на север.

Коль еще раз сверился с показаниями
прибора, кивнул и шагнул в темноту.
Астартес не стали задерживаться, чтобы
отыскать дверь: когда перед ними
появилась стена, Коль, почти не
останавливаясь, пробил хлипкую преграду
плечом. В следующее мгновение перед
ними открылась слабо освещенная
площадь. Коль указал на едва видную в
клубах дыма улицу напротив и приказал

пересечь открытое пространство безом.

Они оказались в узкой аллее, пересекавшей никем не контролируемую зону приблизительно с востока на запад. Насколько хватало взгляда, на улице было полно мусора и обгоревших тел. От большинства зданий, выходящих фасадом на аллею, остались только почерневшие оболочки, и те носили на себе множество отпечатков от стрелкового оружия. В нескольких десятках метров справа от отряда на боку лежал военный шестиколесный автомобиль. Воздух угрожал от треска и грохота выстрелов, а над головами Астартес с угрожающим свистом проносились минометные снаряды.

С узкой улочки, пересекавшей аллею в двадцати метрах слева от отряда, слышался рев работающих на нефтепродуктах двигателей. Непосредственно сразу узнал звук: военные БТРы илперского образца, идущие на приличной скорости, и похоже, там четыре машины. Полный механизированный взвод.

--- Засада по образцу «Эпсилон»! ---

скотанговал он, одновременно жестом
отсылая половину отряда на
противоположную сторону аллеи.

Коль последовал за своими
солдатами, направив болт-пистолет в
сторону предполагаемой угрозы. Брат
Марфес, слева от Нетила, опустился на
одно колено позади кучи обломков и
пристроил сверху свой тяжелый болтер.
Ускунитель тоже вытащил из кобуры
болт-пистолеты и нажал кнопку
активации на своем Крозиусе Аквилум.
Двуглавый орел в наверху жезла с
треском рассыпал вокруг голубоватые
искры. Через секунду БТРы вышли на
перекресток, явно направляясь к линии
фронта за несколько километров к северу.
Это были машины для перевозки личного
состава типа «Черепаша», вооруженные
только поворотными автоматическими
орудиями и способные вмещать целый
взвод солдат. Водители машин выжимали
предельную скорость, и БТРы оставляли
за собой шлейф густого черного дыма.

Темные Ангелы с удивительной
ловкостью и быстротой словно

растворились в воздухе, скрывшись за грудками обломков и в нишах нескольких уцелевших подъездов. Едва БТРы подошли ближе, один из Астартес вышел из укрытия и поднял свой короткоствольный телтаган. Брат Марфес навел противотанковое оружие на переднюю «Черепашу» и нажал на спусковой крючок. Заряд микроволн высочайшей интенсивности превратил металл корпуса в перегретую плазму. Топливные баки БТРа взорвались с оглушительным грохотом, и «Черепаша» разлетелась на куски.

Секундой позже стрельбу продолжил брат Вард, окатив замыкающую машину длинной очередью из тяжелого болтера. Масс-реактивные снаряды взрывались при ударе о броню и оставляли глубокие вмятины на внушительного вида колесах. Несколько снарядов попали в слабые места между пластинами брони и, пролетев внутрь, превратили сидевших там людей в кровавое месиво. «Черепаша» резко остановилась, и из пробойн повалил дым.

Два средних БТРа, стараясь

избежать столкновения с горящей впереди машиной и уйти из зоны обстрела, вильнули влево. Их орудия развернулись вправо и послали очереди разрывных снарядов по всей улице, увеличивая количество выбоин на стенах обгоревших домов и выбивая фонтаны пыли из обломков пермитабетона. Брат Марфес снова прицелился и выстрелил во второй БТР, но на этот раз взял немного выше и сорвал с крыши машины орудие. Выброс тепла мгновенно раскалил снаряды, и они покраснели огнями стали разлетаться из надстройки машины во все стороны. Этот БТР тоже загорелся и быстро встал. Следующая за ним машина не успела вовремя остановиться и врезалась в корпус подбитого БТРа, развернула его на девяносто градусов и едва не опрокинула набок.

Вард немного опустил дуло тяжелого болтера и стал обстреливать столкнувшиеся БТРы точными одиночными выстрелами. Нетиил заметил, что задний трап второй «Черепахи» стал опускаться, и поднял свой

болт-пистолет. Как только снаружи показались перепуганные мятежники, они вместе с остальными воинами встретили их залпом болтерной стрельбы. Последний из повстанцев едва успел коснуться земли, а Марфес уже навел свое оружие на погбитый БТР и выстрелом по пассажирскому отсеку испепелил остававшихся там солдат.

«Все это ничуть не напоминает старинные легенды о рыцарстве, которыми учат на Калибане, — подумал Нетиил, с холодной отстраненностью обозревая поле боя. — Война превратилась в простую и откровенную бойню. Понятие славы было выдуманно намного позже и теми, кто не видел войны собственными глазами».

В этот момент ожил его вокс-передатчик.

— Всем подразделениям, доложить координаты и статус, — раздался напряженный голос командующего Ламноса.

Брат-сержант Коль и еще двое членов отряда побежали к погбитым машинам, чтобы проверить, не осталось

ли там выживших мятежников. Нетиил
вывел на тактический дисплей карту зоны
приземления и проверил координаты. Они
оказались в полутора километрах к северу
от рельсовой дороги, неподалеку от южных
ворот кузницы.

--- Это отряд «Альфа-Шесть».
Статус зеленый. Жду дальнейших
приказаний, --- доложил Нетиил и
продиктовал свои координаты.

--- Принято, «Альфа-Шесть».
Оставайтесь на связи, --- мгновенно
откликнулся Ламнос.

Меньше чем через минуту
командующий снова вышел в эфир:

--- «Альфа-Шесть», мы получили
сигнал, что капсула «Эхо-Четыре»
достигла поверхности, но отряд не может
высадиться. Вражеские силы подходят к
месту приземления с южной стороны.
Немедленно свяжитесь с «Эхо-Четыре» и
установите их статус. Записывайте
координаты.

Нетиил отпечатал координаты на
своем тактическом дисплее. Отряд «Эхо-
4» приземлился в полукилометре от них к

юго-востоку, ближе к комплексу кузницы.

--- Мы отправляемся. «Альфа-Шесть»,
конец связи, --- доложил по воксу Нетиил.

Коль и двое его солдат вернулись
после проверки.

--- Со стороны железнодорожного
полотна по улице подходит пехота в
сопровождении бэтэров, --- доложил
сержант.

--- Им придется подождать, --- сказал
Немиил. --- Мы направляемся на восток.
«Эхо-Четыре» в такой же ситуации, в
какой были мы; вероятно, кансула тоже
угодила в здание и они не могут
выбраться. Надо успеть туда раньше
бунтовщиков.

Коль кивнул и повернулся к отряду:

--- Аскелон, ты мечтал о прекрасной
прогулке при солнечном свете, так что не
вздумай жаловаться, если не успеешь за
остальными. Брат Юнг и брат Корт,
пойдете первыми. Вперед!

Воины молча покинули укрытия и
зашагали по улочке на восток, держа перед
собой болтеры на случай непредвиденной
встречи. Нетиил занял место между

технодесантником Аскелоном и братом Марфесом, а Коль и еще трое членов отряда образовали арьергард. Впереди на востоке, над дымящимися руинами городских кварталов, поднималась серая стена кузнечного комплекса. За этим устрашающим барьером виднелся целый лес вышек, взобравшихся по склону укрощенного Механикум вулкана. Над комплексом, придавая ему сходство с кошмарным видением, повисли тяжелые клубы черного и оранжевого дыма.

И такой долгий путь проделан, чтобы защитить вот это? На губах Неллила под шлемом возникла невеселая уśmieшка. Неужели ради этого комплекса стоит умереть?

Глава 6

АНГЕЛЫ СМЕРТИ

Калибан, 200-й год Великого
Крестового Похода

--- Это «Эпсилон-три-девять»,
згруженный, поднимаюсь с четвертой зоны!
Меня обстреляли!

Испуганный голос, усиленный воксом,
прорвался сквозь гул переговоров, не
утолковавших в стратегиуме крепости.
Этот крик отвлек Захариюла от
просмотра донесений о результатах
операций, мелькавших на светящемся
экране над его столом. Он выключил
гололитический проектор и вышел из
своего кабинета в просторный общий зал.

Шла вторая половина
четырнадцатого дня после начала
активных действий мятежников, и до сих
пор не было никаких признаков снижения
их интенсивности. Все это время
стратегиум работал в непрерывном

режиме, и зал постоянно заполняли офицеры Легиона и их помощники, старшие командиры подразделений Егерей, вовлеченных в кампанию по всему Калибану. Мужчинам и женщинам из дивизии Егерей приходилось постоянно приспосабливаться к непрерывно меняющимся методам вражеских атак, преодолевать давление со стороны гражданских властей и выслеживать отряды бунтовщиков, которые всеми способами избегали открытых столкновений. Командиры Егерей старались подбодрить себя крепким черным чаем и стимулирующими капсулами, чтобы сохранить такое же невозмутимое спокойствие, как и отличались работающие рядом Астартес, но Захариил не мог не заметить их раздражения, вызванного просьбой о помощи пилота грузового корабля. Он перехватил взгляд стоявшего у передатчика Лютера. Насколько было известно, правитель Калибана не покидал стратегиум уже несколько дней подряд.

Пока Захариил пересекал зал, из

передатчика послышался новый голос, на этот раз офицера воздушной обороны Легиона:

--- «Эпсилон-Три-Девять», спокойнее, боевой воздушный патруль уже в воздухе и следует в вашем направлении. Времени до цели --- тридцать секунд. Что вы видите?

Пилот гражданского грузового судна откликнулся без промедления:

--- Второй пилот сказал, что видел красные вспышки с северной стороны, за пределами охраняемого периметра. Правый двигатель вышел из строя. Температура повышается! Прошу разрешения на аварийную посадку!

--- Разрешения не даю, «Эпсилон-Три-Девять»! --- резко ответил оператор обороны. --- Увеличивайте скорость и набирайте высоту. Повторяю, не пытайтесь снижаться!

Захариин удрученно покачал головой. Гражданские пилоты при первых же признаках нападения все время пытались вернуться на землю, не понимая, что разворот и снижение скорости делают их еще более уязвимыми для наземных

стрелков. Над башнями Альдурка на предельной скорости пролетел корабль воздушного патруля, направлявшийся на север, и по стратегии прокатился гулом его двигателей.

— На что нацелились мятежники на этот раз? — спросил Захариил, подойдя к Лютеру.

— Транспортник второго класса, груженный десятью тоннами протетия, — хмуро ответил Лютер, не сводя глаз с передатчика. — Лучшей цели они не могли выбрать.

Захариил ошеломленно хлопал глазами. В таком случае «Эпсилон-39» была настоящей летающей бомбой. Прямое попадание в один из контейнеров с концентрированным протетием способно превратить самолет в колоссальный огненный шар, разбрасывающий горящие обломки и топливо над всей северной посадочной зоной. Библиарий вызвал в памяти список всех складов и топливных станций в этом районе и попытался подсчитать ущерб от подобного взрыва.

Вокс-передатчик снова ожил. На

этот раз из динамика послышался низкий
голос пилота Астартес:

--- Говорит «Лев-Четыре». Вижу вас,
«Эпсилон-Три-Девять». Оставайтесь на
связи. --- Прошло несколько мгновений, и
пилот снова заговорил: --- Есть контакт!
Обнаружена группа мятежников с
лапшой в кузове гражданского грузовика,
в двух километрах от периметра. Угн
сближение!

--- Скорее, «Лев-Четыре»! --- закричал
пилот «Эпсилон-39». --- Нас опять
обстреляли!

«Лев-4» ничего не ответил.
Проходили секунды, и Захариил вдруг
осознал, что в помещении установилась
тишина. Наконец передатчик снова
заработал:

--- Говорит «Лев-Четыре». Цель
уничтожена. Повторяю, цель уничтожена.
«Эпсилон-Три-Девять», путь свободен.

И Егерь, и помощники командиров
Легиона облегченно вздохнули. В таких
обстоятельствах любая, даже самая малая
победа имела огромное значение.
Присутствующие в зале Астартес

восприняли новость со свойственной им невозмутимостью и продолжили работу. Захариил, вздохнув, повернулся к Лютеру.

--- Матежники становятся все смелее, --- заметил он. --- Это уже третья попытка за последние двенадцать часов.

Правитель Калибана задумчиво нахмурился:

--- Необходимо отогвинуть периметр еще километров на пять и увеличить количество мобильных патрулей. Раньше или поздно они поймут, что лазушки на автомобилях слишком легко обнаружить, и тогда перейдут на переносные орудия, что сделает нашу работу значительно тяжелее.

Захариил кивнул. До сих пор им все везло. За последние две недели было сбито два шаттла, но ни один из больших грузовых кораблей серьезно не пострадал. Ясно, что бунтовщики намеревались полностью блокировать транспортное сообщение между Альдурюком и грузовыми кораблями, стоявшими на орбите Калибана, но Лютер приказывал продолжать процесс, несмотря на все более

громкие протесты гражданских пилотов, перевозящих грузы. Захарила больше тревожило то обстоятельство, что взятен отправляемых на орбиту грузовничего не поступало.

— У нас есть четыре отряда Егерей, заканчивающих подготовку, они вполне способны взять на себя патрулирование, — предложил библиарий. — Эти подразделения хоть сейчас можно отправлять на охрану периметра.

— А как насчет пехотных полков? — спросил Лютер.

Захарила покачал головой:

— Все прошедшие боевую подготовку подразделения уже отосланы. Сейчас наблюдается нехватка даже среди Егерей. — Он немного помолчал. — Есть еще целая рота Скаутов, готовых к боевым действиям, брат. Мы могли бы направить их в парные патрули вокруг Альдурка, и пусть они вместо тренировок выслеживают вооруженные группы мятежников.

Лютер некоторое время помолчал.

— Если интенсивность атак

бунтовщиков еще возрастет, я подумаю над этим предложением.

--- Хорошо, --- ответил Захарил.

Он старался сдерживать раздражение. Волнения и так овладели всем Калибаном за последние две недели, а Темные Ангелы все еще не выходили за пределы Альдурка. Он не понимал нежелание Лютера привлечь воинов Легиона и предпочитал думать, что правитель Калибана придерживает их в качестве резерва для быстрого и решительного удара по бунтовщикам.

В противном случае оставалось предполагать только измену самого Лютера, а это было слишком ужасно, чтобы хоть на мгновение допустить такую мысль.

--- Ситуация сложилась абсолютно невыносимая.

Магос Талия Боск проткнула воздух пальцами с металлическими наконечниками: на имперском языке жестов это означало досаду. Она восседала на высоком, словно трон, стуле в кабинете

гросстейстера, и ее хрупкая фигура почти
потерялась в многочисленных слоях
грозозного одеяния.

--- Показатели выпуска продукции на
сегоднешний день снизились почти на
шестьдесят процентов. Надо немедленно
что-то делать с этими нападениями, или
мы рискуем не выполнить свои
обязательства перед Великим Крестовым
Походом.

В голосе Боск прозвучал такой ужас,
как будто она предсказывала конец света,
что, с ее точки зрения, возможно, так и
было.

И сама Боск, и большая часть ее
служащих происходили с Терры и были
посланы на Калибан для управления быстро
растущим местным чиновничеством и
выполнением стремительно
наращиваемой программ
индустриализации планеты. От скрытых
на ее затылке разъемов спускались
информационные кабели в блестящей
металлической оплетке, обвивали птичью
шею и исчезали под широким воротом
платья. Обритый наголо череп украшала

матировка, выполненная
голографическими чернилами, и
изображение Имперской Аквилы
покрывало в нескольких миллиметрах
от кожи. Осязательные контакты,
закрывавшие кончики пальцев, были усеяны
мелкими драгоценными камнями и
разрисованы завитками, напоминавшими
дактилоскопические отпечатки. Взгляд
аугментических глаз, устремленный через
дубовый стол на Лютера, сверкал
холодным голубым светом.

День перевалил за середину, и в
западное окно комнаты заглядывали косые
лучи солнца. Кабинет, обычно казавшийся
Захариилу просторным, был заполнен
офицерами отрядов, агентами штаба
и недовольными чиновниками из свиты
Боск. Сам библиарий тихонько стоял у
окна, плечи освещало заходящее солнце, а в
руках бездействовал приготовленный
информационный планшет. Встреча,
назначенная для обычного отчета
имперских чиновников перед Лютером, с
самого начала пошла не по плану.

Лютер сидел в громадном кресле

подростка. Созданное для массивной фигуры Льва Эль Джонсона, оно скрадывало фигуру рыцаря, так что он казался подростком. Лютер оперся на широкие подлокотники и окинул Боск холодным взглядом.

— Могу заверить, магос Боск, что никто на этой планете не заботится о выполнении Легионом обязательств так, как забочусь я, — сказал Лютер. Легкую напряженность в его голосе мог бы заметить только хорошо изучивший его человек. — Генерал Мортен, возможно, ты сможешь просветить нас относительно текущей ситуации с обеспечением безопасности.

Генерал Мортен, одетый в темно-зеленую форму Егерей Калибана, откашлялся и медленно поднялся со стула. Как и Боск, он был терранцем по происхождению, заслуженным воином, которого прислали на Калибан для организации сил обороны планеты. Это был невысокий, коренастый человек с обвисшими щеками и не раз сломанным носом, со временем превратившимся в

бесформенный нарос. Долгие сражения на
покрытом ядовитым перлом Камбионе
Прим превратили голос генерала в
металлический скрежет.

--- Основные города Калибана
остаются в подчинении военным законам, с
обязательным соблюдением
комендантского часа и ночного
затемнения, --- начал генерал. ---

Бунтовщики, похоже, ослабили натиск,
хотя бы на время, но мы по-прежнему
сталкиваемся с отдельными нападениями
на пропускные пункты, полицейские
участки и объекты инфраструктуры,
такие как водозаборные узлы и силовые
подстанции. --- Он вздохнул. ---

Присутствие регулярных войск в городах
сильно сократило количество нападений,
но свести на нет их не удается.

Лютер кивнул:

--- А как обстоят дела на
промышленных объектах?

--- Здесь нам повезло больше, ---
продолжил доклад Мортен. --- Крупные
заводы и горнодобывающие комплексы для
охраны были обеспечены небольшими

постоянными гарнизонами плюс мобильные отряды усиления на случай крупной атаки. В результате за прошедшие несколько дней нам удалось предотвратить большую часть диверсий.

--- Зато, похоже, бунтовщики остелели настолько, что начали обстреливать шаттлы и транспортные корабли, приземляющиеся и взлетающие с площадок Альдурюка! --- негодующе заметила Боск.

Всего через полчаса после спасения «Эпсилон-39» шаттл Боск был обстрелян из автоматического оружия на подлете к крепости.

--- Кто такие эти преступники и как они за столь короткое время сумели так много натворить?

Лютер набрал в грудь воздуха, явно подбирая слова:

--- Утеются основания полагать, что основной контингент бунтовщиков составляют враждебно настроенные аристократы и бывшие рыцари. Нам известно, что они вели подготовку не один год, накапливая запасы оружия и набирая

сторонников.

--- Их дисциплина заслуживает особого внимания, --- ворчливо добавил Мортен. --- А их организация очень разветвлена. У меня нет доказательств, но я подозреваю, что не один из лидеров мятежа в то или иное время получил имперское военное образование. Мы так и не смогли ничего узнать об их численности, системе связи, не говоря уж об именах лидеров.

Захариус пристально посмотрел на Лютера, ожидая, что правитель сейчас выдаст лорда Тариуса и остальных бунтовщиков, но тот промолчал.

--- И чего же хотят эти преступники? --- спросила Боск.

Лютер обратил на нее свой бесстрастный взгляд.

--- Они хотят вернуть свое влияние, --- сказал он.

--- Тогда им надо идти работать, --- бросила Боск. --- Эта планета имеет обязательства --- строгие обязательства --- по отношению к Империи, и мой долг добиться, чтобы эти обязательства были выполнены. Что было сделано, чтобы

выявить зачинщиков и покончить с ними?

Мортен вздохнул:

— Это легче сказать, чем сделать.

Мои войска до предела заняты поддержанием порядка и охраной ваших промышленных объектов.

— То есть ничего не делается, поскольку сборочные линии простаивают из-за отсутствия рабочих, — сказала Боск. — Они не могут покинуть свои дома, пока действует закон военного времени. —

Магос, зашуршав пышным одеянием, скрестила тонкие руки на груди и перевела взгляд на Лютера. — А как же в этой ситуации проявил себя Легион, магистр Лютер? Почему Астартес не выступили против мятежников?

Захариил напрягся. Боск добралась до самой сути. Возможно, теперь он услышит правду.

Лютер наклонился вперед, уперся локтями в губовый стол и, не дрогнув, встретил взгляд магоса.

— Администратор, мои боевые братья способны на многое, но только не гоняться за преступниками. Темные

Ангелы проявят себя в должное время и при наличии должной цели, но не раньше.

Магосу явно не понравился ответ Лютера.

--- Так не пойдет, магистр Лютер, --- отрывисто бросила она. --- Эти беспорядки необходимо прекратить немедленно. Калибан должен без задержки выполнять свои обязательства. Если вы не предпримете активных действий, я буду вынуждена известить обо всем примарха Джонсона и Агентус Терра.

Атмосфера в кабинете накалилась. Взгляд Лютера стал холодным и жестким. Захариус уже хотел вмешаться, чтобы немного разрядить обстановку, как вдруг дверь открылась и в кабинет торопливо вошел один из агьютантов Мортена. Почтительно приветствовав Лютера, он наклонился к генералу и что-то шептал ему на ухо. Мортен нахмурился, затем задал офицеру несколько вопросов. Магос Боск наблюдала за их разговором с растущим беспокойством.

--- Что случилось? --- спросила она, и ее

металлические пальцы, обхватившие
подлокотники, отрывисто звякнули. ---

Генерал Мортен, что происходит?

Мортен взмахом руки отослал
адъютанта. Затем он вопросительно
посмотрел на Лютера, и тот кивнул,
разрешив говорить. Генерал вздохнул и
обратился к магосу:

--- Произошел... несчастный случай в
«Сигма-Пять-Один-Семь».

--- Несчастный случай? Ты имеешь в
виду новое нападение?

--- Возможно, --- ответил генерал. ---
На этот момент у нас еще нет точных
сведений.

--- А что вам известно?

Требовательный тон
администратора вызвал у генерала
сильное раздражение, которого он не смог
скрыть. Он ответил кратко и строго по
существу:

--- Приблизительно сорок восемь
минут назад в наш штаб поступило не
имеющее смысла сообщение из гарнизона
«Сигма-Пять-Один-Семь». Вокс-оператор
подтверждает, что говоривший

воспользовался действующими позывными и кодом, но смысл сообщения так и остался неясен. Передача длилась тридцать две секунды, после чего была прервана. С тех пор из гарнизона не поступало никаких сигналов.

--- Искусственные помехи? --- спросил Лютер.

--- Нет, сэр, --- покачал головой Мортен. --- Передача просто была прервана. Говоривший умолк на полуслове.

Правитель Калибана переключил внимание на Боск:

--- Что представляет собой эта «Сигма-Пять-Один-Семь»?

--- Добывающий комбинат в Северной Чаще, --- ответила она. --- Он был запущен в прошлом месяце, но так и не вышел на полную мощность.

--- Сколько там рабочих?

--- Четыре тысячи в смену при нормальных условиях, но, как я сказала, он не был введен в действие до конца. --- Боск, поджав губы, обратилась к встроенным в мозг ячейкам памяти. --- Там возникли трудности с энергоснабжением от

термального источника. Была выслана команда технической поддержки, чтобы решить проблему, но на этом все и закончилось.

Лютер кивнул:

--- А гарнизон?

--- Взвод Егерей и оружейный расчет, --- ответил Мортен. --- Этого достаточно, чтобы отражать мелкие диверсии, но не целенаправленную атаку мятежников.

--- Вероятно, именно это и произошло, --- едко заметила Боск. --- Но ты говорил, что на случай массированных атак имеется мобильный отряд. Почему его туда не послали?

Генерал сердито сверкнул глазами:

--- Послали, магос. Они приземлились в пункте назначения пять минут назад.

--- Ради Императора, что же они там обнаружили?! --- воскликнула Боск.

Мортен помрачнел.

--- Это нам неизвестно, --- неохотно признался он. --- Связь с ними прервалась через несколько мгновений после их приземления.

Лютер резко выпрямился в кресле

гросстейстера. Захариил ощутил
окатившую его волну смутной тревоги.
Происходило нечто странное. По
выражению темных глаз Лютера он понял,
что правитель Калибана чувствует то
же самое.

--- Каков состав мобильного отряда? ---
спросил Лютер.

--- Усиленная рота, --- ответил
Мортен. --- Две сотни личного состава,
плюс тяжелые орудия, плюс десять
воздушных десантных машин «Кондор».

Беспокойство Захариила усилилось.
Такого отряда должно было хватить,
чтобы отразить любую атаку
мятежников.

--- Возможно, переданный сигнал
служил приманкой и мобильный отряд
попал в подготовленную засаду.

--- Это вполне вероятно, --- не слишком
уверенно произнес Лютер. --- Но почему не
было никаких сигналов по вокс-связи?
Наверняка мы должны были хоть что-то
услышать. --- Он повернулся к Мортену. ---
Есть в этом районе другие силы быстрого
реагирования?

— Ближайший отряд находится в двух часах пути, — ответил генерал. — Я мог бы перебросить их в Северную Чащу, но тогда без защиты от лятижников останется весь сектор Красных гор.

Боск в гневе вскочила со своего места.

— Магистр Лютер, не хочу проявлять неуважение, но я должна доложить об этом примарху Джонсону и моему начальству на Терре. Ситуация ухудшается с каждым мгновением, а вы не желаете отправлять Астартес в бой против собственного народа. Возможно, прибытие сил другого Легиона положит конец этому безобразию.

Красивое лицо Лютера побледнело от ярости. Мортен почувал опасность и начал быстро подбирать подходящий ответ, но Захариус опередил его.

— Защита Калибана поручена не Агентус Терра, — решительно заявил он. — У нашего примарха в настоящее время найдутся дела поважнее. Магистр Лютер объяснил, что ждет лишь подходящего момента, чтобы отправить боевых братьев в сражение, и этот момент

настал.

Лютер повернулся к заговорившему библиарию, и два воина скрестили взгляды. В глазах правителя Калибана на мгновение вспыхнул гнев, но Захариил не дрогнул.

Уже через секунду Лютер справился со своими эмоциями. Он медленно кивнул, хотя его лицо все еще выражало крайнее беспокойство.

--- Отлично сказано, брат. Собери отряд ветеранов и немедленно отправляйся в «Сигма-Пять-Один-Семь». Ваша задача --- подавить любое сопротивление и обеспечить безопасность объекта. Потом прилетишь мне рапорт, понятно?

Захариил незаметно вздохнул с облегчением. Он сожалел, что подтолкнул Лютера к этому решению, но надеялся, что правитель Калибана со временем его простит. Библиарий поклонился Лютеру, почтительно кивнул генералу Мортену и магосу Боск и покинул кабинет.

Его сознание полностью прояснилось. Во славу Императора и Легиона Темные

Ангелы Калибана вступают в бой.

Глава 7

БРАТЯ ПО ОРУЖИЮ

Диамат, 200-й год Великого
Крестового Похода

Отряд Нетила безотлучно двинулся по узкой улочке к месту приземления капсулы «Эхо-4», каждую минуту ожидая новой встречи с войсками мятежников. Бунтовщики уже начали отвечать на возникшую в их рядах опасность, и звуки перестрелки между Астартес и отрядами врагов становились все интенсивнее. Нетила постоянно слышал рев автоматических орудий, а время от времени к нему примешивались еще и глухие удары танковой пушки.

--- На следующем углу сворачивайте на юг! --- крикнул он ведущим воинам. --- «Эхо-Четыре» должны быть метрах в четырехстах по боковой улице и немного слева.

--- Принято, --- откликнулся брат Юнг,

один из возглавлявших движение
Астартес.

Немиил увидел, как они оба добежали до угла и остановились, прижавшись спиной к обгоревшей стене здания и держа болтеры наперевес. Потом один из них -- брат Корт, решил Немиил, -- наклонился и выглянул из-за угла.

Немиил услышал грохот пушечного выстрела, и на его глазах угол здания, где стояли воины, в одно мгновение рассыпался. Фигуры Астартес исчезли в вихре разбитого камня и бетона. Огромное облако пыли и дыма накрыло весь перекресток и покатилось навстречу остальному отряду.

Астартес рефлекторно бросились в укрытия -- за груды обломков и в ниши готов. Немиил, сверившись с дисплеем в шлеме, увидел, что символ брата Корта из зеленого стал янтарно-желтым. Он был ранен, возможно серьезно, но оставался в сознании. Основной удар, похоже, приняла на себя стена здания.

Меньше чем через минуту из облака дыма появился брат Юнг в ставших

коричневыми от пыли доспехах. Он наполовину нес, наполовину тащил за собой брата Корта. Нетиил, выскочив из укрытия, бросился навстречу и помог Юнгу усадить раненого на уцелевшее крыльцо соседнего дома.

Корт, подняв руку, стал возиться с заплатами шлема. Огня сторона керамитового шлема сильно пострадала — правая линза была разбита, и от темени до затылка протянулась трещина. Юнг наклонился и помог Астартес освободить голову.

--- Статус? --- спросил Нетиил.

Брат Корт швырнул разбитый шлем через улицу. С правой стороны его лица почти полностью была сорвана кожа, а места и мышцы, так что обнажилась кость. Правый глаз был залит кровью, но рана быстро затягивалась благодаря ускоренной способности к исцелению, свойственной всем Астартес.

--- Один боевой танк и четыре бэтэера в трехстах метрах к югу, --- произнес он охрипшим от боли голосом.

--- Я спрашивал о твоей голове, брат.

Корт изумленно посмотрел на брата-искупителя и моргнул здоровым глазом.

— Ах, это, — рассеянно протянул он. — Нормально. Кто-нибудь видел, что стало с моим болтером?

— Вот он, — лаконично ответил брат Юнг, протягивая запыленное оружие Корта.

Лицо раненого воина прояснилось.

— Огромное тебе спасибо, брат! — воскликнул он. — Если бы я его потерял, сержант Коль содрал бы с меня шкуру.

— Это верно, — проворчал Коль, присаживаясь на корточки рядом с Нетилом. — Похоже, что в случае с «Эхо-Четыре» тятеежники нас обошли, — сказал он брату-искупителю. — Возможно, мы пришли слишком поздно.

— Или как раз вовремя, — возразил Нетиил. — Три сотни метров — слишком большая дистанция для точного попадания из телтагана. Надо подобраться ближе. — Он оглянулся на улицу, по которой они пришли, отыскивая проулок, чтобы выйти к вражеской позиции с фланга, но ничего не обнаружил. — Придется срезать путь

сквозь здания, — решил он. — Сержант, ты и Аскелон будете прокладывать дорогу.

Коль кивнул и жестом позвал к себе технодесантника. Нелиил помог Корту подняться, и они вслед за сержантом направились к дверному проему частично разрушенного дома.

Им потребовалось не меньше десяти минут, чтобы добраться до противоположного края здания. Порой Колю и Аскелону приходилось расчищать дорогу и поддерживать балки перекрытия, чтобы отряд мог пройти, не рискуя упасть под обрушение. Астартес вышли наружу через широкое окно, пересекли заваленный мусором узкий проход и на противоположной стороне вошли в следующую оболочку, оставшуюся от жилого дома.

Это здание обвалилось почти полностью, так что Астартес, чтобы его пересечь, пришлось преодолевать груды битого камня и бетона. Нелиил уже слышал гул моторов и отдаленные звуки отрывистых команд.

Они добрались до очередной кучи

обломков и притаились. Коль, Аскелон и подошедший к ним Нетиил поднялись на самый верх и стали осматриваться. К этому времени их доспехи настолько запачкались, что на фоне мусора Астартес было почти не видно.

Нетиил разглядывал вражескую позицию через высокий оконный проем без рам в углу здания. В самом центре перекрестка стоял танк, окутанный плотными клубами выхлопных газов. Позади него без какого бы то ни было порядка расположились четыре БТРа; их аппарели были опущены, а солдаты попрятались в укрытия на обеих сторонах улицы. На противоположной стороне перекрестка виднелось разрушенное здание с огромной рваной пробойной в стене под самой крышей. Из бреши вырывались жаркие языки пламени.

--- Мы отыскали «Эхо-Четыре», --- объявил по вокс-связи Нетиил. --- Бард, заряжай! Всем остальным приготовиться к движению.

Брат Бард поднялся на гребень холма из обломков и пристроил телтаган

на край оконного проема. С оружием наготове стали подниматься остальные воины.

Астартес вопросительно оглянулся, и Нетиил кивнул:

--- Огонь!

Заряд раскаленного воздуха со свистом вырвался из оружия, и снаряд ударил по танку чуть ниже топливных баков. Горящие осколки брони и фрагменты гусениц, вращаясь, полетели в разные стороны. Нетиил стремительно распрягся.

--- Верность и честь! --- воскликнул искинителъ. --- Вперед!

Темные Ангелы с криками сбежали с груды обломков и, стреляя на ходу, выскочили из оконных проемов. Мятежники, чья легкая броня не могла устоять против болтерной стрельбы, залегли, но те, кто выжил, немедленно ответили огнем. Заряды лазганов прожужжали в воздухе и частым треском прокатились по стенам домов.

Нетиил выбежал на улицу, направляясь прямо к стоящим БТРам.

«Черепяхи» уже разворачивали башни своих орудий, но Астартес был слишком близко, чтобы они могли поразить его своими снарядами. Залпы лазеров обжигали его раскаленными вихрями, и Нетиил, выхватив болт-пистолет, выстрелил дважды и обезвредил мятежника, притаившегося в дверном проеме чуть дальше по улице.

— Пересечь открытое пространство! — скомандовал он по отрядной вокс-связи. — Направляется к зданию на противоположной стороне. «Эхо-Четыре» приземлились там.

Нетиил уже миновал горящий танк. Аскелон и Коль, не отставая от него ни на шаг, на бегу обменивались выстрелами с бунтовщиками. Пробегая мимо БТРов, сержант по пути забросил осколочные гранаты в пассажирские отсеки оказавшихся рядом машин. Бард прицелился и, не останавливаясь, погбил стоявший чуть поодаль БТР. Болт ударил в корпус выше переднего колеса и легко пробил броню, вызвав мощный взрыв.

Всего через несколько секунд Нетиил

пересек перекресток, но вдруг попал под огонь сразу с трех точек. Еще одна группа мятежников залегла вокруг здания, куда попала десантная капсула, и теперь они в упор расстреливали приближающегося Астартес. Первый лазерный заряд попал точно в грудь, второй — в левый наплечник, но керамитовая броня погасила большую часть ударов. В Аскелона выстрелили сразу несколько раз подряд, однако его искусно украшенные доспехи, изготовленные мастерами Марса, легко выдержали прямые попадания лазеров.

Справа от Нетила сержант Коль застрелил одного из мятежников из болт-пистолета, а второго пронзил силовым мечом. С левой стороны Нетиил заметил сержанта бунтовщиков, поспешно менявшего батареи лазерного пистолета, дважды выстрелил в него, а затем ринулся вперед, поражая остальных врагов яростными ударами Крозиуса Аквилум. Лазерный импульс вырвался из зиявшего дверного проема здания и ударил ему в живот; вероятно, луч попал в слабое место между пластинами брони, и Нетиил

ощутил резкую боль, но значительную часть энергии кералит все же принял на себя.

Немиил с громким боевым кличем устремился внутрь здания, оставляя уцелевших противников своим собратьям. Он оказался посреди обгоревшего здания, крыша и внутренние перегородки жилого дома упали уже давно, и остались только лишь наружные стены. В углу здания, как раз напротив входа, лежала десантная капсула «Эхо-4». Спускаемый аппарат ударился в стену под углом примерно сорок пять градусов и зарылся носом в груды обломков. Ни один из трапов капсулы не смог опуститься наружу, и вся команда оказалась запертой внутри.

В полутемном помещении мелькали едва различимые фигуры мятежников, осыпавших Немиила выстрелами из лазганов и болт-пистолетов. Один болт задел левое бедро, два других угодили в грудь, на дисплее шлема появились желтые предупредительные значки, но силовая броня еще полностью выполняла защитные функции. Немиил продолжал пробираться

и капсуле, неумолимо карабкаясь вверх по
осыпающейся куче строительного мусора.
Болт-пушотел в его руке почти
непрерывно гремел выстрелами, поражая
мятежников одного за другим, едва они
высовывались из-за своих укрытий или
пытались сменить позицию, чтобы обойти
его с фланга.

Он взобрался почти на самый верх и
до капсулы оставалось не больше десятка
метров, когда заметил внизу слева
энергетическую вспышку. Нетиил
инстинктивно рванулся вправо и резко
опустился Крозиус, чтобы заблокировать удар,
и это движение спасло ему ногу. Но
силовой меч лейтенанта бунтовщиков все
же врезался в его лодыжку и заставил
покачнуться. Боль вспыхнула с такой
силой, что он едва не задохнулся. Даже при
помощи аутогипнотических упражнений
такая рана грозила вызвать шок. Но
силовая броня отреагировала на
повреждение и немедленно компенсировала
потерю мускульной силы псевдомышцами,
сшив часть ноги керамическим
панцирем. Потеряв равновесие, Нетиил

скатился с груди обломков, пряликом в
небольшую группу противников.

Мятежники обступили его со всех
сторон и принялись обстреливать из
лазерных пистолетов. Заряды поразили
голову, плечи и грудь. Силовой доспех еще
выдерживал натиск, но тревожные
пиктограммы на ретинальном дисплее
стали менять желтый цвет на красный. У
за спиной опять послышалось отчетливое
потрескивание силового меча —
лейтенант мятежников приближался к
Немиилу.

Немиил сумел задержаться только у
основания груди, зацепившись за
металлическую арматуру, и сразу же
рванулся в сторону от настигавшего удара
противника. Летящий в грудь силовой меч
удалось отбить взмахом жезла.
Лейтенант, яростно вскрикнув, отдернул
оружие, готовясь к новому удару, но
Немиил уложил его выстрелом в сердце.

Уз-за спины погибшего лейтенанта
выскочил солдат и попытался вонзить
штык в горло Немиилу. Ускунитель отбил
оружие жезлом, а второй рукой нанес

смертельный удар противнику сбоку по голове. В этот момент навверх поднялся брат-сержант Коль и открыл огонь из своего болт-пистолета, уничтожив ближайших противников. Остатки мятежников скрылись за лежащими в дальнем углу бетонными плитами.

Коль бросил меч в ножны и кивнул Нетиилу.

--- Как ты, брат? --- спросил он, протягивая руку.

Немиил нетерпеливо отмахнулся.

--- Я в полном порядке, --- ответил он и быстро вскочил на ноги.

Только он собрался спросить, где брат Аскелон, как технодесантник, поднявшись на гряду мусора, быстро направился в их сторону. Он почти не обратил внимания на Нетиила, полностью поглощенный остотром упавшей капсулы.

Аскелон показал на небольшой кратер, вырытый в нескольких метрах от того места, где они стояли. Четыре дисковые телта-бомбы были уже аккуратно распахованы и уложены на небольшом куске облицовки.

--- Я же говорил, что ты как раз
вовремя, --- заметил Аскелон,
многозначительно поглядывая на Коля.

--- Знаешь, что я тебе на это скажу,
брат Аскелон? --- заговорил сержант.

Но остальная часть его ответа
потонула в грохоте взрыва: стоявший
снаружи танк выстрелил из пушки по
зданию. Снаряд раздробил десятиметровую
секцию стены, осыпав Астартес градом
каменной и металлической арматуры. Когда
пыли рассеялись, Немеил выглянул в
пробитую брешь и увидел, что танк
стоит на том же самом месте, где его
настиг выстрел Марфеса. Мелта-заряд
уничтожил двигатель машины, но экипаж
остался цел.

--- Марфес! --- крикнул искупитель в
вокс.

--- Я все понял, брат, все понял, ---
откликнулся Марфес. --- Я со второй
половиной отряда в южном углу здания.
Дай мне одну минуту, чтобы добраться до
подходящей позиции.

--- У нас ее может и не быть! ---
крикнул в ответ Немеил.

Но он беспокоился не о себе и своем
отряде -- упавшая капсула представляла
куда более заманчивую цель.

-- Аскелон, мы должны открыть
капсулу, -- сказал он.

Техногесантник кивнул.

-- Надо выровнять ее как можно
быстрее, чтобы освободить траны, --
предложил он. Затем его взгляд
остановился на мелта-бомбах. --

Помогите-ка мне, -- бросил он и подобрал
два из четырех дисков.

Немиил и Коль взяли каждый по
бомбе и вслед за Аскелоном пошли к куче.
Техногесантник внимательно остотрелся,
затем активировал свою серворучку и
начал выкапывать ямки под
наклонившейся капсулой.

-- Ты же не успеешь ее откопать! --
рявкнул Коль.

-- А я и не собираюсь, брат, --
невозмутимо отозвался Аскелон.

Он взял один из зарядов, включил
таймер, положил в яму, а затем быстро
занялся второй бомбой.

Немиил услышал вой сервомеханики

танковое орудие разворачивалось для очередного выстрела. Но в следующее мгновение просвистела струя перегретого воздуха, и справа по танку ударил телетанковый снаряд. Взрыв потряс всю улицу, но, когда дым рассеялся, Нетишл понял, что Марфес стрелял со слишком далекого расстояния и заряд не пробил броню танка. Удар, вероятно, оглушил находившийся внутри экипаж, но это продлится всего несколько секунд.

Аскелон выхватил бомбу из рук Нетишла.

--- А теперь я на вашем месте искал бы себе надежное укрытие, --- сказал он после того, как включил таймер и закопал последний заряд.

Трое Астартес бросились прочь от капсулы и остановились лишь у подножия груды обломков. Едва они успели присесть на корточки, как все четыре бомбы, строго по очереди, взорвались.

Удары следовали так часто, что взрыв прозвучал единым непрерывным ревом. Из ног десантной капсулы, направленные точно рассчитанными

взрывать ботб, брызнули оплавленные
катни и горящая земля. Одним ударом
Аскелон удалил из-под застрявшего
аппарата около десяти кубометров
строительного мусора. Загранный конец
десантной капсулы сначала медленно, а
потом все быстрее начал опускаться, пока
не упал с глухим металлическим лязгом.
Одним боком капсула задела за угол
здания, и по стенам с пугающей быстротой
побежали трещины.

Уже через миг Нетиш услышал стук
отстегиваемых зажимов, затем
натужный вой сервомеханизмов, и все
четыре трапа благополучно опустились.
Из капсулы «Эхо-4» вышел ее единственный
пассажир.

Огромная фигура, появившаяся в
проеме люка, отдаленно напоминала
человеческую: с парой чрезвычайно крепких
и толстых ног и парой оружейных
конечностей вместо рук, соединенных с
гигантским бочкообразным корпусом.
Сенсорная надстройка, по форме похожая
на голову в шлеме, поворачивалась направо
и налево над бронированным воротом.

начинавшимся чуть выше центра туловища. В общем, незнакомец походил на массивного горбатого гиганта в черной матовой керамитовой броне. На обоих плечах великана красовались крылатые мечи, символизирующие Первый Легион, а пог нити покачивались многочисленные боевые награды дредноута. Искусные Механикум поместили чуть ниже головы гиганта позолоченный орнамент, в котором читалось его имя: Тум.

Взвыв сервомоторами, брат Тум покинул десантную капсулу как раз в тот момент, когда снова выстрелило танковое орудие. Снаряд попал в корпус машины, где секунду назад находился дредноут, и расколол ее пополам.

Раскаленные докрасна осколки металла отскакивали от корпуса брата Тума, словно дождевые капли. Дредноут в три шага пересек тран и, не снижая скорости на гругах мусора, встретился с танку бунтовщиков. Башенное орудие развернулось вправо, нацеливаясь на приближавшуюся военную машину, а экипаж отчаянно спешил загрузить

следующий снаряд.

Брат Тим был вооружен по стандартному для гредноутов образцу. Вместо правой руки у него имелась крупнокалиберная многоствольная пушка, способная выстреливать глинные очереди снарядов, смертельно опасных для солдат и легких транспортных средств, но не способных пробить броню линейного танка. Зато левая конечность Тима заканчивалась мощной четырехпалой кистью, на которой, как на силовом кулаке Астартес, потрескивали голубоватые искры. На глазах Нетила и его боевых братьев гредноут выскочил из здания через пробитую брешь и с размаху опустил свой кулак точно на оружейную башню танка. Пластины брони стялись, словно консервная банка; сверкнула ослепительная искра, последовал взрыв, и корпус башни раскололся. Из трещин тотчас рванулись языки пламени.

Нетил в восторге потряхнул головой.

--- Брат-сержант Коль, собирайся отряд, --- приказал он и, хромая, покинул здание.

Благодаря

инъекциям

болеутоляющих препаратов и способности
Астартес к ускоренному исцелению боль в
ноге быстро затихала. Нетиил
подключился к командной сети.

--- Командующий Ламнос, говорит
отряд «Альфа-Шесть», --- доложил он. ---
Мы добрались до «Эхо-Четыре» и
освободили брата Тима. На данный
момент вокруг нас нет никаких
противников. Жду дальнейших указаний.

--- Отличная работа, «Альфа-
Шесть», --- откликнулся Ламнос. --- Тим
был единственным, кто не доложил о
приземлении. Остальные группы десанта
ведут бои с мятежниками вдоль железной
дороги, и мы получили известие, что
передовые части Танагранских Драгун
пробиваются в южном направлении, чтобы
соединиться с нами. --- Возникла короткая
пауза, пока Ламнос консультировался с
командирами других отрядов. ---

Вражеские группы еще функционируют в
районе входа в комплекс главной кузницы,
примерно в километре от вас к юго-
востоку. Берите брата Тима и

уничтожьте противника.

--- Есть, --- ответил Нетиил. ---
«Альфа-Шесть» конец связи.

Ускунитель подошел к Колю и Аскелону, стоявшим в тени брата Тима. Аскелон восхищенно разглядывал могучую фигуру дредноута; Коль, задрав голову, смотрел на сенсорную настройку брата Тима и как будто разговаривал. Нетиил предположил, что они общались по личному каналу связи. Дредноутов в Легионе было не так уж и много; поскольку для управления этой машиной требовался человеческий разум, возможность продолжить службу Императору таким образом предоставлялась только тяжело раненым Астартес. Обычно это были воины, проявившие необычайный героизм в сражениях и морально устойчивые, чтобы выдержать пожизненное заключение в саркофаг дредноута. Неудивительно, что собравшие по оружию относились к ним с величайшим уважением.

Голова Тима слегка повернулась навстречу приближавшемуся Нетиилу.

--- Благодарю твое отделение, брат-

искупитель, --- заговорил на частоте
отрядного канала брат Тим. Его низкий
мощный голос был чисто механическим и
лишенным всяческих эмоций. ---
Командующий Ламнос временно
откомандировал меня в твой отряд.
Какова наша цель?

--- Бунтовщики овладели южными
воротами кузнечного комплекса, ---
ответил Нелиил, кивком указав на юго-
восток. --- Нам предстоит выбить их
оттуда.

Глава 8

ТЕМНЫЕ ЗАМЫСЛЫ

Калибан, 200-й год Великого
Крестового Похода

Захариил и его воины добрались до окраин объекта к вечеру, когда над башнями «Сигма-Пять-Один-Семь» висели плотные серые тучи, поглощавшие лучи вечернего солнца и погружавшие во тьму большую часть перерабатывающего завода.

Они поехали по основной подъездной дороге к главным воротам комплекса, сопровождаемые лязгом гусениц и клубами черного маслянистого дыма от мощного двигателя «Лэнд Рейдера». Захариил, сидевший вместе со всеми в пассажирском отсеке танка, переключил тактический дисплей со светового режима на инфракрасный. Размытые очертания основных зданий завода и просевных башен мгновенно превратились в четкие силуэты, отлично видные на фоне зеленой

земли, с яркими белыми пятнами, отмечавшими расположение раскаленных химических огней. Пристально взглядевшись в экран, Захариил рассмотрел слабо светящийся белый ореол в центре завода; насколько он понял, изучив схему, это, вероятно, было тепло, излучаемое силовыми установками десяти транспортных «Кондоров» сил быстрого реагирования. Согласно плану завода в центре имелась просторная посадочная площадка, где приземлялись тяжелые грузовые самолеты. Именно здесь мог совершить посадку прибывший отряд, не опасаясь обстрела со стороны мятежников.

Однако, насколько мог судить Захариил, тут не было никаких войск мятежников. Темные предгорья, расчищенные имперскими машинами до голых скал, оставались пустынными и безмолвными. Что еще более странно, отсутствовали малейшие признаки нападения: не было ни проломов в высоких стенах заводского периметра, ни тепловых следов на стенах зданий от выстрелов из ружей и легких

артиллерийских орудий. Брат-библиарий все больше склонялся к мысли, что угроза, нависшая над заводом, была не внешней, а внутренней. Во время недолгого перелета из Альдурюка он успел изучить все имеющиеся материалы по этому объекту и обнаружил, что технологическая команда, работавшая на «Сигма-Пять-Один-Семь», состояла из двадцати пяти специалистов с Терры и сотни калибанских рабочих. Могли ли бунтовщики проникнуть в их число? Захариил считал это вполне возможным. И тогда не составило бы никакого труда доставить на территорию завода оружие и припрятать его до подходящего момента. А потом, пользуясь эффектом неожиданности, эти мятежники могли легко справиться с группой инженеров и устроить засаду для имперских солдат.

Захариил отлично представлял, как все это можно было осуществить. Он только не мог понять зачем. Нападение подобного рода не вписывалось в схему обычной тактики бунтовщиков, и огромные затраты людских ресурсов и

оружия вряд ли стоили незначительного
объекта, расположенного вдали от крупных
населенных центров. До сих пор повстанцы
довольно эффективно подрывали
индустриальную мощь планеты,
организовывая волнения в городах и
совершая кратковременные набеги
небольшими партизанскими группами.
Кроме того, этот завод еще не был введен
в действие; Захариил мог не задумываясь
назвать десятки других, более достойных
внимания мятежников целей. В
создавшейся ситуации было слишком много
непонятного, и Захариил не собирался
возвращаться в Альдурук, пока не отыщет
ответы на все вопросы.

В наушниках слышался голос
водителя «Лэнг Рейдера».

— Приближается к главным воротам
завода, — доложил он. — Какие будут
приказания?

— Увеличь скорость, — ответил
Захариил. — Следуй по главному
подъездному пути вплоть до посадочной
площадки.

В ответ раздался усилившийся рев

двигателя танка, и Астартес в пассажирском отсеке невольно качнулись на скамьях, когда машина рванула вперед. Десантный танк с размаху врезался в закрытые заводские ворота и без труда снес обе створки. Захариил услышал лишь слабый удар и скрежет металлических рат под гусеницами «Лэнг Рейдера», но не заметил, чтобы скорость хоть чуть-чуть уменьшилась. На главном подъездном пути он переключился на канал связи с командованием и приступил к докладу:

--- «Серафим», говорит «Ангел-Шесть». Мы прибыли на объект «Альфа» и приступаем к обеспечению безопасности объекта.

Ответ последовал мгновенно. Захариил с удивлением отметил, что на связи был не дежурный офицер, а сам Лютер.

--- Мы слышим тебя, «Ангел-Шесть». Есть какие-то следы гарнизона и сил быстрого реагирования?

--- Нет, --- ответил Захариил. --- Уникальных следов борьбы тоже не обнаружено. Надеюсь, что узнаю больше, когда доберусь

до взлетно-посадочной площадки.

--- Понятно, --- сказал Лютер. ---
Подразделение «Налаш» находится
вблизи на случай, если вам
потребуется поддержка. «Ангел-Шесть»,
все время оставайся на связи.

Библиарий повернул диск настройки,
и на тактическом дисплее появилась
карта района Северной Чащи. Зеленый
ромбик, обозначающий транспортный
корабль, доставивший «Лэнг Рейдер» из
Альдурка, был виден в самом южном углу.
На северо-западе от объекта появился
красный шеврон, перемещавшийся по
широкой дуге между «Сигма-Пять-Один-
Семь» и недавно построенным городом в
самом центре Северной Чащи. Алфавитно-
цифровой код под мерцающим шевроном
подсказал Захариилу, что звено «Налаш»
состоит из трех «Грозовых птиц»,
оборудованных полным набором вооружений
класса «земля --- воздух». Лютер
предоставил в его распоряжение
достаточно огневой силы, чтобы
уничтожить любой отряд бунтовщиков.
Но больше, чем «Грозовым птицам».

Захариил был рад поддержке самого Лютера.

--- Все понял, «Серафим», --- ответил он. --- Буду держать тебя в курсе.

Захариил снова переключил экран в режим обзора и нагнулся за лежавшим на полу шлемом.

--- Мы приближается к границе объекта, --- сказал он, повышая голос, чтобы перекричать гул мотора. --- Приготовиться к высадке. Брат Амтий, зайтись оружейной башней.

Ветераны Астартес молча застегнули шлемы и проверили оружие. Сидевший напротив Захариила магистр ордена Астелян приготовил болт-пистолет и силовой меч. Брат Астелян одним из первых вызвался принять участие в патрулировании объекта. Впрочем, после почти полувек пребывания в гарнизоне каждый из Астартес Лютера был рад активным действиям, и Захариил охотно включил Астеляна в число участников операции.

В дальнем углу пассажирского отсека брат Амтий поднялся со скамьи и

пробрался по узкому проходу между своими товарищами к кабине. Амтий одновременно с Захарилом и Нетилом стал кандидатом Оргена и из-за своего беспокойного, чересчур любознательного нрава в молодости хлебнул немало огорчений. Но все переменилось на Сароше, когда ядовитая слюна чужеродного монстра расплавила его шлем. К счастью, Амтий остался в живых, но апотекарии Легиона так и не смогли до конца излечить пораженные едкой жидкостью ткани и в конце концов были вынуждены удалить почти все мышцы с его головы, заменив их пластинами полированной стали, так что лицо превратилось в сверкающую маску. Амтий лечился больше года, а после этого присоединился к отряду Астеляна, где новички откровенно его боялись. После возвращения на Калибан Захариил почти не разговаривал с Амтием, да и сам Амтий почти ни с кем не общался, если этого не требовали занятия.

Захариил наблюдал, как Амтий, пройдя мимо него, взялся за рычаги

управления турельного иштурмболтера. Сервомоторы, незротко взвыв, приподняли орудие, и дуло повернулось, словно осматривая здания по бере продвижения танка вглубь заводского комплекса. «Лэнд Рейдер», снабженный массивной броней, был практически неуязвим для любого оружия, кроме самых тяжелых противотанковых пушек, но на ограниченном пространстве завода мятежники с телта-бомбами или, что еще хуже, с телтаганатами могли представлять серьезную угрозу.

В следующие несколько минут ничего не оставалось, кроме как ждать. Захариил, протянув руку, отстегнул висевший на перегородке жезл и обеими руками обхватил холодную адамантиевую рукоятку. Этот жезл был одновременно и оружием, и средоточием психических способностей библиария, и Захариил воспользовался свободной минутой, чтобы помедитировать, как его учил брат Узрафаил. После того как Захариил подключил кристаллическую сетку психической защиты, встроенную в его броню, он начал с нескольких глубоких

вдохов и выдохов. Сетка, установленная в металлической оболочке, поднимающейся со спины и частично закрывающей обритый наголо череп, защищала его мозг от смертоносной энергии варна. Без нее каждый раз, когда Захариил прибегал в сражении к психическим силам, ему угрожало безумие или нечто еще более страшное.

Он собрался с мыслями, сосредоточился на жезле, и соединительные кабели между решеткой и черепом стали понемногу нагреваться. Только убедившись, что защита действует, Захариил переключил свое внимание с жезла на потоки энергии, окружающие «Сигма-Пять-Один-Семь».

Потрясение пронзило его холодом ледяной бури. Захариил ощутил покалывание по всему телу, мускулы напряглись, а в голове пронзительно завыл злобный леденящий ветер. Кристаллическая сетка над его головой нагрелась, противодействуя психическому воздействию. Чувство было похоже на то, что он испытал в Альдуррке, но намного

сильнее и яростнее. Что еще хуже, в этом вихре библиарий ощущал враждебность --- зло, которое пыталось проникнуть в его душу.

Психический шторм заставил Захарию согнуться. Зажмурив глаза, он как можно быстрее постарался снова сосредоточиться, но чуждое влияние не отпустило его, опутывая, словно липкими щупальцами. В какой-то ужасный миг ему показалось, что психическая энергия обладает собственным разумом, и это напугало его о кошмарном злоключении, пережитом на Сароше.

Казалось, прошла целая вечность, пока он смог освободиться от злобной напасти. Вихрь отпустил его, оставив в состоянии глубочайшего потрясения.

--- С тобой ничего не случилось, брат?

Захарию, подняв голову, увидел перед собой озадаченное лицо Астеляна. Он кивнул и перевел дыхание.

--- Все в порядке, --- ответил

Захарию. --- Я просто задумался.

Магистр ордена приподнял темную бровь.

--- Должно быть, тяжелые это были дуги, --- заметил он. --- Я отсюда вижу, как у тебя на виске бьется пульс.

Захариин не знал, что сказать. Стоит ли делиться своими переживаниями? Имеет ли это значение для Астеляна и всего отряда? Подобную ситуацию не предусматривал ни один тренировочный сценарий. Но принять решение ему так и не удалось, поскольку в интеркоме слышался голос водителя танка:

--- Мы прибыли на центральную взлетно-посадочную площадку. В ста пятидесяти метрах от нас в наземном строю стоят десять «Кондоров».

Библиарий оставил свои тревоги и вопросы на более подходящий момент. В чем он был точно уверен, так это в том, что сомнения во время боя всегда приводят к фатальному исходу.

--- Останавливается и высаживается! --- скотандовал он. Вскочив со скамьи, он выхватил из кобуры болт-пистолет и повернулся к отряду. --- Тактический порядок «Дельта»! Все контакты

считаются враждебными, пока не будет доказано обратное! -- Он погнул свой посох и только сейчас заметил, что на металлическом ободке появился налет изморози. -- Верность и честь!

«Лэнд Рейджер», лязгнув гусеницами, остановился, слышалось шипение гидравлических приводов, и передний трап мгновенно опустился. Астелян погнулся и активировал энергетический меч.

-- За Лютера! -- крикнул он своим людям.

Темные Ангелы дружно повторили его клич. Захариин даже не успел удивиться странному призыву магистрат-ордена; он уже бежал вниз по трапу, и золотой орел на его жезле сиял, словно магический талисман.

Посадочная площадка представляла собой огромное темно-серое поле пермитабетона, ограниченное с трех сторон многоэтажными зданиями перерабатывающих цехов и складов. Над зданиями возвышались круглые сортировочные башни с яркими красными фонарями, расположенными через каждые

десять метров. Они отбрасывали на площадку глинные трачные тени, пересекавшие безтолвный строй «Кондоров».

Захариил, остатриваясь в поисках вероятных целей и держа наготове болт-пистолет, үстретился через площадку, и весь отряд веером рассыпался вокруг него.

Траны транспортных самолетов были опущены, и почти везде, насколько мог видеть Захариил, были открыты технологические люки, но больше никаких признаков активности заметно не было.

От угрожающей тишины, повисшей над посадочной площадкой заводского комплекса, ү библиария закололо в висках. Он оглянүлся на одного из воинов отряда, который поспешно сканировал местность при помощи переносного аүспика.

--- Есть что-нибүдь? --- спросил Захариил.

--- Никакого движения. Никаких признаков жизни, --- ответил Астартес. --- Улеются остаточные признаки теплового излүчения от двигателей транспортов, но это все.

Захариил настороженно прищурился. Это явно было не все: он заметил напряженную позу Астартес и неуверенность в его голосе. Здесь присутствовало нечто еще, нечто невидимое и незаметное для самых чувствительных приборов. Такое ощущение было у него много лет назад, когда он углубился в девственную чащу в поисках последнего калибанского льва.

Захариил понял, что это место таит в себе угрозу. Воздух стал тяжелым от растворенной в нем злобы и медленно распространяющейся ненависти, нацелившейся на их души.

Его охватило жуткое ощущение дежавю. Захариил поднял голову и поверхозданий, поверх высоких башен остотрел горизонт в поисках знакомых примет. Изучив изломанную линию горного хребта, прилежавшего к Северной Чаще, он вдруг понял, что находится неподалеку от того места, где несколько десятков лет назад сражался с чудовищем. Огромные кривые деревья давно срубили, и самого леса не было и в долине, но аура этого места еще

сохранилась.

--- Не так уж далеко отсюда, ---
послышался рядом с ним чей-то глухой
голос.

Захариил резко повернулся. Всего в
паре метров от него стоял Амтий, на
безжизненной маске его лица равнодушно
блестели аугметические линзы.

--- О чем ты, брат? ---
поинтересовался Захариил.

--- О затке, --- пояснил Амтий.

Голос, вылетающий из-под небольшой
серебряной сетки аппарата вокса,
оживленного в его гортань, не выражал
никаких эмоций. Амтий поднял меч и
кончиком клинка показал на северо-восток:

--- Крепость рыцарей Волка стояла
там, всего в нескольких километрах
отсюда. Помнишь?

Захариил проследил за направлением
меча и уставился в сгущавшиеся сумерки.
Все верно. Он быстро отыскал далекий
силуэт горы под названием Волчья Голова,
давшей имя древнему рыцарскому
братству. Эти воины остались
единственными, кто не откликнулся на

призыв Джонсона уничтожить чужовищ,
терроризирующих обитателей Калибана,
и впоследствии их враждебность привела к
открытому столкновению. Он помнил ту
страшную атаку на крепость, словно она
произошла только вчера. В тот день он
впервые познал истинный вкус военной
жестокости.

Самое ужасное произошло уже после
того, как рыцари Оргена Льва взяли
приступом наружные стены и ворвались в
крепость. Весь внутренний двор замка
оказался уставлен клетками, в
большинстве которых содержались
великие звери. Захариил и его собратья
ужаснулись, узнав, что рыцари Волка
собирали опасных хищников Калибана и
охраняли их от воинов Джонсона. Примарх
так разъярился, что приказал разрушить
замок, не оставив камня на камне, чтобы
уничтожить все следы тяжёлых
рыцарей.

Кроме библиотеки. Захариил
вспомнил, что библиотека рыцарей-
отступников была огромной, больше, чем в
Альдурке, и в ней хранились тысячи

древнейших томов и свитков. К всеобщему удивлению, Джонсон приказал составить подробный каталог книгохранилища, а затем все его содержимое перевезти в подземелья Альдурюка. Никто не догадывался, зачем ему это понадобилось, и о дальнейшей судьбе книг Захариил не имел ни малейшего представления.

Северная Чаща всегда была самой древней, самой дикой и самой опасной местностью на Калибане. Теперь почти весь лес был сведен, но неужели сохранились остатки той старинной злобы и угрозы?

Размышления Захариила прервал голос Астеляна.

--- Брат, твой вокс-передатчик работает? --- спросил он и кивнул в сторону «Лэнг Рейдера». --- Я пытался связаться с экипажем, но никто не отвечает.

Захариил с тревогой обернулся в сторону танка и включил свой передатчик:

--- «Рейдер-Два-Один», ответьте.

Ничего. Ни помех, ни треска

статики. Мертвая тишина.

Едва Захариил успел шагнуть в сторону танка, как открылась крышка люка водительского отсека и оттуда высунулась голова в шлеме.

— Мы целую минуту пытались вас вызвать! — крикнул водитель сквозь гул двигателя. — Наверное, наш вокс-передатчик перестал работать.

Захариил, нахмурившись, попытался связаться с Лютером. Орбитальные антенны связи и мощный передатчик Альдурюка должны были без труда донести сигнал, но ответом на его вызов вновь была полная тишина. Он знал, что дело не в передатчике и нет никаких признаков того, что передатчу слышат. Создавалось впечатление, что все сигналы чем-то поглощались без следа, хотя он даже представить не мог, как такое возможно.

— Связь была нормальной вплоть до заводского периметра, — сказал Астелян, безусловно испытывая такое же беспокойство. — Может, стоит отослать «Лэнд Рейджер» назад, чтобы экипаж обо всем доложил в Альдурюк, пока мы

остатривает объект?

Захариил покачал головой. «Лэнд Рейдер» был послан в первую очередь для того, чтобы обеспечить отряды огневую поддержку тяжелой артиллерии и мобильную базу на случай непредвиденной угрозы. Захариил хотел, чтобы танк оставался поблизости до завершения разведывательной операции.

— Закрой все люки и не своди глаз со сканера, — приказал он водителю. — Убери тран до нашего сигнала.

Водитель коротко кивнул и скрылся в машине. Через секунду полукруглый люк захлопнулся над поднятым траном, а вслед за ним и задвижка люка водительского отсека. Захариил обернулся к Астеляну.

— Возьми двух братьев и проверь, нет ли чего интересного в помещении контрольного пульты, — сказал он. — Там, по крайней мере, должны были сохраниться записи о вокс-передачах и рапорты. — Широким взмахом жезла он обвел посадочную площадку. — А мы осмотрим машины и попытаемся выяснить, что произошло с отрядом поддержки.

Астелян в ответ кивнул.

--- Уона и Тудеон, за мной! ---

скотандовал он и в сопровождении двух
Астартес быстро направился на
противоположный край площадки.

Захариил жестом приказал отряд
двигаться вперед.

--- Рассредоточиться, --- крикнул он, ---
но при любых обстоятельствах сохранять
визуальный контакт! Если обнаружите
что-то странное, немедленно докладывать
мне.

Темные Ангелы с оружием наперевес
двинулись через взлетно-посадочное поле
по направлению к ближайшему из
«Кондоров». Под ногами захрустел
перлабетон. Опустив взгляд, Захариил
заметил в покрытии глубокие трещины.
То тут, то там из них высывались
наружу черные и коричневые корни
деревьев. Леса Калибана не собирались без
борьбы уступать территорию машинам
Империума. Захариил давно знал, что его
домашний мир причислен к классу миров
стерти, а подобные планеты практически
не поддавались полному покорению. И все

же такие значительные разрушения на объекте, возведенном меньше года назад, не могли не вызвать удивления. Пертабетон считался достаточно крепким материалом, чтобы выдерживать натиски стихий в течение нескольких столетий.

К первой машине в ряду они подошли со стороны правого борта. Захариил сразу же увидел, что рубка пилота, расположенная между двумя выступающими воздуховодами самолета, пуста. Пока отряд окружал самолет, библиарий обогнул корму. Держа болт-пистолет наготове, он подошел к опущенному трапу и заглянул в освещенный красными лампами пассажирский отсек. Там было совершенно пусто, если не считать стоявшего прямо посредине ящика для инструментов.

--- Крышки приборных панелей по правому борту подняты, --- доложил Аттий, осматривавший фюзеляж.

Захариил завершил обход самолета и остановился у открытых щитков.

--- Датчики сканера и антенны связи... --- задумчиво произнес он. --- Я

думают, члены экипажа проверяли бортовые системы, чтобы определить причины неполадок с вокс-связью.

--- А потом? --- спросил Аттий своим бесцветным голосом.

Захариил пожал плечами:

--- Не знаю. Нет никаких признаков борьбы. Нет следов обстрела. Можно подумать, что экипаж просто покинул самолет.

--- Как на Сароше, --- заметил Аттий.

--- Нет, на Сарош не похоже, --- возразил Захариил. --- Население Сароша лишилось разума. Здесь произошло что-то другое.

Аттий ничего не ответил, лишь на его холодной стальной маске блеснули безжизненные, ничего не выражающие глаза.

В тишине раздался быстрый топот. Захариил, обернувшись, увидел бегущего к ним брата Гавриила.

--- Астелян говорит, чтобы вы немедленно шли к нему! --- еще издали крикнул он. --- Мы кое-что обнаружили.

Глава 9

НАПРОЛОМ

Диамат, 200-й год Великого
Крестового Похода

--- Как я вижу, Драгуны возвели
против мятежников кое-какие
укрепления, --- проворчал Коль. Нетиил с
сержантом присели на корточки на углу
выгоревшего здания, в двух с половиной
сотнях метров от входа в кузнечный
комплекс, и осматривали обширную
пустошь, заваленную обломками камней и
арматуры, еще недавно составлявших
часть жилого дома. С этого
наблюдательного пункта они могли
видеть около полукилометра рельсовых
путей и высокие ворота, ведущие в
главную кузницу. Открывшаяся перед ними
картина не внушала Астартес
оптимизма.

В какой-то момент недавнего
прошлого гарнизон кузницы считал нужным

укрепить вход, и тогда с обеих сторон от ворот были воздвигнуты два бастиона из пермабетона. Наверху установили тяжелые орудия, так что подходы к воротам оказались под перекрестным огнем, а для защиты от бронетехники насыпали земляные валы. Вокруг защитных сооружений на расстоянии двухсот метров снесли все дома, и образовалось открытое пространство, где было совершенно негде спрятаться. Защита объекта была выполнена отлично, и Нетиил мог бы только порадоваться, если бы не то обстоятельство, что хозяевами в нем теперь были не Танагранские Драгуны, а бунтовщики.

— Похоже, что Драгуны по крайней мере пытались защищаться, — заметил Нетиил. Усиленное зрение Астартеса давало возможность так же подробно рассмотреть все детали, как любому обычному человеку, вооруженному биноклем. — Большая часть орудий разбита, а у каждого из бастионов стоит по сгоревшему танку. Наверное, поэтому мятежники предпочли оставить свою

технику вдоль рельсов.

Коль саркастически хмыкнул. Чуть поодаль они оба увидели четыре «Черепихи» с разбитыми корпусами, из которых торчали короткие дула автоматических оружий.

— Интересно, почему здесь нет еще танков?

— Наверное, их послали в качестве подкрепления на другой участок, — предположил Нетиил.

Сержант кивнул.

— Могу поспорить, что эта полянка еще и заминирована, — заявил Коль, указав на просторную площадь перед бастионами.

Брат-искупитель сокрушенно вздохнул:

— Ты прямо настоящий таяк надежды, брат.

— Надежда — это твоя сфера деятельности, — заметил Коль. — А моя задача, кроме всего прочего, уберегать молодых неоперившихся офицеров от минных полей.

— За что все мы тебе премного благодарны, — заявил Нетиил.

Вздохнув, он вновь сосредоточился на изучении бастионов. Немил обнаружил многочисленные признаки интенсивного обстрела бетонных укреплений, но никак не мог понять, каким образом мятежникам удалось овладеть воротами. Не было ни тел погибших, которые могли бы подсказать угол атаки, ни обгоревших корпусов машин, указывающих на мощный штурм с использованием бронетехники. Если бы удалось понять, как противник проник внутрь, Астартес мог хотя бы определить самые уязвимые точки этой крепости.

— Ну, что ты думаешь, брат-сержант? — поинтересовался он. — Как нам взять эти укрепления?

Еще несколько мгновений Коль молча изучал обстановку.

— Знаешь, я считаю, надо просто подойти ближе и попросить их впустить нас.

Немил окинул сержанта сердитым взглядом, хотя шлем полностью скрыл его реакцию.

— Это не смешно, сержант.

--- Так уж получилось, что на этот раз я не шутил, --- сообщил Коль.

--- Не так быстро! --- заорал Нетиил, пытаясь перекричать взревевший двигатель «Черепихи». --- Я совсем не хочу, чтобы какой-нибудь дорвавшийся до оружия преступник с испугу нажал на спусковой крючок.

Два БТРа, окутанные клубами желтоватой пыли и выхлопных газов, параллельным курсом двигались вдоль рельсовой дороги к воротам кузнечного комплекса. При помощи серворуки и плазменного резака Аскелон освободил машины от всего лишнего, начиная со скамей и заканчивая каскетами для оружейных снарядов, но и после этого в машине мог поместиться один Астартес впереди и еще трое в заднем отсеке. Брат Марфес, управлявший машиной, в которой ехал Нетиил, был вынужден забираться на место водителя на четвереньках. Нетиил уже в десятый раз пожалел, что позволил сержанту Колю уговорить его на подобную выходку.

--- Сержант сказал, надо сделать вид, будто мы от кого-то убегаем! --- закричал в ответ Марфес. --- Если ехать слишком медленно, они могут попытаться вызвать нас на связь.

--- Думаешь, лучше, если вместо этого они откроют по нам огонь?

Марфес ответил не сразу.

--- Когда сержант объяснял задачу, это выглядело более убедительно, --- признался он через секунду.

Немиил раздраженно тряхнул головой. Хорошо еще, что у сержанта хватило смелости первым вызваться для участия в задуманной им операции. Коль ехал во второй машине вместе с Аскелом, Юнгом и братом Фаррой. В БТРе Немиила поместились брат Корт и брат Эфриал. Они все трое скорчились в тесном и душном отсеке и совершенно ничего не видели. Немиил, сидя сразу позади водителя, попытался вывернуть шею и посмотреть вперед через ветровое стекло, но так и не смог ничего увидеть.

--- Сколько еще осталось до бастионов? --- спросил он.

— Сто пятьдесят метров, — ответил Марфес. — Они обнаружили нас минуту назад. Я вижу, как несколько «Черепаш» развернули орудия в нашу сторону.

Немиил кивнул. Уполняющий обязанности командира, заметив их приближение, наверняка попытается связаться с ними по воксу. Аскелон позаботился сбить антенны БТРов выстрелами из болт-пистолета, но хватит ли этого, чтобы убедить мятежников? А вдруг они не заметят отсутствия антенн или просто не захотят рисковать и откроют огонь? Сам он на их месте именно так и поступил бы.

Брат-искупитель подключился к отрядной вокс-сети:

— Брат Тим, ты и остальные воины добрались до условленной позиции?

— Добрались, — раздался металлический голос гредноута. — Мои сканеры вас уже засекли.

— Хорошо, — сказал Немиил. — Стреляй по готовности.

В двух сотнях метров к северу, на том же самом месте, откуда полчаса

назад Нетиш и Коль остатривали местность, из-за угла выгоревшего здания вышел брат Тим и поднял свою пушку. Шесть стволов начали вращаться по постепенно повышающийся гул мотора, пока не слились в одно серое пятно. Дредноут бросил на вражескую позицию один взгляд своих сканеров, а потом выпустил глиняную грохочущую очередь.

Снаряды с адмантиевыми сердечниками, легко пробивающие легкую броню, ударили по северному бастиону и стоящему у его подножия БТРу. Они оставляли заметные выбоины на закаленном перлабетоне, а вражеских солдат, застигнутых на открытых участках, буквально разрывали на части. Несколько снарядов пробили броню башенного орудия БТРа и подорвали боезапас; оранжевый шар закрыл от взглядов машину, а его отсеки прошил град раскаленных осколков.

Оставшиеся с дредноутом воины из отряда Коля рассредоточились вокруг брата Тима и, стреляя на ходу, начали наступление по ничейной земле к

бастionaм. Их выстрелы добавили ярости
огненному вихрю, заставив бунтовщиков
попрятаться в ближайших укрытиях.

Орудийные башни трех оставшихся
«Черепях» немедленно развернулись к
северу, откуда неслись выстрелы.

— Сработало! — закричал брат
Марфес. — Они перекинулись на Тима!

— Тогда не стоит заставлять его
ждать дольше, чем это необходимо, —
предложил Нетиил. — Увеличить
скорость!

Оба БТРа на предельной скорости
понеслись вдоль рельсов, как будто хотели
скрыться за воротами от противника.
Когда они достигли земляного вала,
притаившийся за машиной сержант одного
из экипажей отчаянно затахал рукой,
показывая на баррикаду между гвумя
бастionsами, но обе «Черепихи» проскочили
мимо него.

— Эй, брат-искупитель! — окликнул
Нетиила Марфес. — Ты ничего не говорил
о барьере между укреплениями.

— Мы не могли его увидеть во время
разведки, — пояснил Нетиил. — Мы

стожем прорваться?

--- Придется в этом убедиться, ---
угрюмо произнес Астартес. ---
Приготовиться к удару!

Секундой позже их «Черепаша» со всего размаху врезалась в бетонный барьер, уложенный поперек ворот кузницы. Раздался оглушительный треск и лязганье металла по камню, и сорокатонный БТР резко заграл к небу скошенный нос, словно приготовившийся к прыжку кит. Он так и остался бы стоять на месте, если бы не идущая сзади машина.

Удар протолкнул БТР вперед, перебросил через барьер и выкатил в пространство между двумя бастIONАТИ. Машина с полностью развороченными передними колесами едва не ткнулась носом в землю и остановилась.

--- Опустить тран! --- крикнул Нетиш.

Он уже слышал доносящиеся снаружи яростные крики и треск лазганов. Из задней части отсека раздалось натужное гудение сервомоторов, а потом и скрежет металла, когда брату Эфриалу пришлось

погмалкивать частично поврежденный
ударом трап. Шум боя хлынул в отсеки
БТРа: отчаянные вопли, щелчки лазерных
залпов, далекое уханье пушки гредноута и
грохот болтеров. Лазерные заряды стали
осыпать броню БТРа фонтанами мелких
взрывов.

Эфриал первым выбрался из разбитой
«Черепахи» и тотчас открыл огонь,
посылая короткие прицельные залпы по
открытым площадкам северного бастиона.
Следующим в отсеке сидел Корт, и ему
потребовалось для выхода гораздо меньше
времени, поскольку в машине стало
значительно просторнее и трап уже
опустился почти до самой земли. Едва он
высунулся в отверстие люка, как получил
скользящий удар лазерным болтом по
шлему. Корт, словно рассерженный
медведь, тряхнул головой, выпрямился и
сразу вступил в бой, осыпая бунтовщиков
стертельным градом болтерных снарядов.

--- Марфес! Пошли! --- крикнул Нетиил.

Брат-искупитель, зажав в руке
Крозиус Аквилум, стал пробираться к
выходу. Снаружи его встретил настоящий

огненный шторм стрельбы с обеих сторон. Ворот, а прямо перед ним, на остатках разбитого барьера, лежал сержант Коль. Темные Ангелы из второго БТРа сумели опустить трап и теперь вели стрельбу по мятежникам, укрываясь за своей разбитой машиной.

Немиил выхватил болт-пистолет и повернул вправо, на бегу стреляя по северному бастиону. Все сооружение напоминало трехэтажную ступенчатую пирамиду с открытыми площадками и огневыми позициями на каждом уровне. К несчастью для мятежников, в проход между бастионами выходил только узкий участок, поскольку укрепления были предназначены для обстрела обширного наружного периметра и нескольких десятков метров железнодорожных путей. Теперь бунтовщики теснились в узких боковых проемах, поливая Астартес огнем из лазганов, зато Темные Ангелы могли стрелять, почти не целясь.

--- Брат-сержант Коль, начинай движение со своей группой! --- приказал Немиил по вокс-связи. --- Эфруал, Корт, за

пной!

Он со всех ног побежал к дальнему углу бастиона, притыкавшему к воротам кузницы. Как и ожидал Нетиил, там начинался пологий подъем, ведущий внутрь укрепления.

--- Гранаты! --- скотанговал он.

Эфриал и Корт немедленно отстегнули с пояса осколочные гранаты, активировали взрыватели и швырнули гранаты вперед и вверх, в проход первого уровня. Нетиил продолжал бежать, держа болт-пистолет перед собой.

Гранаты разорвались двумя глухими раскатами, сопровождаемыми отчаянными воплями ужаса и боли. Нетиил добрался до конца подъема. Дальше проход круто сворачивал вправо, на площадку первого уровня. Бастион был построен по стандартному имперскому плану, и Нетиил прекрасно знал его схему. Он обогнул угол и устремился на ошеломленных лязжежников с громкими боевым кличем и непрерывной стрельбой из болт-пистолета.

На площадке бастиона разыгралась

кровавая бойня. После смертоносных залпов
огнепояса мертвые и раненые люди
валялись в узком, похожем на траншею
проходе. Уцелевшие мятежники
перешагивали через тела своих
товарищей, отступая в самый конец
площадки и отчаянно отстреливаясь.
Сверху трещали залпы лазганов, но, не
причиняя никакого вреда, отскакивали от
широких наплечников и округлого шлема
Немиила. А он продолжал двигаться
вперед, и каждый выстрел болт-пистолета
неизменно находил свою жертву. Через
несколько мгновений к Немиилу
присоединились Эфриал и Корт и стали
стрелять вверх, чтобы подавить огонь
врагов, находящихся на верхних уровнях
бастииона.

Узкая площадка тянулась на
пятнадцать метров в западном
направлении, а потом резко сворачивала
на северо-восток. У поворота Немиил
остановился и бросил за угол гранату, а
потом, едва прогремел взрыв, снова
ринулся в бой. В нескольких метрах позади
него со свистом выстрелил мелтаган, и

Немиил понял, что к ним наконец присоединился и Марфес.

После поворота проход уходил по прямой метров на сорок, и с этой стороны были расположены стрелковые позиции для защиты открытого участка, который предстояло пересечь брату Тиму и части отряда Коля. Орудия гребного и тяжелый болтер Марфеса уже почти полностью разрушили паранет, и в этой части бастиона погибших было больше, чем живых. Через пятнадцать метров открылся наклонный коридор, ведущий на второй уровень.

Мятежники под натиском Немиила стали отступать все быстрее, но по-прежнему отчаянно защищались, не желая оставить Астартес и второй уровень. Они повсюду палили из своих лазганов, но их заряды представляли опасность только для слабо защищенных людей, а не для таких массивных гигантов, как Темные Ангелы. Немиил упорно двигался вперед, игнорируя ответные выстрелы, хотя на дисплее шлема уже затигали предупредительные значки. Собиравшись с

силати, он преодолел последние десять метров и оказался на расстоянии ближнего боя с врагами. Вот тогда и началась настоящая резня.

Сверкающий жезл Крозиуса со свистом рассекал воздух, с одинаковой легкостью круша защитные шлемы и череп. В этом узком проходе нигда было убежать и не было возможности обойти Нетила с флангов. Мятеежникам пришлось лицом к лицу столкнуться с его яростью, а Астартес разил врагов без всякого милосердия. Когда их отвага все же иссякла и мятеежники обратились в бегство, Нетиил обнаружил, что прошел около тридцати метров второго уровня, а его доспех до середины бедер залит кровью. Он целых десять минут топтался по телам раненых и мертвых.

Внизу, у рельсовых путей, еще один БТР взорвался фейерверком расплавленной стали. Брат Тим и остальные воины отряда уже взбирались на земляной вал, а остатки мятеежных войск отступали вдоль дороги по направлению к захваченному костюпорту со всей

скоростью, на какую только были способны. За спиной Нетила Корт, Эфриал и Марфес обменивались выстрелами с бунтовщиками со второго уровня. Брат-искупитель вставил в пистолет новую обойму и присоединился к своим товарищам.

Бунтовщики отчаянно сопротивлялись, заставляя Астартес сражаться за каждый метр подъема, но Темные Ангелы не знали усталости. Нетиал снова возглавил атаку и расчищал путь выстрелами из болт-пистолета до тех пор, пока снова не смог пустить в ход свой смертоносный жезл. Он получил уже не меньше десятка ранений; лазерные лучи проникали сквозь слабые места брони и прожигали плоть. Один из вражеских солдат бросился на него с привинченным к лезгану штыком и вонзил его в бедренный сустав Нетила. Клинок проник глубоко в тело, а потом сломался, когда брат-искупитель сразил нападавшего ударом жезла. Но и эта рана не замедлила его движений. Победа была близка.

Последние гранаты они забросили на

самый верх, где собрались оставшиеся
математики, а затем дружно ринулись
вперед, стремясь подавить последний очаг
сопротивления. Во время этого броска
Эфриал упал с простреленным коленом. Он
приземлился на пертабетоне, неловко
подогнув раненую ногу, но продолжал
разить противников болтерными
очередями. На самом верху пирамиды
Астартес получили возможность
разойтись и одновременно атаковать
врага. Неистовая схватка продолжалась
почти три минуты, пока последний из
бунтовщиков не пал под ударом жезла
Немиила. Брат-искупитель осмотрел
тела павших в поисках командира, но не
обнаружил ни одного офицера.

--- Северный бастион взят, ---
отрапортовал он по воксу. --- Один раненый.

--- Южный бастион взят, --- меньше
чем через минуту ответил ему Коль. ---
Раненых нет.

--- Ворота взяты, --- доложил брат
Тит. --- Брат-искупитель Немиил, я
обнаружил движение внутри кузнечного
комплекса. Приблизительно шесть пеших

объектов перемещаются в нашем направлении.

--- Отлично, --- ответил Нетиил. --- Я спускаюсь. Брат-сержант Коль, оставь одного из членов твоей группы наверху для наблюдения, а потом присоединяйся к нам у главных ворот.

Он поручил брату Эфруалу северный бастион, а сам с остальными воинами стал спускаться. С северо-запада донесся гул двигателей и скрежет танковых гусениц. По каналу командования поступило сообщение, что Танагранские Драгуны прорвали строй мятежников и направляются к рельсовой дороге. Коль и его товарищи подошли к воротам одновременно с Нетиилом. Брат Тим уже стоял там, направив дымящуюся пушку в широкий проход, ведущий на северо-восток, вглубь кузнечного комплекса.

--- Где сейчас находятся движущиеся объекты? --- спросил Нетиил.

--- В двухстах метрах к северо-востоку, --- ответил Тим. --- Но мои сканеры выдают странную информацию. Кто бы там ни был, они отлично

пользуются защитой и избегают зоны прямой видимости. --- Он немного помолчал. --- Не похоже, чтобы это были мятежники.

--- Это могут быть техногвардейцы, --- заметил Аскелон. --- Должен же здесь быть какой-то внутренний гарнизон.

--- Будем надеяться, что так оно и есть, --- сказал Нетиил. --- Хотя вполне вероятно, что противник еще до нашего прихода мог проникнуть в пределы комплекса. Все равно нам необходимо осмотреть объект. --- Он повернулся к среднему. --- Брат Тим, охраняй ворота. Осмотр не займет много времени.

Нетиил встал во главе отряда и направился за ворота, во впадения Механикум. Здесь уже дорогу покрывал не пермтабетон, а какой-то гладкий серый металл. Он тихонько позвякивал под ногами и, словно лазерный луч, уходил строго на северо-восток, к далеким предгорьям огромного вулкана. По обе стороны дороги высились темные строения. Нетиил решил, что это склады или цеха, заброшенные в период мятежа.

Брат-искупитель шел впереди, настороженно взглядываясь в безмолвные тени, окружавшие здания. Он приблизительно знал, где должны быть шестеро незнакомцев, но, как ни старался, не мог заметить их присутствия.

--- Наверное, они скрываются за углом одного из этих домов, --- негромко произнес он. --- Если это так, то им неизвестно о нашем приближении.

Техногесантник Аскелон покачал головой.

--- Я бы на это не рассчитывал, --- возразил он. --- Если это техногвардейцы, их сканеры могут быть более мощными, чем у брата Тима.

Мысль о том, что кто-то может видеть дальше и отчетливее, чем он, не понравилась Нетиилу.

--- Будьте настороже, --- предостерег он своих воинов и ускорил шаг.

Не успели они пройти и пятнадцать метров, как в воксе послышался голос Тима.

--- Объекты продолжают движение, --- доложил гредноут. --- Они уже в тридцати

метрах к северо-северо-востоку и
направляются в вашу сторону.

Астартес сориентировались согласно
полученной информации и продолжили
движение, держа оружие опущенным, но
наготове. Но иронии, первым увидел
незнакомцев брат Корт, одноглазый
Астартес.

--- Вон они! --- воскликнул он, указав
кивком в узкий проход слева от дороги.

Шесть массивных фигур разошлись
широким полукругом, развернутым точно
в сторону Астартес. Как только
незнакомцы вышли из тени здания,
Немиил увидел, что они были такими же
высокими и мощными, как Астартес.
Гипермускулистые тела закрывали
соединенные шарнирами пластины брони, и
даже издали было видно, что их
конечности и головы щедро
аугментированы бионическими и
химическими имплантатами. Руки, к
примеру, превратились в целые комплексы
не только энергетического и стрелкового
оружия, но и приспособлений для ближнего
боя. По мере приближения стало слышно,

как незнакомцы переговариваются между собой отрывистыми импульсами бинарного кода. На фоне темного металла, закрывающего головы, аузматические глаза светились бледно-зеленым сиянием.

Немиил повернулся к Аскелону.

--- О чем они говорят? --- спросил он.

Техногесантник покачал головой:

--- Не могу сказать, брат. Слишком сложный шифр. Но их оружие и боевые сканеры в полной готовности.

Немиил снова посмотрел на приближающиеся фигуры:

--- Ты их узнаешь?

--- Да, конечно, --- сказал Аскелон. ---

Это скитарии; если говорить более точно, это подразделение преторианцев. Элитная гвардия Механикум.

Преторианцы продолжали приближаться, перебрасываясь щелкающими и трещащими звуками непонятного кода. Немиил, опустив оружие, сделал шаг вперед.

--- Приветствую вас, преторианцы, --- заговорил он. --- Я брат-искупитель Немиил из Первого Легиона Императора.

Мы прибыли для обороны этой кузницы...

Он не успел закончить свою речь, поскольку преторианцы подняли оружие и открыли огонь.

Глава 10

СКРЫТОЕ ЗЛО

Калибан, 200-й год Великого
Крестового Похода

Первый этаж центра управления «Сигма-Пять-Один-Семь» был превращен в небольшой заводским гарнизоном в импровизированную казарму. Приземистое здание с крепкими стенами стало идеальной позицией для обороны, с доступом к заводской вокс-сети и обширным комплектом сканеров, которые и сейчас показывали реальное время и дату, что делало сцену боища еще менее доступной для понимания.

Захариил остановился на пороге единственного входа в центр управления и попытался осмыслить разгром, учиненный в этой прямоугольной комнате с низкими потолками. Три четверти площади занимали аккуратные ряды столов с когитаторами, предназначенными для

заводских служащих и старших инженеров. Остальную часть зала занимал поменьшей мере один из отрядов Егерей заводского гарнизона. Он видел окровавленные скатки, разбросанные упаковки пайков и пустые ящики из-под аккумуляторов. Глубокие царапины на желтоватых крашеных стенах и обугленные вмятины в мебели явно были последствием обстрела из лазганов.

Библиарий сделал глубокий вдох и ощутил привкус дыма и запекшейся крови. Посреди комнаты, трачно оглядываясь, стоял Астелян.

--- Нападавшие вошли через дверь, --- негромко сказал магистр ордена. Он показал на стену с обеих сторон от головы Захариила. --- Эти выбоины свидетельствуют о том, что Егеря стреляли прямо со своих постелей.

--- И не попытались укрыться за столами всего в паре метров от них, --- заметил Захариил.

--- Вероятно, им не хватило времени, --- предположил Астелян. --- Егеря здесь не в наряде, и они, по всей видимости,

спали, когда на них напали. -- Он кивнул на гверной проем в противоположной стене. -- Второй отряд Егерей располагался в следующей комнате, а там ничего не тронут.

Захариил в задумчивости прикусил губу, мысленно прокручивая сцену атаки.

-- Второй отряд был на дежурстве, и вдруг вокс-передатчик вышел из строя. Нападавшие сначала закончили с ними, а затем добрались до центра управления и застали врасплох спящих солдат. -- Он прищурился и взглянул на Астеляна. -- Все это невероятно, если учесть, что нападавшим пришлось уничтожить целый отряд на виду у заводских служащих, а затем ворваться в центр управления через эту укрепленную дверь.

Магистр органа кивнул:

-- Наверху, на центральном посту, тоже обнаружено много крови.

-- Покажи.

Астелян повел Захариила вглубь здания, по пустым кабинетам и галит залом центра управления. Враждебная энергия постоянно окутывала их своими

вихряти. Это было похоже на взгляд невидимого хищника, преследующего рыцаря в самой глухой и сумрачной части леса. Но тому, как была напряжена спина Астеляна, Захариил понимал, что магистр ордена испытывает похожие ощущения.

На третий этаж они поднялись на лифте, и Захариил оказался в просторном помещении. На десятках пустых столов пощелкивали и гудели вычислители, и на мониторах мелькали зеленоватые строчки информации, в режиме реального времени отражающей состояние заводского оборудования. Справа от лифта, в затененной нише, брат Гидеон стоял на коленях рядом со станцией обеспечения безопасности. Он отбросил стул, предназначенный для обычного человека, а не для массивного Астартес, и со знанием дела разбирался в показаниях приборов. Правое колено Гидеона оказалось в центре почти высохшей лужи крови.

Захариил опять задержался на пороге, пытаясь восстановить происшедшие здесь события. Все приборы, кроме двух,

работали в режиме ожидания, и Захариил в первую очередь посмотрел на их мониторы. Обе станции оказались настроенными на контроль за теплосиловой установкой. Библиарий перевел взгляд на кровавое пятно.

--- Кто-то подошел достаточно близко, чтобы перерезать горло оператору, --- пробормотал он.

--- Дело было в середине дня, так что за пультом мог сидеть командир отряда или старший сержант, --- добавил Астелян.

Захариил задумчиво кивнул:

--- Вероятно, он погиб первым. А потом уничтожили охрану периметра.

Астелян показал на монитор станции безопасности:

--- Похоже, что убийца отсюда наблюдал за атакой, возможно, даже координировал действия наружных групп. А потом, в подходящий момент, он спустился и открыл дверь тем, кто закончил работу.

Библиарий сжал закрытые броней кулаки. Это была хорошо организованная и беспощадно выполненная операция. Но

какова ее цель?

--- А как насчет журналов? --- спросил он.

Астелян жестом пригласил его к другой нише, расположенной в дальнем конце помещения. Внутри еще работал заводской вокс-передатчик. Захариин уловил тихое гудение поступающей энергии, но громкоговоритель злобеще молчал. Магистр органа повернулся к пульту и произвел несколько переключений. На дисплее сразу появилась колонка информации.

--- Сегодня зарегистрирована только одна передача, --- сказал Астелян. --- Временная отметка соответствует сигналу, полученному нами в Альдуррке. --- Магистр скрестил руки на груди. --- Судя по количеству крови в нише у пульта охраны, я бы предположил, что с момента убийства дежурного офицера до передачи сообщения прошло от тридцати минут до часа.

--- Они могли взять коды из книжки оператора. Оставалось только изменить голос и ждать нашей реакции. --- Последние

фрагменты голололки встали на место, но получившаяся картина совсем не понравилась Захариилу. -- Лютер был прав. Отряд быстрого реагирования угодил в ловушку.

Астелян кивнул:

-- Похоже, что мятежники просочились в рабочую группу.

-- Но с какой целью? -- спросил Захариил. -- Они явно не намеревались разрушать завод.

Магистр приподнял тонкую бровь:

-- Они смогли уничтожить целый отряд Езерей. Разве этого мало?

-- А ты уверен, что Езеря погибли? -- спросил библиарий. -- Ты видел их тела?

Астелян отвел взгляд. На его лице впервые проступило выражение замешательства.

-- Нет, -- признался он. Захариил вдруг ощутил, как по спине пробежал холодок. -- Мы видели много крови, и все.

-- И тот, кто послал сообщение, имел отношение к блокированию вокс-связи, -- продолжил Захариил. -- Что бы это ни было, раньше мятежники не прибегали к

подобным методом.

Он отвернулся от вокс-передатчика и, пройдя через центральный пост, взглянул на два активных пульты охраны.

--- Что нам известно о рабочих? --- спросил он.

Астелян пожал плечами:

--- Согласно регистрационным записям они прибыли неделю назад в порядке ежеквартальной ротации. Административная организует перевозку рабочих шаттлами и размещает в паре спальных корпусов в северном углу объекта.

--- И там тоже никаких признаков жизни? --- уточнил Захариил.

--- Мы еще не осматривали спальни, но сомневаюсь, чтобы там обнаружилось что-то интересное.

Захариил покачал головой.

--- Но ведь они должны быть где-то здесь, брат, --- угрюмо заметил он. --- Три сотни тел не могли просто так раствориться в воздухе.

--- Магистр ордена Астелян! --- окликнул их Гидеон. --- Я кое-что нашел!

Захариил и Астелян поспешили

подождали к пульту охраны.

--- Что у тебя? --- нетерпеливо бросил Захариил.

--- Я проверял сканеры и сеть покрытия объекта, --- пояснил Гидеон. --- Все узлы до настоящего времени работают отлично, только уровень «Б-Шесть» молчит.

Захариил искоса взглянул на Астеляна. Они оба помнили план «Сигма-Пять-Один-Семь» до мельчайших деталей.

--- Там расположен распределительный вентиль теплосиловой установки, --- сказал магистр оргена.

Захариил буквально увидел, как в мозгу Астеляна мелькнули воспоминания о Сароше. Все они до сих пор не могли забыть обширную подземную пещеру, заполненную миллионами тел, принесенных в жертву жестокому божеству.

Но этого не может быть. Только не здесь. Такие вещи невозможны на Калибане.

Захариил стиснул рукоять жезла и посмотрел в глаза магистру оргена.

--- Собирай отряд, --- сказал он, и голос библиария ничем не выдал охватившего его отчаяния.

Астелян коротко кивнул:

--- Какие будут приказания?

Захариил еще раз окинул взглядом темные пикт-экраны.

--- Угел туда и выясним, кто стоит за всем этим, --- объявил библиарий. --- А потом, клянусь примархом, они ответят за свои дела.

Они построились у «Лэнд Рейдера», когда солнце уже скрылось за западными отрогами гор. С юга на заводской комплекс, угрожая бурей, накатывалась плотная клубящаяся гряда туч. За те годы, что Империя изменял поверхность планеты и выбрасывал в небо огромное количество дыма, погода стала совершенно непредсказуемой и необузданной. Магос Боск и служащие Административного утверждали, что об изменении климата не стоит беспокоиться. Захариил, с тревогой глядя на нависшие тучи, невольно подумал, доводилось ли магосу

Воск хоть раз участвовать в схватке в условиях бұри, и тотчас решил, что это, по меньшей мере, маловероятно.

Погрузившись в танк, Астартес пересекли взлетно-посадочную площадку и направились к восточной окраине объекта, петляя в темноте по подъездным путям и узким заводским дорогам. Огромный термальный узел завода представлял собой массивную черную башню, широкую в основании, затем немного сужавшуюся к середине и наконец раскрывавшуюся на самом верху к небу над «Сигма-Пять-Один-Семь». По всей высоте башни горели яркие голубые и красные огни, предвещающие низко летящие самолеты о препятствии. После ввода комплекса в действие башня окутается кипящими струями выходящего пара, подсвеченными оранжевыми огнями химических ламп.

Водитель «Лэнд Рейндера», объехав вокруг башни, обнаружил с юго-восточной стороны широкий и низкий подъезд. По команде Захариуса он остановил грохочущий танк в нескольких десятках метров от проема, и отряд вышел в

сгущавшиеся сүтерки. Астелян сразу же показал на три груды грузовых контейнеров, установленных в форме полүмесаца, острыми концами обращенного в сторону от башни. Захариил догадался об их назначении еще до того, как үвидел знакомые очертания тяжелых стабберов, нацеленных на вход в термальный үзел.

Астартес осторожно приблизились к импровизированным баррикадам. Вокрүз каждой позиции виднелись пятна высохшей крови; острое зрение позволило Захариилү рассмотреть множество мелких выбоин, оставленных в дорожном покрытии зарядати лазганов. Рядом лежал окровавленный переносной вокс-передатчик со вдребезги разбитой панелью.

Захариил внимательно осмотрел оружие, но ни на одном из стабберов не обнаружил следов стрельбы.

--- Похоже, что отряд быстрого реагирования пытался установить защитительный кордон вокрүз термальной установки, --- сказал он. --- А стрелков, наверное, уничтожили позже, когда с

остальными уже было покончено.

Астелян, соглашаясь с ним, кивнул:

— Ты думаешь, они поняли, что происходит?

Библиарий покачал головой.

— Им было известно только то, что сказали мятежники, — ответил Захариил. — Я полагаю, что командир роты, выйдя из «Кондора», наткнулся на перепуганного мужчину — или женщину — в одежде рабочего, который заявил, что бунтовщики завладели термальной установкой и собираются ее взорвать. Тогда капитан со всеми своими солдатами устретился сюда, чтобы успеть остановить мятежников, пока еще не поздно.

Астелян оглянулся на библиария:

— А теперь и мы поступаем точно так же?

Захариил, приподняв свой жезл, трачно кивнул:

— Чего бы ни ожидали мятежники, они не готовы к схватке с такими, как мы.

Члены отряда в молчаливом согласии подняли оружие. К Захариилу подошел

Аттий; в темноте его серебристая маска, казалось, плыла по воздуху.

--- Верность и честь! --- проскрежетал он.

--- Верность и честь, братья! --- повторил Захариил и повел свой отряд в башню.

Воздух внутри термального узла был горячим и душным, словно дыхание огромного голодного зверя. Дежурные красные латны заливали помещение кровавым светом, оттеняя облака пара и сверкая в каплях конденсата, стекавших с труб и вентиляционных каналов. Захариил ощущал горьковатый запах коррозирующего металла и недавно пролитой крови.

--- Я думал, что термальный узел еще не введен в действие, --- произнес он.

--- Так и есть, --- подтвердил Гидеон. --- Я лично проверял информацию.

Он вытащил из-за пояса ауспик и включил в режим контроля. Экран мигнул, а затем заполнился потоками цифр. Астартес проверил несколько других

режимов, разочарованно тряхнул головой и убрал прибор.

--- Никаких данных, --- доложил он. --- По крайней мере тех, что имели бы смысл. Где-то поблизости находится мощный источник помех.

--- Где-то и кто-то, --- добавил Аттий.

--- Следует в порядке «Эпсилон»! ---скомандовал Захариил, не желая тратить время на бессмысленные догадки. --- Будьте настороже и остерегайтесь возможной засады.

Отряд мгновенно образовалосьмиугольник, в каждой вершине которого шел воин, а Захариил и Гидеон, несущий сканер, остались в середине. Этот древний порядок построения был известен еще в Оргене и предусматривал защиту от нападения с любой стороны. Захариил неожиданно пожалел, что при отъезде из Альдурүка не взял с собой один или два огнемета, но сейчас уже было поздно об этом думать. Он убедился, что все Астартес заняли свои места, и жестом приказал продолжать движение.

Захариил сориентировался по

сохраненному в памяти плану и повел
отряд по изогнутому проходу, огибавшему
основание башни. Визуальность была сильно
ограничена; даже для усиленного зрения
Астартес клубы пара и красноватое
освещение создавали иллюзию движения, а
простатриваемая дистанция не
превышала двух метров. Захариил не мог в
душе не восхищаться отвагой Егерей,
которые рискнули сюда сунуться. Обычные
люди, пожелавшие в подобных условиях
добраться до нижних уровней, были все
равно что слепыми. Хотя он сомневался,
что Егерям удалось забраться так далеко.

Но мере того как они углублялись в
здание, жара и запах разложения
становились все сильнее и присутствие
чьего-то злобного сознания становилось все
более сконцентрированным на Захарииле и
его отряде. Он ощущал его словно
угдушливое облако, испытывающее его
доспехи на прочность в попытке забраться
внутрь. Леденящий холод и слой черной
изморози, несмотря на жару, покрыл его
силовой жезл. Захариил испытывал
искушение — очень сильное искушение —

прибегнуть к собственным психическим силам и выяснить, что за враг притаился где-то впереди, но годы тренировок под руководством брата Узрафаила удерживали его от этого шага. Узрафаил неоднократно предостерегал его от слепого расходования энергии. И, что еще опаснее, от вероятности открыться навстречу неожиданной атаке. Необходимо концентрировать свою силу, укреплять защиту и ждать, когда враг обнаружит себя. Захариил так и делал, шагая вместе с отрядом и ожидая, пока противник не нанесет первый удар.

Для доступа к нижним уровням башни имелось четыре грузовых лифта, но Захариил понимал, что их кабины могут стать смертельной ловушкой. Если мятежники завладели телтаганати -- а у Егерей имелось такое оружие, -- то одного выстрела по тесной клетке хватило бы, чтобы уничтожить половину отряда. Он приказал Гидеону вывести лифты из строя, чтобы противник тоже не смог ими воспользоваться, а затем направил отряд к одной из четырех глиняных

лестниц.

Ступени здесь не шли пролетами навстречу друг другу, а спускались глиной изогнутой спиралью, уходящей глубоко под землю. С каждым шагом враждебное присутствие ощущалось все сильнее. Захариил сосредоточился на каждом шаге, как делал это, проходя лабиринт в подземелье Альдурка. Во время спуска на него нахлынули воспоминания о посвящении в Орден и долгой прогулке вслепую рядом с Джонсоном. Фрагменты картин прошлых лет стеляли друг друга: каменные ступени, свет факела, шорох одежды, присутствие Нелила, когда они вместе спускались по лестнице... куда? Он не смог вспомнить. Воспоминания казались тусклыми и неотчетливыми, словно обрывки сновидений. Попытка сосредоточиться на отдельных деталях отозвалась в затылке тупой болью, и Захариил постарался избавиться от посторонних мыслей.

По мере погружения в подземелье на стенах вдоль лестницы стали появляться вьющиеся тревожащие трещины. Черные

корни пробивались сквозь более чем метровый слой недавно уложенного пермитабетона, расползались по изогнутым стенам и выделяли зловонную темную грязь, стекавшую на ступени. Красный свет ламп поблескивал на телах насекомых, кишачих среди корней. Мертвенно-белые пещерные пауки, кажущиеся размером с лагерь Захариюла, поднимались по своим сетям и угрожающе тахали проходящим Астартес глиняными ланками.

К тому времени, когда они достигли самых нижних уровней, лестница превратилась в узкий земляной туннель, полный извивающейся и стрекочущей живности. Странные уродливые насекомые, раздувшиеся и злобные, ползали по сплошной сетке корней. Длинная кольчатая многоножка, с руки Захариюла длиной, развернулась, словно змея, и прыгнула с корня на его плечо, стараясь проткнуть броню острым жалом. Он испуганно отшатнулся, отбрасывая создание рукояткой Крозиуса и раздавил каблукот.

Отряд продолжал двигаться вперед

но сужающемуся туннелю, пока Захариилу не стало казаться, что скоро придется прорубать путь цепными мечами. Наконец идущие впереди Астелян и еще один воин остановились. Смертый воздух был густо насыщен запахом гниющих корней, красные латны давно пропали. Поверх правого плеча Астеляна Захариил уловил едва заметное зеленоватое свечение.

— Мы дошли до конца лестницы, — негромко сказал Астелян, не сводя тревожного взгляда с кишящих у него над головой насекомых. — Что дальше?

Они не обсуждали, что может их ждать в зоне «Б-6». Захариил даже удивлялся, что противник позволил им беспрепятственно проникнуть так далеко, — он рассчитывал, что они сразу же встретят сопротивление, и тогда станет ясно, кто же им противостоит. А теперь, рано или поздно, ему все-таки придется прибегнуть к психической силе, хочет он этого или нет. В данный момент он больше всего нуждался в информации.

— Идем дальше, — решил Захариил. —

До термальной активной зоны. Это должен быть самый большой зал на вселенском уровне.

Магистр ордена кивнул и без колебаний шагнул в зеленоватую тьму. Захариил и все остальные, держа наготове оружие, последовали за ним. Ноги вязли в сплетении корней и в толстых, как кабели, лианах, устилавших пол за пределами ступеней. Потоки зловонного воздуха овевали шлем, и нарастающий гул, издаваемый насекомыми, свидетельствовал о буйной жизни.

Еще более сотни метров они шли вперед, минуя бесчисленные пересечения узких коридоров. По всему проходу беспрепятственно распространялись растения, и Захариил понял, что зеленоватый свет исходит от колоний распухших личинок, поселившихся на узловатых корнях. Отовсюду беспрестанно слышался шум, и с каждым шагом он становился все громче. В какой-то миг Захариил уловил стук когтей, доносившийся из-за труб, наполовину скрытых разросшимися вдоль стены

лианати, но что за существо его издавало, рассмотреть не удалось.

— Сколько еще? — тихо спросил Гидеон.

Голос Астартес выдавал его беспокойство. Нескончаемые шорохи и стрекот держали в напряжении весь отряд.

— Еще пятьдесят... — начал Захариил, но вдруг раздался ужасающий визг и из-за растений на них бросились темные, покрытые панцирями существа.

Захариил как раз смотрел на Гидеона, когда на Астартес сверху, из-за ряда труб, упало отвратительное создание. Оно было быстрым, как древесная змея, но толщиной с руку Захариила, с сотнями покрытых хитином лап и широкой головой, увенчанной полудюжиной фасетчатых глаз. Чудовище в одно мгновение обвилося вокруг тела Гидеона и приподняло огромного воина над землей, а затем попыталось прокусить его шлем загнутыми мандибулами.

В ответ на нападение загрохотали болт-пистолеты и взвыли ценные мечи.

Тигеон, извиваясь в объятиях монстра, попытался полоснуть его своим клинком, но Захариил уже разнес омерзительную голову выстрелом из болт-пистолета. В тот же момент он получил мощный удар сзади по затылку и не смог удержаться на ногах. Падая, Захариил попытался развернуться, но чудовище плотно обхватило его шлем тангидулами, не уступая по силе Астартес. Оно бросило библиария лицом на землю и стало дергать голову из стороны в сторону, стараясь расколоть шлем. Что-то острое, как кинжал, ударило в боковую пластину шлема, едва не пробив слой керамики. Перед глазами Захариила загорелись тревожные сигналы, предупреждающие об уменьшении запаса прочности силовой брони.

Библиарий уперся в землю локтями и коленями и, напрягая augmented мышцы, сумел развернуться вправо. Психосиловой жезл после падения оказался прижатым к земле, но Захариил изловчился и приподнял пистолет. Потребовалось три выстрела подряд,

чтобы взорвать тело чудовища, в конце концов разлетевшееся во все стороны. Осколками хитина и брызгами ихора. Вспышки выстрелов позволили Захариилу рассмотреть еще трех таких же, похожих на змей, монстров, нацелившихся на него с хищно разинутыми пастьми. Библиарий уже не колебался; он сконцентрировался и дал волю ярости варна.

Сотни раз он ренетировал такие атаки под руководством Узрафаила, но неизмеримая интенсивность потока энергии его поразила. Она взревела, словно ураган, гораздо сильнее и насыщеннее, чем когда-либо раньше. Вокруг библиария вспыхнул светящийся ореол; он ощутил, как все до единой вены залегенели от холода, распространявшегося от кабеля психической защиты, а трех монстров поглотило неукротимое пламя, возникшее прямо из воздуха. От невыносимого жара их панцири взорвались изнутри и разлетелись на мелкие осколки.

Захариил с торжествующим криком вскочил на ноги. Вокруг его жезла заплескали пучки молний, а леденящая

Энергия разлилась по рукам и ногам. Водно головокружительное мгновение его чувства обострились до сверхъестественной степени, достигнув пределов, недоступных воображению обычного человека. Бетонные и металлические преграды исчезли почти без следа, тогда как все живые организмы проступили с ошеломляющей отчетливостью. Он видел переплетения корней и лиан, покрывающих стены и потолок, и каждое из тысяч насекомых, населявших эти заросли. Он видел десятки червей, окруживших его отряд, обвившихся вокруг Астартес и кусавших броню.

Что еще хуже, он увидел ужасную, сверхъестественную гниль, пронизывающую все вокруг. Она затронула все живые существа, окружавшие Астартес, и разлагала их, словно раковая опухоль. Опухоль, бурлящая враждебным, чуждым разумом.

Увиденная картина потрясла Захарию. Она оставила в его мозгу неизгладимый отпечаток. Это было намного страшнее, чем все кошмары

Сароша. Да, он тоже находился глубоко под землей, в окружении смертельной гнили, но на Сароше отвратительное желеобразное существо, с которым они столкнулись, было явным порождением бескрайнего безумия варна. А это зло, пронизавшее каждый корень и каждую лиану, составляло неотъемлемую часть самого Калибана.

Глава 11

РАЗГОВОРЫ ПРИ СВЕТЕ ЗВЕЗД

Диамат, 200-й год Великого
Крестового Похода

Стремительная и неожиданная атака на какое-то время повергла Нетиула в шок. В одно мгновение преторианцы неумовитыми движениями направили на них оружие и преодолели последние несколько метров, отделявших их от Астартес. Многочисленные огнестрельные орудия изрыгнули очереди разрывных снарядов, и на керамитовой броне Темных Ангелов вспыхнули взрывы. Воины дрогнули под внезапным обстрелом, из ран брызнула кровь. На следующее Нетиула вспыхнули красные сигналы тревоги; боль обожгла грудь, и руки вдруг стали вдвое тяжелее. Снаряд преторианцев, вероятно, перебил на груди узел синтетических

мышц.

Первым открыл ответный огонь сержант Коль. Времени на вопросы и переговоры не осталось, преторианцы ринулись им навстречу со скоростью толпы, размахивая силовыми когтями и шокowymi глубинками, которыми ничего не стоило пробить броню класса «Крестоносец». Терранец отскочил назад от шквала снарядов, выкрикнул проклятие на каком-то давно забытом наречии и начал стрелять из болт-пистолета. Его заряды ударили по груди и голове ближайшего скитария, но сплющились на усиленной броне, не причинив противнику никакого вреда. Однако акт сопротивления помог остальным спугнуть первоначальное оцепенение.

Болтерные очереди понеслись навстречу преторианцам, и плотность стрельбы немного замедлила их движение. Из незначительных ран потекла кровь и другие жидкости; капли, попадавшие на перегретую бионику преторианцев,шипели и мгновенно испарались. Нетиил уловил резкий запах адреналиновых смесей и

гормональных возбуждающих средств.

Справа от Нетиила просвистела струя раскаленного воздуха — брат Марфес в упор выстрелил в несущегося скитария из мелтагана. Противотанковый снаряд вызвал фейерверк искр и разорвал преторианца в клочья, оставив лишь обгоревшие частицы плоти.

Навстречу Нетиилу встретился настоящий громила, который казался скорее машиной, чем человеком. Он весь состоял из бионических узлов, синтетической мускулатуры, накачанной адреналином, и латных пластин брони. Его голова скрывалась под безликой металлической оболочкой, снабженной цветными сканерами. На грудной броне имелось украшение, если так можно назвать штриховой код из тонких полосок сверкающего металла. Возможно, этот воин был ветераном или командиром небольшого отряда, но Нетиил не был в этом уверен. Вместо левой руки преторианец размахивал огромным трехпалым силовым когтем с

противника. Поврежденная оптическая система шлема выдавала образ скитария неясным, расплывчатым пятном, то появляющимся, то пропадающим, словно кошмарный призрак. Преторианец уже навис над ним и протянул коготь к правой ноге Нетила.

Над его головой снова просвистел перегретый воздух и телькнула ослепительная вспышка. Выстрел Марфеса уничтожил коготь преторианца от самого локтя, и его грудная и плечевая броня вздулась пузырями. Скитарий отшатнулся назад из-за перегрузки внутренних систем.

Нетиил, бросив пистолет, потянулся к зажимам шлема. Отстегнув замки негнущимися пальцами, он сбросил изуродованный шлем и невольно заторгал, приспосабливаясь к красноватому свету далекого солнца Дуамата. Вокруг него продолжалась жестокая схватка, и боевые братья отважно сражались с тяжеловооруженными преторианцами. Брат Юнг упал; его доспехи были разорваны, словно оберточная бумага, и

грудь окрасилась кровью. Технодесантник Аскелон, схватив своей серворучкой огромного скитария, приподнял его над землей и пытался сломать усиленную металлом спину.

Немиил, не тедля ни минуты, снова сосредоточился на одноручном скитарии, остававшемся всего в нескольких метрах от него. Преторианец чуть пригнулся и замер, перезагружая сканирующую систему. Немиил подобрал брошенный пистолет и тщательно прицелился ему в шею.

Внезапно шум схватки, словно кинжалом, прорезал странный раскат бинарного кода, и преторианцы буквально отпрыгнули от Астартес. Они торопливо отступили на десять шагов и опустили оружие, все еще тяжело дыша от бьюшевавших в крови боевых стимуляторов. Темные Ангелы тоже замерли с оружием наготове, и Коль обернулся к Немиилу, ожидая приказа.

Но взгляд брата-искупителя уже был прикован к большой группе воинов, приближавшейся по дороге с северо-востока.

Впереди на гудящем антигравитационном
диске летел высокий человек в темно-
красном одеянии Механикум.

Немиил вскочил на ноги и повернулся
к приближившемуся незнакомцу.

--- Что все это значит, магос? --- резко
спросил он, еще не успокоившись после
жестокого сражения.

--- Ошибка. Неверно заданные
параметры угрозы, --- пробормотал магос,
воспользовавшись высоким готиком.

Резкая протяжная речь была не
слишком отчетливой, но вполне понятной.
Магос утолк и поднял металлические
руки, блеснувшие в красноватых лучах.

--- Приношу искренние извинения тебе
и твоему отряду, благородный Астартес.
Скитарики получили команду «найти и
уничтожить» и искали мятежников,
проникших в заводской комплекс. Ваше
прибытие на Дуамат стало для нас...
некоторой неожиданностью. Я не смог
перепрограммировать преторианцев, пока
не стало слишком поздно.

--- Понимаю, --- сдержанно ответил
Немиил.

«Значит, мы сами виноваты, что припечались к вам на помощь», — подумал он. Оглянувшись на сержанта Коля, искипнитель по вызывающей позе терранца понял, что тот подумал о том же.

— Что с братом Юнгом?

— Он в коме, — проворчал Коль. —

Ранение тяжелое.

— Давайте доставим его в апотекариум кузницы, — тотчас предложил магос. — Мы починим его тело и отремонтируем доспехи.

Предложение магоса почему-то не понравилось Нетиилу.

— Этого не требуется, — решительно ответил он. — После окончания боя мы перевезем его на корабль, где раненым займутся его братья. — Он окинул закутанную в одеяние фигуру пристальным взглядом. — Я брат искипитель Нетиил из Первого Легиона Императора. А кто ты?

Магос сложил перед собой металлические руки и согнулся в поклоне.

— Я Архой, магос кузницы, бывший слуга архимагоса Вертулла, —

представился он.

--- Бывший? --- переспросил Нетиил.

Архой с трачным видом кивнул.

--- С сожалением должен сообщить, что уважаемый архимагос был убит двенадцать и восемь десятых часа назад, когда руководил обороной кузницы, --- сказал он. --- Как старший из его помощников, я теперь исполняю обязанности архимагоса Дуамата.

На западе слышался глухой металлический рокот. Источник звука поднимался над поверхностью планеты, и звук постепенно нарастал. Повернувшись, Нетиил увидел два корабля, взлетающих на столбах голубого пламени.

--- Матежники получили свое, --- объявил Коль с оттенком трачного триумфа в голосе. --- Они удирают.

--- Верно, --- согласился Архой. --- Ваш примарх вышел на связь с нами шесть и три десятых минуты назад и проинформировал, что бунтовщики на орбите уводят свои корабли. --- Магос поднял руки, словно священник, благословляющий паству. --- Вы одержали

победу, благородные Астартес. Дуамат спасен.

Механический голос Архоя затих, уступая место гулу уходящих кораблей и далекому рокоту машин Имперской Армии. Где-то вдалеке простучала короткая очередь. Преторианцы молча смотрели на Темных Ангелов, оставаясь в полной неподвижности, словно статуи. Из их ран медленно стекали струйки крови и сгустки.

Немиил не мог удержаться от мысли, что Архой немного поторопился.

— Естественно, мы весьма благодарны за вашу помощь, — сказал Тагдеш Күлик, хотя его взгляд из-под нависших бровей свидетельствовал об обратном.

Личные покои примарха на борту «Непобедимого разума» представляли собой огромный зал, протянувшийся от одного борта корабля до другого и разделенный на меньшие зоны различного назначения, обшитые колоннами из конструкционной стали. Высокие овальные

иллюминаторы правого и левого борта отбрасывали вытянутые тени на мозаичный стол и подчеркивали прямоугольные очертания стоящей вокруг мебели. Фрагменты разлетавшейся брони оставили на пластинах иллюминаторов левого борта глубокие царапины, и красное солнце Дуамата как будто разбивалось в них на сотни сверкающих рубинов.

Обычно Джонсон оставлял в зале полутрак, предпочитая работать при свете звезд, когда это было возможно, но в ожидании гостей он зажег светильники на колоннах, окружавших просторную шестиугольную секцию для приемов в самом центре зала. Большое резное кресло было предназначено для губернатора, раненного в ногу выстрелом из лазгана во время контратаки Драгун. На почтительном расстоянии за его спиной стояли хирург и медицинский сервитор с ампулами болеутоляющих средств на случай, если раненому станет хуже. Губернатор, мужчина средних лет, прибыл на встречу в тех же самых помятых доспехах, в которых сражался еще

несколько часов назад. На правое бедро была наложена уже протокшая повязка, а на поясе в ножнах висел старый цепной меч. Бледно-серые глаза губернатора блеснули от боли и усталости, и, хотя он попытался расслабиться в кресле, положение плеч выдало внутреннее напряжение.

Магос Архой, скрестив на поясе металлические руки, стоял в нескольких шагах справа от губернатора. Для аудиенции у примарха он сменил простую одежду Механикум на парадный наряд своего предшественника. Тяжелое официальное одеяние было заткано сложным узором из золотых и платиновых нитей, демонстрирующих не что иное, как сложные интегральные схемы; широкие рукава доходили только до локтей, оставляя на виду замысловатые устройства бионических рук. Магос сбросил капюшон и открыл блестящую полированным металлом нижнюю часть черепа и шею. Информационные кабели и трубки системы охлаждения спускались с обеих сторон к стальной шее; датчики сканеров и органов чувств располагались

вокруг решетки динамика вокса, заменявшей рот. Арифметические глаза тагоса, вживленные в верхнюю половину лица, блестели светло-голубыми огоньками. На бледном, наголо обритом черепе виднелось множество мелких шрамов. Нетиил никак не мог понять тагоса; напичканное приборами тело Архоя демонстрировало лишь механическую невозмутимость. Ровно в шести шагах позади Архоя стояли двое его помощников в мантиях с опущенными капюшонами; склонив голову, они изредка обменивались между собой отрывистыми фразами, используя исключительно двоячный код.

Лев Эль Джонсон смотрел на двух представителей власти планеты поверх соединенных кончиков пальцев. Он сидел в массивном резном кресле, изготовленном из калибанского дуба, подчеркивающим величие примарха. Глядя на уверенное и сосредоточенное выражение его лица, никто не сказал бы, что еще недавно примарх участвовал в космическом сражении не на жизнь, а на смерть.

--- Бегствия Дуамата еще далеко не закончены, губернатор Күлик, --- произнес Джонсон сурово. --- На планете имеются ресурсы, необходимые Хорүсү для победы в конфликте с Императором. Как только его уцелевшие рейдеры вернутся на Усттваан, он начнет собирать следующую эскадру, и на этот раз в ней не будет ни устаревших боевых кораблей, ни солдат бывшей Имперской Армии. --- Задумчивый взгляд примарха переместился на красный узор в иллюминаторе. --- Я считаю, что у нас есть две с половиной, от силы три недели до их возвращения. И использовать их надо с наибольшей пользой.

Күлик с тревогой взглянул на Джонсона.

--- Чего же ты от нас хочешь, примарх Джонсон? --- спросил он.

Циничный тон губернатора поразил Нетила. Он стоял справа от кресла Джонсона, так что мог отлично видеть и примарха, и двух его посетителей. После возвращения на флагманский корабль он позаботился о воинах своего отряда, а потом больше часа провел в аптекариуме,

где из его тела удалали осколки стали. Сильно пострадавшие госпехи были отправлены оружейникам Легиона для починки, и с докладом к примарху брат-искупитель пришел в простом стихаре с капюшоном. Оскорбительный намек, прозвучавший в словах губернатора, заставил его сжать кулаки.

Кулик вел себя так, словно Джонсон представлял собой не меньшую угрозу, чем Хорус. А почему бы и нет? Четыре Легиона уже разорвали узы, связывающие их с Императором, и гражданская война охватила целый сегмент Галактики. Любые предложения могут вызвать подозрения. От этой мысли ему вдруг стало холодно.

От Джонсона тоже не ускользнул скрытый намек в словах губернатора. Он повернулся и окинул Кулика легяным взглядом.

— Я хочу, чтобы ты и дальше исполнял свой долг, губернатор Кулик, — сдержанно ответил он. — Ты должен защитить свою планету любой ценой. От этого может зависеть будущее всего

Императра.

Губернатор Күлик поторщилса и
неловко повернулса в своем кресле. Он
потер ногу поверх повязки, но Нетиил
усотнилса, что его гримаса вызвана болью.

— У моих людей осталось не так уж
много времени, — заговорил он. —
Бунтовщики с орбиты обстреляли каждый
город и каждую деревню. Нам даже
неизвестно, сколько жителей осталось в
живых. Не было времени пересчитать
тела погибших, не говоря уж о том, чтобы
их похоронить.

— А что Драгуны? — спросил припарх.
Күлик вздохнул:

— Как только стало известно, что
отряд, прикрывавший южный вход в
кузницу, почти уничтожен, мы все
имеющиеся силы бросили в контратаку.

В молодости губернатор был
военным, и после гибели командира Драгун
при атомной бомбардировке, после того
как имперский дворец был сметен с лица
земли, он надел доспехи Драгун и
возглавил оборону планеты. Күлик
относился к своим обязанностям перед

Ципериумом со всей серьезностью.

— У меня остался в лучшем случае один полностью укомплектованный отряд, собранный из остатков разных подразделений, и чуть больше батальона бронетехники, — сообщил он, а затем сурово взглянул на магоса. — А вот солдаты Механикум не подвергались серьезным атакам, так что они должны были сохранить свои силы.

Джонсон, повернувшись к Архой, вопросительно приподнял бровь:

— Это действительно так?

Его голос оставался спокойным, но в глазах примарха Нетиил заметил искры гнева.

Магос Архой печально склонил голову.

— Это архимагос Вертулл отдал приказ использовать техногвардию исключительно для защиты кузниц нашей планеты, — сказал он. — Многие из нас пытались убедить его изменить решение, но он ссылался на приказ с Марса.

— Но его упорство мало что изменило, — бросил Кулик. — Матежники все равно опустошили запасы всех мелких

кузниц и заводов.

— Но зато они не захватили и двенадцати процентов главных комплексов в окрестностях Ксанфа, — заметил Архой.

Губернатор сердито сверкнул глазами.

— А если бы мы не стояли намертво, этот процент оказался бы значительно выше, — с растущим раздражением возразил он.

— Теперь не время для взаимных обвинений, друзья мои, — вмешался Джонсон, подняв руки, чтобы предотвратить дальнейшие пререкания. — Мы выдержали жестокую схватку и получили короткую передышку, вот и все. А теперь, магос Архой, скажи, сколько воинов могут выставить Механикум на защиту Дуамата?

Магос помедлил с ответом. Один из его помощников поднял голову и выдал длинную последовательность протяжных звуков, используя все тот же двоичный код. Архой что-то ответил ему, затем снова повернулся к притарху:

--- Как заметил губернатор Кулик, все малые кузницы были разграблены, а их защитники убиты. Оборона южного входа главного комплекса тоже далась нам тяжело, и гарнизон понес большие потери. В настоящий момент в нашем распоряжении всего одна тысяча двести двенадцать скитариев.

Немиил заметил, как губернатор скрипнул зубами, услышав ответ магоса, но сдержал гнев и промолчал.

--- Спасибо, магос, --- произнес Джонсон, снова направив разговор в деловое русло. --- Со своей стороны, я могу выделить для защиты планеты сто восемьдесят семь ветеранов Астартес. Я еще не получил от капитанов донесений о состоянии техники, но и так знаю, что все оставшиеся корабли получили повреждения разной степени и нуждаются в пополнении запасов топлива, боеприпасов и ammunition.

Магос Архой поклонился примарху.

--- Все ресурсы нашей кузницы в вашем распоряжении, примарх Джонсон, --- сказал он. --- Мы можем немедленно приступить к ремонту и дозаправке ваших судов.

--- А после ремонта и пополнения запасов твои корабли смогут отразить следующую атаку? --- спросил Кулик.

Джонсон на мгновение задумался.

--- Это маловероятно, --- признал он. --- Мы будем удерживать их сколько сможем, но мои корабли не в том состоянии, чтобы рассчитывать на затяжное сражение. Однако учтите, что время работает против Хоруса. Воинству известно, что к Устваану направляются колоссальные силы Астартес и они могут появиться уже через несколько недель. Каждый выигранный нами день приближает к победе.

--- Значит, нам остается врыться в землю и заставить мятежников платить за каждый пройденный километр, а в этом у нас большой опыт, --- мрачно произнес Кулик.

--- А мы будем рядом с вашими солдатами, --- пообещал Джонсон. Потом он повернулся к Архою. --- Нам предстоит подробно обсудить план защиты. Могу я задать один вопрос?

--- Конечно, припарх, спрашивайте, ---

ответил Архой.

Джонсон устехнулся.

--- Сейчас мне всего нужнее информация, --- начал Джонсон. --- В первую очередь я хочу получить сведения о материалах, которые мятежникам удалось увезти из ваших кузниц, а также о том, что осталось, и о местах складирования.

Несколько мгновений магос Архой молчал. Кулик, повернувшись, окинул его пристальным взглядом.

--- Ответить на ваш вопрос довольно затруднительно, --- наконец заговорил магос. --- Мелкие кузницы почти полностью разрушены, и сведения об их запасах безвозвратно утрачены.

Джонсон успокаивающим жестом приподнял руку.

--- Конечно, магос, я все понимаю, --- сказал примарх. --- Было бы вполне достаточно информации о запасах, имеющихся в главном кузнечном комплексе.

--- Благодарю за снисходительность, примарх, --- поклонился магос. --- Я сейчас

же отдам приказ своим служащим
провести подробную инвентаризацию.

Джонсон улыбнулся, но в его взгляде
осталась некоторая настороженность.

--- Заранее благодарен, магос Архой, ---
произнес он. --- А теперь прошу меня
извинить. Я должен заняться проблемами
моих братьев. Мы снова встретимся
завтра, чтобы обсудить план защиты.

Магос Архой отвесил глубокий поклон
и, обменявшись со своими помощниками
короткими непонятными фразами,
растворился в темноте, окружавшей
сектор аудиенции. Губернатор Кулик,
отмахнувшись от помощи медиков,
неловко поднялся на ноги. Он почтительно
склонил голову перед Джонсоном, а
примарх, ответив кивком, провожал
хромавшего губернатора взглядом, пока
тот не вышел из зала. Только после этого
он повернулся к Нетиилу.

--- Ну, что ты о них думаешь? ---
спросил он.

Вопрос вызвал у искупителя
удивление. Он немного помолчал, собираясь
с мыслями.

--- Губернатор Кулик производит впечатление стелого и честного человека, --- ответил он после паузы. --- Разве мало мы видели правителей, которые при первых признаках опасности прятались в своих дворцах, отправляя вой бой других?

--- Ну, от его дворца остались одни руины, --- заметил Джонсон.

Немиил усмехнулся:

--- Он мог бы вместе со своими людьми убежать в горы, но не сделал этого. Он не отступил от своих клятв, а это чего-то стоит.

Джонсон кивнул:

--- Ты считаешь, ему можно доверять?

Брат-искупитель нахмурился и взглянул в бесстрастное лицо притарха. Может, это шутка?

--- Я... думаю, что можно, --- произнес он. --- Да и какая ему выгода нас предавать?

Во взгляде притарха мелькнула тень раздражения.

--- Немиил, губернатор неплохо справился, сражаясь против плуточного

тысяа Хоруса, в этом надо отгадать ему
должное, — сказал Джонсон. — Но в
следующий раз Воитель не пошлет сюда
второстепенные войска. Я почти уверен,
что нам придется столкнуться с
Астартес. Как он, по-твоему, к этому
отнесется?

Немиил потрачнел. Ему все еще
трудно было стириться с ужасающей
мыслью о войне против своих же братьев
Астартес.

— Губернатор Кулик не трус, —
уверенно заявил он. — Он будет сражаться,
несмотря ни на что. Такова его природа.

Джонсон задумчиво кивнул, и
Немиилу показалось, что примарх с
облегчением услышал его суждение.
Неужели примарх не мог с первого взгляда
понять такого прямолинейного человека,
как Кулик? Как же он сумел объединить
Калибан в борьбе против великих зверей?

И вдруг его осенило: Джонсон не
объединял Калибан. План принадлежал
ему, но человеком, который убедил
рыцарские ордены и благородные
семейства отказаться от древних

традиций и встать под знамя Джонсона, был Лютер. Это его красноречие, его личное обаяние и чувство такта, а больше всего — его знание человеческой натуры помогли Лютеру выковать грандиозный союз, который изменил лицо Калибана. Ведь Джонсон провел свои детские годы в одиночестве, он, словно дикий зверь, жил в глубине Северной Чащи, в самой опасной и непроходимой местности на всей планете. За несколько первых месяцев в Альдурке он не вымолвил ни слова, и впоследствии все считали его необщительным отшельником. Он прослыл прозорливым ученым, и Нетиил знал, что это правда, но теперь он понял, что Лев Эль-Джонсон — сверхчеловек и сын Императора — не разбирается в окружающих его людях. Он с некоторой степенью уверенности мог предсказать, как они поведут себя на поле боя, но был не в состоянии отличить отважного человека от малодушного труса. Неужели все люди остаются для него загадкой, размышлял искупитель. Неужели у него так мало общего с человечеством?

Внезапно Нетиил почувствовал на себе пристальный взгляд примарха и ступенно переступил с ноги на ногу.

--- Простите, мой лорд, --- пробормотал он. --- Вы что-то сказали?

--- Я спросил, какого ты мнения о магосе Архое, --- ответил Джонсон.

--- Ага, --- кивнул Нетиил. --- Честно говоря, я не знаю, что о нем и подумать. Как может человек добровольно отказаться от своей плоти и заменить ее холодным, бесчувственным металлом и пластиком? Мне это кажется неестественным.

--- Ты имеешь в виду капитана Стения? Я думаю, он был рад получить пару зрячих глаз, --- сухо возразил Джонсон.

--- Это совсем другое дело, мой лорд. Стений лишился зрения в бою. Он не отказывался от своих глаз, их у него отняли.

Джонсон кивнул:

--- Значит, по-твоему, магосу не следует доверять?

--- Я не знаю, что о нем сказать, мой лорд. --- Нетиил вздохнул. --- Но признаю,

что после нашей с ним первой встречи
вряд ли можно рассчитывать на
беспристрастное суждение.

--- Это понятно. Как состояние брата
Юнга?

--- Сейчас им занимаются
апотекарии, --- ответил Нетиил. --- Он
получил серьезные повреждения, и
организм почти немедленно погрузился в
состояние стазиса.

Все Астартес, помимо физических и
генетических модификаций, обладал
способностью выживать после самых
тяжелых ранений, впадая в регулируемо
кому, что помогало экономить энергию
организма, поддерживая только базовые
функции.

--- Апотекарии говорят, что он
выживет, но сможет вернуться в строй не
раньше чем через несколько месяцев.

--- А остальные члены отряда?

Нетиил пожал плечами:

--- Множество незначительных
повреждений, но в этом нет ничего
неожиданного. Брату Эфриалу сейчас
ремонтируют колено, и он вернется к

своим обязанностям через двенадцать часов. --- Он устехнулся. --- Только прошу, мой лорд, не посылайте нас в бой в течение ближайшей недели, а не то половине отряда придется сражаться в одних стихарах.

Джонсон улыбнулся в ответ.

--- Думаю, это я могу тебе обещать, --- сказал он, поднимаясь с кресла. --- Уги и отдохни. Дай своему телу возможность восстановиться. Составлять планы мы начнем завтра с самого раннего утра.

Немиил поклонился примарху и уже собрался уходить, как вдруг вспомнил недавний разговор и остановился.

--- Мой лорд?

Джонсон уже стоял на границе тени. Немиил увидел, как он повернулся на красноватом фоне иллюминатора левого борта.

--- Что еще? --- спросил Джонсон.

--- Зачем вы потребовали у магоса Архоя сведения о ресурсах?

Примарх слегка напрягся.

--- Я думал, это вполне понятно, --- ответил он. --- Если уж мы собираемся

составить план эффективной обороны от
лятежников, необходимо знать, какими
ресурсами мы располагаем.

Немиил кивнул:

--- Да, конечно, мой лорд. Это вполне
понятно. Только... --- Он помолчал. ---
Вопрос заметно встревожил мага. В
такое трудное время, когда Воитель
открыто взбунтовался и планете
угрожает целая армия, легко ошибиться в
значении такого запроса.

Джонсон ответил не сразу. Некоторое
время он оставался в тени, пристально
глядя на Немиила.

--- Я не грабитель, Немиил, --- холодно
произнес он.

Брат-искупитель опустил голову.

--- Конечно же нет, мой лорд, ---
поспешно проговорил он, ругая себя за этот
вопрос. --- Я не это имел в виду. Но Архой и
Кулик уже пострадали от действий
Хоруса. Теперь никто не знает, кому
можно верить.

Джонсон продолжал сверлить
Немиила взглядом.

--- А ты веришь мне, Немиил? --- всрүз

спросил он.

--- Конечно верю! --- воскликнул
Немиил.

--- Тогда отдыхай, --- приказал
Джонсон. --- А Кулика и Архоя оставь мне.

Примарх отвернулся и неслышно,
словно лесной кот, исчез в темноте.
Немиил проводил его взглядом, ощущая в
груди тугой узел плохих предчувствий.

Глава 12

УЖАСНЫЕ ИСТУНЫ

Калибан, 200-й год Великого
Крестового Похода

Ужас и отвращение грозили сломить волю Захариила. При виде открывшегося перед ним зла он закричал от ярости, а потом видение снова изменилось.

Коридор наполнился бледным сиянием, исходившим от тел братьев Астартес и извивающихся монстров, с которыми они сражались. Время внезапно остановилось, и отчаянная битва превратилась в трагичную неподвижную картину. Тела друзей и врагов стали прозрачными для взгляда Захариила: он видел бьющиеся сердца и наполненные бурлящей кровью вены. Он видел черный ил, заполнивший тела отбратительных червей, и видел распространявшуюся в них заразу. Один из монстров обвился вокруг корпуса брата Амтия и обхватил

мандибулами его усиленный сталью череп.
В пасти червя имелось глинное и острое
костяное жало, управляемое связкой мышц
и способное вылетать со скоростью пули.
Жало уже было направлено в голову
Аттия. Полный канал внутри костяной
изглы наполнился смертельным ядом.

Ужас Захариила трансформировался
в сверкающий праведный гнев. Он призвал
неистовство варна и описал жезлом
широкую дугу, разбрасывая толни
ослепительно-белого огня во всех монстров,
которых только видел. Слепящие копья
пронзали плоть монстров, и содержащаяся
в них жидкость мгновенно вскипала.
Библиарий почувствовал, как его вены
пронизывает холод, как сжимаются оба
сердца, и вдруг мир снова вернулся в
прежнее состояние.

Сразу дюжина чудовищ взорвалась,
засыпав отряд обломками расколовшегося
хитина, а над полом образовалось целое
облако испарившегося ихора. Захариил,
пораженный интенсивностью видения,
пошатнулся. Узрафаил называл это
явление «террорвид». Захариил лишь

однажды испытал подобное, когда сражался с калибанским львом. В тот момент его сознание частично обратилось к варну. Звенья сетки психической защиты обжигали кожу головы непереносимым холодом. Он вздрогнул, представив на миг, что могло бы произойти, если бы он без защитного капюшона открылся потоку враждебной энергии в этом туннеле.

Отряд продолжал схватку с неожиданными врагами, и темному подземелью прорезали вспышки выстрелов. Магистр ордена Астелян все так же крепко стоял на ногах; он уничтожил двух монстров точными выстрелами из болтерного пистолета, а третьего рассек пополам одним взмахом цепного меча. Брат Гидеон вскочил с земли, стряхивая с себя останки убитого чудовища, и резким движением меча разрубил второго, который нацелился на спину его собрата. Амтий прыгнул вперед, чтобы помочь еще одному упавшему воину, и похожая на череп маска устрашающе блеснула, отразив вспышку болтерного выстрела.

Захариил с громким боевым кличем

бросился в гущу сражения. Он сфокусировал ярость на энергетическом посохе, и вокруг оружия образовался ореол потрескивающих искр психической силы. Каждое чудовище, застигнутое ударом жезла, исчезало в ослепительной вспышке голубоватого пламени, а затем раздавался громкий хлопок — и обломки взорвавшегося панциря летели в разные стороны. За десяток секунд Захариил уничтожил почти столько же врагов, а потом так же неожиданно, как началась, битва закончилась. Астартес, в поцарапанных и помятых бронекостюмах, с дымящимися пистолетами в руках, стояли тесным кружком лицами наружу. Вокруг них плавали струи синеватого дыма, у ног валялись останки исковерканных тел червей. Кое-кто из воинов был легко ранен, но ни один не стал жертвой ужасных ядовитых жал.

— Что это за существа? — спросил Захариил, ткнув концом жезла в один из трюнов.

— Черви-разбойники, — ответил Астелян и пнул убитого червя.

бронированным сапогом. — Я не раз
охотился на них, когда был мальчишкой,
но там, где я родился, они никогда не
вырастали больше метра длиной.

Захариил, как и все калибанские
дети, слышал о червях-разбойниках, но
никогда их не видел. Эти существа
представляли угрозу для всех поселений
Калибана, поскольку превращали телкий
скот в живые инкубаторы для своих
личинкок. Черви обвивали шею своей
жертвы и впрыскивали огромный заряд
нейротоксинов. Яд поражал мозг, лишая
его возможности выполнять высшие
функции, но оставляя базовые инстинкты,
при этом нервная система жертвы
становилась супервосприимчивой. Черви,
не оставляя добычу, внедряли в спинной
мозг энзимы, что давало им контроль над
моторными функциями. После этого червь
затягивал добычу к общественному гнезду, где
самка откладывала яйца прямо в живое
существо. Время от времени, к ужасу
людей, черви посягали на свежие могилы и
пытались таким же способом похитить
труны.

Захариил невольно вспомнил, как червь острым, словно кинжал, жалом пытался пробить его шлем, и по коже побежали мурашки.

— Я думаю, теперь известно, что произошло с Егерями, — мрачно сказал он.

— И возможно, с большинством рабочих тоже.

— С большинством? — переспросил Астелян.

— Черви не могли послать сообщение в Альдурк, — пояснил Захариил.

— Защити нас, Император, — с отвращением прошептал магистр ордена.

— Такое происходило и раньше, — напомнил Аттий. — Вы же не забыли, как рыцари Волка спустили на нас своих чудовищ?

— Но рыцарей Волка давно не осталось, — резко ответил Астелян. — У великих зверей полностью истребили. Откуда же взялись эти чудовища?

— Сейчас это не так уж и важно, — вмешался Захариил, стараясь сменить тему. — Если трупы Егерей похищены червями, значит, где-то здесь внизу

должна быть матка, откладывающая яйца.

Астелян одобрительно кивнул.

--- А матки обычно крупнее самцов, --- предупредил он.

--- Я думаю, она где-то поблизости от активной зоны термального узла, --- сказал Захариил. Он проверил заряд пистолета, а потом убрал его в кобур и отстегнул с пояса осколочную гранату. --- Сначала бросаем гранаты, потом идем в атаку. Я иду первым. Вопросы есть?

Вопросов, конечно, не было. Воины отряда получили приказ. Они восстановили строй и не колеблясь взяли оружие на изготовку. Захариил сменил Астеляна во главе отряда и быстро зашагал по туннелю. В дальнем конце он ощутил присутствие еще одной группы червей, притаившихся в засаде, и хлестнул их волной психической энергии. В воздухе прокатился пронзительный визг, и с нависавших сверху корней посыпались бьющиеся в агонии кольчатые тела. Захариил, собрав ярость до последней капли, снова нанес удар, превращая червей

в сгустки пурпурного пламени.

Наконец он активировал
приготовленную гранату.

--- За Императора! --- крикнул
Захариил и швырнул снаряд вглубь
туннеля.

В то же мгновение следом полетели
еще девять гранат. Описав пологие дуги
над головой Захариила, гранаты
взорвались сразу за входом в просторную
пещеру активной зоны. Разлетевшаяся
шрапнель осколков вызвала еще более
громкий визг собравшихся в пещере
чужовищ. Захариил, ответив на него
боевым кличем, ринулся вперед, освещая
путь горящим жезлом.

Отряд встретил целое скопление
червей-разбойников, бросившихся на
защиту своего гнезда. Библиарий метнул
поток психического огня в самую середину
скопления, испепелив не меньше десятка
монстров и оглушив остальных. А потом
он и его братья бросились вперед, и битва
разгорелась в полную силу.

Широкий взмах силового жезла
уничтожил двух червей, рвущихся к

Захариилу с правой стороны. Еще один демонстр бросился слева и вцепился тандибулами в кератитовый наплечник, библиарий молниеносным движением выхватил болт-пистолет и одним точным выстрелом обезглавил отврагительное существо. Вокруг пронзительно гудели ценные мечи и грохотали выстрелы. Ангелы Смерти уничтожали своих врагов одного за другим.

Огромная искусственно вырубленная пещера переходила на высоте около тридцати метров в сводчатый потолок. Массивный цилиндр термального обменника стоял в самом центре, поднимаясь из скважины, тянувшейся на пятьсот метров вглубь планеты, и исчезая в самой высокой точке купола, куда поступало тепло, впоследствии преобразуемое в энергию для заводских машин.

Воздух в пещере был горячим, гнилостным и грозил вокруг цилиндра раскаленным таревом. На Захариила навалилось гнетущее ощущение дезориентации. Кабели психической

защиты раскалились, а в голове, несмотря на заситель, пульсировала тупая боль. Барьер между варпом и материальным миром в этом месте был значительно ослаблен, и близость безумия и распада ощущалась словно масляная пленка, покрывшая кожу. Опыт подсказывал Захариилу, что здесь не обошлось без колдовства, и источник его находился впереди, всего в десятке метров от него.

В центре пещеры, как раз у основания термального цилиндра, громоздилась гора трупов. Сверху Захариил рассмотрел окровавленные зеленые тундиры Егерей из группы быстрого реагирования, прибывшей для защиты объекта. Но кроме них здесь были сотни других тел — вероятно, всех тех, кто работал на заводе.

На Темных Ангелов со всех сторон набросились шипящие и визжащие черви-разбойники, защищавшие свое гнездо. Двух из них Захариил сбил прямо в воздухе, еще двух взорвал взмахами Крозиуса. Астартес сохранили восьмиугольный строй и, стоя спиной друг к другу, стреляли и разили мечами каждого, кто осмеливался

поодобиться ближе. Тренировки в Легионе, а до этого обучение в Оргене сослужили хорошую службу, и у ног воинов стала расти гряда тел. Однако Захариил ощущал, как с каждым поверженным врагом возрастает турбулентность враждебных энергетических вихрей. Неизвестно, какие силы приведены здесь в действие, но вмешательство Астартес изграло на руку противнику.

— Поднажмем, братья! — закричал Захариил, и отряд мгновенно изменил тактику.

Сохраняя прежний строй, Астартес стали шаг за шагом продвигаться к центру пещеры. Уцелевшие черви усвоили натиск и бросались в любую щель между воинами, но каждую попытку прорыва встречал разящий меч или огнедышащее дуло пистолета. Темные Ангелы неумолимо прорывались сквозь скопление червей, оставляя за собой дорожку из безжизненных тел. Но с каждым шагом усиливалась и напряженность в воздухе. По всей высоте цилиндра зажглись подвижные огоньки, а вокруг Астартес слышались

загробные стоны. Отряд уже подбирался к подножию груды трупов, как вдруг Захариил заметил, что тела уложены внутри широкой спирали. Изогнутую линию образовывала последовательность аккуратно выписанных рун, высеченных в камне лазерным резакон и заполненных высохшей кровью. Едва он попытался встоптеться в символы, как они стали расплываться перед его глазами, а в мозге как будто впились зазубренные иглы, и чем дольше он пытался сосредоточиться, тем сильнее становились болезненные ощущения.

Оставшиеся в живых черви постепенно прекратили отчаянную борьбу и отступили от Астартес, образовав неровный круг. Мощные гибкие тела проворно скользили по земле, уходя из зоны досягаемости мечей. Воины продолжили схватку, уничтожая врагов прицельными выстрелами из болт-пистолетов. Поток враждебной энергии по-прежнему нарастал, и Захариил уже скрипел зубами от боли в затылке, но упрямо продолжал вести отряд вперед. До груды трупов осталось

всего десять метров; стало видно, что каждый труп отмечен особой руной и покрыт прозрачной пленкой слизи, которая мерцанием отзывалась на бушевавшую в воздухе энергию. Сверкнула шаровая молния. В ее свете Захариил заметил какой-то знак, начертанный на стенке цилиндра метрах в десяти от земли. Но не успел он взглядеться пристальнее, как черви внезапно развернулись и снова бросились на его отряд.

Сердце Захариила сжалось от дурного предчувствия. Он не успел выкрикнуть предостережение, и девять болт-пистолетов грянули единым залпом, выбив из толпы девять врагов. Предсмертная агония червей вызвала в пещере оглушительный гром, пробудивший дремавшие до этого силы.

Захариил почувствовал, как усиливается головокружение; барьер между двукратным тирати начал истончаться. Перегруженная система психической защиты пропускала в мозг болезненные разряды.

Груда тел перед библиарием начала

шевелиться.

В первое мгновение он решил, что это эффект перенапряжения нервной системы. Но вот один из Езерей, подтянувшись на руках, встал на ноги, демонстрируя ужасные раны на шее и груди. Его мертвое лицо ничего не выражало, рот открылся, а глаза светились мертвенно-зелеными огоньками.

Поднялся еще один труп, потом второй, и вот уже все тела задвигались. Под верхним слоем Езерей оказались раздувшиеся гниющие трупы мужчин и женщин в одежде рабочих; на их покрытых слизью лицах застыли маски мучительной агонии и ужаса. Эти трупы уже покрылись пятнами плесени и колониями кишачных насекомых, кое-где не хватало лоскутов кожи, обнажились кости разбитых лиц и сломанных конечностей. Но то, что было скрыто под разлагающимися телами, внушало еще больший ужас.

Сотни оживших трупов, ковыляя и хромая, поползли навстречу ошеломленным Астартес, а под ними открылся слой раздувшихся извивающихся

личинки, которые тоже когда-то были людьми. Их кости размягчились, а мышцы деформировались настолько, что эти существа почти утратили человеческий облик, только искривленные конечности да искаженные агонией лица напоминали об их прежней жизни. Захариил отчетливо видел свернутые кольцами черные тела червей-разбойников внутри желеобразных личинок, медленно поглощавших запас еще живой пищи.

Личинки ощутили прикосновение воздуха и, задрожав, попытались заползти под кольца огротного червя, лежавшего в центре колдовской спирали. Матка, вся покрытая кощунственными рунами и блестящая от слизи, приподняла массивную голову и пронзительным воплем выразила свое недовольство посягательством на ее пространство.

Такая сцена сломала бы менее отважных солдат, но твердая дисциплина и братские узы удержали Астартес на месте. Магистр ордена Астелян шагнул вперед и встал рядом с Захариилом.

— Какие будут приказания? —

решиительно спросил он, глядя на приближающуюся лавину мертвецов.

Захариил вспомнил уроки Узрафаила и прогнал мучительную боль, пока она не завладела всеми его чувствами.

--- Всем на линию огня! --- приказал он.

Первые мертвецы были уже в пяти метрах от них. Восемь оставшихся Астартес подбежали вперед и встали плечом к плечу с Захариилом и Астеляном.

--- Вставить полные обоймы, --- приказал библиарий.

Девять пар рук одновременно вытащили почти опустевшие магазины и заменили их полными. Болт-пистолеты щелкнули отлично смазанными затками.

Шаркающая толпа подошла уже на двенадцать метров, еще немного, и до них можно было бы дотянуться рукой.

--- Отряд! --- крикнул Захариил. --- Один шаг назад! Пять выстрелов очередью! Огонь!

Бронированные сапоги слаженно стукнули по перлабетону. Болт-пистолеты рывнули раскатистым

залпом. Фигуры в зеленых мундирах
вздрогнули и разлетелись на части под
взрывами масс-реактивных снарядов.
Первый ряд мертвецов исчез.

--- Один шаг назад! Пять выстрелов
очередью! Огонь!

Снова загорелись болт-пистолеты.
Каждый выстрел попадал в цель, и еще
пятьдесят тел превратились в кровавое
месиво. Оставшаяся толпа продолжала
напирать, и вытянутые руки мертвецов
были уже в метре от Астартес.

Но команде Захариила отряд
отступил еще на шаг и выпустил
последний залп. Болтеры выбросили
пустые гильзы, и еще пятьдесят тел
обратились в фонтаны гнойных брызг и
разлетающихся фрагментов плоти. Всего
за двадцать секунд в середине толпы
образовалась прореха, но оставшиеся
продолжали наступать.

Захариил, окутанный клубами дыма,
поднял сверкающий жезл.

--- Верность и честь! --- воззвал он. ---
Вперед!

Темные Ангелы с криками бросились

в образовавшийся проход. Гудящие ценные мечи в нечеловечески сильных руках при каждом взмахе рассекали туловища и отрубали конечности. Энергетический посох Захариила опрокидывал оживших мертвецов, и их гниющая плоть шипела под ударами его психической силы.

Восставшие трупы окружили отчаянно сражавшихся Астартес и цеплялись скрюченными пальцами за их силовые доспехи. При явном недостатке силы и опыта они брали численностью, но Темные Ангелы были настоящими мастерами в боевом искусстве, и ряды мертвецов таяли, словно лед под раскаленным железом. Уже через несколько мгновений обстановка изменилась в пользу Астартес — и тогда удар нанесла матка червей.

Единственным предупреждением была короткая вспышка молнии. Пляшущий свет зашипел на термальной колонне, и Захариил увидел, что громадный червь приподнялся, словно готовая к броску змея. Библиарий успел отскочить в сторону как раз в тот момент, когда чудовище

врезалось в середину отряда со скоростью и силой разогнавшегося поезда.

Захариил с криком развернулся лицом к новому врагу, а матка, готовясь нанести еще удар, уже собрала в кольца свое длинное туловище. На этот раз она схватила широкими мандибулами брата Гидеона вместе с двумя трупами. Изогнутые клыки сомкнулись, словно гигантские ножницы. Оба трупа тотчас разлетелись на половинки; броня Гидеона задержала удар на секунду, но не более.

Астелян и Уона в ярости бросились на матку, но их ценные мечи оставляли на толстых хитиновых пластинах лишь едва заметные царапины. Чувовище с пронзительным визгом потнулось костистой головой и отшвырнуло Уону в сторону, а потом развернулось окровавленные челюсти к Астеляну. Магистр ордена в последний момент отпрыгнул вбок, успев на лету отколоть часть одного из передних зубов гигантского червя. Матка опять свернулась в кольца для прыжка, сокрушив при этом еще полдюжины трупов. С

разных сторон на нее набросились сразу
трое Астартес, осыпая монстра ударами
ценных мечей, но они так и не смогли
расколоть чудовищно крепкий черный
панцирь. Один из Темных Ангелов
задержался в зоне досягаемости на одно
лишнее мгновение и был сбит ударом
хвоста. Массивный воин взлетел в воздух,
перевернулся и упал лицом вниз.
Прогрел выстрел болт-пистолета
Тидеон, лежа в луже собственной крови,
перезарядил оружие и метил в глаза
матки. Два снаряда попали в цель, вызвав
фонтаны ихора и злобный визг монстра, но
раны никак не повлияли на скорость его
движений.

Захариил бросил опустевший болт-
пистолет и обеими руками обхватил
Крозиус Аквилум. Он должен закончить
битву, пока чудовище не убило или не
покалечило всех его товарищей. Всю свою
волю он направил в психореактивные
матрицы, встроенные в психосиловой жезл.
Потрескивающие фиолетовые огоньки,
пробежав по рукояти, образовали вокруг
двуглавого орла ослепительный ореол.

Подняв над головой жезл, Захариил
выкрикнул исступленную тольбу и ринулся
на чудовище.

Его движение и мерцающее сияние
жезла принесли желаемый результат.
Матка червей повернула раненую голову в
его сторону, стремительно развернула
кольца и схватила библиария.

Ужасный удар едва не лишил его
чувств. Мандибұлы чудовища прервали его
стремительный бросок и, соткнувшись
вокруг пояса, опрокинули на спину. Угловым
зрением Захариил заметил, как на
дисплее шлема заплясали красные
предупредительные значки,
сигнализирующие о серьезных
повреждениях сервомоторов и пробоях в
силовом корпусе. Изображение то
пропадало, то возникало снова,
прерываемое помехами по мере того, как
острые зубы чудовища взрызались в
силовые кабели, выходящие из ранца за
спиной. Захариил слышал, как трещит и
скрипит кератит, терзаемый мощными
мандибұлами. В четырех черных
бездушных фасетчатых глазах,

блестевших на расстоянии вытянутой руки, он видел множественные отражения своей исковерканной брони.

Захариил обрушил охваченный пламенем жезл на череп матки, точно между губами огромными глазами.

Психосиловое оружие вспыхнуло еще ярче, раздался резкий хлопок, и толстая кость треснула, а библиарий собрал все остатки своей психической энергии и направил ее в тело чужовища. Пламя сожгло нервные окончания, а мозговое вещество вскипело; оставшиеся глаза матки взорвались, и из-под хитиновых пластин вырвались струи пара. В одно мгновение Захариил истребил жизненную силу чужовища, обрушив на него яростную мощь самого варна. Матка с протяжным воплем согронулась в смертельной агонии и уронила голову, стукнув Захариила о землю с такой силой, что он потерял сознание.

Он пришел в себя, лежа на спине в десятке метров от дымящегося трупа гигантского червя. Стоявший рядом с ним

на коленях Астелян направлял
неестественно вывернутые ноги
Библиария. Захариил ступно ощутил
покалывание гасителей боли,
затуманивающих сознание.

— Полежи спокойно еще несколько
секунд, пока не срастутся кости, —
попросил его магистр ордена, закончив с
правой лодыжкой и переходя к
сервомоторам в районе колена. — У тебя
перебита большая часть приводов, но ты
еще сможешь двигаться.

Захариил кивнул и сосредоточился на
ускорении процесса излечения и оценке
повреждений брони.

— А матка? — спросил он немного
позднее.

— Мертва, — ответил Астелян. — И в
этот же момент перестали двигаться все
труны. Отличная работа, брат. Лютер
тоже бы тобой гордился.

— А что с братом Гидеоном? —
спросил Захариил.

— Он в коме. Броня поддерживает
основные жизненные функции, так что мы
сумеет доставить его в Альдурук.

Библиарий удовлетворенно вздохнул и опустил голову. Несколько секунд он тестировал свои кости и мускулы. Пластины брони еще скрипели, и предупредительные значки настойчиво мигали в уголке дисплея, но Захариил осторожно напряг сначала левую, а потом и правую ногу. Еще несколько минут его тело, продолжающее процесс исцеления, будет слабым, но оно функционирует. Астелян протянул ему руку, и Захариил с благодарностью принял помощь, осторожно поднимаясь на ноги.

Труп огромного червя еще курился струйками черного дыма. Захариил медленно подошел к убитому чудовищу и выдернул из его головы жезл. Трупы, которыми управляла татка, лежали по всей пещере, словно марионетки с оборванными нитями.

Внимание Астартес привлекло какое-то движение. Невылупившиеся личинки, подчиняясь первобытному инстинкту, отчаянно извивались и ползли к колонне термального обменника, словно надеясь обрести там безопасность.

Захариил, прихрамывая, направился в их сторону. Он снова призвал на помощь психическую силу варна. Энергетический поток возник не сразу и, пройдя через защитную систему, наполнил силой жезл. Не было ничего похожего на ту неистовую бурю, которую он испытал совсем недавно, и Захариил с облегчением отметил, что этого головокружение проходит. Однако ощущение того, что гнилостная пленка продолжает покрывать каждый камень пещеры и кровавые руны, высеченные на полу, не проходило.

При помощи посоха Захариил лишал личинки жизненной силы и уничтожал их одну за другой. Последняя из них добралась до самого основания термального сердечника; иссохшие руки и искаженное лицо были обращены вверх, словно существо просило защиты у каких-то древних безымянных сил.

Библиарий сжег последнюю личинку и тоже взглянул вверх. Он находился достаточно близко, чтобы рассмотреть начертанный на цилиндре символ. Изображение состояло из сотен рун, от

которых жгло глаза, едва он пытался
разглядеть их подробнее, но общие
очертания легко простатривались.
огромная змея, кусающая себя за хвост.
«Уроборос», — подумал Захариил.

Неожиданный треск, раздавшийся из
вокс-передатчика, прервал его
размышления.

— «Ангел-Шесть», это «Рейджер-Два-
Один». «Ангел-Шесть», отзовись.

— «Ангел-Шесть» слушает тебя, —
откликнулся Захариил.

— Рад снова слышать твой голос,
брат, — произнес водитель «Лэнд
Рейдера». — Мы снова стали принимать
сигналы из-за пределов периметра.
«Серафим» настойчиво запрашивает ваш
статус.

Захариил в последний раз взглянул на
символ, потом повернулся к своим воинам.
То, что он собирался рассказать Лютеру,
не стоит доверять воксу.

— Передай «Серафиму», что мы
обезопасили объект «Альфа» и
возвращаемся на базу. Рапорт об операции
я представляю ему лично. Мы поднимемся

на поверхность через десять минут.

--- «Рейдер-Два-Один» сообщение принял. До связи, «Ангел».

Астелян стоял немного в стороне от остальных членов отряда, как раз в центре колдовской спирали. Он снял шлем и задумчиво изучал высеченные на камнях руны. Захариил подошел ближе, и магистр ордена поднял голову. На его лице отчетливо проявилось беспокойство.

--- А как мы поступим с этим? --- негромко спросил он библиария.

Захариил понимал, о чем тревожился Астелян. Он тоже снял шлем и поморщился, ощутив запах странной стесии озона и гнили, наполнившей воздух.

--- Я об этом позабочусь, --- сказал Захариил. --- Собирай отряд. Надо немедленно возвращаться и обо всем рассказать Лютеру.

Магистр ордена кивнул и повернулся к отряду, а Захариил переключил канал voxа:

--- Подразделение «Палаш», говорит «Ангел-Шесть».

На этот раз ответный сигнал был

отчетливым и чистым; странные помехи, препятствующие передаче, исчезли полностью.

--- «Налаш» слушает, --- ответил командир звена «Грозовых птиц».

--- Объект «Альфа» заражен, повторяю: объект «Альфа» заражен. Мы покидаем объект через пятнадцать минут. После этого приступай к плану «Датокл».

Командир «Грозовых птиц» отозвался мгновенно, без малейших колебаний:

--- Вас понял, «Ангел-Шесть». План «Датокл» через пятнадцать минут.

Захариил догнал Астеляна и остальных бойцов отряда. Астартес выстроились позади него и подняли расчлененное тело Гидеона.

Им нельзя было терять времени. Через пятнадцать минут «Грозовые птицы» подразделения «Налаш» появятся над «Сигма-Пять-Один-Семь» и уничтожат все следы трагического происшествия.

Истину будут знать только Темные Ангелы. В противном случае Калибану

грозит неминѹемая гибель.

Глава 13

СЕКРЕТЫ ПРОШЛОГО

Диамат, 200-й год Великого
Крестового Похода

В последующие две с половиной недели Темные Ангелы и жители Диамата работали день и ночь, чтобы подготовиться к надвигающейся буре. Губернатор Кулик отослал солдат в провинции с инспекцией лагерей беженцев, и все здоровые мужчины и женщины, которых удалось отыскать, были мобилизованы на строительство новых укреплений под наблюдением ветеранов Джонсона. Корабли Темных Ангелов стояли на якорях высоко над планетой — даже гребная «Герцогиня Арбеллатрийская», которую на буксире доставили к Диамату два легких крейсера из разведывательной группы. И на каждом

корабле круглосуточно кипела работа под руководством лучших техноагентов магоса Архоя. Каждый день с поверхности на орбиту и обратно отправлялись целые эскадрильи грузовых шаттлов, пополнявших иссякавшие запасы всех видов боеприпасов. Отдельный корабль регулярно совершал рейсы на «Непобедимый разум», где губернатор Кулик и магос Архой обсуждали планы сражений с примархом Джонсоном.

Немиил был занят, как никогда раньше. Если он не руководил ремонтом и пополнением запасов кораблей, если не помогал в подготовке боевых групп, то летел на поверхность планеты, чтобы проследить за сооружением оборонительных укреплений и передать организационные распоряжения Джонсона командирам планетарной обороны. Он мало ел, а спал и того меньше, посвящая все внимание и силы каждой из поставленных перед ним задач. Офицеры флота и штаба Кулика отмечали его ревностное усердие и ставили в пример своим подчиненным. Немиил только

отмахивался от их похвал и отвечал, что
всего лишь исполняет свой долг, как и
подобает каждому капеллану.

Но если говорить откровенно, он
загружал себя работой, чтобы сдерживать
нарастающие сомнения. Он не мог не
вспоминать разговор с Джонсоном и его
уклончивые ответы. Примарх не
грабитель, и Нетиил был уверен, что
Джонсон прибыл на Дуамат не для того,
чтобы опустошить его кузницы, как это
сделали люди Хоруса. И все же он не мог
отделаться от мысли, что Джонсон не
сказал ему всей правды, а это
противоречило всем понятиям Нетиила о
Легионе.

Он не раз пожалел, что рядом нет
Лютера и Захариила. Вновь и вновь
Нетиил ловил себя на мысли, что скучает
по непоколебимому идеализму своего
кузена.

День уже близился к концу, когда
примарх снова вызвал брата-искупителя в
свою каюту. Нетиил нашел Джонсона на
его любимом месте — у одного из высоких
окон по левому борту. Красноватый свет

сбокү освещал лицо притарха, склонившегося над серией костических снимков, которые лежали на низком деревянном столике. Заслышав шаги брата-искупителя, он поднял голову.

— А, вот и ты, Нетиил, — отрывисто бросил притарх и собрал снимки в аккуратную стопку. — В последнее время я тебя почти не видел.

— Не по моей вине, мой лорд, — настороженно ответил Нетиил. — До возвращения латежников надо успеть проделать огромную работу.

Джонсон одобрительно устехнулся.

— Все верно. — Он опять взглянул на Нетиила и улыбнулся еще шире. — Не смотри так, брат. Я ни в чем тебя не обвиняю. — Джонсон подался вперед в своем кресле. — Каково положение в боевой группе?

Нетиил, снова почувствовав себя в привычной обстановке, немного расслабился.

— Наша разведывательная группа почти закончила пополнение запасов и будет готова к действию через пять

часов, — доложил он по памяти. — Боевые
крейсера «Амадис» и «Аззикиль»
устранили основные повреждения и
приступили к погрузке боеприпасов.
«Грозные птицы» доставлены с
поверхности планеты взамен утраченных
судов. Тяжелые крейсера «Фламберг» и
«Лорд Данте» доложили об окончании
ремонта и в течение часа ожидают
доставки последних грузов. — Он немного
помолчал. — С «Железного герцога»
отрапортовали о введении в строй всех
артиллерийских батарей, но повреждения
корпуса настолько обширны, что для
полного возвращения в строй потребуются
сухой док. Экипаж «Герцогини
Арбеллатрийской» трудился день и ночь, и
капитан Рашид утверждает, что корабль
будет готов к бою через неделю или две, но
техноагенты настаивают, что судно
безнадежно.

— Передай капитану Рашиду, что у
него есть сорок восемь часов на завершение
работ. Если после этого корабль не будет
готов к сражению, его спишут, а экипаж
пойдет на переформирование, — сказал

Джонсон. — Более длительного времени для ремонта мы не можем себе позволить.

— Есть какие-то новые сведения? — встревожился Нетиил.

Примарх покачал головой:

— Пока нет. Но, основываясь на дистанции между системами и на времени, необходимым Хорусу для комплектования следующей эскадры, мятежники появятся здесь со дня на день. Воитель вынужден спешить, иначе он не успеет разграбить кузницы и вовремя доставить припасы к Усстваану. —

Джонсон приподнял пачку снимков. — Отсюда вытекает следующая проблема.

Он протянул пачку Нетиилу. Брат-искупитель взял снимки и начал их просматривать.

— Это похоже на аэрофотосъемку кузнечного комплекса, — нахмурившись, заметил он.

— Если быть точным, то складов и депо вдоль южной границы комплекса, тех, что ближе всего к воротам, — подтвердил

Джонсон. — Видишь, для удобства несколько зданий выделены.

Немиил еще больше помрачнел.

--- Я не уверен, что понимаю тебя, мой лорд, --- сказал он, неожиданно ощутив странное беспокойство.

В течение некоторого времени Джонсон молча изучал его лицо.

--- Магос Архой не выполнил моей просьбы относительно полной инвентаризации складов, --- медленно произнес он. --- Время уходит. Раз он не дает мне необходимой информации, я вынужден получать ее другими путями.

--- Но... это не так, --- возразил Немиил. --- Архой предоставил подробные сведения обо всех ресурсах, имеющихся в его распоряжении. Я сам видел его рапорт.

Примарх слегка прищурился:

--- У меня есть причины полагать, что этот рапорт был не совсем полным.

--- Но почему? --- не унимался Немиил. Его беспокойство возрастало, грозя превратиться в отчаяние. --- Зачем мы сюда прилетели, мой лорд? Вы говорили, что мы должны остановить Хоруса, однако вся создавшаяся ситуация и ваши собственные действия это опровергают.

Что здесь есть такого, ради чего стоило совершать столь долгий путь?

Джонсон порывисто выпрямился в кресле. Выражение бесстрастного лица не изменилось, но в зеленых глазах блеснула сталь.

— Ты хочешь назвать меня лжецом, брат-искупитель Нетиил?

У Нетиила перехватило дыхание. Внезапно он увидел разверзнувшуюся перед ним пропасть. Но будь он проклят, если позволит себе протолчать вопреки священным клятвам — даже перед самим примархом!

— Неужели вы будете отрицать, что наше появление здесь вызвано какими-то скрытыми причинами? — спросил он.

Искупитель храбро встретил суровый взгляд примарха, готовый принять любые последствия. Джонсон с задумчивым видом еще несколько мгновений вглядывался в лицо Нетиила, а затем неторопливо кивнул.

— Неплохо, — протянул он. — Мне кажется, ты наделен задатками отличного дознавателя. — Он развел

рукати. --- Кроме боеприпасов и строительных материалов, у Воителя имеются и другие причины для нападения на Дуамат, --- сказал он. --- И я решил в целях безопасности скрыть эти причины. Скрытие информации --- это еще не обман, Нетиил.

--- Я никогда не подозревал тебя во лжи, мой лорд, --- возразил Нетиил. --- Но какая польза в том, чтобы скрыть истинные причины миссии от твоих собственных воинов и союзников?

Джонсон нахмурился.

--- Как рыцарю Оргена, я думаю, это должно быть тебе понятно, --- сказал он. --- Все стадии твоего обучения на Калибане проходили согласно обычаям, принятому порядку и ритуалам. Кангидат не может стать новичком, пока не пройдет определенных испытаний, доказывающих его ум, пригодность и силу воли. Точно так же и новичок не может подняться до ранга рыцаря, не получив соответствующих навыков и знаний. Даже по достижении заветного звания рыцаря воину предстоит постоянно преодолевать

новые ступени, вплоть до ранга
гроссмейстера. А почему? Почему бы
магистрат сразу не посвящать новичков в
Высшие Таинства?

--- Потому что новичок не знал бы,
как применить эти знания, --- не
задумываясь, ответил Нетиил. --- Сначала
надо пройти базовые тренировки. Попытка
применить сложную тактику на деле без
соответствующего опыта могла бы
привести новичка к гибели.

Примарх улыбнулся:

--- Все верно. Знание --- это огромная
сила, Нетиил. Никогда не забывай об этом.
А сила в неопытных руках может
причинить огромный вред.

Нетиил немного подумал.

--- Я понимаю, мой лорд, --- наконец
произнес он. --- Можете ли вы мне сказать,
что именно я должен искать?

Джонсон еще раз пристально взглянул
в лицо брата-искупителя, затем кивнул.

--- Машины, --- ответил он. ---
Приблизительно шесть или восемь единиц,
по имеющимся сведениям я не могу точно
определить их количество. Они были

построены предположительно сто
пятьдесят лет назад и оставлены на
хранение где-то в кузнечном комплексе.

--- А что это за машины? --- спросил
Немиил.

--- Боевые машины, --- сказал
Джонсон. --- Но такие, каких никто из нас
прежде не видел.

Немиил нахмурился:

--- Но если у Механикум имеются
подобные средства, почему они их не
используют?

Джонсон пожал плечами:

--- Возможно, Архою неизвестно, где
они хранятся. Или Механикум решили
приберечь их для своих личных целей, как
они поступили со скитариями. --- Он
предостерегающе поднял палец. --- Важно
то, что они очень нужны Воителю, и мы
не должны допустить, чтобы машины
попали ему в руки.

--- А как же Хорус о них узнал? ---
спросил Немиил.

--- Как узнал? --- переспросил притарх. ---
Да очень просто: он сам их заказывал.

Это была глительная поездка из
костопорта Ксанфа до южных ворот
кузнечного комплекса. «Рино» Неллила ---
свеженькому, из запасов Дуамата, и еще
сохранившему остатки черной заводской
стазки --- пришлось сначала направиться
на север, мимо множества укрепленных
пропускных пунктов, а потом на восток,
через настоящий лабиринт узких улочек.
Проезд по рельсовой дорожке теперь был
невозможен: за две прошедшие недели по
всей протяженности пути были
установлены мины, пертакретовые
противотанковые заграждения, а по бокам
тянулись километры колючей проволоки.
Любому тяжелому транспортному
средству, которое попыталось бы подойти
к кузнице с северо-востока, пришлось бы
преодолевать одно препятствие за другим
и при этом выдерживать обстрел как с
северной, так и с южной стороны дороги.
Выжженная пустыня к югу от рельсовых
путей была проходимою для пехоты, но не
для бронетехники, и эту дорожку
прикрывали оставшиеся артиллерийские
батареи Драгун. Альтернативой

оставался северо-восточный маршрут, по которому и шел «Рино» Нетиула, но в этом случае мятежникам надо было бы прорываться через многочисленные укрепленные заставы, а потом отыскивать проход по затинированным улицам, перегороженным противотанковыми ежами. Защитники знали, что ни один из путей нельзя было назвать абсолютно непроходимым, но на прорыв потребовалось бы очень много времени, а как раз этого Хорусу и не хватало.

Южный вход, с тех пор как Нетиула был здесь в прошлый раз, тоже подвергся перестройке. Рабочие бригады расширили стены в обе стороны от рельсовых путей и восстановили разрушенные огневые позиции, поставив на них тяжелые артиллерийские орудия, полученные из кузницы. Агенты Механикум по приказу Архоя также расставили автоматические орудия в стратегических точках периметра, а вместе с Драгунами Кулика на страже стояли могучие скитарии. Магос Архой для усиления сам предложил

дополнить отряды скитариями, а также Темными Ангелами, и примарх выразил свое согласие. Большая часть скитариев была направлена в неуконплектованные подразделения Драгун, которые охраняли рельсовую дорогу и прилегающую к ней зону. Темных Ангелов оставили в автомобильном резерве, чтобы в случае необходимости укрепить защиту ключевых позиций, и для отражения неожиданных атак. Драгуны целыми днями помогали рабочим в строительстве укреплений и там же спали, а Астартес были временно расквартированы в пустых складах главной кузницы, стоявших неподалеку от ворот. Каждый отряд был усилен тремя скитариями из числа преторианцев.

«Руно» Нетиила, заскрежеhtaв гусеницами, остановился в облаке поднятой пыли. Пока спрыгнувший с БТР Нетиил пробирался между бетонными барьерами, окружавшими оба бастиона, ему вслеп, вытирая пот со лба, с любопытством смотрели штатские рабочие. Драгуны и скитарии на

укреплениях тоже повернулись в его сторону, но взгляд брата-искупителя блуждал в поисках боевых шлемов своих товарищей по отряду.

--- Сюда, брат! --- закричал Коль и замахал ему рукой с вершины южного бастиона.

Немиил тоже помахал в ответ и стал подниматься.

Коля и техногесантника Аскелона он обнаружил на самом верхнем уровне, где они следили за установкой баллистических калькуляторов, которые должны были помочь Драгунам точнее направлять огонь артиллерийских орудий. Поблизости стояли трое устрашающего вида скитариев, наблюдавших за процессом с почти механической отстраненностью.

--- Приехал нас проведать, брат? --- добродушно приветствовал его Коль.

Немиил окинул взглядом команду Драгун и суетившихся техноагентов и устехнулся:

--- В последнее время было слишком спокойно. Притарх опасается, как бы вы не заскучали.

Коль настешливо фыркнул.

--- Передай, что я тронут его заботой, --- с преувеличенной серьезностью заявил сержант.

Брат-искупитель оглянулся на скитариев:

--- Как вам новые боевые товарищи?

Коль поторщился:

--- Не слишком разговорчивые, если не считать этого странного щебета, который Аскелон называет наречием двоичного кода. Целыми днями стоят и куда-то смотрят.

--- Это тагос Архой определил их к вам на постой?

--- Да, верно, --- ответил Коль. Его тон оставался таким же добродушным, но по его взгляду Нетиил догадался, что сержант недоволен сложившимся положением. --- Вторая рота размещается в трех соседних складах в полукилометре отсюда.

Нетиил задумчиво кивнул. Дело нежного осложнилось.

--- А где сейчас остальные члены отряда?

--- На северном бастионе, --- сообщил Коль. --- Помогают рекрутам осваивать тяжелые орудия. А зачем они тебе?

--- Через несколько часов на обратном пути я должен забрать пятерых из вас с собой на орбиту, --- пояснил Нетиил и тут же погнул руку. --- Только не спрашивай, зачем, потому что я сам не знаю. У примарха появилась для нас работенка.

--- Не к добру это, --- с присущим ему фатализмом проворчал Коль. Он оглянулся на работавшую бригаду. --- Мы закончим примерно к закату. Это тебя устроит?

Нетиил взглянул на запад, где солнце уже склонялось над далекими руинами Ксанфа.

--- Да, на закате будет в самый раз, --- кивнул он.

Спустя три часа Астартес забрались в поджигавший их «Рино» и заняли места на узких скамьях по обе стороны пассажирского отсека. Аппарель за ними захлопнулась, и БТР тут же взревел двигателем и рванулся вперед.

Брат-сержант Коль привел с собой технодесантника Аскелона, Марфеса,

Варга и Эфриала. Как только машина тронулась с места, командир отряда развернулся к Нетиилу:

--- Что это за чепуха насчет личного вызова примарха?

Немиил поторщился.

--- Должен же я был придумать что-нибудь вразумительное, чтобы вытащить вас оттуда, не раскрывая скитариям задания, --- объяснил он. --- Примарх поручил нам провести разведывательную операцию внутри кузнечного комплекса.

Пока «Рино» неторопливо катился по направлению к воротам, Нетиил показал данные ему Джонсоном снимки и рассказал о деталях операции. При упоминании о боевых машинах все легкомыслие членов отряда словно испарилось.

--- Нам предстоит за несколько часов осмотреть колоссальную площадь, --- подытожил Нетиил. --- Брат Аскелон, какие опасности нас там ждут?

--- Каждый склад окружен электронными сенсорами, --- ответил тот. --- Плюс патрули скитариев и полный набор сканирующих устройств самого

широкого спектра. А если эти машины представляют такую ценность, как говорит примарх, к ним будут применены дополнительные средства защиты.

--- От патрулей мы спрячемся, --- уверенно заявил Нетиил. --- А ты сумеешь провести нас мимо сенсоров?

После нескольких секунд размышлений техногесантник кивнул.

--- По крайней мере, я смогу подойти так близко, чтобы рассмотреть содержимое каждого склада, --- пообещал он.

--- Хорошо, --- сказал Нетиил. --- Как только мы выйдем из «Рино», вступает в силу запрет на вокс-связь --- только непосредственное общение словами или жестами. Нельзя допустить, чтобы наши разговоры перехватили изменники. Вопросы?

Вопросов не было. Нетиил поднялся со своего сиденья и открыл левую дверцу машины. Быстро осмотрев темную дорожку сзади и спереди, он легко спрыгнул на землю. Пятеро Астартес последовали его примеру и по привычке тотчас разошлись

веером, а затем шагнули в глубокую тень
между гвүтя зданиями складов.

Немиил вытащил из кобүры болт-
пистолет, оставив жезл на поясе.

--- Попробуем на этот раз не
вступать в бой с союзниками, --- тихо
сказал он. В темноте слышались
негромкие стешки. --- Аскелон, ты идешь
первым. Я понимаю, что это для тебя
непривычно, но ты способен распознать
охранные устройства быстрее любого из
нас. Брат Варг, ты прикрываешь тыл.
Все ясно? Тогда принимается за работу.

Они уже не первый час ходили по
обширному кузнечному комплексу, и
тонкий полумесяц луны Дуамата
проделал значительную часть своего пути
по туманно-охристому небосклону. Времени
от времени на пути попадались патрули
скиитариев. Эти техногвардейцы не имели
почти ничего общего с массивными,
напичканными биоэлектроникой
машинами для убийства, какими были
преторианцы. Кузницу охраняли обычные
солдаты вроде Танагранских Драгун.

только в превосходной броне и с мощными сканерами. Компактные ауспики были установлены на их шлемах, а щитки опускались на лицо, делая людей похожими на странных насекомых. Они двигались уверенно и быстро и все время были начеку, но усиленные органы чувств Астартес позволяли отряду отыскать укрытие задолго до того, как скитарии приближались на достаточную дистанцию, чтобы обнаружить непрошенных гостей. Кроме редких патрулей, Астартес не обнаружили никаких других признаков жизни.

В южном секторе кузнечного комплекса располагались сотни складских помещений и депо. Большая их часть ограничивалась одним этажом, но встречались и высокие здания с массивными раздвижными дверями, куда могла поместиться целая танковая рота. Без снимков, которыми снабдил их Джонсон, Темные Ангелы не смогли бы закончить поиски за одну ночь. Нетиш уже и так опасался, что им придется работать до самого рассвета.

У каждого здания, помеченного на снимках, отряд занимал оборонительную позицию, а брат Аскелон пробирался вперед, чтобы изучить содержимое склада. И каждый раз техногесантник, возвращаясь, отрицательно качал головой, и отряд двигался к следующему объекту.

К полуночи была пройдена половина намеченного маршрута, и Астартес свернули на восток, направляясь к складскому комплексу, стоявшему по другую сторону от подъездных путей. Они уже довольно далеко ушли от своих временных казарм, и на севере показались огромные, словно древние затки, заводские корпуса, окружавшие подножие дремлющего вулкана. Высокие узкие трубы и более массивные башни систем охлаждения поднимались в небо, похожие на скелеты мертвых богов, потемневшие и выщербленные от времени. Со склонов горного конуса сверкали холодные белые огни, а монолитные структуры производства титанов, стоявшие на северо-востоке, были расцвечены сапфировыми, изумрудными и рубиновыми

искрали.

--- Я видел вытершие города, но и там не было так пусто, --- пробормотал брат-сержант Коль, шагавший рядом с Нетилом. --- Я ожидал увидеть что-то вроде механического улья. Куда все подевались?

Нетил пожал плечами. Его взгляд непрерывно обшаривал местность с южной стороны, выискивая малейшие признаки угрозы, тогда как Коль сосредоточился на северной.

--- На одном из совещаний магос Архой заметил, что приказал всем оставшимся техноагентам и помощникам скрыться в подземных убежищах неподалеку от центра комплекса. Только несколько сотен добровольцев остались на поверхности или поднялись на орбиту, чтобы поточь рабочим бригадам и обеспечить снабжение наших кораблей. Архой говорил, что во время недавнего нападения они понесли тяжелые потери и он не намерен снова рисковать людьми, если этого можно избежать.

Коль недоверчиво хмыкнул:

--- Тебе не кажется, что это чертовски чистое поле боя?

--- Что ты имеешь в виду? --- покосился на сержанта Нетиил.

Брат-сержант пожал плечами, пригладываясь к темному зданию с правой стороны:

--- А где выбоины от снарядов? Где копоть от огня? Где выгоревшие здания? Если в этом секторе произошло такое тяжелое сражение, почему ты до сих пор не видел никаких следов?

Замечания Коля на мгновение выбили Нетиила из колеи. В голове что-то щелкнуло; в этом месте было еще что-то странное, но он никак не мог понять, что именно.

--- Может быть, мы еще не дошли до места сражения, --- задумчиво хмуря брови, сказал он. --- Архой со своими воинами подошел к нам с северо-востока. Посмотрим, что будет впереди.

Но и в последующие три часа Нетиил и Коль видели одно и то же: здание за зданием, стоящие словно вдоль проведенной лазером линии, с безупречно гладкими

стенами, если не считать пятен и выбоин, оставленных за долгие десятилетия кислотными дождями. Беспокойство Нетиила усиливалось. Что-то здесь было не так.

Лишь за два часа до рассвета Аскелон кое-что обнаружил. Они подошли к огромному двухэтажному складу с настолько широкими воротами, что туда свободно могли пройти сразу два тяжелых танка. Техногесантник крадучись пробрался внутрь, а остальные, как обычно, разошлись, охраняя вход. Не прошло и пяти минут, как Аскелон вернулся.

--- Ты должен на это посмотреть, --- сказал он Нетиилу.

Брат-искупитель поднялся и жестом приказал остальным воинам следовать за ним. Идя за техногесантником, они не раз сворачивали то вправо, то влево, чтобы избежать сенсорных датчиков, охранявших периметр, но вскоре Нетиил оказался внутри обширного помещения, которое поддерживалось высокими металлическими арками.

--- Но здесь совсем пусто, --- обратился

он к Аскелону, и в пространстве раздалось слабое эхо.

— Нет, не совсем так, — возразил технодесантник.

Обернувшись, он показал на внутреннюю поверхность одной из огромных металлических дверей.

Немиил, проследив за его жестом, увидел на металлических пластинах пятна и потеки высохшей крови. Он подошел ближе. Усиленное зрение Астартес даже при почти полном отсутствии света позволило заметить мельчайшие детали.

— Множество частиц сажи, — определил Немиил. — Похоже на следы выстрелов из мощных лазганов.

Коль, шагнувший вслеп за ним, кивнул. Закрытый броней палец проследил направление потоков крови.

— Похоже, что от десяти до пятнадцати человек были застрелены почти в упор. Их буквально разорвало на части. Это не бой. Это была казнь.

— Я тоже так подумал, — добавил Аскелон. Он подошел к двери и показал на

одно из пятен. — Здесь не только кровь.
Кое-где видны остатки бионической
стазки и охлаждающих реагентов.

Брат-сержант Коль нахмурился:

— А ведь магос Архой говорил, что
архимагос Вертулл погиб во время
обороны кузницы, не так ли?

Немиил внезапно всей кожей ощутил
странный холодок.

— Магос никогда не рассказывал, кто
именно убил Вертулла.

Коль повернулся к Немиилу.

— Ты полагаешь, здесь произошел
переворот? — недоверчиво спросил ветеран.

— Архой находился на территории
кузницы в сопровождении большого отряда
преторианцев, — задумчиво пробормотал
Немиил. — Нападение мятежников
предоставило ему превосходную
возможность. Он мог убить архимагоса и
его старших помощников, избавиться от
мел, и никто бы ничего не заподозрил. —
Внезапно его глаза вспыхнули. — Тела!
Клянусь Императором, вот чего здесь не
хватает. Мы не видели ни одного трупа.

— О чем это ты? — удивился Коль.

— Губернатор Кулик утверждал, что здесь была целая рота Драгун, охранявших южные ворота, — объяснил Нетиил. — И их уничтожение приписывают изменникам. Но мы нигде не видели трупов имперских солдат. Куда они могли подеваться?

— Не знаю, — угрюмо признался сержант. — Не могли же они самостоятельно куда-то уйти.

— А возможно, так оно и было, — заметил Нетиил. — Что если Драгун, охранявших кузницу, предали именно тебе, и потому они должны были защищать?

Коль потрачнел.

— Это означает, что магос Архой действует заодно с мятежниками Хоруса, — сказал он. — Мы должны немедленно сообщить обо всем притарху.

Нетиил поднял руку:

— Еще не время. У нас слишком мало доказательств. — Он помолчал, оглядывая высокие двери, затем обернулся к пустынному складу. — Прежде всего неплохо было бы выяснить, как здесь оказался Вертулл. Может, машины, которые мы разыскиваем, хранились здесь

и он пришел их проверить?

--- Помещение достаточно просторное, чтобы вместить шесть или восемь больших машин, --- подтвердил Аскелон. --- В углах скопились пыль и мелкий мусор, значит, сюда долгое время никто не заглядывал. Остается вопрос: где теперь находятся эти машины?

Мысли Нелиила лихорадочно зашевелились в поисках разгадки.

--- Если Архой встал на сторону изменников, то перед нашим появлением он пытался завладеть ценным имуществом, --- сказал он. --- А машины, простоявшие на складе полторы сотни лет, надо было слегка доработать. Он должен был перевезти их в такое место, где его подручные могли бы заниматься этим, не опасаясь, что их потревожат. Увероятно, это произошло еще за несколько недель до прихода эскадры Хоруса.

Аскелон покачал головой:

--- В то время кузница еще работала в обычном режиме. Они не могли спрятать большие машины.

--- А где еще ищутся подходящие

мощности и помещения? --- спросил
Немиил.

Техногесантник развел руками:

--- Кроме завода по производству
титанов, я ничего не могу придумать. Но
могу вас заверить, что техноагенты
Легио не допустят, чтобы их хозяйством
воспользовался кто-то еще.

Немиил посмотрел на Коля:

--- Если только не учитывать, что
Легио Глагий сейчас отсутствует и
заводом управляет кто-то другой.

Глава 14

ПУТЬ ПО СПИРАЛИ

Калибан, 200-й год Великого
Крестового Похода

--- Как такое могло случиться?! ---
вскричал Лютер, и его встревоженный
голос раскатился по всем уголкам покоев
гросстейстера. Он вскочил из-за дубового
стола и быстро заходил по комнате. ---
Почему никто до сих пор ничего не
заметил?

Захариил сложил руки на груди, и его
поврежденные сервомоторы натужно
загудели. Вместе с Астеляном он, едва
прибыв в Альдурук, пришел со срочным
докладом к Лютеру. На столах в кабинете
осталось несколько портативных
вычислителей, стопки бумаг, развернутые
карты, а на маленьких подносах еще
были чашки с кофеином. Ради этого
доклада было прервано важное совещание, и
в приемной толпились офицеры штаба и

командиры отрядов, наверняка недоумевавшие по поводу такой секретности. Остаться и выслушать донесение было позволено только лорду Сайферу, и сейчас он молча и почти незаметно стоял в тени у одного из окон кабинета. Брат-библиарий Узрафаил тоже был здесь: правитель Калибана послал за ним, как только услышал, о чем пойдет речь.

--- Неоспоримые улики были повсюду, --- ответил Захариил. --- Кто еще мог создать таких огромных чудовищ? Кто мог неустанно культивировать в этом месте враждебность к любым проявлениям человеческой жизни?

--- Калибан --- мир смерти, брат, --- напотнил Узрафаил. --- Так же как Катакан или Писцина-Пять. А это означает, что планета заражена от природы.

--- Возможно, это не так, --- усомнился Захариил. --- Возможно, эти два обстоятельства не связаны друг с другом. Но факт остается фактом: Калибан заражен, и я видел это собственными

глазами.

Лютер прервал свое хождение и
всплеснул взглядом в Астеляна:

--- А что скажешь ты, магистр
Оргена? Ты тоже видел эти улики?

Все время, пока Захариус докладывал
об операции, Астелян стоял словно на
параде: расправив плечи и сцепив руки за
спиной. Он твердо выдержал пристальный
взгляд Лютера.

--- В тех чужовищах, с которыми мы
столкнулись, не было ничего
естественного, мой лорд, --- сказал он. --- Я
признаю, что не видел тех признаков
распада, о которых докладывал брат
Захариус, но я ведь не псайкер. Если он
утверждает, что видел их, у меня нет
оснований ему не верить. --- Астелян пожал
плечами. --- Тебе и самому отлично
известно, мой лорд, что Северную Чащу
издревле считали заколдованным местом.

Такой ответ ничуть не улучшил
настроения Лютера.

--- Проклятие! --- прошипел он и
повернулся к Узрафаилу: --- Как Империя
мог такое пропустить?

Библиарий пожал плечами:

--- Нас ведь никто и не просил искать заразу.

--- Осторожнее, брат, --- проворчал Лютер. --- Я не в том настроении, чтобы шутить.

--- Я и не собирался дерзить, --- заверил его Узрафаил. --- Когда появилась имперская флотилия, на Калибане не было замечено никаких признаков заражения. Более того, мы удивились, что здесь так мало псайкеров.

--- Это потому, что мутантов и колдунгов уничтожали на протяжении многих веков, --- пробормотал Астелян.

Узрафаил кивнул, соглашаясь с магистром.

--- Это общее явление для многих миров, переживших Эпоху Раздора и Древнюю Ночь, --- сказал он. --- Если бы на момент нашего прибытия сохранились хотя бы несколько чудовищ, мы наверняка сочли бы необходимым провести более глубокое исследование. Но мы не увидели ничего, что могло бы возбудить тревогу. Эта зараза варпа, как бы она ни

проявлялась, вероятно, скрывалась
слишком глубоко.

--- Согласен, --- вмешался Захариил. ---
И я уверен, что порок проявился совсем
недавно, после начала мятежа. Всем
известно, что порождения варпа
расцветают на человеческих страданиях
и убийствах. Волнения в городах могли
стать катализатором тех событий, что
произошли в «Сигма-Пять-Один-Семь».

Лютер сердито прищурился:

--- Так ты утверждаешь, что и в
этом повинны бунтовщики?

--- Ни в коем случае! --- возразил
Захариил. --- Там не было никаких
признаков деятельности бунтовщиков. Я
думаю, что волнения и стычки по всей
планете создали условия, которыми
воспользовались другие.

--- Кто, например? --- нетерпеливо
спросил Лютер.

Захариил немного помедлил с
ответом.

--- На термальном узле были
обнаружены тела Егерей из заводского
гарнизона, воинов из отряда быстрого

реагирования и рабочих. Терранских же инженеров, направленных на завод, нигде не нашли.

--- Они могли быть в любом другом месте объекта, --- возразил Узрафаил. --- Ты сам сказал, что не осматривал жилые корпуса. Их могли убить, пока они спали.

--- Я думал об этом, --- признался Захариил, --- но и мне, и Астеляну было ясно, что измена таилась внутри объекта. Все калибанские рабочие были убиты, так же как и Егера. Остаются только терранцы.

Лютер не дал возможности брату Узрафаилу изложить контраргументы:

--- Ладно, давайте на данный момент предположим, что за преступлением стоят терранцы. Но в чем смысл этого ритуала?

--- Это трудно сказать точно, --- ответил Захариил. --- Ясно только одно: черви-разбойники были важной составляющей. В противном случае зачем предпринимать столько усилий для насыщения матки? --- Он помолчал несколько мгновений, обдумывая

ситуацию. --- Виновники ушли задолго до
нашего появления, так что можно
предположить, что ритуал был успешно
завершен и они достигли своей цели.
Очевидно, что на планирование и
подготовку ритуала было потрачено
немало времени. Но терранцы пробыли на
объекте всего шесть дней, поэтому ясно,
что вся операция была задумана где-то в
другом месте, а осуществилась в «Сигма-
Пять-Один-Семь».

--- Откуда прибыли эти терранцы? ---
спросил Лютер.

--- Из поселения в Северной Чаще, ---
сообщил библиарий. Внезапно он
выпрямился, словно вспомнив деталь,
которой раньше не придавал значения. --- У
они должны были туда возвратиться. Как
раз перед тем, как пересечь периметр, я
заметил в западном секторе на мониторе
шаттл гражданской службы,
направлявшийся как раз в ту сторону. Они
покинули объект всего за несколько минут
до нашего прибытия. --- В его голове как
будто сложились кусочки мозаики, и
Захариус задумчиво кивнул. --- Братья, я

думая, что ритуал был лишь частью какой-то более масштабной схемы. Они провели обряд в «Сизма-Пять-Один-Семь», собрали плоды своего колдовства и вернулись в город, чтобы приступить к следующей фазе операции.

Лютер, крепко сцепив руки за спиной, снова беспокойно зашагал по кабинету.

--- В том районе задействовано больше тысячи терранских инженеров, --- проворчал он. --- Нам придется обследовать каждый объект, где они работали в течение последнего месяца, чтобы убедиться, не было ли проведено каких-то других ритуалов.

Израфаил нахмурился.

--- Ты считаешь, что в разложении повинен каждый терранец? --- возмущенно спросил он.

--- Покажи мне уроженца Калибана, зараженного этой проказой, и я пересмотрю свои убеждения, --- холодно бросил Лютер. --- А пока будем следить за каждым инженером в Северной Чаще, но делать это по возможности скрытно.

--- Это будет нелегко, мой лорд, ---

заметил Астелян. --- Город построен
этиими инженерами. Туннели различного
назначения тянутся в нем на многие мили,
а в разных подсобных помещениях легко
укрыться, не говоря уже о деятельности
математиков, о которой поступили
донесения из этого сектора.

--- Будь прокляты эти бунтовщики! ---
вспылил Лютер. --- Они способны сжечь
город дотла, пока мы ловим этих
терранцев, и никто ничего не узнает!

Израфаил в ужасе широко раскрыл
глаза:

--- Только не говори, что собираешься
все это скрыть! Мы должны немедленно
поставить в известность примарха и
Агентуса Терра!

--- Если слухи о таком событии
достигнут Терры, Калибану грозит
неминутная гибель, --- заявил Лютер. ---
Многие миры были уничтожены и за
меньшие провинности.

Терранец хотел что-то возразить, но
не нашел аргументов.

--- Все верно, --- вздохнул он. --- Не
стану этого отрицать.

--- Тогда ты должен понимать, почему я не могу позволить, чтобы такое произошло, --- сказал Лютер. --- Только не здесь. Не при моем правлении. Люди Калибана невиновны и не заслуживают такой участи, и я этого не допущу.

Израфаил медленно поднялся и повернулся к Лютеру.

--- То, что ты намерен сделать, противоречит законам Империи, --- мрачно произнес он. --- Более того, это граничит с предательством.

--- Тебе легко говорить! --- резко бросил Лютер. --- Это не твой народ, и ты не клялся его защищать.

--- Конечно, клялся! --- воскликнул Израфаил. --- Разве я не Астартес? Империя...

--- Империя привел нас к этому! --- взревел Лютер. Он тоже повернулся к Израфаилу с пылающим от гнева лицом и стиснутыми кулаками. --- До вашего появления здесь не было никаких тиранистов, не было кощунственных ритуалов и человеческих жертвоприношений! Здесь царили закон и

порядок и были добродетельные рыцари, которые стояли между невинными жителями и ужасами леса. Это ваши люди все натворили, это они взрылись в планету и захватили ее богатства, а мне и моему народу придется за это расплачиваться!

Израфаил заметно напрягся, и воздух вокруг него буквально стал потрескивать от едва сдерживаемой ярости. Астелян слегка развернулся и встал лицом к главному библиарию, а его рука медленно потянулась к оружию. Захариил вспомнил его боевой клич в «Сигма-Пять-Один-Семь», и ему стало ясно, до какой степени осложнилась обстановка. Он поспешно шагнул вперед и встал между Лютером и Израфаилом.

— Мы все здесь братья, — решительно заявил он. — Не терранцы и не уроженцы Калибана, а прежде всего Темные Ангелы. Если мы хоть на миг забудем об этом, мы пропали. Кто тогда будет защищать людей, магистр Лютер?

Взгляд Лютера уперся в Захариила. Правитель Калибана долго молчал, пока

наконец выражение его лица не смягчилось и кулаки не разжались. Он отвернулся и обеими руками оперся о массивный стол.

— Да, Захариил прав, — признал Лютер. — Я надеюсь, ты простишь мою вспыльчивость, брат Узрафаил.

— Конечно, — сдержанно ответил главный библиарий.

Лютер обошел вокруг стола и тяжело опустился в свое кресло-трон. Его отстраненный взгляд выражал глубокую печаль.

— Я должен подумать, — произнес он. — От дальнейших решений зависит слишком много жизней, чтобы торопиться. В первую очередь ты должен убедиться, что зараза не проникла дальше. Захариил, отправь в Северную Чащу разведчиков. Пусть они проверяют в этом секторе все промышленные объекты и ищут любые признаки разложения. Простотри записи Администратута, выясни, кто из инженеров был направлен в «Сигма-Пять-Один-Семь», и отошли эти сведения Егерям в Северной Чаще. Этих людей надо немедленно схватить и

оставить в Альдурк. --- Лютер вздохнул. --- Братья, я понимаю, что это противоречит всем нашим правилам и законам, но такая проблема требует абсолютной секретности. Мы никому не можем доверять, пока во всем не разберемся.

Захариус почтительно наклонил голову:

--- Я займусь этим сейчас же.

Лютер повернулся к Астеляну:

--- Магистр ордена, я передаю тебе командование силами обороны Калибана. Переведи наших братьев на военное положение. Я хочу, чтобы они были готовы без промедления принять меры, если обнаружатся новые признаки зловещей заразы. Но никто не должен приступать к активным действиям без моего ведома. Понятно?

--- Понятно, --- подтвердил Астелян. --- Мы будем наготове, мой лорд.

--- Давайте хотя бы пошлем несколько разведчиков и в город тоже, --- предложил Захариус. --- Колдуньи, скорее всего, продолжают свои ритуалы поблизости от

термального узла. Если мы сумеет их
быстро обнаружить...

--- Еще рано, --- прервал его Лютер,
подняв руку. --- Если мы внезапно начнем
привлекать наших братьев, когда волнения
среди гражданского населения немного
утихли, это почти неизбежно повлечет за
собой очередные трения с
Администрацией. А этого следует по
возможности избегать.

--- Все равно придется известить
Магоса Боск об уничтожении «Сигма-Пять-
Один-Семь», --- заметил Узрафаил.

--- Если потребуется составить
рапорт, я сам это сделаю, --- отрезал
Лютер. --- В целях безопасности никому из
вас не стоит даже упоминать о
случившемся. Вы меня поняли?

Все четверо Астартес кивнули.

--- Тогда вы свободны, --- сказал
Лютер. --- Кроме тебя, лорд Сайфер. Я
хотел бы задать тебе несколько вопросов.

Узрафаил развернулся и, не говоря ни
слова, покинул кабинет. Астелян, полный
решилотости заняться делом, сразу же
последовал за ним. Раздираемый

сомнениями Захариил немного задержался и увидел, как лорд-хранитель, выскользнув из тени, подошел к креслу гротмейстера.

Неизвестно, что больше всего расстроило Захариила: вид Лютера, со страгальческим выражением лица изучавшего свои руки, или загадочная мимолетная улыбка, скользящая по лицу лорда Сайфера.

Зловещая вспышка молнии над головой на мгновение разогнала ночную тьму и ударила по чувствительным глазам Захариила. Оглушительный гром отозвался вибрацией во всех костях, потом по щекам хлестнули тяжелые капли дождя. Брат-библиарий остановился, стараясь сосредоточиться и избавиться от разноцветных пятен перед глазами. Как только зрение прояснилось, он снова шагнул по камням спирали.

После операции в «Сигма-Пять-Один-Семь» прошла уже целая неделя. Все соответствующие приказы были отданы немедленно, и группа разведчиков приступила к работе, прочесывая все

промышленные объекты сектора Северной
Чащи один за другим. В то же время был
отправлен запрос о составе инженерной
группы, работавшей в «Сигма-Пять-Один-
Семь». Полученную информацию передали
Егерям, расквартированным в Северной
Чаще, но вскоре выяснилось, что район,
называемый Терранским кварталом, был
разрушен и сожжен еще во время первой
волны лютеев, а его обитателей в целях
безопасности переселили в другие места.
В возникшей суматохе сведения о
перемещении людей были утеряны, и
теперь никто не мог сказать, где
обитают оставшиеся терранцы. Егеря
попытались их отыскать, но при
постоянной угрозе новых атак
бунтовщиков сил на это не хватало.
Несмотря на то что Лютер, похоже, был
готов сжечь город, лишь бы обнаружить
колдунов, возможности выполнить это без
нежелательных расследований со всех
сторон не было. До Захариуса дошли слухи
о столкновении между правителем
Калибана и магосом Боск по поводу
уничтожения «Сигма-Пять-Один-Семь», и

как все утверждали, оно было грандиозным. Боск пришла в ярость, узнав о разрушении столь ценного промышленного объекта, и Лютеру пришлось воспользоваться всем своим обаянием и красноречием, чтобы уговорить ее не отправлять на Терру донос о создавшейся ситуации.

Времени катастрофически не хватало. Каждый проходящий час играл на руку неумовным колдунам. А они, без сомнения, продолжали воплощать свои планы где-то в лабиринтах города. Егеря, хотя и старались что-то сделать, из опасения спровоцировать новые волнения не могли даже проникнуть в некоторые жилые районы. Такие закрытые зоны предоставляли колдунам прекрасную возможность продолжать их дело, не опасаясь, что им помешают.

Захариил понимал, что единственным выходом могло стать вмешательство Легиона. Плановое прочесывание каждого уровня при поддержке одной или двух штурмовых рот сломало бы любое сопротивление мятежников, и колдуны были бы

обнаружены в течение нескольких часов. Подобная операция, проведенная со всей решительностью, могла бы доказать бунтовщикам бессмысленность дальнейших действий и положить конец обоим угрозам сразу.

Проблема состояла в том, что санкционировать такую операцию мог только сам Лютер, а он уединился почти сразу после короткого обсуждения рапорта Захариила. Никто даже не мог с уверенностью сказать, где именно скрывается правитель Калибана, кроме разве что лорда Сайфера, но тот хранил обет молчания. Захариил всячески уговаривал лорда-хранителя передать Лютеру десяток его посланий, в которых он настойчиво просил разрешения послать в город Астартес, но все его рапорты остались без ответа.

Но правде говоря, ему очень хотелось проигнорировать приказ Лютера и своим распоряжением побудить Астартес к действиям. Формально он, как заместитель Лютера, имел на это право, если правитель уединился, решение

оставалось за ним, но такой поступок означал бы нарушение его клятвы повиновения Легиону и Императору. А если Лютер был прав и угроза Калибану исходит от самого Императора? В таком случае его клятва верности Императору основана на лжи и ничего не стоит. Захариил уже не знал, во что верить. То, что он увидел в «Сигма-Пять-Один-Семь», его основания поколебало его моральные устои.

Захариил за всю жизнь никогда не страдал от недостатка уверенности. Его вера в самого себя и в свое дело была непоколебимой. А теперь ему казалось, что основы мира расшатались и, если не соблюдать осторожность, каждый шаг может оказаться для него последним.

Бүшүющий в небе шторм в точности отражал смятение в мыслях Захариила. Он сделал глубокий вдох и постарался направить свое беспокойство в мысленное обращение.

— Покажитесь, Хранители во Тьме! — прокричал он навстречу неистовому ветру. — Много лет назад я своим мечом

рұчался бороться с тем же злом, с которым боретесь вы. Теперь я увидел истину: весь этот мир заражен и над ним надвигается страшная угроза.

Ответом на его призыв стала очередная вспышка: весь двор залил яркий резкий свет, и лишь в самых отдаленных уголках остались черные тени. Но на этот раз свет не погас, а только слегка изменил оттенок — из голубовато-белого стал серебристым, похожим на свет луны. Захариил уже не ощущал капли дождя на лице, и завывания ветра странным образом утихли, стали почти жалобными. А потом в центре спирали появились три закутанные фигуры. Одежды они были как соускатели — в балахоны, цвет которых постоянно менялся от коричневого до серого, а затем становился совершенно черным. Головы закрывали глубокие капюшоны, оставляющие лица в непроницаемой тени. И даже руки были спрятаны в широкие рукава, так что не было видно ни единого сантиметра плоти.

Хранители во Тьме не были людьми. В этом Захариил ничуть не сомневался. У

этот облик был выбран или намеренно, поскольку истинная личина, как он подозревал, могла подтолкнуть его к безумию.

Один из Хранителей заговорил, но Захариил даже не смог определить, который из троих. Голос зашелестел сплетением шипящих звуков, складывавшихся в человеческие слова.

Ты очень далек от истины, Захариил, -- сказал Хранитель. -- Если бы правду было настолько просто отделить от лжи, наш древнейший враг не смог бы так легко завоевывать души людей.

-- Я знаю, что правильно, а что неправильно! -- вскричал в ответ Захариил. -- Мне известна разница между честью и бесчестьем, между верностью и предательством! Что еще нужно знать человеку или Астартес?

Он слеп, -- сказал Хранитель. -- Надо убить его, пока он не натворил чего-нибудь по незнанию.

Но теркам Астартес, Хранители во Тьме были весьма мелкими существами -- не больше тетра ростом, -- но Захариил

чувствовал ауру окутывающей их психической энергии и не сомневался, что уничтожить его им не труднее, чем задуть свечу. Но в этот момент, когда решалась судьба Калибана, он не мог поддаться страху.

--- Возможно, раньше это действительно было так, но после нашей первой встречи я многое узнал, --- возразил Захариил. --- Вы не привидения и не злобные призраки, как когда-то считали лесные жители. Вы представители ксеносов, которые очень долго что-то охраняли здесь, на Калибане. Что это?

То, что нельзя давать в руки Человечеству, --- прошипел один из Хранителей. --- И никогда нельзя было давать. Ваш род слишком любопытен, слишком жажен и невежествен. То, что привело бы вас к гибели.

--- Если мы и невежественны, то лишь потому, что такие, как вы, скрывают от нас истину! --- крикнул Захариил. --- Знание --- это власть.

И Человечество постоянно злоупотребляет этой властью. Настанет

день, когда оно разожжет пожар, который не сможет контролировать, и тогда пламя охватит всю Галактику.

--- Тогда научите нас! --- потребовал Захариил. --- Покажите другой путь, а не ждите, когда на наши головы обрушатся непоправимые несчастья. Иначе во всех бедах вам придется винить только самих себя.

Три фигуры пошевелились, и психическая волна прокатилась от них до Захариила, окутав его пронизывающим холодом. Его воздействие могло остановить сердце обычного человека, но усиленные системы кровообращения и нервная система помогли библиарию сохранить сознание. И даже такая демонстрация силы не могла поколебать его решимость.

--- Тогда, давno, вы сказали мне, что это зло может быть побеждено, --- напомнил он. --- И вот я готов драться. Скажите, что я должен сделать?

Хранители во Тьме ответили не сразу. Они снова зашевелились, и воздух наполнился пульсациями невидимой силы.

Захариил чувствовал, что они советуются, но общение проходило на недостижимом для него уровне.

Ему показалось, что прошла целая вечность, но вот пульсация прекратилась, и один из Хранителей заговорил:

Задавай свои вопросы, человек. Мы постараемся ответить.

Неожиданная уступчивость изумила Захариила, но он вспомнил, как раньше они говорили, что являются членами тайного общества, посвятившего себя борьбе с древнейшим из всех зол. И тогда он впервые понял, что даже для таких могущественных существ имеются свои ограничения.

--- Ладно, --- сказал он. --- Как давно Калибан заражен этим злом?

Оно было в нем всегда, --- холодно ответил Смотрящий.

--- А почему же жители Калибана до сих пор не стали его жертвами?

Потому что мы оберегали их, --- ответил другой.

Захариил начинал различать тональные особенности говоривших, хотя

сказать, какой голос принадлежал тому или иному существу, по-прежнему не мог.

И, как это ни странно, сами великие звери тоже, -- добавил другой Хранитель. -- Они появились благодаря этому пороку и всегда держались тех мест, где зло ближе всего подходило к поверхности. Они убивали почти всех людей, кто оставался там слишком долго, а тех, кому удавалось остаться в живых, твои сородичи немедленно истребляли, считая колдунами.

Внезапно вспыхнувшие воспоминания о давню минувших днях вызвали у Захариюла странную дрожь. Он снова как будто стоял в огромной библиотеке затка рыцарей Волка и слушал трагические пророчества их обреченного лидера, лорда Сарманы: «Но самое страшное, это крестовый поход Льва против чужовиц. Это самая главная опасность. Когда-нибудь ты все об этом пожалеешь».

И вот пришли терранцы, прорубили в лесах дороги и добрались до самых глухих уголков в поисках новых ресурсов для питания военной машины Империи.

--- Термальное ядро, --- пробормотал Захариил. --- Они вбивают в кору планеты термальные колонны и выпускают зло.

А теперь и другие поджигают его огнем и кровопролитием, --- добавил Хранитель.

Захариил кивнул, вспомнив о горе трунов в «Сигма-Пять-Один-Семь». Большая часть тел предназначалась для матки червей, чтобы она отложила яйца, но остальные --- вероятно, все рабочие-калибанцы --- были принесены в жертву, чтобы усилить поток энергии, освобожденной колдунями. А если удастся воспользоваться последствиями ужасов и кровопролитий, учиненных татежниками, какие еще беды они смогут натворить?

В голову Захариила пришла мрачная мысль о том, что татежники сами по себе гораздо опаснее, чем колдуны. Но что еще трагичнее, так это то обстоятельство, что их дело не так уж несправедливо, как могло показаться. В конце концов, именно Империя навлек на Калибан смертельную опасность, хотя и не в том

стысле, как воспринимали ее большинство
лжатежников.

Кроме старого рыцаря, сара Давиила.
Он все понимал. Захариил припотнил его
прощальные слова, обращенные к Лютеру:
«Леса исчезли, но чүдовища еще остались».

Внезапно Захариил осознал, что он
должен сдeлать. Повернувшись к
Хранителям, он почтительно склонил
голову.

— Благодарю вас за совет, — үзрюто
произнес он. — У даю слово, что мудрость,
которой вы поделились, бүдет
использована для благого дела. Я спасу
Калибан от уничтожения. Клянүсь.

Хранители во Тьме некоторое время
молча изүчали его, а призрачные вихри
илматериүта продолжали забывать наг
их головами. Затем тот, кто стоял в
центре, медленно покачал головой.

Вот тут ты ошибаешься, Темный
Ангел Захариил, — сказал он. Его
странный голос звүчал глухо, почти
печально. — Калибан обречен, и ты ничего
не сможешь изменить.

Захариил, изүтленный его словами,

торгнул, а когда он снова открыл глаза, вспышка молнии рассеялась. В лицо опять ударил дождь, а Хранители во Тьме исчезли.

Захариил без доклада ворвался в кабинет гростейстера, и тяжелая губовая дверь грохнула по старинной каменной стене. Лорд Сайфер, склонившийся над аккуратными стопками информационных планшетов и донесений, поднял голову. Бесстрастное лицо Астартес при неожиданном появлении библиария ничуть не изменило своего выражения.

--- Магистр Лютер остается в уединении и размышляет о путях выхода из кризиса, --- холодно произнес он. --- У тебя очередное сообщение для него?

--- Я ищу не мастера Лютера, --- возразил Захариил, решительно пересекая комнату. --- Я хочу поговорить с тобой, лорд.

--- Вот как? --- Лорд Сайфер выпрямился и небрежно засунул большие пальцы рук под оружейную перевязь. --- Учет я могу тебе поточь, брат-библиарий

Захариил?

--- Я прошу встречи с лидерами мятежников, --- заявил Захариил. --- Особенно с саром Давиилом. И встреча должна состояться не позднее чем через двадцать четыре часа.

Его просьба вызвала у лорда-хранителя искреннее удивление.

--- А не хочешь ли ты, чтобы я заодно достал тебе луну с неба? --- с едва заметной усмешкой спросил он.

--- Ты уже однажды устанавливал связь, --- настаивал Захариил. --- И не сомневаюсь, что эти каналы еще открыты на тот случай, если потребуются новые переговоры.

Традиции переговоров ухodziли корнями в давнюю историю Калибана, когда войны между рыцарями были обычным явлением. Даже самые злейшие враги оставляли открытыми каналы для переговоров и признания поражения. Это позволяло избежать ненужных жертв и прекратить противостояние раньше, чем рыцари истощали силы своих армий и утрачивали способность выполнять свой

долг по отношению к жителям планеты.

Усмешка быстро исчезла с лица лорда Сайфера, и его губы сжались в тонкую линию.

--- Переговоры может инициировать только гросстейстер, --- сказал он.

--- Не только, --- возразил Захариил. --- Астелян и я являемся его полномочными представителями, и, пока Лютер остается вне досягаемости, мы должны продолжать войну по своему усмотрению. А я хочу немедленно провести переговоры с мятежниками.

Лорд Сайфер несколько мгновений обдумывал его заявление, но затем все же медленно кивнул в знак согласия.

--- Но в этот раз мятежники, скорее всего, не согласятся на встречу в Альдурке, --- заметил он.

--- Мне этого и не требуется, --- сообщил Захариил. --- Передай сару Давиилу, что я встречу с ним в любом месте Северной Чащи. Другой пункт не подойдет.

Лорд Сайфер окинул его пристальным взглядом.

--- Неожиданный выбор, --- сказал он. ---
Они захотят узнать его причину.

--- Потому что там решается судьба
нашего мира, --- заявил Захариил. ---
Нравится это кому-то из нас или нет, но
это так.

Глава 15

МАШИНЫ ВОЙНЫ

Дуамат, 200-й год Великого
Крестового Похода

Завод по производству титанов представлял собой целый комплекс огромных зданий, занимавших площадь около пяти квадратных километров неподалеку от южных ворот главной кузницы. Это было автономное производство, где изготавливалось все необходимое --- от адмантиевых фрагментов каркаса до пластин закаленной брони и всего остального, что находилось между ними. Самое высокое главное здание в центре комплекса соединялось со всеми остальными цехами широкими железнодорожными путями для тяжелых погрузчиков. Здесь осуществлялся процесс сборки и одновременно могли разместиться до четырех огромных боевых машин. После

окончания строительства титан в ходе
соответствующей торжественной
церемонии передавался агентом Легиона
Гладия, и грандиозная машина делала свои
первые шаги, чтобы присоединиться к
собратьям в крепости Легиона,
расположенной в десяти километрах к
северу.

Первый патруль скитариев
встретился Нетиилу и его отряду уже на
границе комплекса; эти отлично
оснащенные часовые, вооруженные
лазерными пушками и тяжелыми
стабберами, оставались на стационарных
позициях и каждые несколько секунд
сканировали периметр при помощи
усовершенствованных ауспиков.

Нетиил остановил отряд в тени
пустующего цеха и жестом позвал к себе
Аскелона.

— Похоже, что работы ведутся
только в центральном сборочном цеху, —
сказал он, указав в сторону ярко
освещенного высокого здания. — Магос
Архой принял все меры предосторожности
и обеспечил охрану по всему периметру.

Сы можешь что-нибудь придумать, чтобы
пройти мимо этих сканеров? Нам
необходимо выяснить, что замышляет
Архой.

Техногесантник ненадолго задумался,
затем кивнул.

--- Все эти здания получают энергию
из термального источника в глубине
вулкана, --- пояснил он. --- А силовые кабели
идут по техническим туннелям,
соединяющим цеха между собой. Скорее
всего, они тоже перекрыты охранными
устройствами, но я уверен, что смогу их
обезвредить.

--- Тогда пошли. До рассвета осталось
не так уж много времени.

Аскелон возглавил отряд и
направился к служебному входу в дальней
части завода. Пока Нетиил и остальные
Астартес стояли на страже, опасаясь
патрулей Механикум, техногесантник
отключил систему охраны и проскользнул
внутрь. Через пятнадцать секунд он
вернулся и подошел к Нетиилу.

--- Это здание охраняется
несколькими киберчасовыми, --- прошептал

Аскелон. — Они перемещаются по определенным маршрутам и сканируют пространство, реагируя на источники тепла и на движение. Но радиус их действия ограничен. Держитесь все вместе и двигайтесь только по моему знаку.

Аскелон повел отряд по темному цеху, петляя между массивными штатповочными станками и сварочными аппаратами. Он намеренно выбирал извилистый путь, иногда останавливался и прислушивался, не приближается ли знакомое гудение аусников охранников. Через несколько долгих минут Астартес оказались у приземистого прямоугольника из перлабетона, стоявшего в самом центре цеха. Аскелон быстро отыскал пластальную дверь, отключил замок и провел отряд внутрь. Из круглого отверстия в бетонном полу, словно гигантские серебристые змеи, поднимались толстые кабели, уходящие в огромные распределительные щиты, висящие на трех стенах. Контрольные панели, расположенные на четвертой

стене, показывали уровень энергии, потребляемой разными участками производства.

Аскелон, подойдя к краю отверстия, отыскал металлические ступеньки, ведущие вниз, в технический туннель. Из глубины поднимался сухой горячий воздух, насыщенный озоном и серой.

— Мы пройдем по туннелю до распределительного узла по сборочным цехом, — сказал он. — Будьте начеку, братья, в туннеле тоже могут быть киберчасовые.

— А что делать, если мы с ними встретимся? — спросил Коль.

— Пристрелить, — пожав плечами, ответил Аскелон. — И надеяться, что он не успел подать сигнал тревоги.

Коль и Нетиил обменялись мрачными взглядами и вслед за Аскелоном стали спускаться по торчавшим из стенки ступеням.

Вспомогательный туннель оказался достаточно просторным, хотя вдоль него пролегли связки толстых кабелей, помеченных надписями в двойном коде.

Техногесантник выбрал нужное направление и время от времени останавливался, чтобы прочесть таблички на кабелях с левой стороны.

Так они прошли около двух километров, ориентируясь на перекрестках по вспомогательным надписям на кабелях. Наконец Аскелон жестом скотанговал отряд и остановиться, а сам осторожно опустился на корточки. Нетиил бесшумно подошел к техногесантнику и присел рядом с ним.

--- Что случилось? --- прошептал он.

Аскелон слегка приподнял голову, словно принюхивающаяся гончая.

--- Слабый сигнал аусника чуть дальше по туннелю. Пока мы вне радиуса его действия, --- ответил он.

--- Часовой? --- спросил Нетиил, вытаскивая болт-пистолет.

--- Да, --- кивнул техногесантник. --- Это пульсация в последовательности «Сигма», так что сигнал принадлежит не киберчасовому. Скорее всего, это стационарный автоматический охранник.

--- Тогда он, вероятно, установлен

прямо у подножия лестники, ведущей в цех, --- предположил Нетиил. --- Нет ли какого-то обходного пути наверх?

--- Вряд ли, --- покачал головой Аскелон. --- Но есть способ на время вывести его из строя.

--- Какой?

Техногесантник показал на висящие по стенам кабели.

--- Вот этот кабель девятой категории, с самой прочной изоляцией, --- пояснил он. --- Но потоки энергии настолько мощные, что в туннеле все равно присутствует достаточно сильное электромагнитное излучение.

--- И чем это может нам помочь?

--- Если я подключусь к этому кабелю, то при помощи источника питания своих доспехов смогу послать импульс в систему часового, --- сказал Аскелон. --- Мощный бросок напряжения заблокирует его ауспик, что вызовет перезагрузку системы. Устройство останется слепым и глухим приблизительно на тридцать секунд.

--- Приблизительно? --- переспросил Нетиил.

— Если бы я знал тип устройства, я определил бы время с точностью до миллисекунды, — добавил Аскелон. — Но это одна из полудюжины моделей, и точнее определить невозможно.

— Приступай, — согласился Нетиил.

Брат-искупитель вернулся к отряду и пояснил, что их ждет, а Аскелон тем временем определил нужный кабель и приступил к работе. Точными движениями миниатюрного, но мощного плазменного резака он рассек полдюжины стальных оболочек, а затем вскрыл панель на торце своего силового узла и начал подсоединять тщательно откалиброванные кабели к внутренним контактам.

Спустя несколько минут технодесантник все подготовил. Он оглянулся на Нетиила, и тот кивком разрешил ему приступать к операции. Аскелон ловко присоединил кабели к силовому проводу. Внезапно его броня дрогнула. В тот же момент Нетиил увидел, как жизненные показатели Аскелона на дисплее его шлема тревожно

замыгали. Температура внутренней оболочки быстро превысила допустимый предел и продолжала подниматься. Индикатор жизненного уровня тоже замыгал: энергия кабеля, пройдя через нейроконтакты бронекостюма, достигла его тела.

--- Из его силового узла пошел дым, --- встревоженно прошептал Коль.

--- Пусть заканчивает, --- прошепел в ответ Нетиил. --- Другого пути у нас нет.

Прошло еще несколько секунд. Нетиил увидел, как жизненный показатель Аскелона из зеленого стал желтым, а затем --- красным. Внезапно из серворуки, расположенной между плечами технодесантника, вылетел снап искр. Аскелон вздрогнул, раскинул руки и отшатнулся от связки кабелей. Ударившись о противоположную стену туннеля, он упал на спину.

Нетиил и остальные воины бросились к неподвижно лежавшему технодесантнику. Воздух вокруг Аскелона угрожал от потоков тепла, поднимавшихся с раскалившегося силового узла. Аскелон

повернул голову, и из его голоса слышались нечленораздельные звуки. Но Нетиилу не требовались слова, чтобы понять, что он пытается сказать.

— Он послал импульс, — прошептал Нетиил. — Брат Марфес, идишь первым. Сержант Коль, помоги поднять Аскелона. Вперед!

Астартес мгновенно пришли в движение и вслед за Марфесом, державшим наготове телтаган, бросились по туннелю. Коль и Нетиил замыкали строй, неся на руках обмякшее тело Аскелона.

Через три сотни метров туннель выходил в такой же бетонный бункер, как и тот, через который они спустились. Пластальные ступеньки уходили вверх, указывая путь в сборочный цех. У подножия, как и предполагал Нетиил, припал к полу автоматический часовой в черной латной броне. Вооруженный поворачивающейся сдвоенной лангшиком, он стоял на четырех массивных опорах, напоминая паука, подстерегающего свою жертву. Нетиил, подойдя ближе, услышал

равномерное гудение его силового узла. Спаренное дуло было направлено вдоль туннеля, точно на приближающихся Астартес. Первый же выстрел пронзил бы их броню, словно папиросную бумагу.

--- Вверх по ступеням! --- скотанговал он. --- Поднимайтесь и старайтесь, чтобы наверху вас никто не заметил.

Марфес обошел бездействующего часового и начал карабкаться по ступенькам. Варг, не снимая с плеча тяжелого болтера, неторопливо пошел за ним.

--- А как же Аскелон? --- спросил он.

--- Мы справимся, --- коротко ответил брат-искупитель. --- Торопись, брат!

Варг полез вверх, за ним последовал Эфруал. Нетиш сверился с внутренним хронометром: им осталось всего двенадцать секунд. У подножия лестницы он переглянулся с Колем.

--- Надо найти способ обезвредить часового, --- сказал он. --- Где-то должна быть панель управления...

Аскелон резко дернул головой. Скрежет шлема о наплечник свидетельствовал о повреждении

мускульных усилителей.

--- Нет, --- едва слышно прохрипел технодесантник. --- Слишком рискованно. Я... я смогу подняться.

--- Ладно, --- буркнул Нетиил. --- Коль, иди вперед и помогай ему, чем сможешь.

Брат-искупитель решил ждать до последней возможности. Если времени не хватит, он собьет крышку с любой панели часового и попытается вывести его из строя.

Аскелон ухватился за металлические скобы и стал карабкаться вверх; казалось, что каждое движение ног дается ему с огромным трудом. Коль держался вплотную, готовый в любой момент подтолкнуть технодесантника снизу. Нетиил, отсчитывая секунды, пытался определить, где расположена панель управления автоматического часового.

Наконец Барг и Эфриал, перегнувшись через край, схватили Аскелона за свернутую серворучку и осторожно вытянули наверх. Коль быстро выскочил следом.

--- Все чисто, --- шепнул он Нетиилу.

Брат-искупитель прыгнул к лесенке и стал торопливо взбираться наверх. Таймер на дисплее шлема показал ноль, когда Нетиил был еще на середине подъема. Прямо под ним раздался негромкий щелчок и гудение, говорившие о том, что часовой возвращается к жизни.

Протянутые сверху руки ухватились за наплечники Нетиила, и он почувствовал, как его, словно мешок зерна, вытянули наверх и довольно грубо бросили на пермабетон.

Астартес замер, напряженно прислушиваясь. Внизу еще несколько мгновений что-то щелкало и позванивало, а затем часовой возобновил свое наблюдение.

Нетиил взглянул на неподвижно лежавшего Аскелона:

— Есть какие-нибудь признаки тревоги?

Техногесантник медленно поднял руки и растянул шлем. Из-под щитка показалось покрытое испариной лицо с сеткой лопнувших кровеносных сосудов. Сгустки крови застыли у него под носом и

в уголках глаз.

--- Никаких изменений, --- хрипло произнес он, показав окровавленные зубы.

Немиил перекатился по полу и встал рядом с Аскелоном на колени.

--- Насколько серьезны твои повреждения? --- тихо спросил он.

Аскелон слабо устехнулся:

--- Брат, я же не аптекарий. Устройство живого тела для меня слишком сложный вопрос. --- Незрелко охнув, он приподнялся и сел. --- Сохранность бронекостюма --- шестьдесят пять процентов. Уровень подачи энергии --- сорок процентов. Мускульные рефлексы заторможены, и, как мне кажется, я сжег привод серворуки.

Немиил нахмурился.

--- Ты не сказал, что посылка импульса в силовой кабель может стоить тебе жизни, --- проворчал он.

Техногесантник опять устехнулся:

--- В тот момент это казалось не важным. --- Он протянул руку. --- Помоги, пожалуйста, встать.

Коль и Немиил подняли Аскелона на

ноги. Брат-искупитель осторожно
заглянул в люк.

--- Часовой может нас здесь
обнаружить?

--- В какой-то степени это возможно,
--- ответил технодесантник. --- Но
активность наверху не повлечет
объявления боевой тревоги. Он
предназначен для охраны подступов к
зданию, и этим его задачи
ограничиваются.

--- Хорошо. Куда пойдешь дальше?

Аскелон окинул взглядом помещение.
Бетонный бункер был почти таким же,
как и первый, только намного просторнее.
Он кивнул в сторону двери в дальней стене.

--- Выход ведет на нижний уровень под
сборочным цехом. Оттуда мы сможем
добраться до любой части здания.

Немиил снова сверился с
хронометром. До рассвета оставалось
немногим более часа.

--- В таком здании наверняка должны
быть рабочие мостки на разных уровнях. Я
прав?

Аскелон кивнул:

--- В данном случае три уровня
поступков. С некоторых можно осмотреть
все помещение целиком.

--- Как раз это нам и нужно, --- сказал
Немиил. --- Пошли.

После этого во главе отряда встал
Коль. Прислушиваясь к негромким
указаниям Аскелона, он провел отряд по
подземному этажу вплоть до узкой
лестницы, уходящей вверх, к основному
помещению сборочного цеха. Астартес
взяли оружие на изготовку и стали
осторожно подниматься по
пермакритовым ступеням, прислушиваясь
к малейшим шорохам. До Немиила
доносились треск факелов и глухое
ворчание инструментов за стеной, а
также удары металла по металлу, словно
где-то вдали шел бой.

Они прошли несколько пролетов,
минув скудно освещенные лестничные
площадки, пока Немиил не поддал знак
остановиться.

--- Этого достаточно, --- сказал он. ---
Нам нет необходимости взбираться на

самый верх, надо просто взглянуть, что там происходит. -- Он обернулся к Аскелону. -- Есть риск, что здесь нас засекут сенсоры?

-- Нет, -- ответил техногесантник. -- Мы уже вышли из их зоны охвата.

-- Отлично. Марфес и Варг, останетесь здесь прикрывать лестницу. Коль, Аскелон и Эфруал, идете со мной.

Немиил присел перед пластальной дверью и тихонько приоткрыл ее. Снаружи тянулась эстакада, освещенная снизу красноватым светом. Сенсорные датчики его доспехов уловили запах раскаленной плазмы, химического топлива и разогретого металла. Откуда-то издалека доносились резкие выкрики и отрывистые фразы в бинарном коде, а также несколько голосов, говоривших на готике. Брат-искупитель напряг слух, но за шумом машин не смог разобрать ни слова.

Он осторожно, насколько мог, осмотрел эстакаду, отыскивая малейшие признаки движения, потом развернулся и так же тщательно проверил с другой

стороны. Убедившись, что рядом никого нет, он открыл дверь до конца и шагнул на металлический помост.

Сборочный цех представлял собой открытое прямоугольное пространство, окруженное шестью огромными нишами, тянувшимися от пола до самого потолка. С двух сторон в каждой нише на стенах были установлены гигантские серворуки, которые могли передвигаться по вертикальным рельсам, вмонтированным в перлабетон. На таких же рельсах на потолке висели мощные подъемные краны. Сборка титанов могла осуществляться в каждой из ниш, где сначала устанавливались элементы ног, а потом уже все остальное, вплоть до головы.

Немиил огляделся и понял, что оказался в одном из помещений здания на трехуровневой эстакаде. Верхние уровни были погружены в темноту, если не считать редких ламп аварийного освещения, а снизу, словно из гигантской кузницы, струился красный свет. По лицевому щитку пробежали волны горячего воздуха от огромных дуговых

светильников. В глубокой тени, высоко над полом, мелодично и холодно позвякивали металлические звенья.

С потолка сборочного цеха свисали сотни цепей, и непрерывные колебания воздуха заставляли их покачиваться и сталкиваться между собой. На каждой цепи, более пятидесяти метров длиной, имелось до десятка крюков, и на всех крюках раскачивались свежие трупы. Нетишл рассмотрел тела Танагранских Драгун и скитариев — даже искалеченные трупы преторианцев, — а также более миниатюрные фигуры техноагентов и наполовину механические останки магов. Каждое из тел было изрешечено пулями, обожжено энергетическими зарядами, разорвано силовыми когтями или разбито механическими кулаками. Капли крови и других жидкостей непрерывно падали на огромные машины, стоявшие внизу.

Их было шесть. Шасси этих исполинов были такими широкими, что размещались только в один ряд, протянувшийся с одного конца здания до

другого. Бронированные корпуса покоились на двойных гусеницах с каждой стороны, приподнятых спереди, так что передняя часть возвышалась, словно отвесный холм высотой с двухэтажный дом. На бортах машин виднелись генераторы пустотных полей, а также гнезда счетверенных лазерных установок и мегаболтера. Но не это привлекло внимание Нетила. Его взгляд был прикован к огромному орудию, установленному по центру корпуса. Сложная система толкателей и подъемников вокруг дула указывала на то, что оно может поворачиваться и подниматься, следовательно, пушка являлась полноценным артиллерийским орудием. Задняя часть машины состояла из нескольких сегментов, словно туловище гигантского насекомого, и покрывавшая ее броня была еще крепче, чем на носовой части.

--- Великий Император, что же это такое?! --- изумленно прошептал Коль.

Нетила еще ни разу не приходилось видеть сержанта таким потрясенным.

Рядом с ними осторожно присел на

корточки Аскелон. При виде гигантских машин он тоже удивленно моргнул.

--- Осадные орудия, --- с оттенком благоговейного восторга в голосе произнес он. --- Но таких огромных я еще не видел. Это же макроорудия, установленные на специально изготовленные шасси. --- Он показал на ближайшее сооружение. --- Видите эти двойные гусеницы? Это не сваренные части одного передаточного механизма, это два отдельных двигателя, по размеру и мощности сопоставимые с движками супертяжелых танков «Гибельный клинок». С каждой стороны имеется по три таких двигателя, и все это только для того, чтобы обеспечить движение одной машины.

Вокруг каждой боевой машины, словно муравьи, сновали техноагенты, трудившиеся под непрекращающимся кровавым дождем. На каждый борт машины через равные промежутки кровью наносились какие-то символы, но с такого расстояния Нетишлу не удавалось рассмотреть, что они обозначают. Зато он заметил, что на крыше ближайшей к

ним машины, справа от орудия, открыта крышка какого-то люка.

--- А что ты об этом скажешь? --- спросил он, указав на двух техноагентов, копошившихся в глубине корпуса.

Аскелон слегка наклонился вперед и широко раскрыл глаза.

--- Это же камера для контрольного интерфейса, --- сказал техногесантник. --- Нейронный канал связи, почти такой же, как в титанах. Похоже, что они обновляют параметры контроля и готовят машины к боевым действиям.

--- Значит, этим колоссом может управлять один-единственный оператор? --- спросил Нетиил.

--- Конечно, --- кивнул техногесантник. --- Они, безусловно, очень тяжелые, но в управлении легче, чем двупауные титаны. А нейронный контроль делает невозможным использование машины, если она попадет в чужие руки.

Нетиил нахмурился и снова перевел взгляд на раскачивающиеся перед ним трубы.

--- Теперь мы знаем, что произошло с

Дразгунами, которые охраняли южные ворота, --- с отворачиванием произнес он. --- Как и с большей частью обслуживающего персонала кузницы. Магос Архой настоящий безумец. Все это похоже на отворотительный кощунственный ритуал. Как мог Хорус Лунеркаль связаться с такой сомнительной личностью?!

В голове всплыли непрошенные воспоминания о злодейских делах на Сароше, и Нетиил резко тряхнул головой, прогоняя мрачные мысли.

Коль отвел взгляд от омерзительной сцены и вдруг заметил движение в другом конце сборочного цеха.

--- А вот и сам высокий жрец пожаловал, --- проворчал он, указав на узкий проход справа от ряда машин.

Нетиил выпрямился и, повернувшись, увидел, как вдоль стоящих машин проходит магос Архой. На почтительном расстоянии позади него, спрятав руки в широкие рукава, шли двое техноагентов, а непосредственно следом за магосом шагали четыре человека в военной форме и критически поглядывали на осадные

орудия. Один из них, догнав магоса, что-то настойчиво говорил ему. Нетиилу хватило одного мгновения, чтобы узнать мундиры.

--- Пятнадцатый полк Гесперанских Улан, --- пробормотал он. --- Приписаны к Пятьдесят третьей экспедиционной флотилии Хоруса. Похоже, что не все мятежники покинули поверхность планеты. Вероятно, в момент нашего появления они совещались с предателем Архоем и обсуждали вопросы отправки боевых машин.

--- И с тех пор они затаились, выжидая подходящего момента, --- сердито добавил Коль. --- А этот проклятый магос внедрил своих воинов во все подразделение. Надо немедленно предупредить примарха, иначе нам грозит предательское нападение!

В тот же момент брат Вард высунулся с лестничной площадки.

--- Движение на лестнице! --- прошипел он. --- И снизу, и сверху!

Коль оглянулся в сторону Варда:

--- И сверху, и снизу одновременно?

Вард кивнул:

--- Они прогвизгаются медленно.
Возможно, это два патруля.

Вдруг Аскелон показал на эстакаду с
противоположной стороны.

--- Я засек движение на тех мостках, ---
негромко доложил он. --- И они что-то
несут.

У Нетила по спине побежали
мурашки. Он взглянул на нижний уровень
сборочного цеха. Магос Архой стоял в
окружении измученных мятежников.
Голова магоса, прикрытая капюшоном,
была обращена вверх, и его взгляд
устреплен прямо на Темных Ангелов.

--- Они знают, что мы здесь! ---
вскричал Нетиил и выхватил из-за пояса
Крозиус Аквилум. --- Это ловушка!

С мостков на противоположной
стороне ударил залп лазеров; красные
заряды со свистом рассекали воздух и
громко хлопали, оставляя в перлабетонной
стене глубокие выбоины. Раздался грохот
тяжелого болтера, и в темноте вспыхнули
трассирующие очереди. Некоторые
снаряды попадали в цепи. Звенья ломались,
и ужасный груз падал на пол.

Немиил выпустил очередь в направлении тяжелого болтера и активировал вокс-связь.

--- «Непобедимый разум», говорит брат Немиил! --- крикнул он. --- Вы меня слышите?

В ответ затрещали статические разряды.

Брат-искупитель переключил несколько каналов, но результат остался тем же. Изменники позаботились о том, чтобы подавить все частоты.

Из шахты позади Немиила вырвалось пламя. Внизу застучали автоматы и вспыхнули лучи лазеров, а Марфес и Варг ответили осколочными гранатами. Марфес опустил дуло телтагана вдоль лестницы и послал гудящую раскаленную струю, а затем выскочил на эстакаду.

--- К нам поднимается целый отряд скиитариев! --- крикнул он.

Темные силуэты устремились к ним и с противоположного конца цеха, не переставая на бегу стрелять из лазганов. Коль и Эфруал ответили стрельбой из болт-пистолетов и несколькими точными

выстрелами сбили кое-кого из нападавших. Последовал залп из тяжелого болтера, и по доспехам Астартес застучали снаряды. Оба воина качнулись под ударами, но силовая броня выдержала.

--- Марфес! Стреляй по тем мосткам! --- закричал Нетиил, наклонясь через ограждение, чтобы прицелиться в Магоса Архоя.

Предатель не дрогнул, когда брат-искупитель тщательно прицелился в темное пятно под капюшоном и спустил курок. Снаряды полетели точно в цель --- и разорвались, не причинив никакого вреда. Установленные защитным полем в нескольких сантиметрах от головы Магоса. Стоявшие рядом с ним офицеры выхватили лазерные пистолеты и тоже открыли огонь, понав Нетиилу в бедро и живот.

Марфес протиснулся к ограждению эстакады и прицелился в то место, откуда бил тяжелый болтер. Микроволновый разряд ударил по оружию, а заодно и по мосткам под ним. В одно мгновение перегретый металл с

пронзительным хлопком испарился, а
скитари и рухнули на пол сборочного цеха.

--- Мы отрезаны! --- крикнул Коль, беря
на мушку очередного противника. --- Как
будет отсюда выбираться?

Немиил взглянул на Архоя. В
нескольких метрах от него объятый
пламенем скитарий зацепился за крюк и
теперь отчаянно извивался и корчился,
раскачиваясь на цепи из стороны в
сторону. Повинуясь внезапному порыву,
Немиил бросил пистолет в кобурку.

--- За мной! --- вскричал он и, поставив
ногу на ограждение, прыгнул в пустоту.

Тонкий металл поручней прогнулся
под его весом, и брат-искупитель едва не
потерял равновесие, но силы толчка
оказалось достаточно, чтобы долететь до
одной из цепей, увешанной трупами. Он
схватился за цепь и съехал по ней
несколько метров, пока влажные от крови
звенья не вырвались из пальцев. Пролетев
остальное расстояние, Немиил
приземлился на осадном оружии головной
машины. Навстречу ему поднялся
техноагент с потрескивающей дуговой

горелкой, но с тем же успехом он мог
оставаться на своем месте.
Стремительным взмахом Крозиуса
Немиил отшвырнул предателя с пути и
побежал по пологому корпусу машины
навстречу Архою и стоящим рядом с ним
офицером-изменником.

--- За Льва! --- крикнул он, воздев над
головой Крозиус Аквилум, и обрушился на
врагов.

Глава 16

ТАЙНЫЕ ВЛИЯНИЯ

Калибан, 200-й год Великого
Крестового Похода

Генерал Мортен неловко поерзал на не по росту откидном сиденье шаттла и постарался скрыть свое раздражение, отвернувшись к небольшому окошку слева от него.

— Если бы я имел хоть какое-то представление о том, что вы ищете, я мог бы что-то узнать от старших офицеров гарнизона.

— Это свело бы на нет всю идею инспекторской проверки, — ответил сидевший напротив него в пассажирском отсеке шаттла Захариил. — По правде говоря, я был бы рад, если бы в войсках вообще не знали о моем присутствии.

— Ну ладно, — проскрежетал Мортен, хотя Захариил ясно видел, как он обеспокоен.

Терранский офицер еще некоторое время смотрел в окно, обдумывая, что сказать. В конце концов он тяжело вздохнул:

--- Вы попросили меня проинспектировать гарнизон Северной Чащи только ради прикрытия своей собственной деятельности?

--- Верно, --- признался Захариил. Он не хотел обманывать этого человека больше, чем было необходимо. --- Мы разойдется сразу, как только шаттл коснется земли, и, вполне вероятно, не встретится даже на обратном пути в Альдурук. --- Он развел руками. --- Я сожалею, что больше ничего не могу вам рассказать, но это внутреннее дело Легиона. Надеюсь, вы меня поймете.

--- Да, конечно, --- с готовностью ответил Мортен, но тревога не исчезла из его взгляда.

На какое-то мгновение Захариил заподозрил, что генерал что-то скрывает, но он быстро прогнал неприятную мысль. Нет причин не доверять Мортену, напомнил себе Астартес. Этот человек, по всей видимости, был честным и

преданным солдатом, и у него имелись причины тревожиться по поводу неожиданной проверки гарнизона Северной Чащи. Дело в том, что Захариил не мог допустить, чтобы о его поездке узнал кто-то из местных военачальников или чиновников, которые из всех сил старались поддержать порядок в раздираемом войной городе. Это повлекло бы за собой неприятные вопросы, ответить на которые Захариил не мог.

И больше всего он опасался того, что генерал Мортен или, что еще хуже, магос Боск узнают, что член Легиона тайно встречается с предводителями мятежников в одном из самых густонаселенных центров планеты. Вряд ли кто-то из терранцев смог бы одобрить его поступок. Сама идея действовать скрытно противоречила характеру Захариила, и он был вынужден напугать себя, что и Мортен, и Боск в первую очередь защищали интересы Империи, а не Калибана.

Артейский шаттл вошел в плавный поворот перед заходом на цель, и в окно

справа от Захариила проникли косые лучи предвечернего солнца. Вытянув шею, Библиарий посмотрел на северо-восток, где на фоне пологого горного склона возник четкий силуэт города.

Город, получивший название Северная Чаша, был построен по стандартному имперскому шаблону; эта пирамида с неравномерными ступенями даже в самом начале своего существования имела основание шириной пять километров и поднималась в облачное небо более чем на три километра. От подножия по окружающей равнине лучами разбегались дороги к многочисленным отдельно стоящим зданиям, которые со временем тоже будут поглощены непрерывно разрастающимся городом.

Каждый город в новообращенных мирах Империи строился по одному и тому же образцу: сначала из всех городов и поселков полушария планеты свозили рабочих вместе с их семьями. Они селились в новом городе рядом с предполагаемой строительной площадкой. Когда набиралось достаточное количество

квалифицированных рабочих, начиналось рытье котлована под фундамент города-улья. Создание нового города должно было вестись одновременно вверх, вниз и во все стороны, и это сооружение постепенно поглощало рабочий поселок, а его обитатели переселялись во внутренние кварталы. Предполагалось, что численность населения должна постоянно увеличиваться, равно как должен увеличиваться и сопутствующий штат гражданских служб и чиновничества. В теории рост населения должен был соответствовать темпам расширения города и к моменту окончания строительства городу предстояло быть полностью заселенным и самостоятельным. Но в реальности процесс редко соответствовал планам.

— Сколько людей сейчас проживает в Северной Чаще? — спросил Захариш.

— Ты имеешь в виду гражданских лиц? В общей сложности около пяти миллионов, — ответил Мортен. — Приблизительно четверть общей численности составляют приезжие —

Администрацүта,

Захариил сверился с данными, заложенными в память перед отправлением из Альдурүка.

--- Город первого разряда рассчитан на вдвое большую численность, --- заметил он. --- Следовательно, половина сооружений остается незанятой?

В имперском плане
структуризации предусмотрено

строительство двадцати одного
перворазрядного поселения по всему
Калибану, но население планеты еще много
лет будет не в состоянии поддерживать
такое количество городов.

Библиарий задутично нахтурился:

--- Это означает, что предстоит колоссальная работа. Почему бы и не строить города по мере необходимости, а не все сразу?

Нортен развел натруженными
руками:

— Кто знает? Я не сомневаюсь, что у
Администрации илеются на то свои

причины.

--- А как распределяется население в самом городе? --- продолжал расспросы Захариил.

--- Мы держим туземцев на нижних уровнях, --- пояснил генерал. --- Гарнизон, штат Административа и прибывшие из других миров сотрудники располагаются на верхних уровнях, где легче обеспечивать их безопасность.

--- Туземцев? --- сдержанно переспросил Захариил и в упор взглянул на генерала.

Хмурое выражение мгновенно слетело с лица Мортена.

--- Прошу прощения, сэр! --- воскликнул он, выправившись на сиденье. Краска смущения поднялась по крепкой шее. --- Это всего лишь технический термин, я не хотел никого оскорбить.

--- Нет, конечно нет, --- холодно проговорил библиарий. --- А как вы пытаетесь поддерживать жизненный уровень населения?

Мортен коротко вздохнул:

--- Должен признаться, это довольно сложно. Основная тяжесть волнений

пришлась на нижние уровни, и большая часть инфраструктуры оказалась разрушенной. Для ремонта мы ежедневно отправляем туда рабочие бригады с вооруженным эскортом, а для помощи раненым в стратегических точках развернуты медицинские службы.

— И какая же часть нижних уровней на данный момент остается без света и воды? — спросил Захариил.

— Не больше двадцати процентов, — сообщил генерал. — А если в ближайшие две недели нам удастся предотвратить крупные выступления мятежников, это число будет значительно меньше.

Захариил кивнул, стараясь не выдать охвативших его эмоций. Двадцать процентов без энергии и воды означало, что примерно миллион человек заперты в темноте, дрожат от холода и большую часть месяца выживают только благодаря армейским пайкам.

— Неужели нельзя переместить пострадавших жителей на другие уровни?

Кустистые брови Мортена вздернулись вверх.

--- Сэр, нельзя забывать, что некоторое число туземцев --- прощупывания, граждан --- тоже состоит в числе мятежников. С точки зрения военных, гораздо разумнее держать их в изоляции и обеспечивать всем необходимым, чем выпустить из-под контроля где-то в другой части города, где со временем из-за них тоже начнутся беспорядки.

Захариил отвернулся к окну и сделал несколько глубоких вздохов, чтобы справиться с обуревающим его гневом.

--- Это нормальная тактика для подавления волнений? --- спросил он.

--- Конечно, --- ответил Мортен. --- Приходится вбивать в их головы, что разрушение имперской собственности только осложняет их жизнь. Рано или поздно им придется усвоить этот урок.

«А сколько людей за это время встанет на сторону мятежников?» --- подумал Захариил.

Шаттл к тому времени спустился приблизительно на высоту двух километров и перед посадкой завершал

последний разворот. Столбы дыма, поднимавшиеся на окраинах города у границ первого наземного уровня, подсказывали Захариилу, что население еще не скоро усвоит жестокий урок Мортена. И он с изумлением отметил, что при этой мысли испытывает странную гордость.

Спуск продолжался еще на полтора километра, и только потом пилот направил нос машины вверх и включил двигатели обратной тяги для вертикальной посадки. Шаттл почти без толчка приземлился на широкой взлетно-посадочной площадке, одной из многих, расположенных на северном склоне города. Мортен одобрительно хмыкнул, отстегнул ремни и с наслаждением выпрямил ноги.

— Проверка гарнизона займет не более трех часов, — поведал он Захариилу. — Надо ли затягивать мое пребывание в этом районе?

— В этом нет необходимости, — ответил брат-библиарий, даже не вставая со своего места. — За это время я не успею

закончить свои дела, и вы вернетесь в Альдурук без меня. Потом я вызову себе другой транспорт.

Мортен помедлил, словно собираясь спросить о чем-то еще, но сдержал любопытство и коротко кивнул библиарию.

— В таком случае я желаю вам успеха, — сказал он, четко развернувшись на месте и шагнул к выходу.

Захариил услышал, как ботинки генерала застучали по опущенному трапу. Затем один из пилотов прошел через пассажирский отсек, направляясь в кортун для проверки двигателей. Захариил выждал еще минуту, встал и снял простой белый стихарь, оставшись в черном нательном комбинезоне. Лидеры бунтовщиков согласились на встречу только в том случае, если он придет без оружия и без бронекостюма. Такое условие неприятно удивило Захариила: неужели они могли предположить, что он просил о переговорах с предательскими намерениями? Тем не менее он стирился и ответил согласием. Ставка была слишком

высока, чтобы придавать значение таким телочам.

Библиарий протянул руку к ящику наг головой и вытащил аккуратный сверток. Развязав узел, он встряхнул плотный плащ и набросил его на плечи. Как только застежка защелкнулась, наружный слой из ткани хателеолина активировался и в одно мгновение стал серым, как стены пассажирского отсека. Захариил набросил на голову глубокий капюшон и быстро зашагал по тране.

Снаружи его встретил резкий холодный ветер, дующий с гор. С края площадки налетали рваные клочья дыма, от запаха пепла и сгоревшей штукатурки. Захариил невольно поморщился. Бетонная дорожка тянулась к глубокой нише с гвутья герметичными гверями, ведущими непосредственно в город. У входа в нишу, спиной к Захариилу, стоял техник из экипажа шаттла, пытавшийся вытащить тяжелый заправочный шланг из люка, установленного прямо на поле.

Астартес быстро прошел по дорожке, и слабый стук его шагов бесследно потонул

в реве двигателей шаттла. Он находился так близко от техника, что, если бы захотел, мог бы коснуться его рукой. Человек раздраженно поднял голову, реагируя на поток воздуха, но его взгляд, не задержавшись на фигуре библиария, скользнул мимо.

Захариил плотнее закутался в плащ, вошел в широкую, слабо освещенную нишу и остановился перед дверями. По его расчетам, до встречи на нижнем уровне города оставалось около шести часов.

Он шагнул влево, где в стороне от дверей виднелся служебный люк. Повернув ручку, Захариил бесшумно открыл металлическую дверцу и обнаружил темный закуток, освещенный слабым светом красных дежурных ламп и заполненный связками силовых и информационных кабелей. Узкие металлические скобы в стене, теряясь в темноте, уходили вверх и вниз. Перед отъездом из Альдурка Захариил заложил в память оковый маршрут по лабиринту служебных туннелей, который представлял прекрасную возможность

дойти до места встречи никем не замеченным. Но на этом извилистый путь ему придется потратить все имеющееся в запасе время.

Захариил пригнулся и втиснулся в рассчитанное на обычного человека помещение, а потом закрыл за собой дверь. В тот же миг его со всех сторон обступила темнота, насыщенная запахами озона, смазочных масел и восстановленного воздуха, а в костях завибрировал гул далеких машин.

Захариил сделал глубокий вдох и начал спускаться в недра подземелья.

Через шесть часов и десять минут Захариил сидел на корточках у выхода из служебного туннеля. Впереди, всего в нескольких шагах от него, металлические платформы проходили вдоль стены одной из множества городских генераторных подстанций. С его наблюдательного пункта место встречи отлично просматривалось. Но что-то было не так.

Время встречи уже прошло, а предводителей мятежников нигде не было.

видно. Вместо них на означенном месте Захариил застал двух мужчин в рабочей одежде. Один из них беспокойно поныхивал глиняной трубкой, а второй старался успокоить нервы, вычищая грязь из-под ногтей кончиком перочинного ножа. Они вполне могли сойти за пару рабочих, урвавших несколько минут для незапланированного отдыха, пока не увидит начальник, — если бы не обрезанные лазганы, висевшие на плечах у обоих.

Что же произошло с саром Давиилом и остальными? Почему вместо них прислали этих парней? Но прошествии десяти минут после назначенного часа они уже начали нервничать. Еще немного, и они решат, что он передумал.

Захариил раздраженно сжал зубы. Он мог дать этим людям уйти, а потом проследить за ними и узнать, кто их послал, но в этом лабиринте туннелей их легко потерять. Остается только один путь. Библиарий глубоко вдохнул и, воспользовавшись своими навыками, постарался успокоиться и сосредоточиться, а потом поднялся из

своего укрытия, сделал три быстрых шага и перепрыгнул через перила мостков.

Он приземлился почти беззвучно и всего в трех метрах от мятежников. Человек с ножом сдвоенно вскрикнул, испуганно моргнул и отшатнулся от Астартес. Курильщик, видя его испуг, резко повернулся. К его чести, он держался более достойно, чем напарник.

— Ты опоздал, — произнес он, не выпуская трубку из зубов.

— Я пришел не ради встречи с вами, — холодно бросил Захариил. — Где сарай Давиил?

Двое мужчин встревоженно переглянулись.

— Мы тебя к нему отведет, — сказал курильщик.

— Мы так не договаривались, — с оттенком угрозы напотнил Захариил.

Человек с ножом побледнел, и его пальцы судорожно стиснули рукоятку. Если бы ситуация не была столь серьезной, библиарий охотно растеялся бы.

Второй мятежник взял трубку в руку и равнодушно пожал плечами.

--- Мы делаем то, что приказано, ---
заявил он. --- Если тебя интересуют
переговоры, идем с нами. Если нет, я
думаю, ты найдешь выход.

--- Ладно, --- угрюмо кивнул Захариил.
--- Пошли.

--- Не спеши, --- сказал курильщик.

Он опустил руку в карман и вытащил
портативный ауспик. Сунув трубку в рот,
лятежник включил прибор, задал
необходимые параметры и обвел им
Захариила с головы до ног. Эти
манипуляции еще больше разозлили
библиария.

--- Я же согласился прийти без оружия
и без брони, --- отрывисто бросил он.

--- Все может быть, --- невозмутимо
проговорил курильщик. --- Но я должен
выполнить приказ. --- Закончив осмотр, он
взглянул на показания прибора и кивнул
напарнику. --- Он чист.

Второй лятежник убрал ножик в
карман и направился к противоположному
выходу из генераторного блока.

--- Уди за ним, --- скотандовал
курильщик. --- А я буду сзади.

Захариил, подавив гнев, шагнул за первым лямбейником.

Еще больше часа они шли по извилистому неудобному коридору через подсобные помещения. Обычный человек наверняка давно утратил бы чувство направления, да и Захариил имел лишь смутное представление о том, в какой части города они оказались. Он был уверен лишь в одном: они спустились еще на два уровня, что означало не меньше сотни метров под землей.

В конце пути они прошли по длинному темному туннелю, растянувшись на целый километр. Наконец перед взором Захариила забрезжил слабый далеккий свет. Он ощутил запахи застоявшейся воды, мокрой канализации, а в ушах возник низкий шипящий гул. Вскоре проход вывел их к проему, за которым открылся металлический мостик над рукотворным водоемом. Справа, на расстоянии вытянутой руки, сплошной стеной стекала пенящаяся вода. Она падала почти под ноги Захариила и стекала в закрытое металлической

решеткой отверстие слева от мостика. Библиарий понял, что они добрались до одного из многих водоочистительных заводов. Прямо за мостиком, метрах в пятидесяти, к стене прилепился бетонный бункер. Снаружи у двери, нервно сжимая в руках краденые лазганы, стояли двое часовых.

Часовые остановили их у края мостика и стали о чем-то тихо совещаться с провожатыми. Но, как Захариил ни прислушивался, из-за шума водопаса ничего разобрать не удалось. После короткого разговора часовые отступили в сторону. Курильщик, развернувшись к Захариилу, кивнул на дверь:

--- Тебя ждут внутри.

Гнев вспыхнул в Астартес с новой силой. Не говоря ни слова, Захариил быстро прошел мимо охранников, ударом ладони распахнул дверь и ворвался внутрь. Он оказался в небольшой комнате, приблизительно пять на пять метров, вдоль стен которой были установлены приборы контроля и мерцающие

мониторы. Напротив входа, у
неприметной металлической двери,
тесной группой стояли еще четверо
матеевников. Слева сидели лорд Тариил и
лорд Малхуал. Малхуал был явно
возмущен: он наклонился вперед и так
крепко сжимал кулаки, что побелели
кости пальцев. Тариил, напротив,
казался совершенно спокойным, он
презрительно поглядывал на Захарила
сверху переплетенных пальцев.

— Значит, ты все-таки решил
прийти, — насмешливо протянул Тариил. —
А я уже почти и не ждал.

— Если бы вы пришли в условленное
место, ждать бы не пришлось, — бросил в
ответ Захариил. — У нас нет времени для
игр, лорд Тариил. Где леги Алера и сар
Давиил?

— Это не твое дело, — огрызнулся
Тариил.

Отвернувшись, он дал едва заметный
знак стоявшим у двери вооруженным
матеевникам. По его команде они
мгновенно развернулись в сторону
Захарила и вскинули оружие. У двоих в

руках были тяжелые короткоствольные плазмаганы. Захариил на мгновение остолбенел. Нарушение веками освященной традиции переговоров поразило его сильнее, чем любые ужасы варпа.

— Мы немного посоветовались и решили сделать тебя своим гостем, — злобно устехаясь, сообщил Тариил. — Я уверен, что такой высокопоставленный заложник, как ты, убедит Лютера серьезнее отнестись к нашим требованиям.

Но Захариил не проявил и тени испуга. Скрестив руки на груди, он повернулся к мятежникам.

— У вас только один шанс остаться в живых: опустить оружие, — спокойно произнес он.

Тариил застеялся:

— Я слышал сказки о легендарной выносливости Астартес, но сомневаюсь, чтобы ты выжил против выстрела в упор из плазменного ружья.

— Угуот, этого выстрела не переживет никто из нас, — сердито пояснил Захариил. — В таком маленьком помещении термический взрыв обратит в

непел всех без исключения. Я в последний раз повторяю: опустите оружие, или переговоры на этом закончатся.

--- Переговоры? --- презрительно фыркнул Тариил. --- Ты не слышал, что я тебе сказал? Если ты не примешь наши условия, говорить больше не о чем.

Не успел Захариил ответить, как сгверь позади вооруженных мятежников с лязгом распахнулась и в комнату, расталкивая охранников, ворвался сар Давиил. Следом вошла побледневшая от гнева леди Алера. А за ней вдруг появилась третья фигура --- сутулая и худощавая, в таком же простом белом стихаре, как у Захариила. Под капюшоном мелькнуло покрытое морщинами лицо, и Захариил словно ударило молнией.

Это был магистр Ретиил.

--- Ты проклятый дурак, Тариил! --- гаркнул сар Давиил. --- Ты даже не представляешь, с чем имеешь дело. Прикажи своим людям немедленно опустить оружие, иначе я сам с ними разберусь.

Покрытые шрамами руки старого рыцаря сжались в кулаки, подтверждая его готовность выполнить угрозу.

Презрительный тон сара Давиила заставил Тариила вскочить со стула.

— Следи за своим языком, когда говоришь с теми, кто выше тебя по рангу, — старый пес! — злобно проворчал он. — Или покажешься в одной камере с этим гипермускулистым придурком.

— Послушай меня, — негромко, но решительно заговорил сар Давиил. — Захариил пришел сюда для переговоров. Ты хоть понимаешь, что это означает?

— Переговоры! — Тариил отрывисто захохотнул. — Я сыт по горло твоими романтическими бреднями о правилах ведения войны, Давиил. Или ты вообразил, что Лютер внезапно изменил свое мнение и решил с нами договориться? Пошевели мозгами, старик! — Он обвиняющим жестом показал на Захариила. — Я уверен, что он объявил переговоры с одной целью: найти нас, чтобы уничтожить!

— Заткнись, Тариил! — вмешался Ретиил. Голос старого мастера стал

хрипловатым от старости, но оставался все таким же властным, как в годы его службы в Альдурүке. -- Прикажи своим людям опустить оружие, пока Захариил не решил прервать переговоры и не обратил твои параноидальные подозрения в реальность.

Аристократ вздрогнул от этих слов, словно от удара. Вооруженные мятежники нерешительно перетинались с ноги на ногу и переводили взгляды с одного предводителя на другого, словно не зная, кого слушать. Тариил все еще медлил с ответом, и тогда леги Алера, протиснувшись между охранниками, решительно опустила дуга плазменных ружей.

-- Хватит сходить с ума, -- заявила она и повернулась к Захариилу: -- Я сожалею об этом недоразумении, сэр Захариил. Лорд Тариил и лорд Малхуал действовали сгоряча и не посоветовались с остальными лидерами. Но правде говоря, -- продолжала она, сердито взглянув на двух аристократов, -- они даже не спешили известить нас о встрече, видимо считая,

что мы можем ил помешать.

--- Нет, постойте, --- заговорил Малхуал, поспешно вскочив со стула. --- Я ничего такого не думал, лорд Тариил сказал...

--- Мы уже достаточно наслушались лорда Тариила, --- оборвал его Ретиил. --- Советую вам обоим попридержать язык. Мне кажется, что в настоящий момент вы двое представляете для нашего дела большую угрозу, чем Лютер и его подчиненные, а правила ведения переговоров не запрещают мне пристрелить кого-то из вас.

Угроза Ретиила мгновенно положила конец спору. Вооруженные мятежники отошли назад, направив дула ружей в пол. Малхуал поблелел и закрыл рот. Тариил тоже затолчал, хотя его тело согрозалось от едва сдерживаемой ярости.

Всю эту сцену Захариил наблюдал, сохраняя невозмутимый вид, но мозг его напряженно работал, переваривая новую неожиданную информацию. С самого начала было очевидно, что мятежники отлично осведомлены об имперской

тактике и стратегии, но Лютер и генерал Мортен обвиняли в этом перебежчиков из рядов Егерей. На самом деле, как теперь понимал Захариил, дело обстояло гораздо хуже, и многие предположения относительно мятежников и их мотивов теперь оказались под сомнением.

— Так это был ты! — горестно воскликнул Захариил. — Сколько же лет ты притворялся нашим братом, а сам подготавливал почву для восстания? Когда ты нарушил данную притарху клятву? В тот день, когда Лютер вернулся из Великого Крестового Похода? Или когда Джонсон назначил лордом Сайфером другого человека вместо тебя?

— Нас всех объединило предательство Джонсона, — ответил Ретиил. Его старческий голос зазвенел обнаженным клинком. — Клятва, полученная обманом, ни к чему не обязывает! А он солгал...

— Побереги силы, мой лорд, — сказал сар Давиил, положив руку на плечо старого мастера. — Это ни к чему не приведет. — Затем, оставив Ретиила, он

скинул библиария суровым взглядом и шагнул вперед. -- Ты просил о переговорах, и в память о прошлом мы удовлетворили твою просьбу. Чего ты хочешь?

Захариил с трудом отвел взгляд от Ретиила и собрался с мыслями. По пути к городу он не раз прокручивал в голове этот разговор.

-- Я пришел сюда, помня о твоих прощальных словах, сказанных Лютеру после встречи в Альдурке.

Единственный здоровый глаз старого рыцаря задумчиво прищурился. Внезапно недоумение на его лице сменилось пониманием.

-- Ты с чем-то столкнулся, не так ли?

-- Что произошло? -- озабоченно спросил Ретиил.

Захариил помешкал, сознавая, что настал критический момент, после которого отступление станет невозможным. Лютер запретил ему обсуждать тот случай с кем бы то ни было, но, если он протолчит, Калибан обречен на гибель. Астартес заговорил --

сначала медленно, потом все быстрее и быстрее, пока не рассказал обо всем, что обнаружил в «Сигма-Пять-Один-Семь».

Захариил замолчал и встопорился в лица лидеров татежа. Давиил и магистр Ретиил обменялись мрачными взглядами. Леги Алера и лорд Малхуал, побледнев, потрясенно молчали, а лорд Тариил от ярости скрипнул зубами.

--- О чем это он толкует?! --- закричал он. --- У какое отношение эта зараза имеет к нам? --- Сжав кулаки, он шагнул к старому рыцарю. --- Как давно вы это от нас скрываете?

Давиил бросил на разгневанного аристократа раздраженный взгляд.

--- Это не твоего ума дело, лорд Тариил, --- проворчал он. --- Поверь, чем меньше ты об этом знаешь, тем лучше.

--- А, теперь ты будешь решать, что мне положено знать, а что не положено? Да ты ничем не лучше проклятых имперцев! --- Он повернулся к леги Алере. --- Я же говорил, что им нельзя доверять! --- Он сердито ткнул пальцем в сторону двухпожилых рыцарей. --- Кто знает, какие еще

тайны они от нас прячут! Теперь я не
решусь утверждать, что они не заодно с
Лютером!

--- Тариил, помолчи, пожалуйста, ---
слегка дрогнувшим голосом попросила леди
Алера. Она прижала руку ко лбу, и
Захариил понял, что женщина пытается
осознать смысл его повествования. ---
Неужели ты не понимаешь, о чем идет
речь?

--- Конечно понимаю, --- фыркнул
Тариил. --- И даже лучше, чем ты, леди
Алера. Я, например, понимаю, что
терранцы не только намерены ограбить
наш мир. Теперь они еще и скармливают
наших сограждан чужовицам. А эти два
дурака знали об этом, но держали от нас в
секрете.

--- Мы ничего не знали о жертвах,
невежественный и эгоистичный болван! ---
резко бросил сар Давиил. --- Не забывай,
что магистр Ретиил и я защищали
людей Калибана от чужовиц задолго до
твоего рождения. --- Он прижал скрюченный
палец к изуродованной стороне своего
лица. --- Если хочешь поговорить о

чужовищах, мальчишка, сначала покажи
полученные в сражениях с ними шрамы. А
иначе заткнись и помалкивай!

--- Вот как? Просто заткнуться и
повериться вам? Точно так же, как мы
верили Лютеру, Джонсону и всем этим
стервятникам из Администраума? ---
Правая рука Тариила потянулась к
оружию. --- Никогда, Давиил! Ты слышишь
меня? Больше никогда!

Аристократ уперся в Давиила
пристальным взглядом. Лицо старого
рыцаря осталось бесстрастным, а при виде
угрожающего жеста Давиил неторопливо
скрестил руки на груди. Вооруженные
матеежники в задней части комнаты снова
приподняли оружие. Но прежде чем
ситуация накалилась бы необратимо, со
своего места вскочил лорд Малхуал и
схватил Тариила за руку.

--- Оставь, кузен! --- испуганно
прошипел он. --- Это не приведет ни к чему
хорошему.

Тариил, мысленно оценив свои
возможности, скрипнул зубами. Спустя
пару мгновений он все же отвел руку от

рукоятки пистолета.

— На этот раз ты, может быть, и прав, Малхуал, — проворчал он. Затем нагнетно взглянул на рыцарей, леги Алеру и Захариула. — Все кончено, вы меня поняли? Вы больше не получите от меня на свои темные делишки ни одной монеты. Я сам найду способ освободить людей Калибана от Джонсона и его прихвостней. Вот увидите.

С этими словами он выскочил из комнаты, и Малхуал немедленно последовал за ним.

— Проклятый Малхуал, — буркнул сар Давиул, когда дверь за ними захлопнулась. — Еще мгновение, и Тариул мог бы совершить большую глупость, тогда мы сумели бы избавиться от них обоих.

Захариул нахмурился.

— А можно ли было их отпустить? — спросил он.

— Неужели держать здесь, чтобы они и дальше портили воздух?! — с отвращением воскликнула леги Алера. — Тариул снабжал нас деньгами и грубой

силой, больше он ни на что не способен.
Пусть уходит. У нас много других поводов
для беспокойства.

Сар Давиил переглянулся с
Ретиилом.

--- Дело обстоит намного хуже, чем
мы предполагали, --- трачно сказал он.

Ретиил кивнул ему, но продолжал
смотреть на Захариила.

--- Зачем ты обо всем этом рассказал
нам? --- спросил он своего давнего ученика.

--- У нас совсем нет времени, ---
ответил Захариил. --- Надо остановить
терранцев, пока они не приступили к
исполнению главного ритуала. Но если
пошлем на их поиски Астартес, мы
рискуем привлечь внимание
Администратуры.

--- А они, не дрогнув, вынесут приговор
всей планете и ее обитателям, если
узнают правду, --- закончил за него
Ретиил.

--- Приговор? --- переспросила леди
Алера. --- Что это значит?

--- Империя рассматривает влияние
варна как... раковую опухоль, если угодно.

Опухоль на человеческой душе, — пояснил Ретиил. — И не без оснований, надо признать. Ни один из здравомыслящих людей не хотел бы снова пережить ужасы Древней Ночи. Но проблема в том, что на Калибане эта зараза не просто поразила горстку испорченных личностей. Она укоренилась в самом сердце планеты.

— И как же предполагается ее вылечить? — звонким от волнения голосом спросила леги Алера.

Старый магистр вздохнул:

— Огнем. Как же еще? — Он холодно взглянул на Захариила. — Империям отзовет Легион, соберет столько верных приверженцев, сколько сможет. Возможно, удастся спасти несколько сотен тысяч людей. Остальных...

— Вот почему необходимо сохранить это в тайне, — спокойно произнес Захариил, не отводя взгляда от лица Ретиила.

Старик удивленно приподнял брови:

— От твоих слов понахивает мятежом, молодой Захариил.

Библиарий покачал головой.

--- Лютер и я принесли клятву верности народу Калибана еще задолго до появления Императора, --- ответил он. --- Как и ты сам.

Сар Давиил задумчиво кивнул.

--- Хорошо, --- сказал он. --- Чего же ты хочешь от нас?

--- Перетирия, --- просто ответил Захариил. --- Помогите нам быстро и без шума отыскать терранцев, и мы пошлем команду ликвидаторов, чтобы их уничтожить.

Леди Алера качнула головой.

--- Я не согласна, --- возразила она. --- Оставьте этих колдунов нам. Мы сами о них позаботимся.

--- Если бы это было так просто, леди Алера, --- печально вздохнул Ретиил. --- Но Захариил прав. Нашим людям не справиться с этими чудовищами. Это задача для Астартес.

--- Но мы даже не уверены, что эти колдуны здесь, --- заметила леди Алера. --- В настоящих условиях перетирие выгодно имперцам, но не нам! Их контроль над городом крайне неустойчив. Если дать им

возможность перевести дух и подтянуть дополнительные силы... -- Леги Алера утолкла, заметив, как Ретиил и сар Давиил молча обменялись взглядами. -- Есть что-то еще, верно? -- спросила она.

Давиил кивнул.

-- Мы не говорили тебе из соображений безопасности, -- хмуро сказал он. -- Но за последние две недели мы потеряли контакт с некоторыми ячейками на нижних уровнях.

-- Сколько ячеек перестали выходить на связь? -- обеспокоенно спросила леги Алера.

-- Четырнадцать, -- ответил Ретиил. -- Возможно, даже шестнадцать. Две группы представили рапорты только сегодня утром, и это можно объяснить отказом оборудования.

Это известие отозвалось болью в мозгу Захарила.

-- Сколько у вас всего ячеек на подземных уровнях?

Давиил неловко помялся.

-- Достаточно много, -- уклончиво ответил он. -- У Егерей не хватает людей.

чтобы спуститься ниже второго подземного уровня, так что наши боевые группы между рейдами располагаются на самых нижних этажах.

--- А сколько всего людей вы потеряли? --- не отступал Захариил. --- Говори!

--- Сто тридцать два человека, --- ответил искалеченный рыцарь. --- И все они были вооружены и отлично натренированы. И все пропали, не подав ни единого вокс-сигнала. Честно говоря, мы уже начали подозревать, что на подземных уровнях появились Астартес, чтобы подавить восстание.

Захариил покачал головой.

--- Началось, --- прошептал он. --- Они собирают трупы, как это было в «Сигма-Пять-Один-Семь».

На лице леги Алеры отразилась горечь.

--- Можно подумать, у терранцев могли возникнуть трудности с поисками трупов в этом склепе.

--- В склепе? --- повторил Захариил. --- О чем ты?

Леди Алера изумленно уставилась на Астартес.

— Не притворяйся, что ничего не знаешь! — воскликнула она, сердито сверкнув глазами.

Захариил поднял руку:

— Клянусь честью, леди, я представления не имею, о чем ты говоришь.

— Тогда кто виноват в зверствах, что творятся от вашего имени? — неприязненно спросила она. — Пять миллионов людей втиснуты в три уровня, предназначенных для четверти этого количества населения. Без источников энергии, без постоянного снабжения водой и продовольствием, без канализации... Как ты думаешь, чем это может кончиться? Люди ежедневно утирают сотнями, и, чтобы не жить рядом с трупами, они сбрасывают тела в технические шахты или грузят в лифты и отправляют на нижние уровни.

Ее слова ошеломили Захариила.

— В Альдуррке мы ничего об этом не знали, — сказал он, с трудом сдерживая

ярость. --- Можно ли приблизительно подсчитать, сколько людей умерло?

Ретиил горестно качнул головой:

--- Десятки тысяч, сынок. Возможно, больше.

Захариил кивнул:

--- Терранцы знали об этом. Потому и вернулись в город. --- Он повернулся к Ретиилу. --- В «Сигма-Пять-Один-Семь» было лишь пробное испытание, --- сказал он, словно отвечающий наставнику ученик. --- Им надо было опробовать ритуал, проверить воздействие силы, прежде чем обрушить ее на нас здесь.

Перед глазами библиария возникла целая армия мертвецов, карабкающихся из подземелья, чтобы истребить миллионы людей, согнанных в одно место.

--- Нельзя терять ни секунды, --- заявил он. --- В случае очередной вспышки жестокости терранцы получат достаточное количество энергии для осуществления полномасштабного ритуала. Надо разыскать их, пока не поздно. --- Захариил шагнул навстречу татежникам и протянул руку. --- Вы

согласны на перетирие?

Леди Алера и сар Давиил вопросительно взглянули на Ретиила. Старый мастер долго смотрел на протянутую ладонь, наконец выпрямился и посмотрел своему бывшему ученику прямо в глаза.

--- Для того чтобы договор вступил в силу, он должен быть подтвержден обоими лидерами, --- строго сказал он. --- Если Лютер подаст мне руку, я ее приму. До тех пор о перетирии не может быть и речи.

--- Тогда возвращайся вместе со мной в Альдурук, --- предложил Захариил. --- Мы сможем добраться до крепости уже через два часа.

Ретиил прищурился:

--- А ты уверен, что он на это согласится?

--- Конечно, --- ответил Захариил, стараясь придать своему голосу уверенность, которой он не испытывал. --- Неужели ты считаешь, что правитель Калибана так дешево ценит свою честь?

Если Ретиил и заметил сомнения

Захариила, он не подал виду.

--- Хорошо, --- сдержанно кивнул он. --- Сар Давиил присоединится к нам, чтобы точнее скоординировать силы. --- Мастер повернулся к леги Алера. --- Подними наших людей на нижних уровнях, и немедленно приступайте к поискам. Если отыщете терранцев, не пытайтесь вступать с ними в бой. Ты поняла?

Леги Алера кивнула. Внезапно она шагнула вперед и положила свои руки поверх рук Ретиила.

--- Ты веришь им? --- спросила она. --- Ты ведь поклялся, что никогда не вернешься в крепость. Ты говорил, что они предали все, во что ты верил. И как ты можешь после этого положиться на его слово?

Ретиил вздохнул.

--- Дело не в доверии, --- ответил он ей. --- Это касается моей чести, и это единственный путь к спасению. Я должен это сделать. Обязан перед самим собой, Алера. --- Он легонько оттолкнул ее руки. --- Теперь пора. Захариил прав. Времени у нас не много. --- Он улыбнулся. --- Я вернусь

во главе рыцарей Калибана или не вернётся
никогда.

Глава 17

ОГОНЬ С НЕБА

Диамат, 200-й год Великого
Крестового Похода

Немиил рвался к магазю Архою и стоящим вокруг него офицерам, а рядом с шипением проносились лазерные заряды. Прогрел двойной выстрел из его болт-пистолета, и два офицера рухнули на пол с рваными ранами в груди. Архой отпрянул назад от натиска Астартес, что-то выкрикнул на бинарном наречии, в ответ его адъютанты устремились вперед, выхватив из-за пояса мощные лазерные пистолеты.

Немиил ударом Крозиуса уложил еще одного из мятежников. Вражеский выстрел задел его шлем, так что изображение перед глазами на мгновение расплылось, а в углу дисплея вспыхнул значок, предупреждающий о неисправности доспеха. Немиил в упор расстрелял

ближайшего офицера, но тотчас ощутил град лазерных выстрелов по нагруднику.

Помощники магоса мелькали перед глазами так быстро, что за ними почти невозможно было уследить; их мышцы наверняка получили заряд адреналиновых добавок и дополнительное лекарственное усиление. Нетиил ощутил, как полдюжины зарядов ударили в грудь, а затем в области главного сердца вспыхнула обжигающая боль. На мгновение зрение почти полностью померкло, все вокруг затянуло серой пеленой, но тело Астартес смогло преодолеть последствия шока: система поддержки в доспехе впрыснула в его кровь блокираторы боли и ударную дозу стимуляторов. Боль исчезла, и зрение прояснилось.

Болтерный выстрел прогремел поверх плеча Нетиила, и один из помощников магоса упал, разбрызгивая кровь и другие жизненные жидкости модифицированного организма. Брат-искупитель дважды выстрелил в оставшегося адъютанта, но прикончил его только сильным ударом жезла. Нетиил

встретился вперёд, не дожидаясь, когда тело противника коснется пола; перед ним в узком проходе мелькнула фигура убегающего мага Архо.

Брат-сержант Коль, спрыгнув с огромного осадного орудия вслед за Нетилом, бежал в том же направлении, стреляя из болт-пистолета в каждого техноагента, который попадался на его пути. Позади Нетила, на крыше боевой машины, брат Марфес, присев на корточки, послал ещё один смертоносный залп по скитариям, которые вели огонь с постков, только что покинутых Темными Ангелами. Металлический настил взорвался, разбрасывая раскаленные фрагменты конструкции, и выжившие солдаты рухнули с высоты второго этажа. Технодесантник Аскелон тяжело ударился о бетонный пол, но, несмотря на серьезные повреждения бронекостюма, продолжал двигаться вперед. Барг и Эфруал прикрывали тыл, уничтожая всех солдат и техноагентов, пытавшихся зайти сзади.

Нетил, хищно оскалив зубы, преследовал мага с тем же

ожесточением, с каким знаясь бы за
калибанским львом. Если даже это
последний бой в его жизни, предатель
должен ощутить на себе тяжесть
правосудия Императора. Сзади послышался
крик Коля, предупреждавший, что из
промежутка между двумя машинами
наперерез Нетиилу выскочили
преторианцы.

Этот крик спас ему жизнь. Нетиил
обернулся на голос сержанта и едва успел
увернуться от силового когтя, грозившего
оторвать ему голову. Второй
преторианец бросился в атаку, и
светящийся силовой кинжал оставил на
бронированной поперек бедра глубокую царапину.
Нетиил ударом Крозиуса выбил оружие из
руки противника и трижды выстрелил
ему в грудь. Воин покачнулся от мощных
ударов, пробивших броню, но нервная
система, накачанная стимуляторами,
помогла ему удержаться на ногах.

Нетиила атаковали сразу четверо
громадных модифицированных воинов.
Один тянулся силовым когтем к его руке,
державшей пистолет, второй преторианец

пытался зайти с фланга, а еще двоих
скиитариев отвлек сержант Коль, который
прыгнул на них с яростным боевым
криком. Его сверкающий силовой меч
описал широкую дугу и, взметнув фонтан
искр и струю питательной жидкости,
отсек руку-ружье преторианца.

Скиитарий, зашедший справа от
Немила, внезапно упал, сраженный
выстрелом из болт-пистолета
техногесантника Аскелона. Брат-
искупитель не заметил воспользоваться
появившимся шансом и, резко
развернувшись, с размаху ударил второго
преторианца Крозиусом по голове. Удар
оказался смертельным, но противник
успел зацепить Немила силовым когтем,
оставив на броне три глубокие
пузырящиеся отметины, и только потом
упал на пол.

Коль мощным ударом меча рассек
бронированный торс раненого преторианца.
Оставшийся скиитарий поднял руку-ружье и
прицелился в сержанта, но Немила
выстрелил первым, послав три болта в его
голову почти в упор.

Брат-искупитель поспешно
развернулся, отыскивая взглядом
предателя-магоса, но Архоя уже нигде не
было видно. Преторианцы достигли своей
цели: ценой своей жизни они выиграли
время, позволившее их повелителю
скрыться. Оставшиеся в живых
техноагенты тоже пропали из виду,
разбежавшись по боковым переходам
сборочного цеха. Нетиил попытался их
преследовать, но сержант Коль остановил
его.

--- У нас нет времени на эту мелочь, ---
заявил Коль, игнорируя лазерные заряды,
которыми их все еще осыпали сверху. ---
Надо предупредить наших братьев и
Драгун.

Барг, Эфриал и Аскелон залпом
выстрелили по скитариям на эстакаде,
убив несколько воинов, а остальных
заставив на некоторое время скрыться.
Нетиил, обуреваемый жаждой мести,
недолго колебался --- логика и дисциплина,
как и всегда, одержали верх над эмоциями.

--- Ты прав, брат, --- ответил он
Колю. --- Мы только заставили Архоя

показать истинное лицо, и он наверняка сейчас поднимет все свои силы. Аскелон, --- он повернулся к техногесантнику, --- как побыстрее отсюда выбраться? Нельзя терять ни секунды!

На самом деле они опаздывали уже на десять минут.

План Архоя возник спонтанно, под влиянием момента, когда он стоял над изреженными пулями телом своего бывшего повелителя Вертулла и слушал донесение о каких-то неизвестных Астартес, появившихся на орбите с целью спасти их незаконно захваченный мир-кузницу. Захват власти фактически уже совершился; верные ему техноагенты и скитарии перебили самых преданных сторонников Вертулла, а остальных загнали в старые убежища, расположенные в глубоких подземельях завода у подножия вулкана. Когда адмирал флотилии Воутеля предупредил Архоя об отступлении кораблей, магос пообещал, что он и его люди будут готовы к возвращению посланцев Хоруса. И все было

бы отлично, если бы у этого мерзавца Кулика не возникли подозрения насчет магоса. Когда последний из кораблей мятежников уже выходил из зоны вокс-связи, Архой послал сжатое сообщение, в котором содержались основные детали операции. Критическим элементом плана оставалось неопределенное время возвращения кораблей, хотя дата была назначена — через две с половиной недели. И вот этот день настал, и Архой оставалось только надеяться, что Воитель не опоздает.

Скитарии, внедренные в отряды обороны по всему южному сектору до самых ворот и дальше, в укрепленной зоне, получили закодированный сигнал. Спящие солдаты проснулись и спокойно собрали свое оружие, а те, кто был на посту, вытащили боевые ножи и другое бесшумное оружие и обратили его против своих товарищей по дежурству. Через несколько минут техногвардейцы атаковали защитников, и в темноте загремели выстрелы.

В здании склада, где размещались

наземные силы Астартес, Темные Ангелы еще бодрствовали. Они чистили и проверяли оружие, а кое-кто, готовясь к предстоящим схваткам, отрабатывал приемы ближнего боя. Секретный сигнал включил в организмах скитариев боевую схему и наполнил кровеносную систему убийственной смесью стимуляторов. В первый момент скитарии затерли, а уже через мгновение превратились в неукротимые механизмы убийства. Мощностъ впрыснутых средств была настолько велика, что через пятнадцать минут угрожала распадом их мышцы, --- снадобья буквально пожирала их изнутри. Зато до этого момента они становились невосприимчивыми к любым повреждениям, кроме самых критических. Преторианцы активировали приспособления для ближнего боя и бросились на ничего не подозревающих Астартес. Началась резня.

Первым признаком опасности на орбите стал неожиданный шквал помех, обрушившийся на корабли Джонсона.

Пополнение запасов к этому моменту уже закончилось, но не одна сотня техноагентов и сервиторов из кузнечного комплекса все еще работала на «Железном герцоге», на боевом крейсере «Аладис» и на «Непобедимом разуме». Несколько военных кораблей, а именно тяжелый крейсер «Фламберг» и «Герцогиня Арбеллатрийская», а также все корабли сопровождения объявили боевую тревогу, тогда как остальные сочли вихрь помех в результате проводимого ремонта.

Капитаны боевой группы какое-то время пытались разобраться в причинах бездействия связи и восстановить контакт с флагманом и не заметили настоящей угрозы, неслышно нагвагающей на них из темноты. Небольшая, но мощная флотилия, поспешно уконтплектованная всеми доступными силами и отправленная на Дуамат, приближалась крадучись — с двигателями на самом малом ходу и молчащими сканерами.

Первыми приближение вражеских судов заметили корабли разведывательной

группы. Капитаны легких крейсеров и сопровождающих их эстинцев, полагая, что подавление вокс-связи может быть предвестником атаки, обменялись сигналами при помощи бортовых огней, приказали включить двигатели и, покинув орбиту, начали сканировать окружающее пространство. Восемь вражеских судов были обнаружены всего несколькими минутами позже.

Между имперскими кораблями замерцали световые сигналы: «Сохранять строй» и «Приготовиться к запуску торпед». Маневренные суда стали быстро набирать скорость. На нижних палубах сервиторы и рабочие торпедного отсека проворно загрузжали боеприпасы, а офицер-комендор в капитанской рубке, получив сведения о курсе и скорости, вычислял угол прицела.

Через пять минут все суда просигналили о готовности открыть огонь. Как только корабли подошли к противнику на необходимую дистанцию, был отдан приказ: «За Императора! Торпедный зал!»

Приказ был передан на артиллерийские палубы. Старшие торпедисты проверили прицел и нажали кнопки запуска.

Меньше чем через полсекунды они были мертвы.

Электронный сигнал вместо запуска спровоцировал перегрузку плазменного двигателя и немедленный взрыв боеприпасов. Заостренные носы эсминцев мгновенно окутались огненным облаком и были уничтожены. Легким крейсерам осталось лишь немногим меньше: артиллерийские отсеки были разрушены и на нижних палубах повсюду начались пожары. Маленькой флотилии ничего не оставалось, как прервать атаку и попытаться спасти корабли.

После того как вспыхнуло пламя взрывов, мятежникам уже не было смысла таиться. Двигатели взревели на полную мощность; пустотные поля на мгновение сверкнули вокруг корпусов гигантскими пыльными пузырями, но, окрепнув, сразу же стали невидимыми. Снова заработали сканирующие устройства, без труда

отыскавшие имперские корабли по источникам энергии, и сведения о целях были переданы в артиллерийские отсеки.

Восемь кораблей -- три крейсера, два тяжелых крейсера и три гранд-крейсера -- встретились навстречу потрепанным имперским судам. Отрезанные друг от друга, не уверенные, что их боеприпасы, доставленные из кузницы предателей, не взорвутся прямо на палубе, имперцы готовились к яростной атаке мятежников.

Немиш со своим отрядом выбрался из здания сборочного цеха титанов, когда уже занялся рассвет. С юга слышались далекие раскаты, и он понял, что опоздал. Теперь ему и его воинам оставалось только бежать на помощь своим братьям Астартес и убить по пути столько врагов, сколько представится возможным.

-- Вперед! -- скомандовал он отряду. -- И пусть никто не пытается нас остановить!

Темные Ангелы побежали по подвездному пути к южной окраине сектора, держа наготове оружие и

отыскивая вероятные источники угрозы. С юго-востока из-за высоких зданий доносился далекий гул двигателей, но точно определить источник звука не было возможности. Нетиил решил, что это, вероятно, механизированный патруль скитариев, и на всякий случай время от времени поглядывал в ту сторону.

Сзади внезапно прогремели выстрелы из мощных лазганов. Брат Варг от удара в спину покачнулся и упал на одно колено. Марфес, перехватив телтаган левой рукой, схватил его за плечо и помог подняться. Брат Эфриал, обернувшись, послал в преследователей глинную очередь, вызвавшую пронзительный вопль.

Впереди злобно взревели моторы.

--- Марфес! --- окликнул Нетиил Астартес с телтаганом.

В тот же момент из бокового прохода на дорогу выкатился БТР «Черепиха» и, повернув навстречу отряду, остановился. Башня автоматического орудия слегка качнулась, и в Астартес ударила глинная очередь высокоскоростных снарядов. Но артиллерист явно поспешил.

и заряд пронесся над головами Темных Ангелов. Затем дуло пушки опустилось, и Нетиил понял, что следующий залп будет более точным. Следом за БТРом из-за угла выскочили скитарии в усиленной броне; они залегли и тоже открыли огонь по отряду.

Брат Марфес, выбежавший вперед, поднял мелтаган и прицелился в БТР, но мощный выстрел угодил в наплечник, оставив на керамитовой броне темное пятно. Второй снаряд попал в ногу, выбив из коленного узла фонтан искр. Наводчик из БТРа, очевидно, осознал опасность и продолжал стрелять, пока Марфес не спустил курок. Мелта-бомба прошла корпус БТРа, словно силовой резак, восплатенила содержимое топливного бака, и машина мигот превратилась в огненный клубок, взметнувшийся высоко в ненастное небо.

Но два снаряда из орудия «Черепихи» все же попали в грудь Марфеса, и Нетиил заметил, как Астартес покачнулся. Две вспышки сверкнули одна за другой, и звуки взрывов прозвучали единым раскатом.

грома. Марфес еще сделал несколько шагов вперед, а потом упал лицом вниз. На ретинальном дисплее в шлеме Нетиила внезапно погасла пиктограмма его статуса.

Скитарии в дымящейся после взрыва БТР-а броне вскочили с земли, но Нетиил и остальные Астартес встретили их болтерным огнем; несколько врагов упали на землю, остальные предпочли отступить. Коль, погбежав к Марфесу, взял из его руки телтаган и протянул Эфриалу, затем прощальным жестом прикоснулся к плечу погибшего Астартес, вскочил и бросился догонять отряд.

Астартес оставили догорающий БТР между собой и преследователями, а сами свернули в левый боковой проход, надеясь сократить путь. Едва они обогнули угол и опять повернули на юг, Аскелон показал на небо.

--- Посмотрите! --- задыхаясь, воскликнул он.

Нетиил, подняв голову, увидел сверкающий метеоритный град, падавший где-то над побережьем. Некоторые

метеориты сгорали в воздухе, оставляя извилистые струи зеленого и оранжевого цветов, тогда как другие, более крупные, продолжали падать, исчезая за горизонтом. Но грандиозное зрелище, каким бы оно ни было красивым, наполнило душу Нетила ужасом. Он не раз видел такие картины в раздираемых войной мирах вроде Борракана и Леантриса. Метеориты были фрагментами костических кораблей, взорванных на высокой орбите. На Дуамат снова началась атака.

В воздухе опять замелькали лазерные заряды, на этот раз стрельба велась с противоположного конца подъездного пути. Один из зарядов угодил в грудь Коля, но, не причинив вреда, лишь скользнул по его нагруднику. Отделение открыло ответный огонь, заставивший пару скитариев выскочить из укрытия и отступить за угол приземистого здания.

--- Это был передовой пикет, --- предупредил своих братьев Нетила. --- Через пару минут мы подойдем к периметру. Эфруал, держи телтаган

наготове!

По пути Нетиил вызвал в памяти схему расположения заградительных укреплений. Впереди справа стояла мощная лазерная пушка, а чуть дальше к востоку имелось пулеметное гнездо. С левой стороны, примерно на том же расстоянии, стоял еще один тяжелый стаббер. Брат-искупительмахнул рукой Эфриалу, чтобы тот занял позицию за углом ближайшего здания с правой стороны от дороги, а сам перебежал налево.

Прижавшись спиной к перлабетонной стене пустующего цеха, Нетиил посмотрел на стоявшего напротив Эфриала и условным жестом приказал ему уничтожить огневую точку справа. Эфриал кивнул и, не тедля ни секунды, высунулся из-за угла и послал мелта-заряд. Раздался раскатистый грохот взорвавшегося энергетического узла лазпушки, сопровождаемый воплями ужаса и боли. В то же мгновение слева от Нетиила ударил стаббер, и снаряды полетели в спину Эфриала. Нетиил, выскочив из укрытия, навел болт-

пистолет на четверых стрелков в укрытии из мешков с песком всего в пяти метрах от него. После четырех точных выстрелов все скитарии попадали на землю.

Немиил обернулся к остальным членам отделения и махнул рукой, приказывая продолжать движение. Они покинули территорию завода и направились дальше на юг, петляя между зданиями складов. По пути их обстреляли тяжелые стабберы еще из двух вражеских огневых позиций. Брат Вард хромал после ранения в ногу; брат Аскелон решительно шагал вперед, но было заметно, что ему с трудом удастся нести даже свою силовую броню. Астартес тяжело дышал и был на грани изнеможения. Однако брат-искупитель решительно двигался дальше, на ходу меняя обойму в болт-пистолете.

По его подсчетам, до временной казармы Астартес оставалось еще полтора километра. Немиил слышал впереди треск болтерных выстрелов, а это означало, что его братья все еще сражаются. Он несколько раз пытался

связаться с ними по воксу, но помехи по-
прежнему мешали прохождению сигналов.
Многочисленные столбы черного дыма,
поднимавшиеся за стеной кузницы,
вызывали у него тревогу за жизнь Кулика и
его Драгун.

До казарм оставалось пройти совсем
немного, когда Нетиил услышал, как в
ответ на стук стаббера и треск лазеров
прогретела штурмовая пушка. Он понял,
что это брат Тим: накануне вечером,
когда они уходили на разведку, гредноут
стоял на страже у казармы Второй роты.
Повинуясь неожиданному импульсу, он
повел отделение в том направлении,
стараясь по доносящимся звукам
представить себе картину боя. Вскоре они
обнаружили, что брат Тим охранял
боковой вход в здание склада от целого
отряда скитариев. У мощных ног
гредноута уже лежали десятки
безжизненных тел, свидетельствующих о
неудачной атаке мятежников. Не меньшее
количество исковерканных трупов
осталось на пертабетоне после выстрелов
этого грозного орудия. Однако от южных

ворот подходили следующие группы, занимали огневые позиции и обрушивали на броню Тита один залп за другим.

Немиил остановил отряд.

--- Рано или поздно они привезут ракетную установку или лазпушку и уничтожат Тита, --- сказал он. --- Надо обойти их и ударить с тыла. Аскелон, ты сможешь продержаться?

Широкие плечи техногесантника еще судорожно ходили вверх и вниз после утомительного бега. Запятнанное кровью лицо побледнело, но он попытался улыбнуться Немиилу.

--- Брат-сержант говорил, что я должен уделять больше внимания физическим упражнениям, --- ответил он, слегка задыхаясь. --- Не беспокойся обо мне.

--- Он просто беспокоился, чтобы не пришлось тащить на себе твое мертвое тело, --- проворчал в ответ Коль. --- Хватит разговоров, надо двигаться дальше.

Отряд повернул на северо-запад, миновал два складских помещения, а затем снова направился на юг. Они

прислушались к ожесточенному грохоту стрельбы слева, определили позицию противника и прошли позади мятежников в пятистах метрах. Наконец Нетиил повернул на восток, и Астартес, ускорив шаг, приготовились атаковать врагов.

Уже через несколько сотен метров они увидели отряд скиитариев, тащивших колесную платформу с четырьмя лазерными орудиями. Противники заметили Астартес почти в тот же момент, когда между ними оставалось не больше трехсот метров, и сразу же начали разворачивать пушки в сторону отряда.

--- Вперед! --- закричал Нетиил.

Остальных воинов не требовалось подгонять: они уже ринулись вперед, на бегу стреляя по мятежникам. Нетиил увидел, что масс-реактивные болты ударяются в бронированные лафеты пушек и отлетают в стороны. Орудийные расчеты работали быстро и слаженно, и потребовалось всего несколько секунд, чтобы подсоединить силовые кабели и приступить к зарядке пушек. Если бы и

противостояли обычные солдаты, этого было бы уже достаточно, но, чтобы сразить Астартес, требовался более мощный заряд, и Темные Ангелы этим воспользовались.

Они запрыгнули на орудия, перешагнули через противоосколочные щиты и в одно мгновение оказались среди ошеломленных солдат. Нетиил сразу застрелил двоих, а потом еще двоих уничтожил ударами Крозиуса. Сержант Коль и брат Эфриал успели убить почти дюжину врагов, и тогда остальные, покинув орудия, убежали в том же направлении, откуда появились.

Нетиил остановился и огляделся. С юга доносился гул моторов, и усиленная система восприятия подсказала ему, что нагвигаются новые отряды мятежников. Он уже собрался приказать Аскелону обезвредить брошенные орудия, как вдруг небеса раскололись и на кузницу обрушились огненные струи.

Это были не простые метеориты, которые без следа сгорают в атмосфере. Нетиил насчитал восемь отдельных

следов из огня и дыма, стекающих
крутыми дугами к одной общей точке —
центру кузницы, расположенному в
тридцати километрах. Как только они
коснулись земли, весь северный сектор
горизонта потонул в пламени.

За свою жизнь Нетиил видел не одну
орбитальную бомбардировку, но до сих пор
это были лишь сверкающие лучи лазерных
копий, взрезающие поверхность планеты,
словно раскаленные лезвия, или
неприцельный залп макроорудий, когда на
отдельный район обрушивался град
огромных снарядов. Ему еще не
приходилось вблизи испытать на себе
ярость дальнобойных орудий, и Нетиил не
был готов к последствиям подобной
катастрофы.

Восемь снарядов ударили по цели
почти одновременно; начиненные магмой
боеголовки взорвались, извергая энергию,
равносильную взрыву термоядерной бомбы.
Система безопасности его брони
зафиксировала резкий скачок давления,
вызванный взрывной волной, и брат-
искупитель только успел крикнуть:

«Ложись!»

Он упал на землю и прижался шлемом к пертабетону, когда налетела ревущая волна раскаленного воздуха. Температурные датчики зашкалило в красном секторе, а сила урагана оторвала его от земли и, словно куклу, потащила по узкому проходу. Грохот взрыва проник сквозь броню и отозвался гулом во всех костях. Датчики усиленного восприятия во избежание неоправданных повреждений от колоссальной перегрузки мгновенно отключились.

Все это произошло в считанные мгновения. Мир только что грозил развалиться на части, и через миг наступила почти полная тишина. Нетиил лежал на спине, стараясь сориентироваться. Мигающие значки на дисплее шлема показывали, что система восприятия и вокс-передатчик перезагружаются. От закоптившегося бронекостюма тянулись струйки дыма.

Нетиил медленно и осторожно приподнялся и сел. От всех складских помещений, подожженных взрывом,

клубами валил дым. Четыре брошенных лазерных оружия исчезли. Он оглянулся по сторонам и увидел одно из них, разбитое взрывом, у стены здания, остальные просто пропали.

Треск помех в ушах показал, что вокс-передатчик восстановился. Нетиил собрался его выключить, когда сквозь шум пробились отдельные слова.

--- Боевая группа «Альфа», говорит «Леонис»! --- зазвучал знакомый голос, слегка приглушенный атмосферой. --- Активируйте телепортационные маячки и будьте наготове!

Нетиил поднялся на ноги. «Леонис» был личным позывным притарха. Неподалеку от него в клубах дыма поднимался сержант Коль, а рядом --- Вард и Эфриал.

--- А где брат Аскелон?! --- крикнул Нетиил. --- Нам надо немедленно возвращаться к казарме!

--- Я здесь, --- раздался слабый голос из дальнего конца прохода, по которому они шли.

Нетиил и Коль, обогнув угол дома,

увидели, что Аскелон медленно поднимается с земли. Гигантский взрыв сильно опалил его незащищенную голову, но Астартес каким-то образом остался жив и мог двигаться.

Они подбежали и помогли ему встать. Технодесантник, глядя на Коля, попытался улыбнуться растрескавшимся губами.

--- Похоже, что тебе все-таки придется меня тащить, --- прохрипел он.

Коль схватил руку Аскелона и забросил себе на плечо, потом левой рукой обхватил его за пояс.

--- Я могу тащить двоих таких, как ты, и даже не вспомню, --- проворчал сержант. --- Ты только смотри, не покажутся ли где-нибудь эти проклятые скитарии, а остальное предоставь мне.

Немиил подставил плечо под вторую руку Аскелона, и так, втроем, они зашагали к зданиям склада, где размещались Астартес. Он уже слышал сигналы, которыми обменивались между собой воины боевой группы, и радовался, что еще кому-то из Темных Ангелов

удалось выжить после предательского нападения Архоя. И надеялся, что остался в живых хотя бы один аптекарь, чтобы оказать помощь Аскелону.

Постепенно к ним стали присоединяться другие Астартес, и все они торопились вернуться к складским зданиям, где располагались временные казармы. Только сейчас Нетиил смог оценить разрушительные последствия бомбардировки.

На севере, где раньше виднелся вулкан и центральная часть кузницы, к самому небу взметнулась огромная колонна пепла и дыма. Поднимающееся солнце окрасило края темного столба кроваво-красными и огненно-оранжевыми искрами, а у самой земли Нетиил разглядел тонкие пульсирующие огненные прожилки лагмы, словно струйки крови, сочащиеся из разбитого склона вулкана. Повсюду, сколько хватало глаз, разгорались пожары, пожирающие разгромленные здания вокруг эпицентра взрыва. По мнению Нетиила, главная кузница прекратила свое существование.

На пятьсот метров, оставшихся до казармы, у них ушло больше получаса. У первым, кого они встретили, был брат Тим. Его массивная броня носила на себе следы множественных ожогов, и краска слезла до самого металла, но в остальном безупречно остался целым и невредимым. Склады, служившие казармами для Астартес, еще горели, и воины собирались прямо на дороге. Слева от подъездного пути протянулся угрюмо глиняный ряд тел погибших братьев. Один из двух аптекарей наземной группы обходил их одно за другим, собирая геносетя, необходимое для будущего Легиона. Второй аптекарь занимался еще большим количеством раненых, толпящихся группами с правой стороны от дороги.

В центре между ними, в тени безупречной, стояла группа командиров рот и отделений. Среди них выделялась высокая фигура в сверкающих доспехах. Лицо этого Астартес пылало едва сдерживаемой яростью. Немил оставил Аскелона на попечение сержанта Коля и

поспешил присоединиться к примарху.

Он подошел ко Льву Эль Джонсону, когда тот принимал рапорты командиров рот. Поймав взгляд Нетиила, Джонсон молча продолжил выслушивать доклады двух капитанов о понесенных потерях. Насколько мог слышать Нетиил, около тридцати Астартес погибли в результате предательского нападения и еще вдвое больше воинов получили серьезные ранения, прежде чем был уничтожен последний из преторианцев. Эти известия наполнили его душу глубокой печалью и холодной, неистребимой яростью.

Примарх, закончив с докладами, с трачным видом повернулся к Нетиилу.

— Сегодняшний день начался для нас очень печально, брат-искупитель, — заговорил Джонсон. — Надеюсь, хоть ты принес нам хорошие новости.

Нетиил не стал тратить время на вступление. Начав с обнаружения места предполагаемой гибели Вертуллы, он рассказал обо всем, включая и находку гигантских осадных машин, и

предательство Архоя.

— Я начал об этом догадываться, когда наши эстинцы были уничтожены своими же собственными торпедными снарядами, только что полученными из кузницы, — сказал Джонсон. Отвернувшись, он посмотрел на высокий столб пепла и дыма, поднимавшийся к небу на севере. — А когда мы проследили источник помех, свечение Архоя стало очевидным.

— Механикум Марса прыгнул в ярость, узнав об уничтожении мощного кузнечного комплекса, — трачно заметил Нетиил.

Джонсон снова повернулся к брату-инспектору, и в его зеленых глазах вспыхнуло пламя гнева.

— Такая же участь постигнет всех предателей! — воскликнул он. Сила его ярости как будто обрела физическое воплощение, и Нетиилу на мгновение показалось, что его ударили по лицу. — Ускоро в этом убедится и Хорус, и ему подобные!

— Мы видели на востоке падающие обломки кораблей, — более сдержанно

сообщил Нетиил. — Насколько я понимаю, мятежники вернулись на Дуамат.

Притарх сделал глубокий вдох и постарался обуздать свои эмоции. Он коротко кивнул.

— На этот раз флотилия гораздо меньше, но для их целей этого достаточно, — сказал он. — Хорус действует быстрее, чем я надеялся. Он выслал специальную группу кораблей приблизительно того же класса, что и наши. Нам и так было бы нелегко отразить их натиск, но предательство Архоя еще больше усложнило ситуацию. Все наши эстинцы уничтожены, а вместе с ними оба гранд-крейсера и ударный крейсер «Аззикиль». После бомбардировки кузницы и подавления источника помех я приказал боевой группе отойти к границам системы, а сам телепортировался сюда, чтобы присоединиться к наземным силам.

Известие о поражении боевой группы вызвало тревожное волнение даже в рядах стойких Астартес. Нетиил, вспомнив о своем долге перед Легионом, поднял

Крозиус и выпрямился.

--- Пока мы живы, мы будем сражаться, мой лорд! --- решительно воскликнул он. --- Пусть вокруг бьшует шторм и собираются враги, мы непоколебимы. Пусть приходят; их встретят воины Первого Легиона, не знающие поражений!

Из толпы Астартес слышались одобрителные возгласы.

--- Отлично сказано, брат-искупитель, --- улынулся Джонсон. --- Ты прав. Мы понесли тяжелые потери, но сражение еще не закончено.

--- Что требуется от нас, мой лорд? --- спросил Нелиил.

Джонсон бросил взгляд на север, где возвышалась громада сборочного цеха завода по производству титанов.

--- Мы вернемся на завод, --- сказал примарх. --- Пока осадные орудия Хоруса остаются в наших руках, мятежники не решатся на орбитальную бомбардировку. --- Затем он обернулся к собравшимся Астартес, и его лицо снова потрачнело. --- По возвращении на позицию нам

предстоит ее укрепить, насколько это возможно, и приготовиться к битве не на жизнь, а на смерть. Если я не ошибаюсь, очень скоро здесь появятся Сыны Хоруса.

Глава 18

НАВЯЗЧИВАЯ МЫСЛЬ

Калибан, 200-й год Великого
Крестового Похода

Шаттл, направляющийся в Альдурук, почти со скоростью снаряда рассек стратосферу и вошел в более плотные слои воздуха на уровне моря. Тембр двигателей понизился, переходя от злобного воя к оглушительному гулу. Пилот выжимал из аппарата максимальную скорость, так что начал вибрировать уже весь остров. Захариил приказал ему спешить так, словно от этого зависела его жизнь, и пилот воспринял эти слова буквально. Дрожь шаттла отзывалась в костях библиария, а чтобы быть услышанным, ему приходилось сильно напрягать голос.

--- Генерал Мортен, это приказ! ---

закричал он в вокс-передатчик. ---
Откройте в Северной Чаще межуровневые
переходы и перераспределите население на
верхних уровнях.

Ответ терранца был едва слышным и
прерывался помехами, но все это не могло
скрыть раздражения в его голосе:

--- Сэр, я уже все вам объяснил.
Соображения безопасности...

--- Я прекрасно знаю, что значит
безопасность, --- прервал его Захариил.

Он взглянул на магистра Ретиила и
сара Давиила, сидевших напротив него в
пассажирском отсеке шаттла. Оба они
сделали вид, что не слышат напряженного
спора.

--- Ваши кордоны только углубляют
опасность. Вы должны выпустить оттуда
людей, пока у вас под носом не разразилась
катастрофа.

--- Но, сэр, перемещение пяти
миллионов людей...

--- ...потребует с вашей стороны
значительных усилий и координации всех
служб, --- снова не дал генералу договорить
Захариил. --- Поэтому требую, чтобы вы и

ваши штаб работали с полной отдачей.
Сделайте это, генерал. Не важно, сколько
потребуется сил.

Захариил прервал разговор, не дав
Мортену возможности ответить. Он был
не намерен обсуждать этот вопрос, тем
более по воксу.

Давиил отвернулся от
иллюминатора слева по борту и
вопросительно посмотрел на Захариила.

--- Ты думаешь, он на это решится? ---
спросил искалеченный рыцарь.

Библиарий тяжело вздохнул:

--- Не все терранцы заражены варпом,
сар Давиил. Мортен отличный солдат. Он
выполнит приказ.

Покрытое шрамами лицо рыцаря
было хмурым, но он не стал возражать.
Захариил помолчал, изучая изуродованное
лицо.

--- Как давно ты знаешь? --- спросил он
наконец.

Сар Давиил прищурил здоровый глаз:

--- О чем?

--- О Калибане. И о поразившем его зле.

Взгляд Давиила затуманился.

--- А, об этом. --- Он потер подбородок. ---
--- Давно. Возможно, слишком давно. ---
Старый рыцарь покачал головой. ---
Поначалу я думал, что схожу с ума. В
конце концов, ты видел те же вещи, что и
я, но, казалось, больше никогда о них не
вспоминал.

Захариус выпрямился.

--- Какие вещи? --- спросил он, ощущая,
как по спине побежали мурашки. --- О чем
ты говоришь?

Давид озадаченно нахмурился.

--- Как о чем? О библиотеке, конечно, ---
--- ответил он. --- В крепости рыцарей
Волка. Не мог же ты об этом забыть? ---
Взгляд рыцаря стал рассеянным, словно он
припоминал детали кошмара. --- Сколько
там книг... Ужасных, ужасных книг...

Библиарию вдруг стало очень
холодно.

--- Как же ты мог увидеть
библиотеку, сэр Давид? --- спросил он. --- Я
сам видел тебя серьезно раненым во дворе
замка.

Давид снова взглянул ему в лицо.

--- Так и было, --- тихо сказал он. --- А

после этого я несколько дней метался в лихорадке. Лекари боялись отправлять меня в путь в таком состоянии, так что мы еще с несколькими тяжело раненными рыцарями остались в крепости после возвращения армии в Альдурүк.

Старый рыцарь снова затолчал, словно прислушиваясь к всплывающим воспоминаниям, потом посмотрел на свои артритные руки.

--- Позже, когда мы начали вставать и передвигаться на небольшие расстояния, они попытались найти для нас подходящее занятие, чтобы мы немного взбодрились. У нас тогда поручили эту работу: упаковывать книги из библиотеки для отправки в замок. --- Давид вздохнул. --- Нас разбили на смены, и мы работали всего по несколько часов в день, кроме того, был дан строжайший приказ не заглядывать ни в одну из книг. --- Он ступенно устелнулся. --- Лекари говорили, что не хотят попусту загружать наши мозги, пока организм не оправился полностью.

--- Но ты их не послушал.

--- Нет, не послушал, --- печально

ответил Давид. — Я и еще один рыцарь
уступили своему любопытству.
Подготавливая библиотеку к отправке, мы
заглянули в несколько самых старых книг.
А потом, если говорить откровенно, мы
больше читали, чем работали.

— И что это были за книги? —
поинтересовался Захарий.

— История. Литература. Искусство и
философия. Были там научные труды по
медицине и... запретные знания. Древние
мота, посвященные оккультным наукам,
многие написаны от руки. — Он покачал
головой. — Я многого не смог понять, но
яснил одно: рыцари Волка изучали
великих зверей — и саму Северную Чашу —
на протяжении долгих веков. Они знали,
что там таится зло, хотя и не до конца
понимали его природу. И похоже, они
надеялись, что эти силы можно
использовать и держать под контролем. Я
видел книгу заклинаний, где были собраны
описания ритуалов как раз для этой цели.

Его голос затих, лицо побледнело, и
рука сама собой поднялась к изуродованной
щеке, словно давнишняя боль опять

напомнила о себе. Через мгновение рыцарь
вздрогнул и энергично тряхнул головой,
словно прогоняя приснившийся кошмар. Он
несколько раз моргнул, а затем снова
посмотрел в лицо Астартес.

— Когда все закончилось, когда книги
были вывезены, а нам позволили уехать
готовой, мы постарались забыть обо всем,
что видели. — Он невесело устехнулся. —
Странно, но из всех ужасов этого затка
книги запомнились отчетливее всего.
Чногда по ночам мы беседовали о том, что
прочли, пытаясь понять, что же все это
означает. Я верил, что эти знания
положат начало новой стадии нашего
Крестового похода, что после истребления
чудовищных хищников Джонсон призовет
Орген к борьбе за окончательное и
бесповоротное выгворение зла с Калибана. —
— Давид грүстно вздохнул. — Но потом
появился Император, и все изменилось. Мы
отказались от одного Крестового похода
ради другого, и я не мог понять почему.
Если в книгах содержалась истина,
значит, Калибану все еще грозила
страшная опасность. И это одна из

причин, по которой я ушел.

--- Как это? --- спросил Захариил.

Давиил помолчал, стараясь собраться с мыслями, и рассеянно потер рукой обезображенный висок.

--- Я должен был узнать правду, --- продолжил он. --- Книжки куда-то исчезли, но мучительные воспоминания остались во мне, словно... заноза в мозгу. Я старался убедить себя, что все это выдумки, народные мифы вроде сказок о Хранителях во Тьме, но чувство вины не проходило. Ведь если зло существует на самом деле, великие звери появятся снова и все наши старания окажутся напрасными. --- Старый рыцарь вздохнул. --- Поэтому я и оставил Орген --- ради последнего похода, ради того, чтобы отыскать уцелевших рыцарей Волка.

Захариил изумленно моргнул.

--- Но ведь в живых никого не осталось! --- воскликнул он. --- Лорд Сартана собрал в крепости весь свой Орген, и все до одного погибли в день решающего приступа.

--- Так нам сказали, --- возразил

Давиил. — Да, лорд Сартана разослал призывы, но братство Волка всегда славилось дальними и продолжительными походами своих рыцарей, странствующих по самым неприступным уголкам планеты. Не все успели вернуться к началу осады, и я был в этом уверен.

Библиарий нахмурился, пытаясь припомнить, как развивались события после взятия крепости. Разве Джонсон не сделал заявления относительно розыска объявленных вне закона рыцарей? Он так и не мог вспомнить. Где-то в дальнем уголке мозга зашевелились сомнения.

— Первые пять лет я провел в ожидании у руин крепости, надеясь, что одинокие Волки придут домой, — снова заговорил Давиил. — Я надеялся, что оставшиеся в живых вернутся, чтобы попытаться хоть что-то спасти. Но никто не появился, и я начал прочесывать отдаленные районы, отыскивая любые признаки их присутствия.

— У тебе это удалось? — спросил Захариил.

Давиил угрюмо кивнул.

— Насколько мне стало известно, в тот день в замке отсутствовали пятеро рыцарей Волка, — ответил он. — Останки троих я нашел в глубине чащи, где они прожили несколько месяцев после разгрома крепости. Четвертого я обнаружил в полуразрушенном замке неподалеку от Каменного Столба, на другой стороне планеты. Он дрался, словно загнанный в угол зверь, а когда понял, что не сможет меня одолеть, бросился с высокой башни в бушующее море, унеся с собой свои тайны.

— А пятый?

Давиил ответил не сразу. Сначала он вопросительно взглянул на Ретила, и старый магистр жестом разрешил ему продолжать.

— Выследить последнего было труднее всего, — сказал Давиил. — Он нигде не задерживался надолго и, словно призрак, переходил из одной деревни в другую. Никто не мог точно вспомнить, как он выглядел, а за несколько лет он сменил великое множество имен. Спустя некоторое время я уже начал сомневаться, существует ли он на самом деле. Но в

конце концов в торговом городке Предгорье мне попалась на глаза его лошадь. Я узнал ее по сбруе, отмеченной символами разгромленного Оргена.

--- У что же с ним стало?

--- По словам нового владельца лошади, этот человек взял деньги, купил у соседнего торговца новую одежду и представился рыцарем другого Оргена, странствующим по деревням в поисках новых учеников.

Его слова ошеломили Захариила. Он резко повернулся к магистру Ретиилу:

--- Но как это может быть? Наверняка кто-то мог бы узнать...

Ретиил печально устехнулся:

--- Каким образом? Если это был молодой рыцарь без громкой репутации и без чувства чести, он мог прикинуться сыном какого-нибудь крестьянина, и никто бы ничего не заподозрил. --- Он сверлил Захариила пристальным взглядом. --- С его опытом и знаниями он бы мог быстро заслужить высокий ранг в любом Оргене.

Захариил нахмурился.

--- К чему ты ведешь? --- недоуменно

спросил он.

Выражение лица старого мастера стало еще мрачнее, и вдруг Захарила осенило.

Ретиил заметил, как изменилось его лицо:

--- Вот теперь ты начинаешь понимать.

--- Нет! --- воскликнул Захариил. --- Это невозможно. Джонсон никогда бы не допустил...

--- Но он это сделал, --- резко оборвал его Ретиил, и его голос зазвенел от давнего сдерживаемого гнева. --- Ты никогда не задумывался, почему Джонсон назначил лордом Сайфером молодого, никому не известного рыцаря и доверил ему хранение наших традиций и тайн?

Захариил изумленно тряхнул головой:

--- Но почему?.. Какая причина толкнула его на этот шаг?

--- Подумай, сынок, --- произнес Ретиил, снова превращаясь в настойчивого наставника упрямого ученика. --- Отбрось на минуту свой проклятый идеализм и оцени ситуацию с точки зрения тактики.

Какие выгоды сулит Джонсону подобный выбор?

Захариус подавил раздражение и удивление и постарался обдумать положение.

— Он выбрал человека, который не был связан со старшими рыцарями и мастерами Оргена и был предан лично Джонсону, — начал он размышлять вслух. — Этот человек должен был действовать только в интересах самого Джонсона.

— И хранить его тайны, независимо от возможных последствий, — добавил Ретиус.

Астартес представил себе последствия, и по его спине пробежал холодок ужаса.

— Я не могу в это поверить, — едва слышно сказал он.

— Не можешь... или не хочешь? — спросил старый мастер. — Не думаешь ли ты, что мне было легко смириться с этой мыслью? Я помогал Лютеру поднимать Льва Эль-Джонсона, когда его ребенком привезли из далеких лесов. Он был мне почти сыном.

— Но зачем? — не унимался Захариил. — К чему все эти секреты и тайны? Мы же присягали ему, Ретиил. Мы поклялись ему в нашей преданности. И мы были готовы пойти с ним хоть в Древнюю Ночь, если бы он только попросил.

Ретиил ответил не сразу. Захариил видел, как гнев старого магистрата исчезает, словно огонь из прогоревших углей, уступая место сначала мучительной тоске, а затем неизгладимой печали.

— Дело не в том, что кто-то из нас утратил веру в Джонсона, — негромко произнес он, и в уголках его глаз сверкнули слезы. — В какой-то момент он перестал нам верить. Куда бы ни вел его Император, нам туда дороги нет. И нам осталось только одно: вернуть то, что когда-то нам принадлежало.

Его слова пронзили сердце Захариила, словно кинжалом. Он отчаянно пытался опровергнуть доводы Ретиила, отыскать в простой логике старого магистрата слабые места.

Последние минуты полета они

провели в полном молчании.

В Альдурке Захариил первым делом облачился в доспехи, пристегнул к поясу болт-пистолет и жезл, а потом повел мастера Ретиила и сара Давиила в покои гроттмейстера. Как он и ожидал, там их встретил лорд Сайфер.

При их появлении лорд Сайфер оторвался от разложенных на столе отчетов и, обнаружив перед собой лидеров мятежа, удивленно моргнул. Столь явное проявление эмоций со стороны бесстрастного Астартес Захариил видел впервые.

--- Что все это означает? --- холодно спросил лорд Сайфер.

--- Проводи нас к Лютеру, --- потребовал Захариил. --- Немедленно.

--- Я не могу этого сделать, --- ответил лорд Сайфер, слегка оправившись от потрясения. --- Я уже не раз тебе говорил, брат, что Лютер медитирует и не хочет, чтобы его беспокоили...

--- Он изменит свои намерения, когда услышит наши новости, --- возразил

Захариил. -- Дело касается существования
Калибана. -- Его пальцы сильнее сжали
жезл. -- Если не хочешь нас вести, скажи,
где его найти.

-- Я не могу, -- решительно
воспротивился лорд Сайфер. -- Приказ
отдан правителем Калибана, и ты не
имеешь права его нарушать.

-- Но Лютер наверняка делает
исключения для срочных сообщений, --
настаивал Захариил.

Лорд Сайфер слегка улыбнулся:

-- Да, конечно. Давай мне твое
послание, и я немедленно доставлю его
правителю.

Захариил ощутил прилив ярости, но
не успел он ответить, как послышались
тяжелые шаги и в дверях кабинета
появились брат-библиарий Узрафаил и
магистр ордена Астелян. Встревоженный
взгляд Узрафаила перебежал с сара
Давиила на Ретиила и обратно, тогда
как в глазах Астеляна вспыхнуло
раздражение при виде Захариила.

-- Где ты был?! -- сердито воскликнул
Астелян. -- Я разыскивал тебя по всему

Альдүрүкү.

--- Что случилось? --- спросил Захариил, заранее опасаясь его новостей.

Если Астелян не рискнул воспользоваться воксом, это могло означать только одно.

--- Полчаса назад поступили известия о широкомасштабных выступлениях мятежников в Северной Чаще, --- трачно ответил Астелян. --- Толпы перепуганных людей сооружают баррикады перед мятежуровневыми переходами. Многие из них убеждены, что имперцы вступили в тайный заговор с колдунатами и собираются принести их в жертву варну.

У Давиила вырвался яростный стон.

--- За этим стоит Тариил, --- сказал он. --- Этот недальновидный глупец предал нас всех.

Захариил вздрогнул, ощутив страшный холод.

--- А как ведут себя Езера? --- спросил он. --- Я приказал генералу Мортену снять кордоны и начать переселение гражданских лиц наверх.

Астелян раздраженно тряхнул

головой:

--- Мы получаем самые противоречивые сообщения. Известно, что некоторые подразделения открыли огонь по мятежникам, тогда как другие бросали оружие и даже перешли на сторону противника. Городские чиновники Администрации связались с магистром Боск, и теперь она хочет знать, что мы предпринимаем, чтобы овладеть ситуацией.

--- Я же говорил, что от нее не утаишь это дело, --- сердито вмешался Узрафаил. --- Возможно, в этот момент она уже составляет срочный рапорт примарху, где обвиняет нас в бездействии. И в этом она права!

--- Это еще не самое худшее, --- добавил магистр ордена, метнув в сторону Узрафаила гневный взгляд. --- С нижних уровней от патрулей Егерей поступают отрывочные сообщения, из которых ясно, что на них напали.

--- Напали? --- повторил Захариил, переводя взгляд на лидеров мятежа. --- Кто?

--- Мертвецы, --- ответил Астелян.

Его ответ на несколько мгновений вызвал в кабинете мрачное молчание.

--- Все кончено, --- выразил Ретиил общее мнение. --- Мы опоздали.

Захариил упрямо покачал головой.

--- Нет, --- возразил он. --- Еще не все потеряно.

Поблуднев от гнева, он повернулся к лорду Сайферу. Астартес в стихаре с капюшоном хотел что-то сказать, но вдруг охнул от боли --- Захариил запустил в его мозг щупальце психической энергии.

--- Хватит лицетерить. --- Слова Захариила были холодными и резкими, как осколки льда. --- Веди нас к Лютеру. Быстро.

Лорд Сайфер скрипнул зубами, из всех сил сопротивляясь психическому воздействию:

--- Я не...

--- Тогда я вытряхну из твоего разума, где он находится, а заодно и все остальные твои секреты. Только вот не знаю, что после этого останется от тебя самого.

Захариил проник глубже в мозг лорда

Сайфера. Астартес замер. Из носа
вытекла тонкая струйка крови.

--- Остановись, --- едва слышно
прошептал лорд Сайфер. --- Я все сделаю! Я
отведу вас к нему. Только...

Захариил отпустил его разут, и лорд
Сайфер с бессильным стоном едва не упал
на стол. Он еще задыхался, но взгляд,
обращенный на библиария, был полон
ярости.

--- Ты не понимаешь, во что
вмешиваешься, глупец, --- пробормотал он. ---
Примарх...

--- Примарха здесь нет, --- холодно
бросил Захариил. --- Так что я вмешиваюсь
во все, что происходит. Вставай. Нам
нельзя терять ни минуты.

Лорд Сайфер, не говоря больше ни
слова, поднялся из-за стола. Все
собравшиеся плотной группой пошли
следом за ним.

Лорд Сайфер повел их в темноту, в
глубину подземелий скалы.

Из кабинета гростейстера они
спустились по тайной лестнице, о

существовании которой Захариил не подозревал. И все же она показалась ему удивительно знакомой. Как он ни пытался, но не мог объяснить это ощущение; чем сильнее он старался сосредоточиться на этой мысли, тем сильнее становилась головная боль. Наконец он отказался от своих попыток из опасений нарушить концентрацию психических сил.

Лестница вывела их в помещение с низким потолком, которое служило местом для собраний в древние времена, а теперь в его стенах появились новые проемы, ведущие в узкие проходы из закаленного пермитабетона. Лорд Сайфер уверенно шагнул по слабо освещенным переходам, углубляя их все глубже в лабиринт, который не укладывался даже в генетически улучшенную память Захариила. Они спускались все глубже и глубже, в самое сердце горы, пока Захариилу не стало казаться, что прошло уже несколько часов. Но его представлениям, они были не менее чем в километре от поверхности земли, когда лорд Сайфер свернул в узкий сводчатый

коридор, упиравшийся в высокую дверь. Захариил с удивлением отметил, что дверь, обитая адмантием, была вставлена в весьма мощную раму. Любое оружие, способное пробить такую преграду, уничтожило бы все, что находилось по ту сторону двери.

Лорд Сайфер остановился у этой двери и достал из складок одежды электронный ключ необычной формы. Кинув на Захариила очередной злобный взгляд, он приложил ключ к гнезду и нажал активатор. Хорошо смазанные засовы ушли в раму, и дверь бесшумно отворилась.

За ней оказалась вытянутая в высоту восьмиугольная библиотека. Уставленные книгами полки вдоль всех стен поднимались к сводчатому потолку приблизительно на пятьдесят метров. Длинные узкие светящиеся полосы, вмонтированные в каждый из восьми углов, наполняли комнату призрачным светом. Здесь пахло озоном и машинным маслом. Высоко на стенах Захариил заметил четырех логосервиторов, которые прицепились к поверхности научными

лапкати и замерли в равнодушном
ожидании, поблескивая на Астартес
маленькими красными огоньками глаз.

Пол библиотеки, как заметил
Захариил, уходящий вперед шагов на
тридцать, был устлан толстыми
коврами, вероятно для того, чтобы
преградить путь холоду подземья.
Тяжелые столы, расставленные по залу,
были беспорядочно завалены стопками
книг и пыльных старинных свитков. Еще
больше книг грудями валялось на полу,
между столами и даже под ними. Их было
так много, что Астартес, опасаясь
наступить на ветхие фолианты, замерли
у порога.

Душный воздух библиотеки, казалось,
стал плотным от вековой пыли.
Единственным звуком было тихое урчание
сервомоторов, доносившееся со стен.
Невидимые потоки энергии, слабой, но
вполне ощутимой, проникали в мозг
библиария ледяными щупальцами.

Он набрал в грудь воздуху и нарушил
мертвую тишину:

— Лютер? Мой лорд, ты здесь?

В тени кресла с высокой спинкой кто-то шевельнулся, и на фоне серебристо-голубого сияния Захариил увидел голову и плечи.

— Захариил, — откликнулся Лютер. Голос звучал грубовато, словно Лютер устал от долгих усилий. — Ты не должен был сюда входить.

Лорд Сайфер, густанцируясь от остальных Астартес, осторожно шагнул вперед.

— Я прошу прощения, мой лорд, — заговорил он, склонив голову. — Они не посчитались с твоим желанием.

Захариил уперся взглядом в спину лорда Сайфера.

— Сейчас не время считаться с желаниями! — выпалил он. — Пришло время кризиса. Мой лорд, Калибан стоит на грани катастрофы. Легион должен вмешаться, иначе все погибнет.

Лютер медленно поднялся с кресла и вышел на свет. Вокруг его глаз появились черные тени, щеки запали, как после тяжелой болезни, а на запястьях, ладонях и даже на горле виднелись чернильные

пятна. Правитель Калибана потолчал, рассматривая фигуры Астартес за спиной Захариила.

--- Магистр Ретиил? --- произнес он. --- Это не сон? Я думал, что ты давно умер.

--- Я продолжаю преследовать своих врагов, мой лорд, --- с легкой улыбкой ответил магистр.

--- Раз это слышать, --- сказал Лютер, но тотчас нахмурился. --- Но я вижу тебя в компании лютенников. --- Он указал на сара Давиила. --- Неужели ты теперь считаешь своим врагом меня?

Ретиил не дрогнул перед таким обвинением.

--- Ни один верный сын Калибана не может быть твоим врагом, --- сдержанно ответил он.

--- Мой лорд, --- сочувственно произнес Захариил, --- когда ты в последний раз ели пил?

Астартес могли целыми неделями обходиться минимальным количеством пищи, но Захариил знал, что организм Лютера не получил такой способности. Глядя на правителя Калибана, можно было

подумать, что он постился не одну неделю.

Лютер проигнорировал его вопрос.

--- Что же происходит, братья? ---

спросил он уже более привычным, властным голосом.

--- Секрет открыт, --- хмуро заговорил

Цзрафаил. --- По всей Северной Чаще распространился слух о сговоре имперцев с колдунями. Волнения вышли из-под контроля, и чиновники Администрации возмущены.

Во взгляде Лютера вспыхнул гнев.

--- С чего началось распространение слухов? --- сердито спросил он. --- Я приказал хранить этот секрет. Кто виноват?

Захариил сделал глубокий вдох и шагнул вперед.

--- Я, --- трачно признался он. --- Это моя вина.

Его заявление ошеломило Лютера.

--- Ты? --- недоверчиво переспросил он. ---

Но почему?

Все взгляды обратились на Захариила. Высоко подняв голову, он рассказал обо всем, что видел в Северной

Чаще. Лютер молча выслушал, и его лицо с каждым мгновением становилось все мрачнее. Он даже не отреагировал на сообщение о заключении перетирия с мятежниками, хотя и Астелян, и Узрафаил при этом известии вспыхнули от ярости.

В заключение Захариил повторил недавние новости из города.

— Ситуация балансирует на лезвии ножа, мой лорд, — сказал он. — Если мы нанесем быстрый удар, мы еще сумеем овладеть положением.

— Нет, не сумеем, — печально возразил Лютер. Он уныло покачал головой. — Слишком поздно. Я не виню тебя, брат, за то, что ты сделал. Но пути назад нет. Калибан обречен.

Все потрясенно молчали, а Лютер, развернувшись, подошел к одному из массивных столов. Склонившись над старинным пергаментным фолиантом, он кончиками пальцев стал перелистывать плотные пожелтевшие страницы.

Захариил, проследив за руками Лютера, вдруг увидел, что чернильные пятна на

самом деле были какими-то геометрическими символами. Холод сковал его затылок.

--- Знаете, а ведь они хотели, чтобы я его убил, --- негромко заговорил Лютер. --- Я до сих пор слышу их голоса, словно это было вчера.

Захариус недоуменно нахмурился:

--- Убил кого, мой лорд?

Правитель Калибана поднял взгляд от книги.

--- Джонсона, конечно, кого же еще? --- ответил он. --- В тот раз мы добрались до самой глухой части Северной Чащи и так далеко углубились в лес, что целую неделю не видели солнца. К тому времени мы уже убили двух чужовищ и потеряли сара Лютиила. Почти все были ранены и страдали от лихорадки, но тем не менее двигались вперед. --- Он слегка улыбнулся. --- Никто еще не забирался в эту глушь, а мы все жаждали славы.

Взгляд Лютера затуманил нахлынувшие воспоминания.

--- К середине дня мы подошли к ручью, --- продолжил он свой рассказ. --- Это

лучшая приманка для хищников, но наши бутылки для воды опустели, и мы решили рискнуть. Я остался на страже, в седле и с пистолетом наготове. А в следующий момент рядом с нами вдруг появился тальчик. Он вышел к нам из леса совершенно бесшумно.

Правитель Калибана невесело устехнулся.

— В первое мгновение мы просто уставились на него. Мне кажется, всем нам почудилось, что это какое-то видение, вызванное лихорадкой. Он был нагим, как новорожденный младенец, в золотых волосах запутались темные веточки и листья, а глаза... — Лютер покачал головой. — Его взгляд был холодным и сосредоточенным, как у волка, и в нем не было и тени страха. Сар Агриил заглянул в его глаза и внезапно стал бледным, словно простыня. У него и у сара Джавиила руки были заняты бутылками, друзья не могли себя защитить. «Убей его!» — крикнул мне Агриил, и я никогда не видел, чтобы он был так сильно напуган.

И я почти сделал это, — признался

Лютер. — Братья, вам не понять, насколько я был близок к тому, чтобы выстрелить. Я знал, о чем подумал сар Агриил: мы находились не меньше чем в ста лигах от ближайшей деревни, в самом опасном районе Калибана, а на теле этого мальчика, едва достигавшего моего стремени, не было ни единой отметины. Он не мог выжить в этой чаще. Это было абсолютно невозможно.

Помню, я подумал, что это один из монстров, — сказал Лютер со слезами на глазах. — А кто еще мог здесь обитать? У меня поднял пистолет и стал прицеливаться. Надо было сделать всего один выстрел в голову, и все было бы кончено.

Мой палец уже нажимал на спусковой крючок, когда мальчик повернулся и посмотрел в мою сторону. Он не дрогнул при виде оружия, да и с чего бы? Он и представления не имел, что это такое. — Лютер судорожно вздохнул. — И вот тогда я осознал, что собираюсь сделать, и мне стало стыдно. Я бросил пистолет на землю.

По щекам Лютера потекли слезы.

Захариил, обернувшись к Астеляну и Ретиилу, увидел, что братья Астартес так же потрясены рассказом Лютера, как и он сам. Он попытался что-то сказать, но первым заговорил Ретиил.

--- Нет ничего постыдного в том, чтобы пощадить невинного, --- мягко заметил старый мастер.

--- Но он не был невинным! --- вскричал Лютер. --- Он знал! Джонсон с самого начала знал о существовании зла и пролил реки крови, чтобы скрыть это от нас.

Захариил вздрогнул от прозвевшей в голосе Лютера страсти.

--- Ты не можешь быть в этом абсолютно уверен, мой лорд, --- осторожно возразил он.

--- А зачем тогда он спровоцировал войну против рыцарей Волка, а потом всех их уничтожил? Зачем забрал их книги... --- Он схватил со стола старинный фолиант и взмахнул им перед Захариилом. --- Почему он скрыл их от наших глаз? Да потому, что они могли поведать о заражении планеты злом. Лев Эль-Джонсон сделал все возможное, чтобы заставить

замолчать тех, кто знал слишком много.
А с появлением Императора все стало еще
хуже.

--- Хватим! --- крикнул брат-
библиарий Узрафаил. --- Я не позволю
порочить нашего примарха и тем более
Императора!

В голове Захариила возникла такая
внезапная и сильная боль, что он едва не
лишился сознания. Он застонал, прижал
руки к вискам, пытаясь прогнать боль, а
обернувшись, увидел, что Узрафаил,
стиснув кулаки, стоит отдельно от
остальных. Сбоку от него затер магистр
ордена Астелян; он переводил взгляд с
Лютера на Узрафаила, словно не зная,
кому верить. Пол под ногами Захариила
качнулся. Ситуация выходила из-под
контроля. Он никак не думал, что дело
дойдет до открытого противостояния.

--- Но не всех заставили молчать, ---
возразил он. --- А как же Нетиил? Как же я?
Мы были последними, кто говорил с
лордом Сартаной, и с нами ничего не
случилось.

--- Брат Нетиил, вполне вероятно,

навек и остался лежать в каком-нибудь
отдаленном мире, — мрачно сказал
Лютер. — А ты оказался здесь, в ссылке на
планете, которая скоро будет предана
огню. — Его голос стал громче, а в глазах
сверкнуло пламя. — Неужели ты не
понимаешь? Джонсон знает, что
Империя когда-нибудь окончательно
погубит Калибан. Вот поэтому все мы и
оказались здесь. Он не простил нас, брат, и
послал сюда, обрекая на смерть.

— Ни слова больше! — взревел
Израфаил. Вокруг его головы
миниаюрными молниями заметались
разряды психической энергии. — Мой лорд,
ты нездоров и не в состоянии руководить
мирот. — Он повернулся к Захариилу. —
Именем примарха и для блага Легиона, ты
должен принять командование и
приказать Лютеру немедленно
отправиться в аптекарию.

— Поздно плести интриги,
терранец! — отрезал Лютер. Он
отшвырнул книгу и, сверкая темными
глазами, обошел стол. — Ты ведь теперь
знаешь правду, верно, Захариил?

Но комната пронесся невидимый
вихрь психической энергии. Мысли
Захарила бешено заметались. Он
посмотрел на магистра Ретила и сара
Давиила, стоявших между двумя
могучими воинами. Внезапно сквозь
сгущающуюся пелену боли пробилась
мысль.

--- Это ошибка, мой лорд! ---
воскликнул он. --- Сар Давиил, --- крикнул он
рыцарю, --- твой товарищ, который читал
эти же книги, кто это? И где он сейчас?

Давиил мрачно взглянул на
библиария.

--- Его звали Ульент, --- ответил он. ---
Он пропал в тот самый день, когда на
Калибан прибыл Император. И больше я
его не видел.

Тогда Захарила пронзил раскаленный
кинжал боли. Он вскрикнул, прижимая
ладони к вискам. Ему казалось, что в
голове прорвалась какая-то плотина и
наружу выплеснулся поток запертых
воспоминаний.

...Темнота. Руки, закованные в броню,
хватают его и поднимают на ноги...

...Голос Узрафаила из темноты:

«...Заговор провалился, и с
тятежником работают дознаватели.
Скоро мы узнаем имена всех, кто задумал
причинить нам зло, и тогда разберется с
ними».

...Еще один голос. Это брат Мигрис...

«...Расскажи нам все, не пропуская ни
единой мелочи, иначе это плохо для тебя
закончится. Начни с того, как ты узнал о
планах брата Ульента...»

«...Брат Ульент? Вот как его
зовут?.. Я даже этого не знал...»

...На самом деле он знал. Он видел его
в потайной комнате под круглым
кабинетом. Это Нетиил уговорил его
прийти на собрание заговорщиков. Он
вспомнил людей в белых стихарях с
опущенными капюшонами. Они говорили об
убийстве Императора Человечества...

«...Императору нельзя доверять. Нам
известно, что они хотят нас поработить,
а наш мир использовать в своих целях...»

...Он вспомнил и окутанную сиянием
фигуру в дверях пыточной камеры. Это
лицо испускало такой сильный свет, что

невозможно было смотреть. И голос Императора Человечества накатился океанской волной...

«...Присмотри за ним, но позаботься, чтобы он ничего не помнил. Нельзя допустить никаких разногласий внутри Легиона. Мы должны быть едины, иначе проиграем...»

Рухнули последние обломки психического барьера, и Захариил, грожа всем телом, упал на колени. Узрафаил и Лютер молчали, и все взгляды были прикованы к нему.

Кроме невыносимой боли, он ощутил еще и мучительное чувство предательства. Захариил обернулся к Узрафаилу.

— Ты вторгся в мой разум, брат, — едва слышным шепотом произнес он.

— Конечно, — совершенно невозмутимо ответил Узрафаил. — Император лично отдал приказ. Я думаю, ты поступил бы так же.

— Неужели он просто не мог мне поверить?! — воскликнул Захариил. — Разве недостаточно моей клятвы? Или

ему неизвестно, что такое честь?

--- Честь тут абсолютно ни при чем, -- резко возразил Узрафаил. --- Мы его Астартес, Захариил. И не нам обсуждать его приказы.

--- Вот тут ты ошибаешься, терранец, -- втемшался магистр Ретиил. --- Возможно, твой народ способен жить в рабстве, но ты -- никогда!

Выброс психической энергии Захариил ощутил за мгновение до того, как Узрафаил нанес удар. Время остановилось, и, казалось, все произошло одновременно.

Узрафаил с яростным криком повернулся в сторону магистра Ретиила и взмахнул одегой в латную рукавицу рукой. Из пальцев библиария вырвались тонкие нити ослепительно-белого света, но сар Давиил уже рванулся вперед и встал между Узрафаилом и Ретиилом. Взрыв психической энергии ударил его в грудь, распалив плоть и воспламенив одежду.

Лютер выкрикнул приказ, и Захариил ощутил, как его тело начало двигаться раньше, чем мозг успел осознать

услышанное слово. Он вскочил на ноги и направил свои мысли в колпак психической защиты доспехов. Устройство защителей предусматривало не только самозащиту, но противодействие психическим зарядам других псайкеров, находящихся на определенном расстоянии. Захариил направил свою силу на брата Узрафаила, и энергия библиария иссякла. В то же самое мгновение к Узрафаилу с пистолетом в руке подскочил магистр ордена Астелян.

Но справиться с главным библиарием оказалось не так просто. Узрафаил пригнулся, уклоняясь от удара рукоятки лазерного пистолета, и взмахнул рукой. Кончики его пальцев, казалось, лишь слегка скользнули по нагруднику Астеляна, но Захариил уловил психический разряд, который отшвырнул магистра ордена в его сторону. Захариил едва успел повернуться, но его концентрация на психической защите на долю секунды ослабела.

Этого промаха вполне хватило Узрафаилу. Он с гролким криком поднял обе руки и обрушил смертоносный поток

энергии на Лютера.

Заряд окатил Захариюла горячей волной воздуха и ударил в грудь Лютера. Но рыцарь не сгорел — символы на его теле вдруг вспыхнули ледяным холодным сиянием и защитили тело от бьющего потока.

Захариюл үбигел, как Лютер, по волчьим оскалив зубы, произнес одноединственное слово. Звук поразил Захариюла ударом молота. В ушах и уголках глаз вспыхнула обжигающая боль, и он отпрянул назад.

Израфаил тоже испытал на себе удар. Из его глаз и ушей брызнула кровь, он отступил на пару шагов, а потом в грудь ударила плазма.

Глаза библиария широко распахнулись. В нагруднике госпехов образовался кратер величиной с лагерь, с оплавленными краями. Израфаил покачнулся, его губы шевельнулись, словно он хотел что-то сказать, но только бессильно опустился на колени, а потом упал на пол.

Захариюл повернулся в ту сторону,

откуда был произведен выстрел. Лорд Сайфер, медленно опуская плазменный пистолет, с тревогой посмотрел на Лютера.

--- Ты не пострадал, мой лорд? --- спросил он.

Лютер ему не ответил. От всех эксаграмм, начертанных на его теле, еще поднимались струйки дыма.

--- Что с саром Давиилом? --- спросил Лютер.

Магистр Ретиил уже стоял на коленях рядом с почерневшим телом старого рыцаря.

--- Ушел в Залы Славы, --- тихо сказал он.

Захариил оторвал взгляд от лорда Сайфера и повернулся к Узрафаилу. Рана в его груди была ужасной, но библиарий с удивлением заметил, что датчики системы жизненных показателей еще не погас.

--- Узрафаил еще жив, мой лорд, --- сообщил Захариил. --- Как мы с ним поступим?

Лорд Сайфер, все еще с пистолетом в

руке, шагнул к телу поверженного главного библиария. Но суровый взгляд Лютера заставил его остановиться.

--- Вызови пару сервиторов, и пусть они доставят его в апотекариум, --- приказал Лютер. --- Как только он немного поправится, мы переведем его в одну из камер Башни Ангелов и попробуем убедить в том, что он ошибается. --- После этого Лютер повернулся к Астеляну. --- Боевые группы готовы?

Магистр ордена уверенно кивнул:

--- Все готово, мой лорд.

--- Тогда вот тебе первый приказ: арестуй генерала Мортена и магоса Боска, а также старших чиновников Администратума, --- сказал правитель Калибана. --- По возможности сохрани им жизнь, но сделай все, чтобы их изолировать. С этого момента Калибан снова станет свободным миром.

Астелян нерешительно перетинался. Захариус видел отразившуюся в его глазах борьбу, но преданность Лютеру все же одержала верх над многолетним бездумным повиновением.

--- Все будет исполнено, --- после паузы
ответил Астелян.

Магистр Ретиил с трудом поднялся
на ноги. Не скрывая бегущих по лицу слез,
он подошел к Лютеру.

--- Рыцарь из прошлого вернулся, ---
нагтреснутым от волнения голосом
произнес он. Затем схватил Лютера за
руки и провозгласил: --- Перед нами
избавитель Калибана!

Глава 19

РАЗЪЯРЕННЫЙ ЛЕВ

Диамат, 200-й год Великого
Крестового Похода

По возвращении они обнаружили, что завод пуст. Темные Ангелы увидели несколько укрепленных позиций, сохранившихся после бомбардировки благодаря массивным стенам зданий, но защищавшие их солдаты пропали. Джонсон послал вперед Первую роту и брата Тима, приказав обеспечить охрану сборочного цеха, тогда как Вторая рота двигалась следом, но гораздо медленнее. Неподалеку от склада они отыскивали три исправных «Рино» и загрузили тяжелораненых в десантные отделения. Остальные воины шагали следом, неся тела павших братьев. Нетиш и Коль вместе со своим отрядом отыскивали на обратном пути тело Марфеса и тоже присоединились к печальной процессии. На подходе к заводу

они услышали доносившийся с юга слабый гул корабельных тормозных двигателей. Время от времени Нетиил, как и все остальные, поглядывал в сторону далекого костопорта и искал в небе огненные штрихи, означавшие приземление транспорта с орбиты. Темные Ангелы знали, что над ними сгущаются грозовые тучи. Рано или поздно стая волков сомкнет круг.

Командующий наземными силами и одновременно командир Первой роты Ламнос ожидал притарха Джонсона и Вторую роту перед стенами сборочного цеха.

— Здание очищено, мой лорд, — отпарентовал он. — Мы обнаружили внутри некоторое количество противников, но они были не в состоянии оказать значительного сопротивления.

— А что с осадными орудиями? — спросил притарх.

— Все в наличии и охраняются. Здание прекрасно перенесло взрыв, и машины не пострадали.

Джонсон кивнул:

--- Хорошая работа, командир. Надо занести раненых внутрь, а затем определить стратегию обороны. --- Он с тревогой взглянул на юг. --- Я думаю, до начала атаки Сынов Хоруса у нас не более двух или трех часов.

Астартес немедленно принялись за работу. Они тщательно осматривали территорию и собирали тяжелые орудия с брошенных укреплений мятежников. Джонсон вместе с командиром роты, а также Нетилом и сержантом Колетом остался снаружи, чтобы оценить местность и наметить защитный периметр. Примарх предпочитал использовать тактику эшелонированной обороны: первый рубеж должен был охватить весь периметр, а второй --- только сборочный цех. Первой роте было приказано заняться внешним кольцом обороны, а Второй достался внутренний круг.

--- На этот раз у нас хватит сил только на половину наружного кольца, --- заметил Джонсон.

За отсутствием гололитического

проектора один из Астартес начертил
грубую схему на пертаблетоне острием
силового ножа, и Темные Ангелы встали
вокруг.

--- Вполне очевидно, что основное
внимание будет уделено южному сектору,
поскольку мятежники воспользуются
кратчайшим путем, по крайней мере
сначала, --- продолжал примарх. ---
Обнаруженные лазерные пушки и тяжелые
стабберы мы разместим на крышах здесь,
здесь и здесь. --- Он показал на схеме
несколько зданий внешнего периметра, с
которых хорошо простреливались главные
дороги и проходы. --- Задача оружейных
расчетов --- уничтожить как можно
больше транспортных средств и лишить
противника механизированной поддержки.
Большая часть воинов Первой и Второй
рот расположатся широкой дугой,
перекрывающей все подходы с южного
направления. Три отряда на бэтэрах
останутся в резерве для быстрого
подкрепления слабых участков. --- Он
немного помолчал, задумчиво
рассматривая схему. --- В ходе сражения

следует ожидать, что противник попытается обойти объект с флангов в поисках наименее укрепленных мест. Наша оборона должна быть гибкой и готовой по команде передислоцироваться или, если потребуется, отойти к внутреннему рубежу.

— А как насчет магоса Архой и оставшихся скитариев? — спросил командующий Латнос.

После захвата сборочного цеха Астартес уже успели отбить несколько нападений мелких групп скитариев, подходивших с севера.

Джонсон пожал плечами.

— Сам Архой, вероятнее всего, уже мертв, — ответил он. — Я думаю, что он убежал в свое логово и попал под бомбардировку. Тем не менее я хочу, чтобы раненые братья дежурили на крыше. В случае серьезной угрозы с севера выступит мобильный резерв.

Латнос и капитан Второй роты Хсьен кивнули в знак согласия с припархом. Ни один из двух офицеров не выказывал особой радости по поводу

тактической ситуации, но Джонсон предлагал план, учитывающий использование всех доступных преимуществ. И все же Нетиил не мог не заметить мрачную решимость на лицах обоих командиров. Они вели себя так, словно предстояло последнее сражение и оба заранее приготовились к смерти.

— У нас почти полторы сотни боееспособных Астартес плюс дредноут, — заговорил Нетиил. — С такими силами мы сможем удерживать завод в течение неопределенного времени. Императорский свидетель, на Борракане мы сдерживали натиск орды зеленокожих гораздо меньшими силами.

— Если бы речь шла о скитариях или подобных им противниках, я бы с тобой согласился, — с готовностью ответил Ламнос. — Но на этот раз против нас выступят Сыны Хоруса. И этот бой может стать для каждого из нас самым тяжелым в жизни.

— Кроме того, нельзя забывать о боеприпасах, — добавил Хсьен. — К началу атаки братья располагали полным

боекомплект, но за целый день непрерывных боев он значительно сократился.

Джонсон поднял руку:

--- Все это действительно так. Но у нас имеются и некоторые преимущества. Во-первых, у нас есть то, что отчаянно хочет заполучить противник, поэтому они не оспелятся использовать против нас тяжелые орудия, чтобы случайным выстрелом не повредить осадные машины. Они не смогут просто окружить нас и забрасывать снарядами; вместо этого им придется подойти вплотную и попытаться нас выгнать, а это куда сложнее. Во-вторых, сегодня их флотилия значительно меньше, чем в прошлый раз. Хорус снарядил экспедицию из того, что в тот момент было у него под рукой, поэтому, как мне кажется, у них тоже могут возникнуть трудности с боеприпасами. Если нам удастся разбить их наземный десант и выгнать его с планеты, флотилии не останется ничего иного, как отступить. И я сомневаюсь, что Воитель рискнет сделать третью

попытку, когда на подходе карательная
экспедиция Императора. -- Он ободряющим
взглядом окинул обоих командиров. --
Осада не затянется надолго. Это
исключено. Ресурсов противника хватит
на несколько дней интенсивных сражений, а
потом он будет вынужден отступить.
Именно это соображение стало одной из
причин бомбардировки кузницы. Самое
большее через неделю наши противники
будут нуждаться в боеприпасах еще
сильнее, чем мы.

Доводы примарха положили конец
дискуссии. Его стратегический талант
был давно всем известен, и решимость
Джонсона внушила оптимизм командирам
рот. Но Нетиил, всегда бывший немногословным,
не мог не вспомнить о некоторых
вещах, не упомянутых примархом. Воины
противника, пусть и немногочисленные,
еще не успели устать, и, хотя их
боеприпасы могут быть ограничены, враги,
несомненно, отлично экипированы. И не
важно, сколько времени могли бы
продержаться Темные Ангелы, если Сыны
Хоруса способны опрокинуть их оборону в

первом же сражении.

Ротные командиры разошлись по позициям, чтобы отдать соответствующие приказы и продолжить подготовку к предстоящей битве. Нетиил со своим отрядом отправился к месту дислокации мобильного резерва. Джонсон намеренно назначил его на этот участок.

--- Нужнее всего ты будешь там, где развернется самое тяжелое сражение, --- сказал он брату-искупителю. --- Я не могу позволить, чтобы ты завяз где-нибудь в узком проходе, когда противник попытается прорвать оборону периметра с обратной стороны.

Нетиил, получив приказ, отрывисто кивнул.

--- А где будете вы, мой лорд? --- спросил он.

Лицо Джонсона осветилось милостливой улыбкой.

--- Я? Я постараюсь быть одновременно повсюду, --- ответил притарх.

Время шло, и напряжение постепенно нарастало. С наступлением дня заметно

усилился гул орбитальных кораблей, все чаще преодолевающих сопротивление атмосферы при посадке на поверхность. Незадолго до полудня издалека слышался треск выстрелов, и Астартес решили, что части Драгун все же удалось пережить измену Архоа. Но шум боя затих уже через несколько минут, и снова наступила гнетущая тишина.

Через четыре часа после рассвета с севера донесся рев двигателей, а наблюдатели с крыши положили о нескольких БТРах, на большой скорости приближающихся с северной стороны. Нелиил в составе резервного отряда под личным руководством Джонсона запрыгнул в «Рино», и машины понеслись навстречу вероятной угрозе. Как только воины покинули БТРы и укрылись в полуразрушенных зданиях на первом рубеже обороны, на дороге показались четыре «Черепихи». В пассажирских отсеках и даже на крышах виднелись явно измученные Драгуны, да и на самих машинах были заметны следы недавнего боя. Джонсон и Нелиил, выйдя из укрытия,

помахали руками, и водители, сразу же изменив курс, остановились в десяти метрах от воинов. Дразуны смотрели на них остекленевшими глазами.

По откинутым аппарелям из «Черепаш» на землю выбрались остальные солдаты. Среди них был и губернатор Кулик, все в тех же доспехах и с той же тростью.

Джонсон, подняв руку для салюта, вышел вперед:

— Рад вас видеть, губернатор. После предательства магоса Архоя я уже начал опасаться самого худшего.

— В первые часы я тоже об этом думал, — признался Кулик. — Архой, будь он проклят, застал нас врасплох. — Развернувшись, он взмахом трости показал на своих воинов. — Это все, что у меня осталось. Меньше половины роты из двадцати тысяч человек. — Губернатор снова повернулся к примарху, и Нетиил заметил, как болезненно сгорщилось его лицо. — Мы знали, что если кто-то и сумеет устоять перед изменой Архоя, то это будут Астартес. Поэтому загрузили

все оставшиеся машины и сумели
проскочить через северные ворота, надеясь
вас разыскать.

--- Как обстоят дела снаружи
заводского периметра? --- спросил Джонсон.

Кулик помрачнел:

--- Скитарики контролируют все
укрепления снаружи и, возможно, южный
вход тоже. Но мы не подошли близко,
чтобы это проверить. На рассвете в
направлении космопорта прошел
небольшой отряд техногвардии. А после
рассвета мы насчитали там десять
тяжелых транспортных и несколько
десантных капсул. --- Он кивнул в сторону
юга. --- Последнее, что мы видели, --- это их
передовые отряды, марширующие на север.
Проклятые изменники проведут их через
все укрепления и южные ворота. Я считаю,
что здесь они будут уже через час.

Джонсон, подойдя ближе, положил
руку на плечо Кулика:

--- Губернатор, вы и ваши люди
отважно сражались. Ради защиты этого
мира они пожертвовали всем. Увозите
отсюда свое зная. Вы можете

отступит на север и скрыться в сельской местности, а мятежников мы задержим.

Кулик затер, и на мгновение Нелмилу показалось, что предложение Джонсона он воспримет как оскорбление.

— Мои люди и я благодарны вам, примарх, — заговорил Кулик после недолгой паузы. — Но если вы не возражаете, мы будем стоять до конца.

Джонсон угрюмо кивнул:

— Тогда добро пожаловать. Пусть ваши люди занимают позиции и прикрывают северный сектор. У нас уже было несколько стычек со скитариями, и мы подозреваем, что Архой готовит новое нападение.

— Надеюсь, он все же решится на атаку! — с мрачной решимостью воскликнул Кулик. — В таком случае мы с ним покончимся! Даю вам слово, примарх Джонсон.

Сказав это, он развернулся и захромал к машинам, отдавая на ходу приказы. Драгуны с удивительным проворством тотчас принялись за дело.

Резервный отряд вернулся на свою стартовую позицию, и стал выжидать. Нетиил вышел из «Руно», присел, прислонившись спиной к бронированному борту, и постарался успокоиться и помедитировать. Десять минут спустя наблюдатели с крыши подключились к командному вокс-каналу и доложили, что с юга приближается значительный отряд бронетехники. Ротные командиры отдали соответствующие приказы, и Темные Ангелы приготовились к бою.

Через двадцать минут они ощутили вибрацию от приближающейся бронетехники, передающуюся по земле. Над крышами зданий с южной стороны поднялись в небо столбы дыма от двигателей. А затем поступили донесения о приближении противника от артиллеристов с позиций на крышах: три колонны тяжелых танков и БТРов идут к заводу на высокой скорости. Для Нетиила это было равносильно нацелившемуся на их отряд целому механизированному батальону.

Джонсон отнесся к этой новости

довольно спокойно.

--- Расчетам лазерных орудий целиться в головные танки и открыть огонь с дистанции в четыреста пятьдесят метров, --- приказал он.

Расстояние сокращалось так быстро, что противотанковые орудия начали стрельбу почти сразу после его приказа. Ярко-красные лучи прошли узкие проходы и ударили по идущим впереди танкам. Один из танков взорвался после первого же выстрела; второй лишился гусеницы и остановился; третий отделался глубокой царапиной в корпусе орудийной башни и продолжил движение. Дуло его пушки приподнялось, и с глухим ревом вылетел фугасный снаряд. Прицел оказался неточным, и снаряд, минув артиллерийские позиции, взорвал здание в северной части сектора. Астартес продолжали стрелять, посылая один луч за другим, пока все три головных танка не были подбиты. Идущим за ним танкам и БТРам пришлось сдаться назад, чтобы обойти завалы, и только потом возобновить атаку.

Теперь мятежники наступали широким фронтом; машины разошлись по боковым проходам и образовали дугу, охватывающую почти весь южный сектор. К лазерным пушкам присоединились тяжелые стабберы, их бронебойные снаряды громили подходившие БТРы, разрывая корпуса на части. Противник ответил шквалом автоматной стрельбы, и в воздухе расцвели огненные шары взрывов. Астартес вели огонь с жестокой эффективностью. Они прицеливались в слабые места бронированных корпусов машин и в первые же несколько минут уничтожили полдюжины легких танков. Стрельба стабберов нанесла неменьший урон БТРах, поскольку мощные снаряды, пробивая броню, проникали внутрь и калечили сидящих в них солдат. Несколько машин были остановлены и взорваны, когда бронебойные снаряды попали в топливные баки, и тогда командование батальона отдало приказ воинам покинуть БТРы и продолжать атаку. Тяжеловооруженные пехотинцы быстро высадились и побежали вперед через пятнадцатиметровое

открытое пространство, но почти полностью были уничтожены стрельбой стабберов и прицельными болтерными залпами сидевших в укрытиях Астартес.

Через двадцать минут после начала атаки наступление захлебнулось и противник отступил. Матежники оставили на поле боя два десятка разбитых машин и более двух сотен убитых солдат. Три артиллерийские позиции Темных Ангелов были уничтожены пушечными снарядами, и трое Астартес погибли. Первый Легион одержал победу в первом столкновении, но сражение только начиналось. В бой еще не вступали Сыны Хоруса.

В течение трех следующих часов Темные Ангелы отразили еще пять атак. И каждый раз матежники вновь и вновь меняли тактику и все агрессивнее наступали на Астартес с флангов. Каждый раз они отступали, неся огромные потери, но и число серьезно раненных воинов в рядах защитников неуклонно возрастало, и при каждом новом

наступлении они теряли одно или несколько лазерных орудий и тяжелых стабберов. Нелиилу казалось, что вокруг них все туже затягивается смертельная петля.

Во время третьей атаки мятежники обстреляли крайние здания сектора, где, как они уже убедились, располагались тяжелые орудия. К шестому наступлению вражеские БТРы настолько остелели, что проникли вглубь внешнего периметра на десять метров, но затем снова были вынуждены отойти назад.

Седьмая атака началась только через час, и Астартес получили возможность перераспределить боеприпасы и позаботиться о раненых. Они воспрянули духом, и, когда начался очередной обстрел бронетехника противников снова устремилась вперед. Темные Ангелы ответили огнем из оставшихся орудий и приготовились к рукопашному бою.

В этот раз бронетехника мятежников пошла в наступление сразу с трех сторон, и мощности оставшихся пушек и пулеметов не хватило, чтобы

воспрепятствовать их натиску. БТРы и танки прорвали первую линию укреплений сразу в нескольких местах и, углубляясь в зону обороны, вели непрерывный огонь, вынуждая Астартес покидать укрытия и атаковать рвущиеся вперед машины. Уже через несколько минут обе роты Темных Ангелов вели десятки отдельных ожесточенных схваток с отрядами тяжеловооруженной пехоты.

В этот момент Сыны Хоруса решили атаковать.

— С севера подходят «Рино»!

Немиил, услышав этот вокс-сигнал, сразу понял, в чем заключается тактика противника. Пока защитники были заняты отражением атаки тяжелой пехоты, Сыны Хоруса, воспользовавшись замешательством, осуществили молниеносный бросок на север и подошли к позициям Темных Ангелов с тыла. Подобные стратегические приемы делали Сынов Хоруса особо опасными противниками в любом сражении и свидетельствовали о блестящем таланте их прославленного примарха. Теперь на их

нүти стоял только мобильный отряд
Немиила.

--- По машинам! --- крикнул он и,
запрыгнув в головной «Рино», захлопнул за
собой дверь.

Три БТРа с ревом обогнули
сборочный цех и понеслись к северному
рубежу обороны. Немиил подключился к
командному вокс-каналу и вызвал
наблюдателей.

--- Сколько «Рино» на нас движется? ---
спросил он.

--- Я насчитал четыре машины, ---
ответил один из впередсмотрящих. ---
Сейчас с ними бьются Драгуны.

Танагранские Драгуны не спасовали
перед мощным натиском, и счетверенные
автоматические орудия их «Черепаш»
засыпали надвигающиеся БТРы
бронбойными снарядами. Две машины
были подбиты сразу и остановились, дымя
разрушенными силовыми установками.
Третья загорелась и взорвалась, разметав
вокруг раскаленные обломки.

Если бы в БТРах были обычные
солдаты, атака наверняка захлебнулась бы.

но крышки люков трех искореженных
«Рино» откинулись, и наступление
продолжили воины в светло-серой броне.
Они казались живым воплощением самой
войны; силовые доспехи, покрытые
отметинами двухвековых сражений, были
увешаны почетными символами и
трофеями, полученными в самых дальних
углах Империи. Когда-то они
называли себя Лунными Волками и были
первым Легионом, воссоединившимся со
своим примархом. Название этого Легиона
уже две сотни лет было синонимом
Великого Крестового Похода. Теперь они
стали Сынами Хоруса и залили Усстваан
III кровью двенадцати миллиардов
невинных людей.

Загретевшие болтеры разметали
ряды Драгун, а плазмаганы потоками
заряженных частиц пробили переднюю
броню «Черепаш», и два БТР мгновенно
взорвались. Оставшийся неповрежденным
«Рино» продолжал нестись вперед, поливая
солдат огнем из сдвоенного болтера на
крыше, пока не врезался в позицию
защитников. Только тогда откинулась его

задняя аппарель и новый отряд тяжёлых
Астартес бросился на уцелевших Драгун,
уничтожая измученных защитников
ревущими цепными мечами и
светящимися силовыми орудиями.

Немиил и резервная группа появились
в тот момент, когда Танагранские
Драгуны были уже на грани полного
разгрома. Он приказал водителям
остановить машины в пятнадцати
метрах от места сражения, чтобы все
Астартес могли беспрепятственно
покинуть БТРы, и, оглядевшись, увидел,
что трет его не полностью
укомплектованным отрядом предстоит
сразиться с четырьмя отрядами грозных
воинов в серых бронекостюмах. Темных
Ангелов ожидал тяжелый бой.

Немиил активировал свой жезл и
возглавил атаку.

--- Верность и честь! --- закричал он. ---
За Льва и Императора!

Брат-сержант Коль первым
подхватил его клич, а через мгновение все
двадцать три воина хором повторили его
и устремились на противников.

Мятежный Астартес, заручившись
отчаянно закричавших Дразун, тотчас
повернулся навстречу Нетиилу. Брат-
искупитель бросился на Сына Хоруса, всю
свою ярость вложив в удар жезла, но
опытный воин с удивительным
проворством уклонился от оружия и в
ответ ударил Нетиила по запястью. Будучи
это силовой клинок, Нетиил лишился бы-
руки, но зубья цепного меча проскрежетали
по перчатке, оставив лишь глубокие
царапины.

Брат-искупитель сделал ложный
выпад, целясь в голову противника, и
вместо этого попытался выбить ему
колени. И опять Астартес разгадал его
ловку и, подняв болт-пистолет,
выстрелил в Нетиила.

Выстрел в упор пришелся в голову;
Нетиил мгновенно ослеп и упал. Он
ощутил удар плечом о землю, а потом
понял, что по лицу из разбитой переносицы
течет кровь. Шлем сдержал болт, но удар
расколол его и повредил чувствительную
систему под керамитовыми пластинами.
Зрение вскоре вернулось, хотя перед

глазами постоянно мелькали красные
штрихи потех, и Нетиил увидел, что
вражеский клинок уперся ему в грудь.
Вращающиеся зубы взрызались в выпуклую
поверхность доспехов, стремясь добаться
до его плоти, и Нетиил понял, что через
несколько секунд ценной меч сделает свое
дело.

Он с криком выбросил вверх руку с
пистолетом и выстрелил противнику в
область колена. Болтерный снаряд попал в
относительно слабое место крепления
сустава и оторвал левую ногу. Астартес,
закричав от боли и ярости, рухнул на
землю, а Нетиил, вскочив, отбросил
ценной меч дулом пистолета и обрушил
Крозиус на голову врага. Удар по шлему
вызвал целый фейерверк ярких голубых
искр, и после этого Сын Хоруса больше не
двигался.

Нетиил, тяжело дыша, держал одной
рукой свой разбитый шлем, пока не
стащил его с головы. Вокруг кипела
яростная битва; Драгун уже не было видно,
и Астартес приходилось одними
сдерживать натиск численно

превосходящего противника. Повсюду мелькали вспышки выстрелов, и ценные клинки, сталкиваясь с керамитовой броней, высекали фонтаны искр. Нетиил увидел, как упал один из Темных Ангелов, получивший заряд из плазменного пистолета почти в упор, а второй воин лишился руки после удара силовым когтем. Пронзенный силовым мечом сержанта Коля, упал мятежный Астартес. Брат Эфриал, свалив с ног врага прикладом телтагана, добил его зарядом опаляющих микроволн. От распространившегося после взрыва жара отшатнулись все вокруг, кроме одного Астартес в светло-серых доспехах, который подобрался сзади. Мощный кулак Сына Хоруса обрушился на затылок Эфриала и мгновенно убил его.

Нетиил, вскочив на ноги, бросился на воина, убившего Эфриала. Заряд плазмы пролетел мимо его головы и обжег лицо, но он почти не ощутил боли. Нетиил поднял жезл, но противник в последний момент как будто почувствовал угрозу. Воин резко развернулся и взметнул вверх увесистый силовой кулак, отражая атаку

Немиила. В следующее мгновение он молниеносным движением выхватил плазменный пистолет, намереваясь застрелить врага в упор. Но брат-искупитель догадался вовремя отпрыгнуть в сторону. Болт пролетел в паре сантиметров от его плеча и попал в кого-то за его спиной. Немиил услышал отчаянный вопль, но выяснять, кто это — враг или друг, — не было времени.

Он рванулся вперед, пока изменник не успел выстрелить во второй раз. Удар жезла разбил дуло пистолета, и Астартес швырнул исковерканное оружие в лицо Немиила. Но этим броском он только маскировал очередной удар, нацеленный брату-искупителю точно в живот. Немиил сумел уклониться вправо, удачно избежав обоих выстрелов, и, в свою очередь, резким броском опустил жезл на плечо врага. Оплечье, а вместе с ним и кости воина раскололись от удара, и Сын Хоруса рухнул на колени. Немиил, не давая ему подняться, завершил схватку смертельным ударом силового жезла по черепу.

Противник еще не успел упасть, как Нетиил развернулся, оценивая ход битвы. Куда бы он ни посмотрел, воины в светлых доспехах повсюду теснили его братьев. На земле лежало уже множество тел — как друзей, так и врагов, но Нетиил видел, что Темные Ангелы сражаются в безнадежном меньшинстве. Включая брата-сержанта Коля и брата Корта, их осталось не больше дюжины. Темные Ангелы стыкали строй, вставая спиной к спине в классической оборонительной позиции, как было принято на Калибане с древнейших времен. Несмотря на численное превосходство противника, они не собирались отступить ни на шаг.

Впервые в жизни Нетиил ощутил, насколько он близок к смерти. От этой мысли в его душе воцарилось удивительное спокойствие, и, занимая место рядом с братьями, он был готов отдать жизнь за Императора.

Внезапно из рядов мятежников послышались крики, и все Сыны Хоруса вдруг отступили от Темных Ангелов. Нетиил изумленно обернулся, ища причину

неожиданного отступления.

На Сынов Хоруса с яростным криком
устрелился Лев Эль Джонсон, и вскоре его
сверкающий меч врезался в ряды
мятежников. Астармес не успевали
понять, что произошло, не говоря уже об
ответных действиях, как начали падать
от его ударов, словно пшеничные колосья
под косой крестьянина. Джонсон уподобился
богу мщения, смертельному вихрю, и
Сынам Хоруса не оставалось ничего иного,
как отступить.

Мятежники бежали к своим
машинам, прикрывая отход выстрелами
из пистолетов. Темные Ангелы вели
ответный огонь, пока последние воины не
запрыгнули в БТР и «Рино», взревев
двигателями, не скрылись из виду. Только
после этого Нетиш обернулся, чтобы
оценить потери. Он с ужасом увидел, что
в строю осталось только восемь
Астармес. Пятнадцать его братьев
неподвижно лежали на земле в окружении
дюжины тел своих врагов. Атака
противника была отбита, но резервная
группа прекратила свое существование.

Если Сыны Хоруса повторят свою попытку, останавливать их будет некому.

Темные Ангелы уничтожили множество врагов, но им пришлось заплатить за кратковременную победу колоссальную цену. Сыны Хоруса убили многих боевых братьев, но еще ужаснее было то, что пришлось проливать кровь Астармес, о чем никто не мог даже подумать еще несколько месяцев назад. За пределами периметра слышался постоянный гул двигателей, и все понимали, что противники готовятся к новому наступлению. Джонсон, оценив оставшиеся силы, неохотно отдал приказ отойти ко второму рубежу.

Вызов к примарху Нетиил получил, когда помогал братьям перетаскивать тяжелораненых в здание сборочного цеха. Всего в боевом строю осталось шестьдесят Астармес; командующий наземной операцией капитан Ламнос лежал в глубокой коме — луч лазерной пушки повредил его второе сердце и золотую почку. Капитан Хсьен погиб на

артиллерийской позиции от вражеского снаряда. Из Танагранских Драгун после столкновения с Сынами Хоруса не осталось ни одного человека. Нетиил отыскал тело губернатора Кулика: он лежал в окружении множества трупов и с мечом в руке.

--- Брат-искупитель Нетиил, глядя на тебя есть особое задание, --- сказал примарх.

Джонсон подошел к открытым дверям здания, а за его спиной на страже замер брат Тим. Плазменный болт оплавил дуло его пушки, но массивный силовой кулак предноута еще действовал.

--- Приказывайте, мой лорд, --- спокойно отозвался Нетиил.

--- Важнее всего для нас, чтобы эти опасные орудия не попали в руки Хоруса, --- объявил Джонсон. --- Ты со мной согласен?

--- Конечно, мой лорд, --- кивнул Нетиил.

--- Следовательно, надо предпринять определенные шаги, чтобы они были уничтожены в случае прорыва Сынов Хоруса, --- продолжил примарх. --- Отыщи

техногесантника Аскелона и передай ему, чтобы он установил взрывное устройство, которое сметет с лица земли сборочный цех вместе со всем его содержимым. Эти машины полностью загружены боеприпасами, и в случае детонации снарядов в радиусе пяти километров не останется камня на камне.

Брат-искупитель трачно кивнул. Приказ не стал для него неожиданностью. После того как он услышал сводку потерь, он сознавал, что шансы на победу уменьшаются с каждым мгновением.

— Я сейчас же этим займусь, — сказал Нетиил.

Покинув притарха, он поспешил внутрь сборочного цеха. По пути Нетиил встретил брата-сержанта Коля, вместе с остальным отрядом занимавшего позицию на внутреннем рубеже обороны. Их взгляды на мгновение встретились, и сержант, казалось, понял, что означает трачное выражение лица брата-искупителя. Нетиил, проходя мимо, кивнул ветерану, и сержант отсалютовал ему в ответ.

Внутри здания, под пристроением

апотекариев Легиона, лежало не меньше
сотни серьезно раненных Астартес.
Немиил прошел между рядами
погруженных в кому братьев, разыскивая
Аскелона, но не нашел его и озадаченно
нахмурился.

— Я здесь, наверху, — окликнул его
знакомый голос.

Немиил поднял голову и обнаружил
техногесантника на корпусе первой из
огромных осадных пушек. Аскелон показал
рукой на заднюю часть машины:

— Там, за отсеком боеприпасов, есть
ступеньки.

Немиил обогнул машину и
вскарабкался наверх. Длина бронированного
корпуса от хвостовой до носовой части
составляла не менее сотни метров, почти
не уступаая высоте титана титана
«Император». Искунитель прошел вперед и
застал Аскелона у открытого люка, где
еще несколько часов назад работали
техноагенты Архоя.

— Ради Терры, что ты здесь
делаешь?! — воскликнул Немиил. — Брат-
апотекарий сказал, что ты должен

отдыхать, ведь после замыкания силовых кабелей у тебя сильно повреждены внутренние органы и нервная система.

Аскелон взмахом руки оттел его доводы.

--- Какая польза оттого, что я буду сидеть там на перлабетоне? --- хрипло произнес он. Его почерневшее лицо, покрытое противоожоговым средством, приобрело синтетический блеск. --- Поэтому я решил забратсья сюда и посмотреть, нельзя ли заставить этого монстра сдвинуться с места.

Немиил от удивления вытаращил глаза:

--- А это возможно?

Аскелон вздохнул:

--- Теоретически возможно.

Двигатель исправен, орудия полностью заряжены, а генераторы защитного поля --- все четыре --- показывают готовность к активации. Проблема в том, что здесь отсутствуют органы ручного управления!

--- Это же бессмысленно! --- воскликнул брат-искупитель. --- Даже в титанах предусмотрены команды для помощи

принцепсам.

Аскелон кивнул:

--- В этих машинах тоже имелись вспомогательные пульты управления, только техноагенты Архоя их демонтировали и заварили крышки люков. --- Техногесантник тряхнул головой. --- Не могу понять, в чем дело! Трудно представить, как Хорус собирался управлять этими сооружениями, --- их системы проще, чем в титанах, но они недоступны. --- Он разочарованно развел руками. --- Здесь заключена боевая мощь целой армии, а мы не в состоянии ею воспользоваться.

Немиил с трачным видом заглянул в открытую рубку, и вдруг ему в голову пришла мысль.

--- А нельзя ли запустить программу регулировки основных функций --- хотя бы проверки защитного поля?

Аскелон покачал головой:

--- По правде говоря, регулировка энергетического щита --- это одна из самых сложных операций, можешь спросить у любого принцепса. Такая

операция может занять несколько часов, а может, и дней. -- Он опять качнул головой. -- Если только под рукой нет свободного БСУ, мы ничего не сможем сделать.

Немиил взволнованно взглянул на технодесантника.

-- В чем дело? -- нахмурившись, спросил Аскелон.

-- У нас есть блок сопряжения интерфейсов, -- сказал Немиил. -- Он все время был у нас под носом.

Последняя, решительная атака врагов началась через полтора часа.

Лев ЭльДжонсон, заслышав гул приближающихся двигателей, приготовил свой меч.

-- А вот и они, -- сказал он Немиилу.

Вокруг них оставшиеся в живых Астартес в последний раз проверяли оружие. По настоянию брата-искупителя они отодвинули внутренний рубеж обороны на двести пятьдесят метров вперед и, насколько было возможно, растянули строй.

--- Аскелон спешит изо всех сил, мой лорд, --- сообщил Нетиил. --- Нам придется постараться, чтобы выиграть для него побольше времени.

--- Мы идем на огромный риск, --- заметил Джонсон и, несмотря на растущую напряженность, слабо устехнулся. --- Если мы не сумеем сдержать их натиск и при этом каким-то образом останемся в живых, ты лично ответишь передо мной.

Нетиил кивнул.

--- Согласен, мой лорд, --- ответил он с такой беззаботностью, какой мог бы позавидовать сержант Коль.

Вражеская бронетехника, минувшая развалины окрестных зданий, приближалась сразу по трем направлениям, нацеленным на сборочный цех. Благодаря точной координации или дьявольской удаче большая часть машин одновременно показалась из-за готов. Нетиил насчитал десять БТРов «Рино», а впереди --- наскоро подремонтрованный боевой танк. Поверх пробойны от лазерного луча на передней броне техноагент

математиков укрепили металлический щит и, насколько могли, починили систему управления, чтобы машина могла двигаться. БТРы еще продолжали рваться вперед, но танк остановился, оружейная башня немного повернулась влево, и прогремел мощный выстрел.

Просвистевший в воздухе тяжелый снаряд попал в бронированный корпус брата Тима. Огненный шар взрыва мгновенно поглотил грудной, фрагменты его рук и груди взлетели высоко в воздух, а потом вместе с осколками снаряда градом посыпались на защитников.

Джонсон не дрогнул перед выстрелом и продолжал напряженно всматриваться вперед. Подойдя на расстояние двадцати метров, «Рино» внезапно остановились и откинули аппарели. Десять отрядов Астартес в светло-серой броне одновременно выскочили из машин и припали за их корпусами. Танк, снова повернув пушку, опять целился в Темных Ангелов.

— Нет, так не пойдет, — сердито бросил Джонсон. — Этот танк так и

бюджет стоять там и расстреливать нас, а потом Сыны Хоруса выйдут из укрытия и добьют тех, кто останется. -- Он обнажил Львиный меч и поднял его над головой. Острый клинок ослепительно сверкнул в солнечных лучах. -- Вперед, братья! -- крикнул примарх. -- За честь и славу! За Терру! За Императора! Вперед!

Все шестьдесят Астартес в едином порыве бросились на Сынов Хоруса -- тонкая черная линия против застывших в ожидании светлых фаланг. Снова гроыхнуло танковое оружие, но наводчики не учел неожиданного броска Темных Ангелов, и снаряд, пролетев над их головами, взметнул тучу пыли и обломков пермабетона. Мятельники вышли из укрытий и открыли стрельбу. На приближающихся имперцев обрушился шквал плазменных и болтерных снарядов. Темные Ангелы ответили тем же. Два строя неуклонно сближались. Нетиил, сжав рукоять Крозиуса, приготовился к последнему сражению.

Внезапно земля под ногами задрожала -- сначала едва заметно, потом

все сильнее и сильнее. Нетиил ощутил гул
через подошвы ботинок и повернулся к
Джонсону. Притарх тоже его
почувствовал. А потом на них обрушилась
волна басовитого рева — и из цеха на поле
боя медленно выкатилась одна из осадных
машин Хоруса.

Грандиозная машина возвышалась над
Астартес горой из пластали и керамики,
ее бортовые зенитные и мегаболтерные
орудия медленно поворачивались,
нацеливаясь на вражеские ряды. Первыми
открыли огонь многоствольные лазерные
пушки, и в стоящий танк понеслись
бесчисленные лучи. Взрываясь на броне, они
заливали танк ослепительными
вспышками. Каждый болт по отдельности
не мог пробить закаленные керамитовые
пластины, но один из сотни попал на
успешно закрепленный металлический
лист, прожигая в нем дыры. Термический
удар мгновенно восплатенил внутренние
отсеки, и из открытых люков повалили
клубы дыма.

Затем взревели оба мегаболтера.
Над головами Темных Ангелов пронесся

вихрь крупнокалиберных снарядов; «Рино» закатились от десятков ударов и в следующее мгновение были взорваны, хотя стоявшие позади них Астартесы пострадали гораздо меньше. Но Сыны Хоруса дрогнули под мощным обстрелом. Десятки воинов уже лежали на земле в пробитых силовых доспехах, остальные после недолгих колебаний быстро отступили под прикрытие окружающих зданий. Очередь мегаболтера преследовала их, пока последний Астартес не скрылся из виду, и на земле осталась лежать еще дюжина убитых.

Темные Ангелы, оглушенные сильнейшим грохотом, стояли среди клубов дыма, и только Лев Эль-Джонсон повернулся лицом к машине и отсалютовал своим мечом.

— Отличная работа, брат Тим! — крикнул он в вокс-передатчик. — Ты не мог выбрать для своего появления более подходящего момента.

— Твои похвалы надо отнести на счет технодесантника Аскелона, мой лорд, — ответил синтезированный голос

Тима. -- Это он сумел подключить мой ВСУ к интерфейсу машины, не имея никакой документации. Только специальные инструменты и оборудование в сборочном цехе позволили ему подогнать разъёмы машины к моим нейронным коннекторам. Я сожалею, что не могу управлять защитным полем и моя скорость пока невелика, но оружейная система в полной боевой готовности.

Джонсон поднял взгляд на горючий металл:

-- Брат Тим, а твои ауспики способны сканировать южный костопорт?

-- Этот узел нуждается в калибровке, но я действительно вижу костопорт, двенадцать тяжёлых транспортных и множество мелкой техники, -- сообщил Тим.

Примарх кивнул:

-- Заряди главное оружие и уничтожь костопорт.

Тим колебался всего мгновение.

-- Да, мой лорд, -- ответил он.

Раздался натужный вой моторов, и сразу гигантского оружия начало

подниматься.

— Загрузка снаряда закончится через пять секунд, — доложил Тим. — Я советую всем спрятаться позади моего корпуса. Я не в состоянии точно определить последствия и силу ударной волны выстрела.

Пока притарх разговаривал с боевой машиной, Нетиил смог оценить разрушения, произведенные братом Тимом. Между кучами металлических обломков, еще недавно бывших исправными БТРами, лежали десятки убитых Астартес. За его спиной громадина из пластали гремела и редела, заряжая оружие снарядами, наполненными магмой. Нетиил вспомнил, во что такие же снаряды превратили главную кузницу, и неожиданно вздрогнул от ужаса. Какие же разрушения может произвести военачальник, имея в своем распоряжении подобные орудия?

Астартес отступили на сотню метров, почти к самому входу в цех. Нетиил, оглянувшись на притарха, заметил, что Джонсон смотрит на юго-запад, в сторону ничего не подозревающего

костюпорта.

Прохотал выстрел. Вспышка окрасила воздух в желто-оранжевый свет, а сама машина сильно дернулась назад. Ударная волна толкнула Нетила в грудь как будто кулаком невидимого божества. Несколько Астартес покачнулись, а разбитые «Руно» покатались по земле, будто сломанные игрушки. Магматический снаряд с ревом ворвался в небо и понесся вверх сверкающей звездой, пока не скрылся в плотном слое туч.

Они ждали, молча считая секунды, пока снаряд не достиг апогея, а потом стал падать на землю. Через две минуты после выстрела над южным сектором горизонта вспыхнул ослепительно-белый свет, сопровождаемый оглушительным грохотом, от которого под ногами Астартес, стоявших в тридцати километрах от костюпорта, дрожала земля. Горячий ветер, насыщенный запахами раскаленной стали и пепла, хлестнул по шлемам, а потом в небо стал медленно подниматься столб дыма, сажи и обломков. Наземные силы противников

были уничтожены единственным
выстрелом.

--- Такая же судьба ожидает всех
изменников, --- сказал Джонсон.

Ярость во взгляде притарха
заставила кровь Нетила застыть в
жилах.

Глава 20

ЧЕРВЬ-ПОКОРИТЕЛЬ

Калибан, 200-й год Великого
Крестового Похода

Уже в третий раз за последние двадцать четыре часа Захариин сидел на откидной скамье «Грозовой птицы», в ушах гремел рев двигателей, и снова в его голове теснились мрачные мысли.

Ангелы избавления Калибана обрушились на Северную Чашу в клубах огня и дыма. Лютер приказал пилотам осуществить скоростной спуск, поэтому они буквально упали с неба на охваченный войной город. Для перепуганных Егерей, охранявших посадочную площадку верхнего уровня, это было равносильно сцене мифического Армагеддона.

Командное отделение летело с первой волной, и, когда пилот запустил двигатели обратной тяги на полную мощность всего в тысяче метров от

земли, чтобы совершить вертикальную посадку, у Захариила все внутренности сжались в тугой комок. Стиснув пальцами в бронированных перчатках психосиловой жезл, стоявший между колен, он молча считал секунды до приземления. Остальные члены отряда вокруг него привычными точными движениями проверяли свое оружие. Атмосфера в пассажирском отсеке сгустилась от напряжения. Брат Аттий, поворачивая прикрывшую стальными пластинами голову то вправо, то влево, с необычным для него оживлением пытался приободрить сидевших рядом Астартес. Слова Лютера, сказанные перед посадкой, до сих пор звучали у них в ушах, призывая к славной битве:

«Братья, наступил решающий момент. Джонсон от нас отказался. Император, когда-то потребовавший от нас клятвы верности, про нас забыл. Сейчас мы должны решить: принять ли их требования и погрузиться во тьму, или отвергнуть их ради нашей родины и нашего народа».

Захариил перевел взгляд на скамьи в задней части, рядом с аппарелью. Там, в сверкающих доспехах, словно герой из прошлых времен, сидел Избавитель Калибана. Изможденное лицо Лютера застыло от напряжения; он не отрывался от страниц загадочной старинной книги, лежавшей у него на коленях. Рядом с ним, скрестив руки на груди, сидел лорд Сайфер, ответивший Захариилу непроницаемым взглядом из глубины низко надвинутого капюшона.

Захариил сосредоточился на своем дыхании, и в голове затеплялись картины недавних событий: сар Давиил в языках голубого пламени; Лютер со светящимися рунатами на теле и окруженный ужасным огненным ореолом; брат-библиарий Узрафаил с дымящейся раной в груди и с искаженным злобой лицом, медленно опускающийся на колени.

«Встанет ли ты на сторону тех, кто нами пренебрегает, или найдет свой собственный путь для защиты невинных от тех, кто их эксплуатирует и развращает?»

Гул двигателей поднялся до самых
высоких нот, и «Грозовая птица» ударилась
о землю так, что занули все кости.
Ремни безопасности с металлическим
лязгом растегнулись, завыли
сервомоторы, опускавшие аппарель, и в
отсек ворвался холодный, пахнущий дымом
ветер Северной Чащи. Астартес, загремев
бронированными ботинками, поднялся со
своих мест, болт-пистолеты освободились
от кобур, и ценные мечи ожили, испуская
угрожающий скрежет. Захариил ощутил,
как его тело без участия разума
подчиняется общему танцу смерти.

Лютер передал книгу лорду Сайферу
и первым шагнул к выходу; его черный
плащ яростно защелкал в порывах сильного
ветра, поднятого двигателями «Грозовой
птицы». Захариил в сопровождении брата
Амтия шел позади лорда Сайфера.
Остальные шесть боевых братьев — все
ветераны Сароша — с оружием наготове
разошлись широким веером. Одновременно
с ними приземлились еще три «Грозовые
птицы», и три отряда Астартес, покинув
машину, образовали дугу, прикрывавшую

командный отряд с тыла и флангов.

Тяжелые герметичные двери разошлись в тот самый момент, когда Лютер ступил на землю. В проеме, отчаянно сопротивляясь жестоким порывам ветра, появилась большая группа офицеров в темно-зеленых мундирах Егерей. Впереди всех стоял худой жилистый человек с резкими чертами лица, в законченной походной броне.

--- Полковник Хаззил, --- приветствовал его Лютер, легко перекрывая шум ревущих двигателей.

--- Ваш приезд большая честь для нас, мой лорд! --- прокричал в ответ Хаззил. Из-за ветра и туч пыли, поднятых «Грозовыми птицами», он сильно щурился и придерживал шлем рукой. --- Прошу прощения, что не мог докладывать о развитии событий, но мятежники каким-то образом сумели заблокировать все каналы вокс-связи. Я не в состоянии получать донесения от своих же отделений, находящихся внутри здания, не говоря уж о сигналах извне.

--- Не стоит извиняться, полковник.

Честно говоря, мы предполагали что-либо подобное. --- Лютер выждал, пока все четыре машины с нарастающим ревом не поднялись с площадки, затем продолжил: --- Единственное, что нуждается в срочном уточнении, так это то, что мятежники здесь ни при чем. Более того, три часа назад я заключил перемирие с лидерами восстания и они согласились помочь нам в борьбе с общим врагом.

Хадзиил и его офицеры озадаченно переглянулись.

--- Общий враг, мой лорд? --- неуверенно переспросил он.

--- Сейчас нет времени на подробные объяснения, полковник, --- решительно заявил Лютер. --- Уверяю тебя, все прояснится, как только мы возьмем ситуацию под контроль. Достаточно сказать, что кучка инопланетных врагов затаилась где-то на нижних уровнях этого города и пытается подвергнуть его губительному влиянию варпа.

К чести полковника, он принял это ошеломляющее известие с удивительным спокойствием. Хадзиил только моргнул и

потом коротко кивнул:

--- Чем могут вам помочь я и мои
Езера, мой лорд?

--- Молодец! --- с гордостью похвалил
его Лютер.

Собравшиеся офицеры, все как один,
заулыбались, и доверие было восстановлено.
Правитель Калибана жестом пригласил
их встать в кружок.

--- Во-первых, я хотел бы узнать все о
текущей ситуации и положении
гражданского населения, --- сказал он.

Два офицера по знаку полковника
Хадзиила разложили перед Лютером
портативный столик с гололитическим
дисплеем.

--- В последние несколько часов здесь
творится сущий хаос, --- трачно произнес
Хадзиил.

Он набрал определенный код, и в
воздухе над столом поднялось изображение
поперечного разреза города.

--- Только по счастливой случайности
приказ об эвакуации поступил
одновременно с очередным усилением
волнений. Поэтому в момент начала

беспорядков боевые патрули оказались на месте. Эти отряды выиграли нам драгоценное время для организации и ослабили натиск на пропускные пункты. В противном случае все наши кордоны были бы попросту сметены.

— Сколько жителей вы успели эвакуировать? — прервал его Лютер.

Полковник пожал плечами:

— Счет идет на тысячи, но точное количество я назвать не могу. Переселение продолжается и сейчас, но с каждой минутой работать становится все труднее.

— Почему? — спросил Лютер.

Полковник Хадзиил вздохнул, осторожно подбирая слова.

— Эти беспорядки сильно отличаются от всего, что мы видели ранее, — сказал он. — Мы предположили, что на нижних уровнях распространилась какая-то страшная болезнь вроде красной лихорадки или бешенства. В последних донесениях, полученных с нижних уровней, говорилось о появлении обезумевших людей, которые с ожесточением набрасываются

на все живое. Стрельба, кроме прямого попадания в голову, не производит на них никакого впечатления. Незараженные жители города паникуют и в поисках спасения нападают на контрольно-пропускные пункты. -- У полковника на скалах заиграли желваки. -- В нескольких случаях для поддержания порядка солдатам пришлось направить оружие на толпу.

Он набрал следующую комбинацию символов и показал на изображение:

-- К настоящему моменту пришлось отказаться от прежних позиций и отступить на пятнадцатый уровень, где меньше контрольно-пропускных пунктов, а приказы можно передавать через посыльных. -- Почти половина нижних уровней на изображении окрасилась красным цветом. -- Все, что ниже этого яруса, включая подземные уровни, для нас потеряно, а именно там расположены источники тепла, воды, воздуха и системы рециркуляции. Говоря языком военных, мы больше не контролируем город. -- Хадзиил развел руками. -- Мы до сих пор пытаемся

спассти как можно больше жителей, но, прежде чем пропускать их наверх, вынуждены проверять каждую группу, чтобы удостовериться в отсутствии заразы.

Лютер обернулся к Захариилу:

--- Есть какой-нибудь способ быстро отличить живых людей от ходячих трюнов?

Хадзиил изумленно воззрился на примарха:

--- Трюнов, мой лорд? Но это же выдумки перепуганных солдат. Неужели вы поверите...

--- Позаботься, чтобы на контрольно-пропускных пунктах были инфракрасные сканеры, --- прервал его Захариил. --- Подойдет даже инфракрасный прицел лазгана. Трюны излучают куда меньше тепловой энергии, чем обычные граждане.

--- Но я... --- Хадзиил взглянул в глаза Астартес и раздумал возражать. --- Я сейчас же об этом распоряжусь.

Лютер сдержанно кивнул:

--- Вот и хорошо, полковник. --- Он немого потолчал, внимательно изучая

изображение. — Сейчас я хочу, чтобы ты сосредоточил свои силы на охране пропускных пунктов пятнадцатого уровня и продолжал эвакуацию жителей из нижних ярусов. И чем быстрее, тем лучше. Мои воины разделятся на ударные группы, пройдут через эти пропускники, — он показал семь стратегических точек на пятнадцатом уровне, — и пройдут через неохранный зону к энергетическим узлам и центрам жизнеобеспечения города.

Хадзиил нахмурился:

— Мой лорд, нам неизвестно, сколько точно зараженных существ на нижних уровнях, но счет идет на сотни, а то и на тысячи. Твои воины привлекут их, как раненый олень привлекает кровососов.

— В этом и заключается мой замысел, полковник, — подтвердил Лютер. — Мои братья справятся с трюками и отвлекут их от ваших солдат. А когда эвакуация гражданского населения закончится, ты сможешь объединить свои отряды для очистки нижних ярусов города. Я бы только хотел, чтобы к каждой группе Астартес был прикреплен офицер для

связи и чтобы на контрольных пунктах нас не задерживали. Это все, джентльмены. Встретится, когда порядок будет восстановлен.

Хадзиил кивнул и стал инструктировать офицеров штаба, а те немедленно отдавали необходимые приказы. Лютер отвернулся от Егерей и жестом пригласил Захариила, Аттия и лорда Сайфера отойти на несколько шагов в сторону.

— Есть какие-то известия от мятежников, которые остались в городе? — негромко спросил он Захариила.

Библиарий покачал головой:

— Ситуация с вокс-связью у них наверняка не лучше, чем у нас. Даже невозможно узнать, обнаружили они колдунів или нет.

Лютер кивнул:

— Ты доверяешь оценке полковника Хадзиила в отношении количества трюнов?

— Ни в коей мере, — трачно качнул головой библиарий. — Ух, вероятно, тысячи, возможно, десятки тысяч.

--- Армия мертвецов, --- раздался синтезированный голос брата Амтия. --- Но с какой целью?

--- Топливо для огня, --- задумчиво произнес Лютер, словно обращаясь к самому себе. --- Колдуньи используют гнев и кровопролития, чтобы ослабить барьер между материальным миром и варпом и осуществить главный ритуал.

При этом он обменялся многозначительным взглядом с лордом Сайфером.

Захариил нахмурился. Интересно, какие тайны узнал Лютер, изучая запретные книги?

--- А потом нам необходимо нанести удар непосредственно по колдунам, --- сказал библиарий.

--- Если только мы успеем их обнаружить, --- добавил Лютер. --- К тому времени ритуал будет близок к завершению.

--- Захариил мог бы нас отвести прямо к ним, --- сказал лорд Сайфер, сверля библиария взглядом из-под капюшона. --- Ты ведь способен ощутить турбулентность в

варне, вызванную ритуалом, не так ли?

--- Я... --- Захариил помолчал, переводя взгляд с лорда-хранителя на Лютера.

Правитель Калибана выжидательно молчал. Во что его втягивают? Перед его мысленным взором вдруг возникло искаженное яростью призрачное лицо Узрафаила.

Захариил тряхнул головой, прогоняя видение:

--- То есть да, я бы смог это сделать, но длительное соприкосновение с энергией варна довольно рискованно.

Лютер хмуро устехнулся:

--- Поверь, брат, если ты не прервешь ритуал, на нас обрушится такой поток энергии варна, что никому не поздоровится.

Из вокс-узла Амтия вырвался странный свистящий звук. Захариил, обернувшись, взглянул на Астартес с лицом черепа. Звук не прекращался, и он не сразу понял, что Амтий смеется. Лорд Сайфер тоже захихикал, а потом не удержался и сам Захариил. Неожиданный смех быстро разрядил обстановку.

--- Ну как, брат? --- спросил Лютер.

Захариил склонил голову.

--- Дайте мне минуту, чтобы сосредоточиться, --- попросил он.

Он крепко сжал посох обеими руками и направил свою энергию в защитную сетку.

В тот же момент Захариил ощутил вокруг себя буйный вихрь варна. Его психические потоки хлестали, словно языки огня, отыскивая малейшую трещинку, чтобы пробраться в душу. Система защиты ограждала Астартес от этой бури, и зазубренные осколки льда больно впились в затылок.

Вихрь окружил Захариила со всех сторон и повлек к центру бури, словно к зияющей пасти. Он почувствовал, что в этом центре что-то есть, --- семя тьмы, отчаянно стремящееся прорваться наружу.

От натиска энергии варна, вызванной ритуалом, у него закружилась голова, и Захариил покачнулся, но усилием воли заставил себя вырваться из страшного вороворот.

--- Я чувствую это, --- задыхаясь,

произнес он. -- Колдуньи стараются
открыть канал, чтобы что-то могло
пройти. Как на Сароше... только намного
хуже.

-- Ты можешь привести нас к ним? --
спросил Лютер.

Захариил снова сосредоточился и
мысленно проследил за потоком энергии.
Ощущение жгучего холода в затылке
усилилось. Металлическая рукоятка
посоха покрылась инеем.

-- Центр шторма находится глубоко
под землей. -- Он поморщился. -- Я смогу
его отыскать, когда подойдем ближе.

-- Отлично! -- воскликнул Лютер. --
Пусть Хадзиил откроет служебные
лифты, чтобы спустить нас на подземные
уровни, а оттуда мы доберемся до центра
событий.

Правитель Калибана, развернувшись,
стал отдавать приказы полковнику Езерей
и командирам остальных трех отрядов
Астартес, ожидавших на посадочной
площадке. Захариил снова попытался
сосредоточиться на материальном мире.
Но этот процесс оказался труднее, чем он

ожигал; даже при работающей системе защиты от психических воздействий вихрь варна все еще бұшевал в нем, словно запустил в его душу острые шипы. Захариил ощущал странное оцепенение глубоко внутри тела и знал, что чем ближе он подберется к месту проведения ритуала, тем сильнее станет хватка варна.

Он поморгал, стараясь восстановить зрение, и вдруг заметил испытующий взгляд лорда Сайфера. Прежде чем он успел поинтересоваться, чем вызвано такое внимание, загадочный Астартес резко отвернулся.

Они спускались в темноту, освещенную лишь слабой дежурной лампой в металлической клетке служебного подъемника. Хадзиил приказал активировать четыре лифта, что позволило всем четырем отрядам спуститься одновременно, чтобы в полную силу противостоять неведомой опасности. Захариил, помня о происшествии в «Сигма-Пять-Один-Семь», выбрал подъемники,

расположенные ближе всего к главному
термальному узлу.

Чем глубже они спускались, тем
сильнее становился энергетический
шторм, и Захариилу уже не надо было
концентрировать свои силы, чтобы его
ощущать. Поток противоестественной
энергии легко просачивался сквозь броню и
пульсировал на коже омерзительной
липкой рябью. Защитная сетка покрылась
инеет, и в мозг вонзились ледяные иглы.
Вихрь налетал сразу со всех сторон и с
неустанной яростью пытался прорваться в
разум и душу.

Наконец лифт резко качнуло, и
клетка остановилась в двух сотнях
метрах под землей. Они достигли самого
нижнего уровня городского комплекса.
Лютер кивнул стоящему у пульт
Астартес. Двери лифта с лязгом
раздвинулись, открывая просторное низкое
помещение, построенное из закаленного
термабетона. В неподвижном влажном
воздухе отвратительно пахло гнилью.

И здесь, как и в «Сигма-Пять-Один-
Сеть», земля уже начала отвоевывать свое

пространство. Из трещин на полу и в стенах высунулись блестящие зеленоваточерные лианы, мокрая плесень затянула почти весь потолок. Какие-то насекомые жужжали и стрекотали в этих неестественных зарослях и проносились в затхлом воздухе, трепеща едва видимыми крыльями. С потолка местами свисали гирлянды грибов, и усиленному зрению Астартес вполне хватало их голубоватого свечения.

Темные Ангелы быстро покинули лифты. Три штурмовых отряда вышли вперед, образуя широкую дугу перед Лютером и командной группой и направив оружие в сторону трех илеющих в зале выходов. В каждом отряде два воина несли портативные огнеметы, а два ветерана из группы Лютера держали в руках мощные телтаганы. Остальные Астартес были вооружены ревущими цепными мечами и пуноносыми болт-пистолетами, идеальными для стрельбы в ограниченном пространстве. Сорок Астартес представляли собой мощную боевую силу. Чужие миры удавалось приводить к

Согласию и с меньшим контингентом.

Лютер тоже вывел свой отряд из лифта. В его правой руке светился голубоватым пламенем огромный меч. Закат, а в левой тускло поблескивал искусно украшенный болт-пистолет. Следом за ним вышел Захариил, сжимая обеими руками рукоять силового посоха. Брат Аттий и лорд Сайфер шли сзади; в правой руке лорд-хранитель держал плазменный пистолет, а левой крепко прижимал к груди книгу заклинаний в кожаном переплете.

Правитель Калибана слегка наклонился к Захариилу.

— Ты ощущаешь процесс? — тихо спросил он.

Захариил, стиснув зубы, направил свои силы в сетку психической защиты. Гасители работали уже на пределе возможностей, и он чувствовал странную смесь запахов — перегретых проводов и инея. Сквозь завывание энергетического вихря пробивались ритмичные удары, словно выбиваемые рукой безумца. Именно эти вибрации, сплетаясь в злобеще

заклинания, привлекали в материальный мир энергию варна.

--- Ритүал в полном разгаре, --- сказал библиарий, подавив гримасу отвращения. --- Культинациональный момент уже близок. Надо торопиться!

Лютер кивнул, и в его темных глазах вспыхнула лихорадочная решимость.

--- Слушай, Захариил. Когда мы доберемся до места проведения ритүала, держись рядом со мной. Мы должны вместе обуздать это существо. У меня есть необходимые для этого знания, но нет способности манипулировать силами варна.

--- Обуздать его? --- Захариил покачал головой. --- Вы, наверное, хотели сказать --- отправить его обратно в варн.

--- Нет, --- отрезал Лютер. --- Пока крайней мере пока. --- Слегка повернувшись, он кивком указал на сборник заклинаний в руке лорда Сайфера. --- В этой книге есть все необходимое, чтобы покорить порождение варна, подчинить его своей воле. Если только мы выберем подходящий момент, пока он еще слаб.

--- Как вы можете об этом говорить! ---
воскликнул Захариил. --- Это же безумие!
Император...

Лютер подошел к нему вплотную и
зашептал на ухо:

--- Да. Император это запретил.
Почему? Да потому, что существа из
варна пугают его. А мы, если хотим,
чтобы Калибан был свободен, должны
научиться этим пользоваться. --- Он
пристально взглянул в глаза Захариила. ---
Ты мне доверяешь?

Астартес вдруг осознал, что кивает,
не смотря на раздирающие сердце
сомнения:

--- Да. Конечно.

--- Тогда помоги. Это наш
единственный шанс.

Не дожидаясь ответа библиария,
Лютер отвернулся и жестом показал
штурмовым отрядам на самый правый из
трех широких проходов в противоположной
стене зала. До сих пор направление к
месту проведения ритуала вело их к
главному термальному узлу, как и в
«Сигма-Пять-Один-Семь». Первое

штормовое отделение во главе с
вооруженными огнеметами воинами вошло
в широкий коридор, также увитый
подземными лианами. Группа Лютера
заняла в строю третье место, и последнее
отделение прикрывало тыл.

Ожившие мертвецы набросились на
них сразу с трех сторон. Астартес успели
пройти несколько сотен метров, и впереди
коридор пересекал точно такой же
широкий проход. Враги, демонстрируя
зачатки тактических знаний, пропустили
через перекресток первое и второе
отделения и только тогда кинулись в
атаку. Сотни разлагающихся трупов без
единого звука выскакивали из темноты,
набрасывались на крайних в строю воинов и
пытались пробиться в середину группы.

Зашипели огнеметы, и переходы
заполнили струи горящего прометия. Со
всех сторон слышался грохот болт-
пистолетов, поражавших врагов
прицельными выстрелами в голову.
Астартес вели огонь даже после того, как
мертвецы окружили их со всех сторон,
стараясь одержать верх благодаря

значительному численному преимуществу. Взрепевшие ценные мечи отсекали конечности и разрубали тела пополам.

Темные Ангелы плечом к плечу сражались в ограниченном пространстве и ни на шаг не отступали перед противоестественным натиском. В середине группы, в самом центре перекрестка, стоял Лютер; он криками поощрял своих воинов и уничтожал одного мертвеца за другим меткими выстрелами из болт-пистолета. Захариил и Аттий тоже пустили в ход пистолеты, внося свой вклад в страшную жатву.

Ярость схватки нарастала в течение нескольких долгих минут. Мертвецы все сильнее и сильнее напирали на Астартес, а затем — как и должно было случиться — натиск начал слабеть. Первый отряд, ощутив, что главный удар отбит, медленно двинулся вперед по коридору. Огнеметы не затолкали ни на секунду, пока стены не начали светиться от жара, а воздух не наполнился дымом и запахом горелой плоти.

Вслед за Лютером Захариил шагнул

В этот оживший кошмар. Они шли по
туннелю, заполненному горящими
лианами и разорванными в клочья телами.
После чудовищной бойни пол на добрую
сотню метров был покрыт ковром из
останков, и местаги ноги в бронированных
ботинках погружались в мешанину из
крови и костей до самых коленей.

Астартес неуклонно продвигались
вперед, круша упавших противников
ногами. Вскоре туннель вывел их в
огромный зал, где воздух потрескивал,
насыщенный неземной энергией. Они
добрались до главного городского
термального узла.

Первый и второй отряды прорвались
сквозь ряды отступавших мертвецов и
углубились в зал, чтобы освободить место
для командной группы Лютера. Там воины
остановились, с оружием наготове ожидая
дальнейших приказов.

Сразу вслед за ними в зал вышли
Лютер, Захариил и остальные члены
командной группы. Прямо перед ними с
монолитной глыбы термального стержня
срывались фиолетовые молнии.

оставлявшие на полу из пермабетона
глубокие шрамы. Здесь царил сладковатый
запах разлагающейся плоти и озона,
потоки энергии, распространявшейся от
места проведения ритуала в самолет
центре зала, разносили его повсюду, и вонь
свободно проникала под силовую броню.

По краю ритуального круга,
свернувшись клубками, лежали полдюжины
червей-маток, и по мере развития обряда
их тела судорожно извивались и
скручивались. Хищные мандибулы
непрерывно щелкали в такт пульсациям,
фасетчатые глаза горели энергией,
которая и заставляла тысячи трупов
терзать измученных защитников города.

Сразу за червями, в строго
определенных точках окрестности, стояли
колдуньи. На порванной и грязной одежде
терранцев выделялись загадочные
светящиеся символы. Захариус заметил,
что их лоснящуюся кожу покрывали черные
и серые пятна, придавая им сходство с
ожившими мертвецами. При появлении
Астартес колдуньи в испуге повернули
голову, но их лидер, высокий человек,

стоявший спиной к Темным Ангелам, взмахами кулаков и пронзительными проклятиями заставил своих соратников вернуться к проведению обряда.

В центре круга Захариил разглядел массивные кольца чешуйчатого чудовища, нательного превосходящего матку-червя, которая чуть не убила его самого и весь отряд в «Сигма-Пять-Один-Семь».

По огромному залу пронесся мощнейший энергетический вихрь, казалось поднявшийся из глубины недр. Вслед за ним из глубокой ямы, где была установлена термальная колонна, за клубился черный туман, пахнувший серой и гнилью. Ритуал близился к завершению.

--- Мы едва не опоздали! --- вскрикнул Захариил.

Лютер услышал его и решительно кивнул.

--- За Калибан, братья! --- закричал он, и его голос, словно боевая труба, перекрыл шум ритуального зала.

--- За Калибан! --- подхватили Астартес. --- За Лютера!

Все, как один, стремительно

бросились вперед.

Черви-матки, охраняющие круг, отреагировали мгновенно. Они развернулись и испустили хор злобных воплей, но в ответ на них обрушился настоящий шквал болтерного огня, струи прометия и разящие залпы мелтаганов. Масс-реактивные снаряды пробивали плотную чешую и взрывались в мягких тканях плоти, оставляя на телах червей ужасные воронки. Два чудовища, охваченные пламенем, судорожно извивались и злобно шипели. Третье было разорвано двумя попаданиями мелта-бомб в голову и середину туловища, и вокруг него разлетелись обильные брызги дымящегося ихора.

Но выжившие черви-матки, несмотря на страшные раны, продолжали сражаться. Сразу две из них, яростно щелкая тангидбулами, нацелились на Лютера справа и слева. Захариус заметил их маневр и тотчас вспомнил брата Гидеона, разорванного пополам острыми, словно ножницы, зубами такого же червя.

Однако Лютер был прирожденным

воином и всю свою молодость сражался против чужовищ Калибана. В момент прыжка он метнулся вниз и влево, а свой меч приподнял, когда червь в броске пролетал над его правым плечом. Клинок вонзился в голову чужовища позади тангидбул и, словно гигантский коготь, распорол чуть ли не половину его туловища. Второй червь увидел, что на его пути появилась преграда, и, щелкая жвалами, притормозил, выжидая удобного момента. Лютер, заметив это, выбил ему один глаз выстрелом из болт-пистолета. А еще через мгновение заряд плазмы из пистолета лорда Сайфера снес половину черепа червя с другой стороны, открыв обломки костей и вскипевший мозг.

Брат Аттий подскочил к раненой матке и цепным мечом стал отрезать ей голову. Слева от Захариуса обжатым пламенем червь запрыгнул в середину отделения, повалил своей тушей половину воинов, а остальных расшвыривал бешено извивающимся туловищем и конечностями. Другая матка, истекающая хворот из десятка ран, схватила одного из

Селных Ангелов и подняла высоко над землей, сокрушая мандибүлати кератитовую броню, словно бутажный пакет. Библиарий үвидел, как воин үспел ударить осколочной гранатой чүдовище теждү глазами, а затем и он, и голова червя исчезли в клубках пламени.

Захариил, не обращая больше внимания на оставшихся червей, поспешил к ритуальному кругу и продолжавшим свои безумные причитания терранцам. Энергия ритуала пульсировала в воздухе и обжигала его кожу, словно раскаленным клеймом. Создание моста, соединяющего материальный мир с алчным безумием Варна, близилось к завершению. Захариил отлично представлял, что может произойти дальше.

В следующее мгновение он ударился о магический барьер, охватывающий ритуальный круг снаружи. Ему показалось, что перед ним встала целая стена толний. Все нервные окончания обожгло мучительной болью; на дисплее шлема вспыхнули тревожные значки, предупреждающие о перегрузке

синантических реценторов. Если бы не психозащита предохранительной сетки, полученный шок мог бы убить его на месте.

Колдуньи перешли к экзальтированным воплям. Из центра круга вверх начал медленно подниматься гигантский червь, его массивная чешуя отбрасывала блики, сравнимые со вспышками выстрелов. Боль в затылке стала невыносимой. Собрав всю силу воли и решимость, Захариил все же сумел поднять посох и ударить в магический барьер.

Два потока энергии варпа столкнулись с невообразимой яростью. Захариил направил через посох весь свой гнев и всю психическую мощь, на какую только был способен. Несколько мгновений ничего не менялось, а потом колдовской барьер с оглушительным грохотом лопнул, словно проколотый пузырь.

Остатки сил покинули Захариила, но сильная рука подхватила его за плечо и помогла удержаться на ногах. Лютер со сверкающим мечом, похожий на грозного

ангела мщения, прошел мимо Захариила и
встретился к предводителю терранцев.
Его тень упала на колдуня, и тот понял,
что магическая охрана его погвела. Но
было уже поздно. Силовой меч прошел
сквозь обе ноги чуть ниже
тазобедренного сустава, и терранец с
воплем упал на каменный пол.

Справа от Захариила колдун
задержался от болтерной очереди. Другой
расплавился, словно восковая фигурка,
облитый горящим прометием. Захариил
ощутил, как после уничтожения колдунов
энергия становится нестабильной, но сам
ритуал продолжался. Критическая точка
была пройдена, и теперь ничто не могло
помешать кульминации колдовского
действия.

Лютер, развернувшись назад,
протянул руку.

--- Сайфер, книгу, скорее! --- крикнул он.
Его взгляд скользнул по лицу Захариила: ---
Помогай мне, брат. Мы должны добиться
контроля над ним, иначе все будет
кончено!

При мысли о том, что он должен

сделать, душу Захариила затопил ужас. Но Лютер прав. Сейчас у них не осталось выбора. Стиснув зубы, он качнулся вперед, передвигаясь в поврежденном бронекостюме только благодаря своей мышечной силе.

Он рассеянно отметил, что лорд Сайфер вложил книгу в протянутую руку Лютера. Правитель Калибана открыл ее на заложённой странице и обернулся к Захариилу:

--- Ты еще ощущаешь энергию?

Библиарий кивнул. Было бы невозможно не чувствовать, как противоестественные силы вторгаются в его разум. Он угрюмо покачал головой.

--- Чтобы это сделать, я должен отключить психическую защиту, --- предупредил он Лютера. --- Другого способа не существует.

--- Не бойся, брат! --- крикнул Лютер. --- Ты справишься! --- Он приподнял книгу, чтобы разобратъ текст при мерцающем освещении. --- А теперь повторяй слова в точности так, как я их произношу!

Захариил словно оледенел от страха.

Но времени для споров не осталось. Надо действовать, иначе поражение неминуемо. Он протянул руку к пульту на поясе и отключил сетку психической защиты.

В голове поднялась настоящая буря. Чуждая энергия вытеснила все разумные мысли. Захариил вскрикнул от ощущения мощнейшего вмешательства — и ощутил стоящий за ним колоссальный разум.

Лютер начал читать вслух. Захариил сосредоточился на его голосе, отчаянно стараясь отгородиться от всего остального. Все оставшиеся силы он вложил в колдовское заклинание, и возникающая энергия влилась в бурный поток, вызванный только что проведенным ритуалом. С каждым мгновением ситуация в ритуальном круге менялась.

Гигантский червь, появившийся из центра, развернулся во всю свою величину. Окутанное неземным сиянием чудовище возвышалось над собравшимися Астартес. По его туловищу пробежали тени. Затем чешуйчатая плоть согroгнулась, появились две человеческие руки и широким взмахом

обвели весь зал. Многочисленные глаза испускали зеленоватый свет, и Захариил вдруг увидел, что они расположены на почти человеческом лице.

Энергия заклинаний Захариила обвивала чүдовище, словно сетью, но библиарию казалось -- это все равно что попытаться связать дракона пряжей для вязанья. Потустороннее сознание натягивало нуты, испытывало их на прочность и проникало щупальцами прямо в душу Захариила.

Оно было безграничным. Древним Левиафаном из бездонных глубин, из тех времен, когда человек еще не начал ходить на двух ногах. А когда Захариил закончил заклинание, чүдовище обратило свой взгляд на него.

Лютер, встав между ним и Захариилом, поднял сжатый кулак к нечеловеческому лицу.

-- Своей честью и своими клятвami я сковываю тебя! -- крикнул он. -- Кровью своих братьев я сковываю тебя! Силой этих слов я сковываю тебя!

Чүдовище шевельнулось, пытаясь

сбросить узы, и Захариил осознал, что и сам борется вместе с ним. Внезапно он ощутил поток хлынувшей в него энергии --- яркой и чистой, поступающей из тысяч разных источников. То были его братья на Калибане, принесшие присягу на верность Лютеру. Он подавил стон и удвоил усилия, чтобы удержать левиафана под контролем.

Отпусти меня! --- раздался громогласный крик в мозгу Темного Ангела. Мост между тирани и качнулся. --- Я слишком долго был в цепях. Освободи, и твоя награда будет безмерной.

Но Лютер не послушался:

--- Я сковал тебя, порождение варна! Двенадцатый Ритвал Аж'узүра дал мне право тобой командовать! Открой мне свои улья!

Левиафан забился сильнее, и Захариил ощутил его тревогу в своих костях.

Уроборос! --- выплюнул гигантский червь.

Улья прозвучало ударом по лицу, и у Захариила потекла кровь из ноздрей и

уголков глаз.

Лютер потряс кулаком.

--- Не то имя, которое дали тебе люди. Назови свое истинное имя! --- потребовал он.

Отпусти меня! --- прогрохотал голос чужовища. --- У тебе откроется все!

Левиафан все яростнее натягивал пуги, наложенные ритуалом. Захариил понимал причину: вызвавшее его заклинание начинало ослабевать, но чужовище еще не было полностью готово себя проявить. Еще несколько мгновений, и ему придется убраться туда, откуда оно появилось. И чужовище обратилось к нему. Захариил, ощущая, как существо пытается пробраться под его кожу, невольно раскрыл рот. Его вены заledenели, а кожа почернела. Из горла вырвались клубы ледяного пара. Но всеми остатками теплившейся в нем жизни он сопротивлялся натиску монстра, из последних сил стараясь не допустить захвата.

--- Назови свое имя! --- закричал Лютер.

Чүговище испустило яростный рев.

Внезапный отток энергии показал, что действие ритуала закончилось. Порождение варна, выкрикивая проклятия, от которых раскалывались камни и рассыпалась сталь, вернулось во тьму, откуда его вызвали колдуньи. Мост между мирами разрушился, и шторм психической энергии начал затихать.

В зале повисла оглушительная тишина. Измученный Лютер обернулся к Захариилу. Библиарий рукнул на колени, через сочленения его доспеха вырвались струйки пара. Вытавивший из рук Крозиус громко ударился об пол.

Захариил взглянул на Лютера через застилавшую глаза кровавую пелену. Потрескавшиеся губы сложились в улыбку.

--- Задание выполнено, мой лорд, --- едва слышно прошептал он. --- Калибан спасен.

А затем он упал на протянутые руки Лютера и умер.

Эпилог

ПАДШЕ АНГЕЛЫ

Калибан, 200-й год Великого
Крестового Похода

Захариил очнулся и увидел перед
собой лицо смерти.

— Не двигайся, — раздался
невнятный голос Амтия. — В
последнем бою ты получил множественные
серьезные повреждения всего организма.
Удивительно, что ты вообще остался в
живых.

Библиарий заставил себя
расслабиться и омыслить
предостережение Амтия. В голове
закружились образы и ощущения, как будто
все органы его чувств были разрушены, а
затем восстановлены на скорую руку. Ему
потребовалось немало времени, чтобы
узнать ощущение холодного солнечного
света на лице и веса хлопковой простыни
на груди и ногах.

Не поворачивая головы, он обвел взглядом комнату и попытался понять, где находится. Каменные стены и полукруглое окно у кровати. Обстановка спартанская: стол и стул, комод для одежды. На комод лежал Крозиус, и Захариус не сразу понял, что это его собственное оружие. А комната -- тоже его?

-- Где?.. -- прохрипел он. Звук голоса тоже его удивил. Он почему-то казался странным. Но Захариус продолжил: -- Где... я?

-- В Альдурке, в Башне Ангелов, -- ответил Амтий. -- Лютер приказал перенести тебя сюда сразу, как только апотекарии добились стабилизации жизненных показателей. Ты был мертвым целых пять минут, и только потом Лютер каким-то образом заставил твое второе сердце снова биться. Никто до сих пор не знает, как он это сделал. Наверное, он вычитал в той книге, которую брал с собой к термальной колонне. Это я видел собственными глазами. Но после ты еще долго пролежал в глубокой коме, пока шел

процесс исцеления.

--- Как... долго? --- спросил Захариил.

--- Восемь месяцев, --- ответил Астартес. --- Кажется, уже все, кроме меня, забыли, что ты здесь лежишь.

Восемь месяцев. Число показалось Захариилу очень важным, но он никак не мог вспомнить, по какой причине. В мозгу продолжали проноситься отрывочные фрагменты, но чем сильнее он старался на них сосредоточиться, тем быстрее они исчезали.

--- Я... спал, --- прошептал он.

--- Надеюсь, что так, --- кивнул Аттий. --- Он обошел кровать и направился к узкой двери. --- Я пойду и скажу магистру апотекариев, что ты очнулся, а потом принесу тебе с кухни чего-нибудь поесть. Не сомневаюсь, что после такого долгого сна ты очень голоден.

Астартес с лицом черепя тихо выскользнул из комнаты. Захариил уставился в потолок.

--- Голоден, --- повторил он.

Да, он определенно был голоден.

Лица появлялись и исчезали. Аттий приносил еду, и Захариил ел, когда чувствовал в этом необходимость. Он отдыхал и старался двигаться как можно меньше и все время пытался разобратся в мелькавших перед мысленным взором картинах. Его регулярно посещал главный аптекарий. Он задавал множество вопросов, но у Захариила часто не находилось на них ответов. По ночам он спал. Иногда, просыпаясь в темноте, он видел в дверном проеме закутанную в балахон фигуру. В отличие от других это существо не задавало никаких вопросов.

Мало-помалу обрывки воспоминаний стали складываться в общую картину. Затем вернулись полноценная речь и способность контролировать мышцы. Когда пришел Лютер, Захариил уже сидел на кровати и через узкое окошко смотрел на небо.

Некоторое время правитель Калибана молча наблюдал за библиарием.

--- Как ты себя чувствуешь, брат? --- спросил он.

Захариил задумался.

--- Гораздо лучше, --- ответил он после паузы.

--- Раз это слышать, --- сказал Лютер. --- Прошло уже несколько месяцев, и нам предстоит много работы.

--- Что произошло? --- заинтересовался Захариил и повернулся к Лютеру.

Лютер скрестил руки на груди и задумчиво прикусил губу.

--- Порядок восстановлен, --- сообщил он. --- Как только мы изгнали порождение Варна, служившие ему трупы попали в оцепенение, как и в «Сигма-Пять-Один-Семь». После этого мы эвакуировали людей и разместили их на верхних уровнях города. С тех пор в Северной Чаще стало тихо, хотя рабочие бригады до сих пор время от времени находят скелеты в подземных уровнях.

--- А что с мятежом?

Лютер пожал плечами:

--- Никакого мятежа нет. Он раз и навсегда закончился в библиотеке, когда был обнаругован обман Императора. К концу операции в Северной Чаще стало очевидно, что единственным лидером

матеевщиков остался магистр Ретиул.
Лорд Тариул и лорд Малхуал погибли в
тот же день, но не в бою против
тертвецов, а, возможно, от рук людей леди
Алеры. Увы, мы уже никогда не узнаем,
что произошло, поскольку и сама леди
Алера погибла вместе со всей
разведывательной группой в подземном
уровне во время поисков терранских
колдунов.

--- Печально слышать, --- сказал
Захариул. --- А что стало с терранцами?

--- Мы почти всех их изолировали, ---
ответил Лютер. --- Мало кто оказал
сопротивление, только генерал Мортен с
небольшой группой своих людей избежал
ареста и до сих пор скрывается где-то в
горах. Рано или поздно мы его выследим, а
пока есть более важные проблемы.

--- Какие?

Лютер холодно устехнулся:

--- Например, защита свободы
Калибана от посягательств Империи.

Захариул покачал головой.

--- Это невозможно, --- устало произнес
он. --- Вы и сами все прекрасно понимаете.

И не важно, что мы предпримет, в конце концов, Калибан -- только один из многих миротворов. Рано или поздно на Терре узнают о том, что здесь произошло, и тогда грянет возмездие.

-- Может, так, а может, и нет, -- сказал Лютер. -- Мы получили известия из сегмента Ультима. Воитель Хорус восстал против Императора. Десятки звездных систем последовали его примеру и сбросили из Империи. И я уверен, что это лишь начало. Так что у Императора сейчас есть о чем беспокоиться, кроме Калибана. А нам необходимо с пользой распорядиться полученной отсрочкой.

Захариус прищурился.

-- Каким это образом? -- спросил он, уже зная ответ.

-- Как же? Надо освоить секреты, которые хотел утаить от нас Император, -- сказал Лютер. -- Привезенная в крепость библиотека -- это только начало, брат. Мы всего лишь незначительно поскребли поверхность. -- Он шагнул ближе, опустился перед кроватью на колени и пристально взглянул в глаза

Захариила. -- Что ты помнишь о ритуале
в подземелье Северной Чащи?

-- Я помню все, -- ответил Захариил.

Он помнил огненный столб, и мост
между физическим миром и варпом, и
существо, которое запустило свои ледяные
когти в его душу.

Лютер наклонился вперед, словно
хотел измерить глубину глаз Захариила.

-- Ты помнишь названное тем
существом имя? Его истинное имя?

Захариил не дрогнул под взглядом
повелителя Калибана. Он медленно качнул
головой.

-- Нет, -- ответил он. -- Очень жаль,
но оно оказалось слишком сильным, чтобы
им управлять.

Лютер вздохнул и поднялся на ноги.

-- Что ж, все-таки попробовать
стоило, -- сказал он, не скрывая
разочарования, и грустно улыбнулся. --
Возможно, удастся в следующий раз.

-- В следующий раз?

-- Когда ты окрепнешь, -- быстро
ответил Лютер. -- Должен признать, я
недооценивал мощь порождения варпа. В

следующий раз я буду готовиться тщательнее. Даю слово. -- Он наклонился и похлопал Захариула по плечу. -- На сегодня я причинил тебе достаточно беспокойства. Отдыхай и восстанавливай силы. Как только поправишься, мы вернемся в библиотеку и продолжим изыскания.

Правитель Калибана, развернувшись, шагнул к выходу. Но у двери он остановился и гордо улыбнулся Захариулу.

-- Калибан стоит на пороге золотого века, о каком наши завоеватели не могли и мечтать. И ты с тобой должны позаботиться, чтобы этот век наступил.

Захариул послушал, как шаги Лютера затихают на ступенях лестницы. В башню снова вернулась тишина. Он осторожно поднялся с кровати и вышел на середину комнаты. Затем заложил руки за голову, глядя в потолок, и стал медленно и неторопливо напрягать по очереди каждый мускул. Закончив с растяжкой, он перешел к более сложным упражнениям.

Отпечаток прикосновения потустороннего существа лежал на его

душе пятном черного инея. И никогда не
таял, потому что и само существо
никогда не исчезало. Оно осталось там,
глубоко под землей, где провело миллионы
и миллионы лет. Психический канал,
который Захариил ощущал в подземелье
Северной Чащи, был создан не для того,
чтобы призвать это создание из варна в
материальный мир, а для того, чтобы
отослать его обратно.

Захариилу был известен источник
зла на Калибане.

И он знал его имя.

Диамат, 200-й год Великого
Крестового Похода

В небе над Диаматом стало тесно
от костических кораблей.

Легионы Императора прибыли в
систему Танагра через пять дней после
уничтожения наземных сил Хоруса в
костопорте Ксанфа. Не имея возможности
отбить осадные машины у Астартес
Джонсона, рейдерской флотилии ничего не
оставалось, как вернуться на Усстваан.

Последняя попытка Хоруса провалилась.

Лев Эль Джонсон с восхищением смотрел, как за окном его покоев величественно проплывает строй военных кораблей. Полученные в бою царапины до сих пор остались в толстом стекле панели. Уничтожение главной кузницы на некоторое время лишило притарха возможности отремонтировать иллюминатор, но он считал это ничтожной платой за полученные преимущества.

--- Когда ты собираешься на Исстваан? --- спросил Джонсон своего гостя.

Притарх, заложив руки в бронированных рукавицах за спину, подошел к иллюминатору.

--- Как можно скорее, --- произнес он глубоким раскатистым голосом. --- Феррус Манус уже обогнал нас; ему не терпится обрушить на Хоруса лице Императора. --- Он нахмурился и повернулся к Джонсону. --- А мы надеялись пополнить здесь свои запасы, прежде чем отправляться в боевую зону.

Джонсон вздохнул:

--- Мне очень жаль, брат, но магос
Архой не оставил нам выбора. Вокс-связь
необходимо было восстановить
немедленно. Кроме того, он солгал
мне. Лучше уж пришел бы ко мне и
сразился лицом к лицу, чем плести
заговор.

Притарх кивнул и снова повернулся к
иллюминатору, разглядывая Дуамат. В
охристо-желтом небе, словно пятно
засохшей крови, висела красновато-
коричневая туча. Пыль и пепел, поднятые
в атмосферу в процессе уничтожения
кузницы и --- в меньшей степени ---
последующего обстрела космопорта, еще
долгое время будут оказывать влияние на
климат планеты. Несколько тысячам
уцелевших обитателей и не одному
поколению их потомков предстоит
переживать тяжелые времена.

--- Могу я задать тебе вопрос? ---
спросил притарх.

--- Конечно, --- пожав плечами,
ответил Джонсон.

--- Когда тебе стало известно об
осадных орудиях?

— А, это. — Джонсон үстехнүлсә. —
Пятьдесят лет назад. Я изучал историю
Великого Крестового Похода и наткнулся
на упоминание о них в одном из донесений
Хоруса, адресованном Императору. Он
приказал их построить во время
долгосрочной осады крепости ксеносов на
Тетонусе. Хорус поручил мастерам
Диамата создать континентальные
осадные машины с мощными орудиями,
способными разрушить самые крепкие
фортификации. — Он развел руками. — Но
на создание машин у мастеров ушло
гораздо больше времени, чем
планировалось. Заказ был выполнен только
через полтора года после завершения
операции на Тетонусе, а Хорус отправился
завоевывать другие миры. Орудия
поставили на склад до того дня, пока
Хорус не вернется и не заберет их. А
потом был Усттваан.

Примарх понимающе хмыкнул.

— Потом был Усттваан, — согласился
он.

— Узнав о мятеже, я сразу понял, что
этот путь неминуемо приведет Хоруса к

Серре, — продолжал Джонсон. — Даже если ему каким-то образом удастся устоять против тебя и других Легионов, Воитель не может праздновать победу, пока Император остается в безопасности в своем дворце. Нет, для полного триумфа Хорусу необходимо, чтобы наш отец умер. А это означает долгую и трудную осаду Терры.

Примарх снова повернулся к Джонсону и в знак восхищения склонил голову:

— Ты нанес мастерский удар, брат. Правда. Вместо того чтобы противостоять Хорусу, ты одержал победу с горсткой воинов. — Он лукаво усмехнулся. — Я начинаю подозревать, что венец Воителя возложен не на твою голову.

Джонсон улыбнулся, принимая комплимент:

— Такие слова от тебя многого стоят, брат. Благодарю.

— А что теперь? — спросил примарх. — Ты присоединишься к нам?

— Нет, — ответил Джонсон. — Я должен как можно скорее вернуться в Щитовые Миры и готовить Легион к

переходу на Терру. Более того, я думаю, бюджет лучше, если, кроме тебя и других примархов, никто не узнает, что я здесь был. Я бы не хотел, чтобы Император из-за этого инцидента имел повод заподозрить меня в каких-то скрытых мотивах.

Примарх несколько мгновений обдумывал его слова, затем кивнул:

--- Это благоразумный поступок и весьма скромный.

Джонсон наклонился вперед в своем кресле.

--- Нет, правда, --- сказал он со всей серьезностью. --- Я сделал это не ради похвал и не ради власти. В самом деле. Я сделал это на благо Империи. Хорус стал любимым сыном Императора только благодаря случаю. Если бы я был первым, кого он отыскал, сегодня я был бы Воителем. Не обижайся.

--- Я не обиделся, --- улыбнулся примарх.

--- Значит, я могу рассчитывать на твою поддержку? Если Великий Крестовый Поход будет продолжен, я

уверен: Императору очень скоро
потребуется другой Воитель.

--- Это само собой, --- согласился
примарх.

--- Тогда договорились?

Примарх торжественно склонил
голову:

--- Это соглашение выгодно нам обоим.

--- Отлично, --- сказал Джонсон. --- В
таком случае можешь распоряжаться
осадными машинами по своему
устмотрению. Только при одном условии.

Тонкая бровь примарха слегка
приподнялась.

--- Каком же?

Джонсон озорно улыбнулся:

--- Ты должен пообещать, что они
будут использованы для благих целей.

Пертүрабо, примарх Железных
Воинов, улыбнулся, и его глаза блеснули,
словно полированная сталь.

--- Конечно, --- сказал он. --- В этом ты
можешь быть уверен.